

ЛЮБЕЦКІЙ АРХИВЪ

ГРАФА МІЛОСРАДОВИЧА.

— — —

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

К И Ш В І С.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владимира

Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайл. ул., д. № 4-й.

1898.

Дозволено цензурою. Киевъ, 21 мая 1898 года.

{ „Бабушка“ Настасья Степановна
„Полуботокъ“ }
рожд. Леонтовичъ, р. 1732 † 1802.

Григорій Петровичъ
Милорадовичъ
р. 1765 † 1826.

Александра Павловна
Милорадовичъ
рожд. Кочубей, р. 1772 † 1838

Частный архивъ графа Г. А. Милорадовича принадлежить къ числу наилучше сберегенныхъ въ Малороссіи. Кроме бумагъ фамильныхъ, въ составѣ его вошло много бумагъ постороннихъ, унаследованныхъ Милорадовичами вмѣстѣ съ имѣніями. Владѣлецъ этого архива уже давно началъ печатать отрывки изъ него, то въ особыхъ брошюрахъ, то въ черниговскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ *). Въ настоящее время гр. Г. А. Милорадовичъ намѣренъ приступить къ болѣе систематическому изданію тѣхъ или другихъ документовъ своего архива и настоящій, первый, выпускъ *Любецкаго Архива* представляетъ собою начало такого изданія.

Въ первый выпускъ „Архива“ вошли слѣдующія бумаги:

I. *Бумаги Чарнышевы*, представляющія собою, главнымъ образомъ, юридическіе документы обѣ имущественныи отношеніяхъ вдовы генер. судьи Евдокіи Константиновны Чарнышъ (падчерицы гетмана Скоропадскаго) съ ея насынками и дѣтьми. Эти документы заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія о семейственныхъ отношеніяхъ высшаго сословія въ старой Малороссіи и о томъ положеніи, которое занимала женщина этого сословія, какъ домочравительница. Въ этихъ же бумагахъ находится довольно полный перечень предметовъ домашней обстановки малорусскихъ нач. втор. полов. XVIII в. Тутъ же помѣщены пѣ-

*) Очень много интересныхъ семейныхъ бумагъ напечатано гр. Г. А. Милорадовичемъ въ его книжѣ — „*О родѣ дворянъ и графъ Милорадовичей*.“ (Киевъ, 1871 г.).

сколько документовъ вымершей уже фамиліи Фридрикевичей происходившихъ отъ Мазепиного пасынка. Самый замѣтный изъ Фридрикевичей, Григорій Григоріевичъ, славившійся своею дѣловитостью, въ к. XVIII в., былъ женатъ на внучкѣ генер. судьи Чарныша, передавшей свои имѣнія по бездѣтству, брату мужа.

П. Семейная переписка Анастасии Степановны Полуботокъ съ зятемъ П. С. Милорадовичемъ и внукомъ Н. И. Лашкевичъ и переписка послѣдней съ своимъ женихомъ, а потомъ мужемъ И. С. Лашкевичемъ.

Главная часть этой переписки касается самовольного замужества дочери П. С Милорадовича съ И. С. Лашкевичемъ, при покровительствѣ „бабушки“, т. е. тещи Милорадовича *). Вся эта переписка рисуетъ намъ частную жизнь новонародившагося тогда малорусского дворянства, при чемъ особое внимание привлекаетъ къ себѣ типическое лицо умной и энергической Н. С. Полуботокъ, письма которой свидѣтельствуютъ о томъ значительномъ развитіи, которое могла имѣть малорусская женщина втор. полов. XVIII в. Анастасія Степановна пользовалась въ семье особымъ почетомъ, на что указываетъ и надпись на сохранившемся ея портретѣ **).

III. Письма Петра Степановича Милорадовича къ сыну Григорію Петровичу и отрывочные письма изъ переписки послѣдняго съ своими знакомыми (1789—1800 г.г.).

Переписка отца съ сыномъ касается преимущества хозяйственныхъ дѣлъ, указывая на чѣмъ сосредоточивались интересы

*) Нѣсколько бумагъ, касающихся этого брака, напечатано въ книгѣ—*О родѣ дворянъ и графа Милорадовичей*, стр. 46—50 и 58—60.

**) На этомъ портретѣ имѣется такая надпись:

„1801 г., июня 30 дн. Зрѣ сѧ здѣсь Анастасію Полуботкову, жену добровѣрну, коѧ обычаемъ въ мирѣ влечеть жизнъ православну; шестидесятъ девять гѣтъ вѣку истекаетъ, шестириыхъ внукъ и двѣнадцать прапонукъ питаетъ милостью, любовью и искренностью вседушно.“

„1802 г., апрѣля противъ 20-го, почью, зриши эдѣсь добродѣтельная жена въ жизни своей бывшия блаженна, въ грусти нашей преставилась, сончи и сей же день явилась вишнего сонѣта готовая дать отвѣтъ въ своихъ дѣлахъ. О, Боже, пріими душу ея и усокой прахъ“.

III

тогдашняго царского хозяйства. Тутъ же находятся и нѣкоторыя подробности тѣхъ мѣръ, которыя принималъ И. С. М—чъ, преслѣдую самовольное замужество дочери.

IV. Любецкие акты (1637—1708 г.г.) заключаютъ въ себѣ одни юридические документы; ихъ не много, но они даютъ интересный материалъ для изученія юридического быта съверо-западнаго уголка Черниговщины, который будучи защищенъ отъ сосѣдей болотами, сохранялъ дольше другихъ мѣстностей архаичскія формы въ общественномъ быту.

Какъ необходимое пособіе при чтеніи помѣщенныхъ въ этомъ выпускѣ семейныхъ бумагъ, прилагаются отрывки изъ родословниковъ Чарнышевъ, Фридрикевичъ, Леонтовичъ и Полуботковъ.

Кромѣ того, къ книгѣ приложены три портрета (циакографіи): 1) „бабушки“ Настасии Степановны Полуботокъ, 2) Григорія Петровича Милорадовича и 3) жены его, Александры Павловны, рожденной Кочубей.

А. Лазаревскій.

РОДОСЛОВНИКИ

Чарнышей, Фридрихевичей, Леонтичей и Полуботковъ.

1. Ч а р н и ш и.

№ отца.

1. Иванъ Чарнышъ, въ 1698 году войсков. канцеляристъ; въ 1700 г.—«господарь замку батуринаскаго»; въ 1709 г.—полковникъ гадяцкій и въ 1715 г. генеральский судья. † 1728 г., въ Москвѣ, где былъ поселенъ послѣ суда надъ нимъ въ и другихъ участникахъ въ лѣтѣ Полуботка.	
Ж. 1-я, Елена Степановна Гречаная. 2-я, Ездокія Константиновна Голубовна, отъ брака К. Голуба съ Настасіей Марковной, бывшей во второмъ замужествѣ за гетманомъ Скоропадскимъ. † 1743.	
2. Иванъ, отъ первого брака, бунчук. товарищъ	1.
3. Пётръ, отъ первого брака	1.
4. Иванъ, отъ второго брака † 1741	1.
5. Семенъ, отъ второго брака † 1742	1.
6. Яковъ, отъ второго брака, войск. канцеляристъ † 1745.	
Ж. Марфа Степановна Шпрай, бывшая потомъ замужемъ за Михайломъ Васильевичемъ Скоропадскимъ, генер. есаулъ.	1.
Настасія, отъ второго брака † 1742. М. Забѣла	1.
Анна, отъ второго брака † 1745.	1.
Елена, отъ второго брака † 1741	1.
7. Иванъ.	2.
8. Данило	2.
9. Александръ	2.
Анна. М. Григорій Григорьевичъ Фридрихевичъ	6.

2. Фридрикевичи.

1. Самуилъ Фридриковичъ Козма, полковникъ бѣлоцерковскій, прежде 1653 г. По грамотѣ 1653 г. Яна-Казимира, «шляхетныи Самуилу Фридрику, полковнику давному и тестю его Семену Полоцю» подтверждены земельныи на р. Роси, на ґрунты Буки. По акту 1660 г., «славетный и. Самуель Фридриковичъ Козма, бывшии полковникъ бѣлоцерковскій», вступилъ въ Бѣлой-Церкви домъ, «прозываемый Аврамковскій». Ж. Дочь Семена Полоцца, полковница бѣлоцерковскаго. 2-й ея мужъ гетманъ Иванъ Мазепа.
2. Криштофъ, сотникъ седневскій, 1699 † 1700 1.
Ж. Катерина Бойдановна Войцеховичъ.
3. Григорій, бунчукъ. товар. Ж. Федосья Степановна Томара. 2-й ея мужъ Степанъ Леонтовичъ ¹⁾.
Марья. М. 1-й, сынъ стародубскаго войта Спиридона Шпорал. 2-й, неизвѣстныи поликъ. Умерла монахинею въ Мавшинскомъ дѣвич. монастырѣ. 1.
- Евдокія. М. Федоръ Грембецкій, значк. товар. 1.
- Анна. М. Константина Савичъ, ²⁾ сотникъ любецкій 1.
4. Григорій. цѣйств. статск. сов., 1797. Ж. Анна Яковлевна Чарльзъ. Потомства не оставлять. 3.

3. Леонтовичи.

1. Степанъ Леонтовичъ, хоружій полк. черниговскій. Ж. Федосья Степановна Томаровна, вдова Григорія Фридрикевича. См. выше.
2. Степанъ, полковникъ. Ж. Софья Васильевна Дунинъ-Борковская ³⁾ 1.

¹⁾ По смерти покойного Григорія Фридрикевича, оставшаяся жена его Томаровна вышла замужъ за Стефана Леонтовича, неслужачаго, который примиадровавши съ Полчи, жилъ въ дѣтей покойнаго сотника Войцеховича, сотника седневскаго, инспекторомъ, и тамъ зъ собою познавшиися, оженился на Томаровне, не таѧ же пристойно. Показавшіе сотника Рыши въ 1728 г.

²⁾ О его потомства см. выше, стр. 49.

³⁾ См. Опис. Стар. Малороссіи. I, 469.

3. Иванъ, бунчук. товар. 1.
Настасья, р. 1732 † 1802. М. Семенъ Яковлевич Полуботокъ
 († 1752), который женился на Настасьѣ вдовцемъ, послѣ смерти
 первой своей жены Аны Андреевны Стаковицъ 1.
 Пелагея. М. Лаврентій Андреевич Раковичъ, майоръ 1.
 Катерина. М. Василій Иванович Силичъ, надв. совѣтникъ. 1.
 Анна. М. Навелъ Ивановичъ Лысенко, бунчуков. товарищъ . 1.
-

4. Полуботки.

Семенъ Яковлевичъ Полуботокъ, внукъ наказнаго гетмана
 Павла Полуботка, бунчук. товарищъ. Род. 1724 † 1752. Ж.
 съ 1745 г., *Настасія Степановна Леопотовичъ*, р. 1732 † 1802.

Отъ этого брака было двѣ дочери:

1. Софья, род. въ 1747 г., вышла замужъ за черниговскаго
 полковника Петра Степановича Милорадовича въ 1764 г.,
 умерла въ 1773 г.
2. Федосья. М., бунчук. товарищъ *Михаиль Михайлович Стороженко*.

Отъ брака П. С. Милорадовича съ Софьею Семеновной Полуботокъ, въ 1760 г., родилась дочь *Настасья*, вышедшая въ 1789 г
 замужъ за секундъ-майора *Ивана Степановича Дашикевича*. Настасья
 Петровна умерла въ 1833 году и похоронена въ с. Брахловъ, въ
 церкви, а Иванъ Степановичъ умеръ въ 1822 году и похороненъ въ
 церкви въ с. Жукоткахъ.

Отъ брака М. М. Стороженко съ Федосьей Семеновной Полуботокъ родился сынъ *Николай Михайлович Стороженко*¹⁾, бывшій
 черниговскій губернскій предводителемъ и умершій въ 1815 г.
 Женатъ онъ былъ на *Марѣль Андреевнѣ Милорадовичѣ*.

¹⁾ Въ текстѣ, на стр. 49-й, ошибочно сказано, что у Михаила Михайловича Стороженко дѣтей не было.

О г л а в л е н і е.

I. Бумаги Чарнышевъ.

стр.

1. Запись гадцкаго полковника Ивана Чарныша второбрачной своей женѣ Евдокії Голубовнѣ. 1710 г., 9 ноября	1
2. Запись вдовы генер. судьи Ивана Чарныша, Евдокії Константиновны дѣтамъ своимъ на недвижимыя имѣнія. 1733 г.	2
3. Полюбовный раздѣлъ между вдовою генер. судьи Ивана Чарныша Евдокіею Константиновною и ея пасынкомъ Иваномъ Чарнышемъ. 1735 г., 4 іюня.	6
4. Подпись бунч. товарища Ивана Чарныша, выданная матерью своей о миролюбивомъ окончаніи споровъ за наследство генер. судьи Ивана Чарныша и первой его жены Елены Гречановны. 1735 г., 4 іюня.	8
5. Вѣновая запись бунч. товарища Якова Чарныша женѣ своей Марфѣ Шираевнѣ. 1745 г., 25 февраля.	10
6. Дополненіе къ вѣновой записи, выданной бунч. товарищемъ Яковомъ Чарнышемъ женѣ его Марфѣ Шираевнѣ. 1745 г., 4 іюля.	12
7. Духовное завѣщаніе войск. канцеляриста Якова Чарныша. 1745 г., 27 декабря	18
8. Опись движимости, оставшейся послѣ смерти Марфы Степановны (по второму мужу) Скоропадской, въ Подоловскомъ домѣ. 1764 г., 4 марта	20
9. Протестъ дочери Якова Чарныша Аинѣ, противъ наследственности ея Прасковы Судѣпковой. 1765 г., 26 марта	27

10. Дарственная запись жены Григорія Фридрикевича, Аны Яковлевны, на ея имѣнія, буач. тов. Ивану Степановичу Леонтовичу. 1766 г., 16 мая.	35
11. Духовное завѣщаніе дѣйств. ст. советника Григорія Григорьевича Фридрикевича. 1797 г., 28 апрѣля	38
12. Условія дѣлежа наслѣдства, оставшагося послѣ Ивана, Василіса и Степана Леонтовичей. 1799 г., 9 сентября.	44
13. Выписка изъ реестра имѣнію въ разныи вещаи, принятыи въ опеку Ульяною Ельковою, оставшимся по Гр. Гр. Фридрикевичу. 1799 г.	47

II. Бумаги о женитьбѣ Ивана Степановича Лашкевича на Настасіи Петровнѣ Милорадовичѣ и частная ихъ переписка.

1—32. Письма И. С. в Г. П. Милорадовичей, Н. С. Полуботокъ, И. С. и Н. П. Лашкевичей. 1788—1789 гг.	50—85
33. Рѣшеніе городницкаго уѣзда. суда во жалобѣ И. С. Милорадовича на тещу Н. С. Полуботокъ я ея брата, Г. Г. Фридрикевича, «за неотдачу» дочери Анастасіи. 1789 г., 14 ноября.	85
34. Прощеніе И. С. Милорадовича новгородѣ-сѣверскому архіерею о томъ, чтобы дочь его Настасію мѣстные священники съ И. С. Лашкевичемъ не вѣничало. 1789 г., мартъ.	94
35. Постановленіе сосницкаго уѣзданаго суда о разрѣшенії Настасіи Милорадовичевѣ выйти замужъ за И. С. Лашкевича 1779 г., 22 мая	96
36. Рѣшеніе новгородѣ-сѣверскаго верхняго земскаго суда по жалобѣ И. С. Милорадовича на сосницкій уѣздный судъ за дозволеніе дочери его выйти замужъ. 1790 г., 5 декабря.	99
37. Рѣшеніе новгородѣ-сѣверской палаты гражданскаго суда по жалобѣ И. С. Милорадовича на рѣшеніе 2-го новгородѣ-сѣверскаго верхняго земскаго суда. 1791 г., 28 января	103
38. Прощеніе И. С. Милорадовича въ городницкій уѣздный судъ объ отреченіи отъ дочери и о лишеніи ея права на материнское имѣніе. 1789 г., 9 августа.	108

III

СТР.

3 Улиточная запись Настасьи Петровны Лашкевичъ на материнское пмѣніе мужу своему И. С. Лашкевичу. 1760 г. 11 іюля	111
4 Мирное прощепіе П. С. Милорадовича, Г. Г. Фридрике- вича и Н. С. Полуботокъ. 1791 г., октябрь	113
4 Прошеніе П. С. Милорадовича въ сенать о прекращенії дѣла, возникшаго по жалобѣ на засѣдателей сосницкаго уѣзднаго суда. 1791 г.	115
4 Уступочная запись Н. С. Полуботокъ своихъ пмѣній ей янукамъ, Г. Н. Милорадовичу, И. И. Лашкевичевой и Н. М. Стороженку. 1761 г., октября	116
4-74. Письма И. С. Лашкевича къ женѣ. 1760—1801 гг. 159—197	
7-128. Письма Настасьи Степановны Полуботокъ къ Н. И. Лашкевичъ и къ ея мужу. 1789—1801 г.	159—187

**II Письма Петра Степановича Милорадовича къ сыну
Григорію Петровичу и письма къ послѣднему Троцкин-
скаю, Тутолминой и Н. В. Завадовскаго, 1789—1800 и. 199—226**

IV. Любецкие акты.

Купчая лоевскаго войта Семена Дупла на проданную и. Григорію Слободецкому съножать. 1637 г., 9 іюня . . .	227
Купчій листъ любецкаго мѣщанина Денила Брагинца на проданные любецкимъ мѣщанамъ Борису Бержновичу и Гришку Кужелевичу комору съ пляцомъ. 1656 г., 7-го сентября	227
Продажный запись любецкаго мѣщанина Ивана Стецкаго на проданные и. Калинку Манзу грунта. 1658 г., 18 іюля.	228
Листъ Яна Стецкаго на проданные любецкому мѣщанину Каленику Манку грунты. 1658 г., 27 іюля	218
Долговая расписка любецкаго земянину Опанаса Евсе- вича Щуковскаго священнику пятицкому за пчелы и жито. 1656 г., 28 декабря.	229
Продажный листъ любецкаго мѣщанина Якима Пресмы- ченка съ женой на проданные священнику пятицкому Григорію Пронковичу дворъ и садъ съ огородомъ. 1660г.	—

7. Купчій листъ любецкаго козака Тереха Хоменка на проданый любецкому мѣщанину Якову Матю шеваку огородъ.	
1660 г., 5 апрѣля	21
8. Тестаментъ любецкой обывательки Оксини Корибьевны Потапихи Кезики. 1660 г., 12 апрѣля	21
9. Продажный листъ любецкаго обывателя Омеляна Тарасовича съ женою на продавный имъ любецкому священнику Григорію Пронковичу огородъ. 1660 г., 1 мая	21
10. Продажный листъ Просмыковыхъ дочекъ на проданный пятицкому священнику огородъ съ садовою. 1661 г., 24 апрѣля.	21
11. Тестаментъ лоевскаго мѣщанина Семена Васильевича. 1667 г., 27 января	2
12. Дарственныи (?) листъ стародубовскаго иротопона Андрея Грушевскаго любецкому мѣщанину Богдану Шпаку на пляцъ съ огородомъ, въ Любечѣ. 1669 г., 19 апрѣля	2
13. Справа по дѣлу между Михайломъ Тимоховичемъ Белдюжко и Процкомъ Григоровичемъ Дейковичемъ о грунтѣ. 1671 г., 28 іюля	2
14. Декретъ атамана и войта любецкихъ по дѣлу между Михайломъ Тимоховичемъ Белдюгою Муштенкомъ и любецкими мѣщаниномъ Процкомъ Дейковичемъ о грунтахъ. Року теперъ и другого 1671, августа 7 днія.	7
15. Продажный листъ Назла Бакурианскаго и жены его Аны на проданный любецкому священнику Григорію Провоповичу пляцъ съ огородомъ, въ Любечѣ. 1674 г., 15 января.	23
16. Запись кротынскай громады о безиренятвенномъ пользованіи любецкими священниками Григорiemъ Процкомъ Дейковичемъ угадыми, принадлежащими къ церкви св. Параскевы и приодѣлу св. Евстафія. 1675 г., марта 15 днія	23
17. Актъ передачи брагинскимъ мѣщаниномъ Алексѣемъ Юрковичемъ своихъ грунтовъ во временное владѣніе брагинскому мѣщанину Степану Махововичу. 1675 г., 7 іюля .	23
18. Купчій листъ Ланка Мартыновича на проданный имъ любецкому священнику Григорію Пронковичу пляцъ съ огородомъ въ Любечѣ. 1676 г., 28 мая	239

	стр.
19. Продажный листъ Евтуха Козла Гордеенка Кириллу Чоутченку на грунты. 1677 г., 25 апреля	240
20. Олговая росписка лоевского мѣщанина Крыштапа Юшовича Мишку Игнатовичу Волошанову. 1678 г.	241
21. Опись рѣчицкаго священника Федора Семёновича Тихалю Тимофеевичу Мухѣ въ получениіи выкупа за отданій ему за требу грунтъ. 1678 г., 9 июня.	241
22. Уочій листъ Максима Васченка Нѣжинца на проданію Гурину Зубашенку половину грунта. 1679 г., 15 декабря.	241
23. Олговая росписка лоевскаго мѣщанина Васка Лодева Івицку. 1680 г., 1 февраля	242
24. Акладная любецкаго мѣщанина Богдана Петровича Іпака любецкому священнику Григорію Прокоповичу на городъ. 1680 г., 5 апреля.	242
25. Радовый листъ по дѣлу Гривца Чеботченка съ Куирбемъ и чиворовичемъ Богушемъ о наслѣдствѣ. 1681 г., 12 апреля	243
26. Акладная, выданная Васплемъ Плющемъ Мишку Игнатьичу. 1682 г., 20 апреля.	244
27. Уочій листъ любецкаго землянина Кляма Кирилченка вану Масловцу на грунты. 1684 г., 1 августа	244
28. Витанція, выданная Гавриломъ Ичченкомъ Авраму ваченку въ уплатѣ долга. 1684 г., вомбра 9 два	245
29. Письмо пѣзъ книги мѣскихъ ратума черниговскаго. О со- глашеніи между Мишкомъ Игнатовичемъ въ Татьяною Бессеною Андреевой Безбожненковой относительно вла- шивія грутами. 1687 г., 28 февраля	246
30. Секреть по поводу жалобы Никиты Сугара съ сабрами и священника Пронковича о захватѣ земли. 1688 года, 8 июня	247
31. Гестаментъ любецкаго мѣщанина Дмитра Григорьевича Бозачка. 1686 г., 29 сентября	248
32. Зашеніе любецкаго уряда по спору Андрея Злобы съ Оскомъ Злобою объ огородѣ. 1691 г., 10 августа.	250

33. Вынись изъ книги мѣскихъ ратуша черниговскаго, о про- дажѣ Исакомъ Голобоариновичемъ части грунта свопимъ си- бромъ Мишку Донатиѣвцу, Мартину Кояновичу и Федку Мишковичу. 1693 г., 11 іюля	251
34. Обливъ, выданный Петромъ Семеновичемъ Тимоху Мако- вѣнкѣ на занятіе двѣнадцать золотыхъ и пять чеховъ. 1696 г., маѣ 8	252
35. Листъ, данный любецкимъ сотникомъ хемянину Степану Коробку. 1697 г., 27 іюля	—
36. Урядовое письмо о соглашеніи между Максимомъ Короб- комъ, священникомъ Григоріемъ Провоповичемъ и Марти- номъ Зарѣцкимъ относительно владѣнія садомъ. 1701 г., 21 августа.	—
37. Атестація любецкаго сотеннаго уряда по поводу спора Шавла Теремецкаго и Василия Богуша съ Алексѣемъ Крас- ковскимъ, о наслѣдствѣ. 1708 года, апрѣля 20	254
38. Жалоба Ивана Коробка на пятницкаго священника Гри- горія за завладѣніе грунтомъ	254

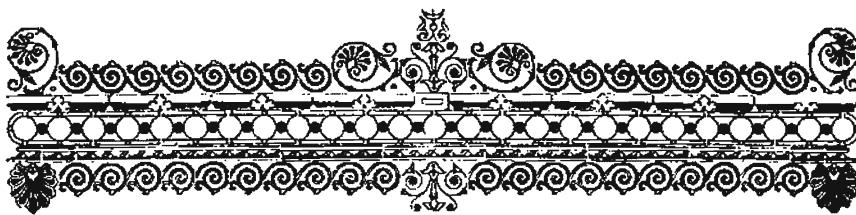
ЛЮБЕЦКІЙ АРХИВЪ

ГРАФА Г. А. МИЛОРАДОВИЧА.

Подъ этимъ заглавиемъ съ настоящей книги „Кievsk. Старина“ будетъ печататься въ приложеніи Сборникъ историческихъ документовъ изъ Любецкаго архива графа Г. А. Милорадовича.

Предисловіе къ сему приложенію и вужныя объясненія будутъ напечатаны въ концѣ года.

А. Л.

I. Бумаги Чарнышей.

1. Запись шляхцкаго по-иконника Ивана Чарныша оторобрачной своей женъ Евдокії Голубовнѣ. 1710 г., 9 ноября.

Року 1710, мѣсяца ноєврія 9 днія. Вѣдомо чиню симъ моимъ доброволнимъ писаніемъ теперъ и въ потолніе часа вскому таковому, кто бы потребовалъ зъ близкихъ, дальнихъ, креинихъ моихъ и изъ звѣрности на тотъ часъ быти маючай о семъ, же Содѣтеля судбами при его жъ благословенії Возскому и родителскому, поймуючи я въ доживотное сожителство еи мосцѣ благородную панну Евдокію Константиновну Голубовну зъ дому висоцеповажного рѣйментарскаго ясневелможного его милости пана Иоана Скоропадскаго, войскъ его царскаго пресвѣтлого величества запорожскихъ обоихъ сторонъ Даїпра гетмана, ясневелможной еи мосцѣ панеи Анастасії Марковнї гетмановой родителскаго, вручаю въ вѣчну олеку двохъ синовъ моихъ съ первоврачною блаженнай памяти панею малжонкою моею Еленою Гречановою спложенныхыхъ, Ивана и Петра, власне единогутрбной матерѣ еи мосцѣ панеи Евдокії Голубовнѣ. При той зась онецѣ дѣтей моихъ, записую всѣ добра власнія коштомъ зъ праці моїї и заслугъ войсковыхъ набутіє, то есть: дворѣ, въ злотѣ, въ сребрѣ, въ клейнотахъ, въ перлахъ, въ сукняхъ, въ млинахъ, ставахъ, пасѣкахъ, лѣсахъ, стенахъ, хуторахъ, бидлѣ и прочтіихъ угодіяхъ господарскихъ, подъ вменемъ моимъ теперъ въ мене обрѣтаючіеси и виредь сполне, подай Господи Боже въ долголѣтніомъ пожитії иhabuti, сподѣваючіеся (уховай Боже на мене термїну смертного безвременного или въ состарѣлости временно, аще би и безмотомне пришлося оста-

впта) за преречоями двома синами моими, все отъ мала до велика благородной панеи Евдокії ровнимъ дѣломъ по половинѣ. Если же вседаровитій Господь подастъ сполное имѣти потомство, теди при особѣ еи мосцѣ панеи Евдокії заховавши половину, зъ половиною Ивана и Петра, спновъ моихъ, ровная половина новимъ отъ Бога дарованнімъ потомкамъ нашимъ всѣхъ добръ конечне половина быти, симъ руководаніемъ писаніемъ моимъ, зъ притѣсненіемъ власної печати сегнетовой, во вѣчніе роди ствержаю. Дань въ Глуховѣ. Року и два вышеписанного. На подлѣнномъ подписано: Іванъ Чарнишъ, полковникъ войска его царскаго пресвѣтлого величества запорожскаго Гадацкій рукою власною подписьуся.

Его царскаго пресвѣтлого величества министръ и кавалеръ Андрей Измайлова.

Року 1729, сентябрія 30 дня. Сіе вышеписанное писмо отъ велможной ея милости панѣи Анастасії Марковнї Йоанновой гетманновой Скоропадской, дочери еи велможности панѣи Евдокії Константиновной Голубовнї отъ покойнаго малжонка еи пана Ивана Чарниша, колконашка Гадацкаго, данное, въ ратушу Глуховскому при доношенніи презентовано и въ книги мѣськіе вписано, а дни увѣренія въ потомніе часы на семъ же писмѣ руками своими при печати врядовой подписьуся. Року и для вищеснѣкоанніяхъ. Федоръ Омеляновичъ, сотникъ Глуховскій. Стефанъ Уманецъ, атаманъ Глуховскій. Іосифъ Ивановичъ, війтъ. (Съ копіє).

2. Запись вдовы генерального судьи Ивана Чарниша Евдокии Константиновны дѣтямъ своимъ, на недвижимыя имѣнія. 1733 г.

Року 1733, іюня 4 дня. Я Евдокія Константиновна Голубовна, Иванова Чарнишева, судѣна генеральная, вдова, на всякомъ судѣ и урядѣ и на всякому правѣ, кому болвесть о семъ теперь и въ потомніе часы вѣдати потреба укажеть, симъ моимъ доброволнымъ уступаннымъ записомъ чиню вѣдомо, піжъ 1724 року, по указу блаженной и вѣчнодостойной памяти Петра Первого, императора и самодержца всероссійскаго, его императорскаго величества, мужъ май Иванъ Чарнишъ, судія войсковый генералъ, отехавши зъ Малой Россіи, зъ дому своего въ Санктпітербурхъ, оставилъ мене при малыхъ дѣтиахъ безпомощну во всякихъ турбацияхъ и клоотахъ отъ многихъ турбато-

ровъ и претендентовъ на имя его мужа моего вщатихъ, зъ которихъ я иниe судомъ, а иниe рада не рада миromъ, зъ урономъ здоровья моего и зъ знатиимъ коштомъ, сопратила. А по смерти его, (который въ 1728 року, леиабра 11, жизнь свою въ Москвѣ окончилъ), и больше що разъ непрестанніе навасти отъ турбагоровъ чрезъ позви усташичне несучи, пришла уже во всеконечное изнеможеніе въ здоровю, а въ субстанціи въ крайнюю скудость и разореніе. Того ради завременно, хочай при остатку здоровья моего, однакъ при полномъ разумѣ, чрезъ сей мой доброволный запись, влияю право мое, уступаю, записую и вовси во вѣчное и неотзовише часы даю, дарую и во владѣніе цущаю дѣтимъ моимъ: тромъ сынамъ Ивану, Семену и Якову Чарнишамъ, да тремъ дочерамъ Анастасії, Аннѣ и Еленѣ Чарнишовнамъ половину всѣхъ добръ въ движимомъ и недвижимомъ имѣніи отцемъ ихъ Иваномъ Чарнишемъ, судію войсковыми енер., зъ праца и зъ заслугъ войсковыхъ, такъ до понитя моего имъ въ малженство, яко и въ малженствѣ со мною кунно общими трудами его и мою працею, нажитомъ и всякими способомъ набутомъ, яко то въ селахъ Боркахъ, Митченкахъ, Сарахъ, Цѣпикахъ, Сваткахъ, Круткахъ и во всѣхъ въ тымъ селамъ принадлежныхъ угодіяхъ, хуторахъ, поляхъ, пахотныхъ и сѣнокосныхъ, пасѣкахъ, степахъ, лукахъ, байракахъ, левадахъ, галяхъ, лѣсакъ, пущахъ, борахъ, ливнахъ, ставахъ, греблахъ, озерахъ и во всѣхъ другихъ, въ броварахъ, солововиахъ, винокурняхъ и всякими именемъ и прозваніемъ зовемихъ дворахъ недвижимыхъ, и въ движимомъ имѣніи, въ злотѣ, срѣбрѣ, клейнотахъ, перлахъ, сукняхъ, въ бидлѣхъ и въ пчелахъ, и во всѣхъ рухомостяхъ, що колвесть тилко движимымъ имѣніемъ назватись можетъ, во всемъ томъ единстойне, такъ въ недвижимомъ, и во движимомъ имѣніи, подлогъ записи вѣчнаго мнѣ отъ отца ихъ, а мужа моего въ 1710 року, нояб. 9 дня, за подписаніемъ власной руки его и при печати, предъ государевымъ министромъ и кавалеромъ Андреемъ Измайловымъ, въ той часъ въ Малой Россіи при гетману Скоропадскомъ министерскими дѣлами иправившомъ, и за подписаніемъ руки его министерской данного, належную записанную и опредѣляемую; и по силѣ контентовъ того записи, имъ дѣтимъ моимъ шестомъ тую половину мою во всемъ вижелписанномъ имѣніи позволяю раздѣлло и нераздѣлно держать и владѣть вѣчными часи и акъ хотя на свой пожитокъ употребляти, и волно имъ есть и будетъ датъ, даровать, замѣнять и во всяkie врѣности утвердить, однакъ въ чужіе руки не упуштать, чтобъ отческій вкъ домъ не звелся. Но еслинъ ко-

торому или которой и нужда была свою часть и жеребъ збути, то никому иному, токмо братъ брату, сестра сестрѣ, или братъ сестрѣ, сестра брату волни суть и будуть дать, заровать, замѣнить, продать и во всякие крѣпости утвердить и записать вѣчными часи. А понеже въ томъ же запись покойного мужа моего зверхъ погинутой на мене опредѣленной половинѣ, зъ другой половины одна половина на пасынковъ моихъ Ивана и небожника Петра, а другая половина на дѣтей моихъ вижемененныхъ опредѣлена и записана, теды и оную половину зъ другой половини имъ же дѣтямъ моимъ во вѣчность тутъ же при мененіи моей половинѣ подтвержаю и уступаю, и записую вѣчными часи, а себе отъ всего того отдалю вѣчными часи. А для лучшаго и твердѣйшаго въ въ потомкіе часи, имъ шестомъ дѣтямъ моимъ, всѣхъ вижимисанныхъ добрь владѣнія при семъ моемъ записѣ вручаю и отдаю имъ же дѣтямъ моимъ всѣ крѣпости къ онымъ добрамъ стигаючися, яко-то: высокомонаршую жалованную грамоту, гетманскіе унѣверсалы и многие купчіе записи и мундѣменты, которыми всѣмъ особылныи реестръ при семъ записѣ уступномъ моемъ отъ мене сообщенъ. Если жъ якіе въ тыхъ добрахъ, мною уступленныхъ, отъ кого произшли бѣ въ чомъ претенсіи и якіе суть въ судѣ енер. на мое имя и на мужа моего вщатіе, то уже мимо мене оныи всѣмъ дѣтямъ моимъ настоящіе и будучіе претенсіи отиравлять и обстоювать, и всякиe здѣлки чинить по разсмотренію и по совѣту кревныхъ моихъ. Внесение же мое и отчиствіе мои лобра Подоловскіе, такожь отъ покойной матки моей ясневелможной г-жи гетмановской Анастасіи Марковны Скоропадской купленіе для мене грунта и мнѣ дание, и потому теперь въ моемъ владѣнія зостаюче, при себѣ оставляю до смерти моей, а по смерти моей тимъ же вишисан. имъ дѣтямъ моимъ тромъ сыномъ и тромъ дочерамъ и тое все въ ровный дѣль принять и вѣчными часи, якъ хотія, по волѣ и подобалю своемъ, раздѣлно или нераздѣлно, владѣть по сему жъ моему запису. О которомъ то внесеню и объ отчиствихъ моихъ добрахъ Подоловскихъ, такожь покойною маткою мою купленныхъ и мнѣ во владѣніе данихъ (если Богъ мнѣ время на то узичитъ) при помочи его Божеской именнине замѣщаніе учинить не оставляю. Сей же запись уступный и права моего вливокъ чиню дѣтямъ моимъ по силѣ преречоннаго запису мужемъ моимъ мнѣ даннаго, для того, что оныи запись мужа моего и въ немъ выраженіе контента зъ 1710 нояб. 9 по 1728, по смерть мужа его, имъ же мужемъ моимъ нѣгде не отмѣнѣнъ и вѣ въ чомъ не времѣненъ во все его житіе, а по смерти его

отнюдь нѣявамъ и жадниъ судомъ зъ оного 1710 году, чрезъ 23 лѣта по сейчасъ, не скассованъ и не отставленъ, но и паче всего смертю нокойного мужа моего потверждень. И того ради я оному запису мужа моего согласия, контента въ немъ вправлениіе цѣло и ненаружно дѣтамъ моимъ вездѣ и завше содержать и вовсѧ хранить, и иле волю отца своего остаточную со вскимъ усердiemъ, обстояніемъ и заступлениемъ исполнять, обрегать, боронять и защищать всячески материнско приказую, ибо тотъ запись мужа моего, если взгледомъ онеки дѣтей моихъ внушить, теди до возрасту совершенныхъ лѣть мененныхъ наснниковъ моихъ и привела общюю отца ихъ и мою працю, а моихъ дѣтей тожъ въ добромъ воспитаніи содержала я, въ наученіе школъ латинскихъ кіевскихъ давала и па нихъ належніе добра волю мою не роспорощила и подданныхъ въ маєностахъ лишними чиншами не отягчила и не розгнала. Сего ради взгледомъ онеки оный запись мужа моего нѣгдѣ кассованъ быти не можетъ. Взглядомъ половины въ имѣніи движимомъ и недвижимомъ, на мене отъ мужа моего опредѣленной, если разсудить, то не только тогда наличное мужъ мой имѣніе свое мнѣ записалъ, во и чаемое, почитай тое, которое имѣлось набуты общюю его мужа моего и мою працю, и потому онъ, мужъ мой, что до понятія моего зъ набутого мнѣ половину записалъ, то виѣсто того зъ набутого зъ нимъ працю мою первоначальнымъ дѣтамъ своимъ сынамъ зъ половины половину же записалъ, а другую половину зъ половины дѣтамъ зъ нимъ прижитыи опредѣлилъ тымъ же записомъ. Зъ чего видно, что въ семъ контентѣ записи мужа моего не обѣ одпой мнѣ рѣчь, по и одѣтакъ а дѣтей родителемъ роспоражать, яко хотя волно и сылно по своей волѣ ку подобаню и по своему разсмотрѣнію. Зачимъ и взгледомъ опредѣленія на мене и на дѣтей въ томъ записи мужа моего воля выраженная нешовинна по праведному разсмотрѣнію быть въ пре-мѣненіи, ибо свое пыѣніе зъ праціи и заслугъ войсковыхъ набутое, воленъ былъ онъ, нокойный мужъ мой, не токмо мнѣ женѣ своей и дѣтамъ своимъ, но и мимо мене и дѣтей моихъ, кому чужому и не токмо часть или половину, но и все записать и вѣчне отдалить. А паче всего повеже тотъ запись учиненъ и данъ мнѣ мужемъ моимъ предъ особливѣйшимъ урядомъ малороссійскимъ, то есть предъ государевымъ министромъ въ Малой Россії минѣстерскіедѣла въ ту пору содержавшимъ и для совѣту при гетману бывшимъ и рукою его минѣстерской закруїленъ, потомъ и предъ ординарнымъ ратушнымъ урядомъ сотиѣ Глуховской, вскорѣ по смерти мужа моего презенто-

ванъ. Теди оныхъ и вышнамененыхъ ради прачинъ запись оный мужа моего во исполненіе приводачи, и учинила сей мой уступный вѣчній дѣтамъ моимъ власнымъ запись, за совѣтомъ кревныхъ моихъ зъ прошенія моего зде подпишавшихъ. А я, яко, неграмотнаа къ сему моему запису печать мою приложила. (*Настоящій актъ никакъ не подписанъ, изъ чео можно думать, что онъ былъ только проектомъ.*)

3. Полюбовный раздѣлъ между вдовою генер. суды Ивана Чарниша Евдокіею Константиновною и ея пасынкомъ Иваномъ Чарнишемъ. 1735 г., 4 июня.

Я влженименованная, зъ сынами моими нижеприменованными жъ, даю сюю мою добровольную расписку пасынку моему пану Ивану Чарнишу въ томъ, что я въ позосталлкъ матки его, а мужа моего первой жени, такожъ въ оставшихся мужа моего, а его отца движимыхъ и недвижимыхъ имѣніяхъ, поговори между собою, полюбовно помѣрились и подѣлились нижей слѣдующимъ образомъ: село Борки со всѣми къ нему принадлежащими угодіи, купленными и жалованіями, и дворами въ полку Гадацкомъ и въ городѣ большій дворъ съ прочими дворами имѣючими, уступила я ему пасынку моему и наслѣдію его во вѣчное владѣніе, хотя оное село Борки и въ спорѣ нинѣ отъ Гречанихъ, которій споръ долженъ онъ, пасынокъ мой, самъ очищать, а ежелибъ какимъ набудь случаемъ оное село Борки по спору зъ Гречаними не оправдилось и отъ него пасынка моего взято имѣло быть, то тогда взять ему, пасынку моему, и дѣтамъ его въ нижесказанномъ селѣ Митченкахъ ровную часть зъ братами его, а моими сыновами, не зачтая въ ту часть всѣхъ въ Гадацкомъ полку имѣющими Гадацкихъ грунтовъ, ибо оные Гадацкие грунты имѣютъ быть при ему, пасынку, и дѣтамъ его противъ оставленныхъ на мою часть зъ сыновами въ Лубенскомъ, Стародубовскомъ и другихъ полкахъ. А противъ того признала и собѣ зъ сыновами моими въ Нѣжинскомъ полку село Митченки, со всѣми къ нему принадлежащими и купленными и жалованіями, и съ тѣми, какие имѣются въ Стародубовскомъ, Лубенскомъ и другихъ полкахъ грунтами, такожъ и дворъ Киевскій въ вѣчное жъ владѣніе, а движимое придданное и данное зъ дому Захаревского, что имѣлось у мене и дѣтей моихъ, все безъ остатку, ему, пасынку моему, отдала, движимое же имѣніе мужа моего Ивана Чарниша, бывшаго судія енералного, алмазніе вещи, деньги и прочее, что надлежитъ до женска полу, тое я удержала при себѣ

зъ дѣтми моими, на часть мою и для видачи дочерей, а зъ движимого надлежащаго до мужсia полу мужнега имѣнія, платя, часовъ, ружья и конскаго убору и прочего всего равную часть ему, пасинку моему зъ братами его, а моими сынами, я уступила и все безъ остатку принадлежащое на часть его ему пасинку моему отдала, и зъ сребраной, олованой и мѣдной посуды равную часть со мною и зъ сынами моими и зъ дочерми онъ, пасынокъ мой, безъ остатку принялъ. Сторони же долговъ, какъ вынѣ имѣется Кропоткиново иска-
ние о 1643 рубляхъ съ цолтвою, да и впредь которое показа-
ется на мужа моего, то сие долги, если по указу и по суду доведеться платить, икъ сини мон, такъ и онъ, пасынокъ мой, равномѣрно пла-
тить равную часть должны безъ всякаго между собою спору. А о
грунтахъ, которое зъ насть кому достались по вышеписанному показа-
нию должень всикъ собою очищать и другъ друга къ той очистки не спрашивавть и всякие крѣности на тѣ грунта, кому чинъ въ сей
раздѣлки, показанно владѣть, между собою разобрали, владѣть. Объ
отнятыхъ маестностяхъ, которое по жалованной грамотѣ достались были
мужу моему во владѣніе, онъ, пасынокъ мой, зъ сынами моими
таковую между собою полюбовную постановили раздѣлку: ему, па-
синку моему, съ отнятыхъ маестностей искать и стараться объ Сарахъ
и Круткахъ своимъ собственнымъ трудомъ и коштомъ, и буде полу-
чить, то ему и наследію безраздѣльно обонма оними селами съ пра-
вадлежащими къ нимъ угодіями владѣть вѣчно, а синамъ моимъ
доискиваться другихъ отнятыхъ же маестностей, а именно: Сватковъ
и Цѣнковъ своимъ собственнымъ коштомъ и буде получать, то имъ
синамъ моимъ оними владѣть вѣчно же со всѣми къ нимъ принад-
лежащими угодіями; жалованная грамота на маестности хотя по силѣ
полюбовного нашего договору остается при меѣ и сиахъ моихъ, од-
нако же и коню за рукою мою и синовъ моихъ дать должна ему,
пасинку моему, съ такимъ обовязательствомъ, что когда пасынокъ мой
и дѣти его востребуютъ подлинной, то я, и по мнѣ сини мои должны
будуть оную подлинную по первой присылки безъ всякой отговорки
дать подъ опасенiemъ за неприсилку штрафа. А онъ, пасынокъ мой, и по
немъ дѣти его должны за оною грамотою писать ко мнѣ, а по мнѣ,
до синовъ моихъ и присыпать извѣстного и вѣрного человѣка съ
прозисанiemъ того именно, что ему въ дачи оной грамоти можно
вѣрить и тотъ бы въ пріемѣ оной расписовался, которую онъ, па-
сынокъ мой, и дѣти его знову должны возвратно ко мнѣ присыпать
и до синовъ моихъ, а я, и по мнѣ сини мои, въ полученіи оной

росписку дать присланношу повинни. И впредь на мъ, мнѣ, дѣтамъ моимъ, такожъ пасику моему и дѣтамъ его вишеписанною раздѣлкою во всемъ доволствоватись вѣчно безъ всякого спору и на мъ на него ни въ чёмъ вишеписанномъ ни въ котрого суда нинѣ ни впредь ни бѣть челомъ.

Въ подлѣнной подписано тако: Къ сей полюбовной раздѣлочной росписѣ вомѣсто Евдокії Константиновой дочери, Ивана Чарниша жены, по ея прошевію бунчуковій товарищъ Михайло Скоропадскій руку приложилъ. Къ полюбовной раздѣлочной росписѣ Иванъ Чарнишъ руку приложилъ. Къ сей полюбовной раздѣлочной росписѣ Семенъ Чарнишъ за себе и за брата своего родного малолѣтнаго Якова Чарниша руку приложилъ. Къ сей полюбовной раздѣлкѣ я генералній подскарбій Андрей Марковичъ свѣдѣтелемъ быль въ руку приложилъ. Зисиль слѣдуетъ засвидѣтельствованіе, что акты сей по просьбѣ бунч. тов. Ивана Чарниша въ книжіи мѣскія Глуховскія вписаны, 1736 г., 6 сентября, при чемъ засвидѣтельствованіе подписаны: Даміанъ Туранскій, атаманъ Глуховскій. Значк. полку Нѣжинскому товарищъ и правящій за войта ратуши Глуховской Романъ Яновичъ. Бурмистръ Глуховскій Матвій Дмитріевъ. Сотенный Глуховскій писарь Василь Жураховский. (Съ копіи).

*4. Подписька бунч. товарища Ивана Чарниша, выданная мачихъ своей о миролюбномъ окончаніи споровъ за наследство генер. судьи Ивана Чарниша и первой его жены Елены Гречановны.
1735 г., 4 июня.*

1735 г. іюня 4 дня. Я нижесловленный даю сю мое добро-
волную росписку мачихи моей панеи Евдокії Константиновой дочери
Ивановой Чарнишевой, вдовствующей судиной енералвой, тако же
синаль ея, а моимъ братамъ Ивану, Семену и Якову Чарнишамъ
да дочерямъ ея, а моимъ сесграмъ, Анастасію, Анвѣ и Еленѣ, въ
томъ, что я въ цозосталыхъ матки моей, таковоожъ въ оставшихся
отца моего Ивана Чарниша, бывшого суди енералного, движи-
мыхъ и недвижимыхъ имѣніяхъ, поговора межъ собою полюбовно
съ нею, мачихою мою, братами и сестрами моими, помирились
и подѣлились нижеслѣдующимъ образомъ: село Борки со всѣми
къ нему принадлежащими угодіи, купленными и жалованными,
и дворами въ полку Гадяцкомъ и въ городѣ Гадячи болшимъ дво-
ромъ и прочими дворами имѣючимися, принялъ я во вѣчное
владѣніе, хотя оное село Борки и въ спорѣ нинѣ отъ Гречаныхъ,

который споръ я долженъ самъ очищать, а ежели бы какимъ нибудь случаемъ оное село Борки, по спору зъ Гречаными неоправдилось и отъ мене взято имѣло быть, то тогда взять мнѣ и дѣтямъ моимъ въ нынѣписанномъ селѣ Митченкахъ равную чисть зъ братами моими, не зачитай въ ту чисть всѣхъ въ Гадацкомъ полку имѣючихся грунтовъ, ибо оные Гадацкие грунта имѣются быть при мнѣ и дѣтиахъ моихъ противъ оставленныхъ на чисть ея мачихи моей и братовъ моихъ въ Лубенскомъ и Стародубовскомъ и другихъ полкахъ имѣючихся грунтовъ, а противъ того приняла она, мачиха моя, зъ сынами своими, а моими братами, себѣ въ Нѣжинскомъ полку село Митченки со всѣми къ нему принадлежащими, купленными и жаловаными и съ тими, какіе имѣются въ Стародубовскомъ, Лубенскомъ и другихъ полкахъ грунтами, тако же и дворъ Кіевскій, въ вѣчное же владѣніе. А движимое приданное и данное зъ дому Захаренскаго¹⁾ что имѣлось у ея, мачихи моей, и въ дѣтей ея, тое все мнѣ она, мачиха моя, отдала. Движимое же имѣніе отца моего Ивана Чарныша, алмазныя вещи, драги и прочее что надлежитъ до женска полу, тое она, мачиха моя, удержала при себѣ зъ дочерми своими, а сестрали моими, на чисть свою и для выдачи дочери, а изъ движимого надлежащаго до мужска полу отца моего имѣнія, а именно: платы, часовъ, ружья и конскаго убору и прочего всего равную чисть мнѣ изъ сынами ея, а моими братами она, мачиха моя уступила и все принадлежащее на чисть мою мнѣ безъ остатку отдала, а изъ сребряной, оловянной и мѣдной носуды равную чисть съ нею мачихою мою, зъ братами и зъ сестрами моими я безъ остатку принялъ. Стороны же долговъ, какъ нинѣ имѣется Кропоткиново исканіе о 1643 рубляхъ съ полтиною, да и впередъ которые покажутца на отда моего, то оные долги, ежели по указу и по суду доведется платить, якъ браты мои, а ея мачихи моей сыны равномѣрно платить равную чисть со мною должны, безъ всякого между собою спора, а о грунтахъ, которые зъ нась кому достались по вышеписанному показанію должны всякъ собою очистки и другъ друга къ той очистки не спрашивать и всякие крѣпости на тѣхъ грунтахъ, кому чимъ въ сей раздѣлки показано владѣть, между собою розобрали. Объ отнятыхъ маєтностяхъ, которые по жалованной грамотѣ достались были отцу моему во владѣніе я и вышепомянутые браты мои таковую полюбовную между собою постановили раздѣлку:

¹⁾ Мать бунч. тов. Чарныша Елена Степановна Гречанская была родной племянницей Харьковского полковника Федора Захаржевского.

мнѣ зъ отнятыхъ маєтностей искать и старатся объ Сарахъ и Круткахъ, моимъ собственнымъ трудомъ и коштомъ, и буде получу, то мнѣ и наслѣдию моему безраздѣльно обоими оними селами съ принадлежащими къ нимъ угодіями владѣть вѣчно, а имъ братамъ моимъ доискиваться другихъ отнятыхъ же маєтностей, а именно: Сватковъ и Цѣпковъ, своимъ собственнымъ коштомъ и буде получать, то имъ братамъ моимъ владѣть оними жъ вѣчно со всѣми къ нимъ принадлежащими угодіями. Жалованная грамота на маєтности, хочай по силѣ полюбовного нашего договору и остается при ней мачихѣ моей и сынахъ ея, однакожъ она, мачиха моя, за руками своею и сыновъ своихъ, ковю дать мнѣ должна съ такимъ обовязательствомъ, что когда я и по мнѣ дѣти мои возьмутъ подлинной, то она мачиха моя и по ней сыны ея, а мои браты должны будутъ оную подлинную отдавать по первой присылкѣ безъ всякой отговорки, подъ опасениемъ за не-присылку штрафа, а я и по мнѣ дѣти мои должны за оною грамотою писать къ ней мачихе моей и по вей до сыновъ ея и присылать извѣстного и вѣрного человека съ прописаниемъ его и того именно, что оному человеку въ дачи той грамоты можно вѣрить и тотъ бы въ приемѣ оной росписывался, которую грамоту я и по мнѣ дѣти мои знову должны возврати къ ней, мачихѣ моей, и къ сынахъ еи присылать, и она и по ней сыны ея въ полученіи оной росписку дать присланному повинны. И впередъ вамъ, мнѣ и дѣтямъ моимъ, такожъ ея мачихѣ моей и дѣтямъ ея вышеписанною раздѣлкою во всемъ доволствовати вѣчно безъ всякого спору и мнѣ на еи мачиху мою, а еи на мене, ни въ чомъ вышесказанномъ ни въ которого суда винѣ и впередъ не бить челомъ. Къ сей полюбовной раздѣлочной росписѣ бунчуковый товарищъ Іванъ Чарнышъ руку приложилъ. При семъ раздѣлочномъ писмѣ секундъ маэоръ Іванъ Семеновъ сынъ Неплюевъ свидетель былъ и руку приложилъ. Объ уплатки долговъ, что здѣсь написано со мною значить тое, якъ брати мои всякъ отъ себе по части, такъ и я отъ себе равную часть долженъ платить Іванъ Чарнышъ. Но прошенію бунчукового товарища Івана Чарныша на полюбовномъ обополной сторони писменномъ ихъ определенію во свѣдѣтелство Іванъ Холодовичъ, сотникъ Воронѣжской, своеручно подписался. (Съ подлинника).

*5 Внновая запись бунч. товарища Якова Чарныша женъ своей
Марфы Шираевны. 1755 г., 25 февраля.*

Року 1745, февраля 25-го дня. Я ниже подписаній обавляю синъ моимъ записомъ, кому вѣдать подлежатиеть, что женившись

въ 1744-мъ году на сестрѣ бунчукового товариша Федора Ширая Марфѣ Стефановой дочерї, дѣвицѣ, взялъ за нею доволній посагъ въ клейнотахъ, золотѣ, сребрѣ, готовихъ денгахъ, сукняхъ, платы бѣломъ и въ протчемъ, на что все зѣ яснимъ показаніемъ, что именно взято и зѣ надлежащою, по силѣ правъ малороссійскихъ, денгамъ, золоту, сребру, жемчугу и другимъ клейнотамъ оцѣнкою совито, то есть у двое, а сукнямъ, платю бѣлому, лошадямъ и прочому безъ совитости, даль и реченному брату жени моей надлежацій запись, которого посагу всего по исчисленію вишло на три тысячи восѣмъ сотъ сѣмъ рублей сорокъ копѣекъ. На противъ же того жени моей посагу, записать ей, по спѣѣ тѣхъ же правъ малороссійскихъ, вѣна на третей части недвижимого имѣнія моего не успѣлъ, затѣмъ что по смерти матери моей, которая недавно умре, не возмогъ еще тогда усмотреть совершеяно всего своего недвижимого имѣнія, съ которого вѣкоторое опустѣло, и увѣдать можетъ ли третая часть онаго моего имѣнія противъ посагу поминутой жени моей стоять и для того тотъ запись и на урядѣ сознать не возмогъ. Извѣ же разсмотря совершено всѣ свои недвижиміе имѣнія, то есть маєтности, мелницы, купори, поля пахотніе и сѣнокосніе, лѣси и прочие всакіе угодія и смякая цѣну ихъ, чего стоять могутъ и уразумѣвша третью часть тихъ имѣній быть доволнью противъ означеннаго жени моей посагу, съ тихъ имѣній, владѣемихъ имено раздѣлио зѣ братомъ моимъ роднымъ по отцу бунчуковимъ товарищемъ Иваномъ Чарнишемъ, третью часть, а именно: слободу Потоловъ, въ сотнѣ Кролевецкой обрѣтающуюся, на купленныхъ матери моей грунтахъ поселенную, зѣ полемъ пахотничъ и сѣнокоснамъ, зѣ мелницами, гаими, лѣсами и зѣ насѣкою, и со всѣми надлежащими угодами, утвержденную височайшою жалованною грамотою, да въ городѣ Кролевецѣ комори и два двора зѣ подсусѣдками, записую въ вѣчно поминутой женѣ моей Марфѣ Стефановой дочерѣ и утверждаю ей въ вѣчное владѣніе, ценою въ 3807 рубл. 40 коп., въ какой суммѣ и посагъ оной жени моей состоять, какъ више показано. Хотя же о помянутомъ посагу жени моей даль уже и запись предписанному жени моей брату Федору Шираю, о чёмъ више вѣражено, однаково понеже тотъ запись еще на урадѣ за вищепоказаннымъ резономъ имено не созланъ, для того и иниѣ тотъ же посагъ для лучшой впередъ твердости потвѣрждаю и изясняю, что онѣ состоять въ слѣдующемъ: готовыхъ ленегъ четыриста рублей, жемчугу большого шесть шнуровъ, цѣна оному 150 рубл., жемчугу среднаго девять шнуровъ, цѣна оному 170

рубл., жемчугу малого одинадцать шнуровъ, цѣна оному 80 р., крестъ алмазній, цѣна оному 70 р., ланцужокъ срошкаю у сороку червонихъ, цѣна оному 108 р., перстенковъ алмазныхъ два, цѣна инь 47 р., третій перстень шафѣровой, цѣна оному 34 р., серги алмазніе цѣна онимъ 13 р., другіе серги рубиновіе, цѣна онимъ 15 р. Сребраной посуды: два пугари болшихъ, пивникъ, зъ криштавами, подносъ и дванадцять кубковъ медовихъ, цѣна онимъ 90 р., чарокъ водчанихъ восъынадцать, цѣна онимъ 27 р., ложокъ дванадцать, цѣна онимъ 26 р., итого клейнотамъ, золоту и сребру, полагающи по силѣ правъ малороссійскихъ цѣну вдвое, виходитъ 2458 р. Сукнѣ, а именно: едень парчевій, сутій, локоть тривадцать, а локоть парчи по 8 р., пузументомъ широкимъ обложеній, цѣною у 10 р., подшипій хутромъ куничнимъ, ценою у 50 р., итого цѣна оному 154 р., другій кунтушъ парчевій, блакитній, локоть парчи по 5 р., пузументомъ корунчастымъ обложеній, цѣною у 12 р., подшипій хутромъ сибірковымъ, чорнимъ, цѣною у 20 р., итого цѣна оному кунтушу девятдесятъ сѣмъ рублей; третій кунтушъ парчевій, зеленій, локоть парчи по 5 р., пузументомъ корунчастымъ обложеній, цѣною у 80 р., итого цѣна оному кунтушу 157 р., четвертій кунтушъ парчевій, красній, локоть парчи по 2 р., пузументомъ корунчастымъ обложеній, цѣною у 10 р., подшипій хутромъ сибірковымъ бѣлимъ, цѣною у 16 р., итого цѣна оному кунтушу 52 р., пятій кунтушъ штофовій, красній, легкій, локоть по рублю, шырокою сѣткою обложеній, цѣною у 15 р., итого цѣна оному кунтушу 28 р., шестій кунтушъ штофовій, жолтій, легкій, локоть по рублю и по 20 кон., зъ карункою сребраною, цѣна 8 р., итого цѣна оному кунтушу 23 р. 60 к., семій кунтушъ штофовій, блакитній, разноцвѣтній, легкій, локоть по осми золотихъ зъ пузументомъ карунчастымъ, у 10 р., зъ лиштвами парчевими у 5 р., итого цѣна овому кунтушу 35 р., 80 к.; осмій кунтушъ штофовій, зеленій, разноцвѣтній, легкій, локоть по семи золотихъ зъ пузументомъ золотимъ у 10 р., зъ лиштвами бархотними у 2 р., итого цѣна оному кунтушу 30 р., 20 кон.; девятій кунтушъ штофовій, жолтій, разноцвѣтній, локоть по шесть золотихъ, зъ карункою нестрозолотовою, цѣною 8 р., подшипій хутромъ сибірковымъ бѣлимъ, цѣною у 12 р., итого цѣна оному кунтушу 35 р. 60 к.; десятій кунтушъ конавацовій, зеленій, локоть по 80 к., зъ карункою нестрозолотовою, цѣною у 8 р., подшипій хутромъ песковимъ, бѣлимъ, цѣною у 20 р., итого цѣна оному кунтушу 38 р., 40 к.; одинадцатій кунтушъ гранѣтуроўскій зеленій, локоть по 60 к.; подшипій хутромъ

расъмъ хрибтовимъ, цѣною у 27 р. 80 к.; дванадцатій кунтушъ голевій, жолтій, легкій, локоть девять, а локоть по рублю, лишти бархатніе цѣною у 2 р., итого цѣна оному кунтушу 11 р. Сподници, а именно: первая, парчевая, бѣлая, локоть 12, а локоть по 2 р., зъ сѣткою золотою, цѣною у 5 р., итого цѣна ей 29 р., другая, парчевая, блакитная, локоть по 2 р., зъ сѣткою сребраною, цѣною у 5 р., итого цѣна ей 29 р., третая красная, штофован, разноцвѣтная, локоть по рублю, зъ сѣткою золотою, цѣною у 5 р., итого цѣна ей 17 р., четвертая, табинова, зеленая, локоть шесть, а локоть по 2 р., зъ сѣткою золотою цѣною у 5 р., итого цѣна ей 17 р., пятая гранѣтуровая, красная, локоть у 5 р., итого цѣна ей 12 р. 20 к. Шпировки, а именно: первая, парчевая, сутая, зъ пузументомъ золотимъ, цѣна 10 р., другая, парчевая, блакитная зъ пузументомъ золотимъ, цѣна 8 р., третая, бархатная, красная зъ сѣткою сребраною, цѣна 4 р., четвертая, штофова, бѣла, зъ карункою честрозволотою, цѣна 2 р., 50 к.; пятая, штофова, жолта, зъ сѣткою сребраною, цѣна 2 р., 50 к. Запаски, а именно: перва, парчевая, сутая, цѣна 25 р. 50 к., другая, парчевая, бѣла, цѣна 8 р. 50 к., третая, штофова, жолта, разноцвѣтна, цѣна 6 р. 40 к., четвертая, штофова, бѣла, разноцвѣтна, цѣна 8 р., пятая, штофова, красная, разноцвѣтна, цѣна 4 р., шестая, штофова, бѣла, разноцвѣтна, цѣна 6 р., семаа, табинова, зелена, цѣна четыри рубли. Залони, а именно: первая, штофова, красная, разноцвѣтна, локоть двадцать, а локоть по рублю, итого цѣна ей 20 р., другая, дукль венецкой, полосастая, локоть пятнадцать, а локоть по талару, итого цѣна ей 9 р. Колдри, первая, штофова, красная, разноцвѣтна, локоть четыридцать, а локоть по рублю, итого цѣна ей 14 р., другая, дукль венецкой, полосаста, локоть девять, а локоть по талару, итого цѣна 5 р. 40 к. Постель полуtabинкова, блакитная, локоть двадцать, а локоть по рублю, сѣтка золота у 20 р., итого цѣна ей 40 р. Постелей бѣлихъ, зъ простирами, пять, а всяка по 5 р., итого цѣна имъ 25 р. Сорочокъ голанского и швабского полотна 60, зъ которыхъ у двохъ рукава шитіе золотомъ, всякую кладучи за полтора рубля, цѣна имъ 90 р. Ручниковъ шитихъ заполоччу 15, кладучи всякий по рублю, цѣна имъ 15 р., ручниковъ московского полотна дванадцать, кладучи всякий по полтинѣ, цѣна имъ 6 р. Скатерть шленскихъ штука, а сервѣтокъ шленскихъ же дѣй штуки, цѣна имъ 20 р., скатердей простихъ 10; всякая по рублю, итого цѣна имъ 10 р., сервѣтокъ простихъ 60, всякая по гривнѣ, итого цѣна имъ 6 р. Шапка куниична, вершокъ

бархатній, цѣна ей 6 р., вершокъ шитій золотомъ, цѣна сному 6 р., шапка легка, бархатна, зъ вершкомъ наречевимъ, цѣна ей 3 р. Ка-рета новая, цѣна ей 50 р. Цудъ лошадей, цѣна имъ 100 р., пугъ шоръ зъ лѣнцами и кантарами, цѣна имъ 30 р. Итого всего безъ со-вности кладучи 1349 р. 40 к. А всей сумми входитъ 3807 р. 40 к. Зъ движимого же моего имѣнія записую ей же, женѣ моей, вѣчно какіе у мене имѣются клейноты, а именно: жемчугъ, ланцужки, перстенки, каначки, крестики, сребранную посуду, сукнѣ, хутра дорогое, оловян-ніе и мѣдніе посуды, все безъ остатка, зъ доброй моей волѣ, понеже и права малороссійскіе записывать движиміе вещи женѣ, такъ какъ кому посторонничу, позволяютъ. Во утвержденіе же сего моего запису, оній руковою мою подписую и печать прилагаю. Яковъ Чарнишъ собственною своею руковою подписался и печать свою приложилъ.

Въ сему запису по прошенію бунч. тов. Якова Чарниша, пол-ковникъ Переяславскій Семенъ Сулима подписался и печать приложилъ.

Къ сему запису по прошенію Якова Чарниша, бунчукового то-варища, обозный полковой Лубенскій Иванъ Кулябка подписался и печать приложилъ.

Къ сему запису по прошенію бунч. товар. Якова Чарниша позку Переяславскаго Золотоносскаго сотника Костантъ Леонтовичъ подписался и печать приложилъ.

Засіжъ слідуетъ засвідчительствованіє (22 марта, 1745 г.). сего акта въ сотенному Глуховскому правленіи, со вписаніемъ его въ «книги мѣськіе Глуховскіе». Засвідчительствованіє подписали. «Іванъ Стоженко, атаманъ Глуховскій, войтъ Глуховскій Борисъ Даниловъ, бурмистръ Глуховскій Тимофій Стефановъ, бурмистръ Глуховскій Яковъ Ивановъ». (Съ подлинника).

6. Дополненіе къ вѣновной записи, выданной бунч. товарищемъ Яко-вомъ Чарнишемъ женѣ его Марфѣ Шираевнѣ. 1745 г. 4 июня.

Року 1745, мѣсяца іюля 4 дні. Я нижайподписавшійся во всякомъ судѣ и правѣ, комубъ того теперь и въ предѣ будущое время вѣдать подлежало, обявляю симъ моимъ добровольнымъ записомъ въ томъ, что я сего году, въ прошломъ февралѣ мѣсяци, женѣ своей Мареѣ Степановой дочерѣ Шираевнѣ за унесенне еї въ домъ мой, которое я по реестру, съ показаніемъ всякой вещы ценою, принялъ, и въ приемѣ даль и отъ себе швадру моему, а еї жены моей брату родному бунчуковому товаришу Федору Шираю росписку, якъ въ денгахъ 400 рубляхъ, такъ доволныхъ разныхъ клейнотахъ, въ жем-

чугу, золотъ, сребръ, цинѣ, мідѣ, сукнахъ парчовыхъ, материал-
вихъ, въ хутрахъ дорогихъ и другихъ убюракъ, въ плати бѣломъ,
въ поездѣ, въ лошадяхъ и въ прочемъ, какъ то въ прежнемъ сего
данномъ записѣ одѣ мене и въ помянутомъ реестрѣ именно показа-
зано, всего на 3807 р. 40 к., и чтобы столко было противъ онаго
посагу зъ недвижимыхъ отческихъ и материнскихъ по раздѣлу зъ
братомъ моимъ бунчуковимъ товарищемъ Иваномъ Чарнишемъ, мнѣ
во владѣніе доставшихъся добры, по правамъ малороссійскимъ, трет-
тюю часть записалъ, которій мой записъ на урядѣ и записанъ, а
именно слободу Шодоловъ со всѣми при ней имѣючимися угодій,
зъ дворомъ жилимъ, подданикими, съ купленными грунтами, гаями,
зъ полемъ пахатнимъ со всѣми окозичностми, и зъ мелницами, ко-
торіе суть слѣдующіе: 1) греблю съ двома клѣтками о четырохъ ко-
лахъ, на рекѣ Реть, въ 1717 году купленіе въ жителей и козаковъ
Кролевецкихъ Тихона и Павла Дейнеченковъ, зъ двома гайками,
ланомъ и нивою обрѣтаючимися, боръ, купленій отъ Ивана Ваку-
ленка и Павла Огієнка, при уроцищи Мошкахъ, по великій Воро-
нѣцкой шляхѣ стоячій и прочие грунта, хуторъ Менковскій зъ
пасѣкою, зъ полями пахотными и сѣнокосными, зъ гаемъ и сѣно-
жатми, близъ которого положенія еще хуторъ зъ полемъ пахатнимъ
и сѣнокоснимъ зъ гаями, и лѣсами, прозваеши Подолщицкій; 2)
на той рекѣ Реть мелница, прозваеши Семенковская, о двухъ ко-
лахъ мучныхъ, со всякими угодіи, которую владѣла мать моя по
отцевѣ своему Константию Голубу; 3) Дулевскіе мелницы о четы-
рирохъ колахъ мучныхъ да пятомъ ступновъ, на рекѣ Реть, купленіе
у Михаила Василевича Дулѣ, обывателя Кролевецкого, въ 1668-мъ
году; 4) мелница, прозваеши Горишня, о двухъ колахъ мучныхъ;
5) мелница въ ономъ же селѣ Шодоловѣ, на рекѣ Свидѣ. о двухъ
колахъ мучныхъ, купленная у козака Кролевецкого Григорія Гри-
горіевича Дейнеки и кромѣ онъхъ Корма-гай зъ лѣсомъ и зъ сѣ-
нокосами, близъ Шодолова столющіе, да въ городѣ Кролевци коморъ
пять и два двора съ подесусѣдками. а отъ кого что куплено, о томъ
имѣются у мене разные крѣности, въ коикъ обстоятельно показано
за вѣно помянутой женѣ моей Марѣ Степановой дочерѣ и утвер-
дилъ ей въ вѣчное владѣніе, цѣною въ 3807 р. 40 к., въ какой сум-
мѣ и посагъ оной жени моей состоять, какъ выше показано. Да
сверхъ того, какіе мене имѣются зъ движимого моего имѣнія клей-
ноти, а именно: жемчугъ, ланцужки, перстенки, каначки и крестики,
сребряную посуду, сукнѣ, хутра дорогіе, оловянніе и медніе посуди,

все безъ остатка записалъ реченої женѣ моей вѣчно, зъ доброй моей волѣ, по правамъ малороссійскимъ. А понеже наизъ я извѣстился, что по челомъбитью бунчукового товариша Федора Чуйкевича, а по рѣшенію суда войскового генералнаго зъ тѣхъ записанныхъ женѣ моей Мареѣ Шираевѣ недвижимыхъ добрь, мелницы прозвиваеміе Дулевскіе отходять съ подъ владѣнія и тако противъ помянутого посагу записанная мною недвижимыхъ добрь треттая часть противъ означенной суммы за отшедшими мелницами выходить не будетъ, того рады въ награжденіе вишеписанныхъ отшедшихъ мелницъ онай женѣ моей Мареѣ Шираевѣ, а въ дополненіе записанной предъ симъ треттой части моихъ недвижимыхъ добрь, записую въ городѣ Батурина, на рекѣ Сейму, два кола мучныхъ, въ сотнѣ Конотопской, въ сель Поповцы, дворъ шинковный, въ мелницахъ на рекѣ Веровцы, два кола мучныхъ, а треттое ступное, кромѣ отшедшаго кола мучнаго съ подъ владѣнія моего, по челобитню попади Конотопской Мигалевской, а по рѣшенію суда войскового генералнаго и по конфѣрмациіи войсковой генералной канцеляріи, да въ сотнѣ Воронѣжской, Красній хуторъ, зъ мелницами сѣнокосами, зъ пущею и полемъ пахатнімъ, утверждаю ей въ вѣчное владѣніе и и сей мой запись, и прежний въ 1745-мъ году февраля 25-го данній, конфѣрмую яъ доброй своей волѣ, дабы во всякого суда тако віе отъ мене дающіе записи были ненарушимы, яко оніе правамъ малороссійскимъ нѣ въ чёмъ непротивны, и оная записанная женѣ моей Мареѣ Шираевѣ съ недвижимыхъ моихъ добрь треттая часть, яко-то слобода Подоловъ со всѣми при ней имѣющимися угодіи, зъ дворомъ жилымъ, подданиими, съ купленными грунтами, зъ полями пахотными, зъ гаями и со всѣми окличностми и мелницами на рекѣ Ретѣ, купленными у Павла и Тихона Дейнеченковъ, тако жъ мелницами Семенковскою, Горишанскою, да на рекѣ Свиднѣ мелницею и въ городѣ Батурина, на рекѣ Сейму, два кола мучныхъ, въ сотнѣ Конотопской, въ сель Поповцѣ, дворъ шинковый, мелница на рекѣ Веровцы, о двохъ колахъ мучныхъ, и треттое ступное, кромѣ отшедшаго кола мучнаго, Борму-гай, хуторъ Менковщину, Подолщицкій, зъ пасѣкою, зъ пущами, зъ сѣнокосами, полями пахотными, да въ сотнѣ Воронѣжской хуторъ Красный зъ мелницами и со всѣми угодіи и прочтое вишеписанніе всѣ пахатніе и сѣнокосніе и лѣсовіе угодіи, къ тому же движимое все мое имѣніе, какъ въ прежнемъ моемъ записѣ именно показано, за силу прѣжняго жъ и сего моего запису быть въ жены моей Мареѣ Шираевѣ въ вѣчномъ и беспо-

веротномъ владѣніи. Во утверждевіе же сего моего запису, при ниже-
подписавшася отъ мене персональне упрощеніихъ свидѣтельствъ,
своюю онїй рукою подписью и печать прилагаю. Къ сему запису под-
писался Яковъ Чарнишъ. По прошепію устному бывш. товариша
Яконо Чарниша, къ сему вѣчистому запису во свѣдѣтельство полко-
вой Черниговскій хоружій Іванъ Булавківъ руку и печать прило-
жилъ. Къ сему вѣчистому запису, по устному бывш. тоб. п. Якова
Чарниша прошенію, во свѣдѣтельство полковой Черниговскій сотникъ
Федоръ Писцедевскій руку и печать приложилъ. По прошепію устно-
му б. т. Якова Чарниша къ сему вѣч. запису во свѣдѣтельство бывш.
товариша Григорій Стаковічъ руку и печать приложилъ. По про-
шепію словесному б. т. п. Якова Чарниша къ сему вѣчному запису
полку Переяславскаго сотника Березавскій Василій Думитрашко
Райча руку и печать приложилъ во свѣдѣтельство. На прошеніе сло-
весное б. т. п. Якова Чарниша къ сему вѣчному (sic) запису полку
Нѣжиловскаго сотника Батуринскій руку и печать приложилъ Алекс-
ѣй Демидовскій.

Року 1745, мѣс. квіля 5 дн. Сей вищеписаний записъ вой-
сковимъ канцеляристомъ Яковомъ Чарнишомъ о опредѣленії въ
посагу женѣ своей Марії Степанової дочери Шираевай въ наг, аж-
деніє, во мѣсто отшедшыхъ женощ, а въ дополненіе записаної
предь симъ третьей части ведвижимыхъ добръ, а именно, въ городѣ
Батуринѣ, на реки Сеймѣ, двохъ коль мучныхъ, въ сотнѣ Конотоп-
ской, въ селѣ Поповцѣ, двора шинкового, двохъ коль мучныхъ и тре-
того ступеніго, да въ селѣ Воронежской Красного хутора зъ женощ-
цею, сѣнокосамъ, зъ пушкою, зъ полемъ захотовимъ, учинившій, при
доношенніи его, Чарниша, въ сотенномъ Глуховскомъ правлєніи не-
персональне презентованъ и даби оной запись въ предъслѣдуше вре-
мена при своей силѣ и крѣпости ненарушимъ быль, по прошепію
его Чарниша, мы нижевираженій урядъ мѣскій Глуховскій онїй
запись урядоване, съ подписаніемъ рубъ нашихъ и приложеніемъ уря-
довой обикновенвой печати, сконфірмованъ, въ книгу мѣсію Глухов-
ське точно вписатъ и по уписаню, яко по требуютої сторонѣ, ему,
Якову Чарнишу, въ сотенномъ Глуховскомъ правлєніи выдать при-
казали руку и для вищеписанихъ. Сотникъ Глуховскій Демьянъ Ту-
ранскій. Григорій Кологривий, атаманъ Глуховскій. Войтъ Глухов-
скій Юрій Давидовъ. Бурмистръ Глуховскій Іосифъ Мандзокъ (?).
Писарь Федоръ Вильчикъ. Ратуша Глуховскаго содержащій протоколъ
Романъ Курбатскій.

1745 году, юля 15 дня. Сей вышеописанний запись войск. канцеляристъ Яковъ Чарнишъ о спредѣленіи къ посагу женѣ своей Марѣѣ Стефановской дочери Шираевнѣ, во често отшедшихъ женыцъ, а въ доношение записанной предъ симъ третьей части недвижимыхъ добръ, а именно; въ городѣ Батуринѣ, на рекѣ Сейму, двохъ холмъ хучныхъ, въ сопѣ Коногонской, въ селѣ Половокѣ двора шинкового (и т. д. слѣдуетъ перечень, начиная и выше) учаниеній, которой на урядѣ сотенному Глуховскому конфірмованъ и при доношеніи его, Чарниша, въ сотенной Кролевецкой канцелярии презентованъ, и дабы онъ запись въ предыдѣдующе времена праѣ своей силѣ и крѣпости нешарущимъ быть, по прошеною его, Чарниша, ми нижесъраженный градъ мѣскій Кролевецкій оный запись урядовъ съ подносомъ рукъ нашихъ и приложинемъ урядовой обикновеній печати конфірмованъ, въ книгу мѣскую Кролевецкую точно вписать и во вписанію, яко потребуючой сторонѣ, ему, Якову Чарнишу, эъ сотенній Кролевецкой канцелярии выдать приказали, року и днія вышеописанныхъ. Атамантъ сотенный Кролевецкій Иванъ Зубаша. Писарь сотенный Кролевецкій Климентъ Мосцѣпановъ. Хоружій сотеній Ігнатъ Герасименко. Вышешенображенная запись на урядѣ сотенному Кролевецкому записана въ книгу на л.л. 38, 39, 40, 41 и 42. (М. Н.) (Съ подлинника).

7. Духовное завещание войск. канцеляриста Якова Чарниша.

1745 г., 27 декабря.

Во имя Пресвятага, Единосущнаго и Нераздѣлимаго Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Попече Создатель мой Христосъ Господь даровалъ мнѣ склоненіемъ ноги мои немазью болѣанъ, которою я ѿ 1744 году, отъ августа мѣсяца по мѣсяцъ декабрь сего 1745 года, былъ одержимъ, а декабря мѣсяца не ощущая здоровья и не умоляя болѣе жить, но еще я въ большой чехотной отъ кашлю болѣзни будучи, однакъ киѣючи добрую намѣръ, і здравый мой разумъ, симъ остатной волѣ моей тестаментомъ unctionъ нижеиздѣдущое: 1) Душу мою, грѣхами окаянную, кровию же Христа Спасителя моего искупленную, вручаю въ руцѣ его Спасителевы. Тѣло же мое по христіанскому обычаю погребсти въ мѣстечку Кролевецкому, близъ костей матки моей въ учинить постежащее поминовеніе женѣ моєй, Марфѣ Шираевнѣ, завѣщаю. 2) Хотя вѣкоторіе денги по смерти побоиной матки моей оста-

здесь быти и содержались въ Даниловѣ, священника протопопія Кропотецкой села Подолона, въ котоrіе деньги взяты мною за продавній, состоящий за предмѣстѣ города Глухова, на Вергнинѣ, дворъ, у его возможности ассaultа войскового генералъного пана Петра Балковича, тѣ всѣ деньги за выкуроване мене и за лѣчбу свидѣченной ноги издержанны, тасть что я вѣчного іаъ днемъ не осталось, въ чёмъ вѣсть Христосъ Господь. 3) Каковіе добра прежде сего, зъ доброй моей ногѣ, зачислены именемъ жены моей, реченої Марфѣ Ширяевѣ, тому запису моему быть при своей силѣ ненарушимо всегда, ико она за собою привнесла вношениа денежныя и другихъ добръ не на малую сумму. 4) Понеже по исчислению моему въ упомянутую женою мою явилось тое, что уже тогу назадъ мѣсяцемъ іаъ четыре, какъ оная жена моя отъ мене стала обремененна, для того всѣмъ добрамъ по природному наслѣдію на мене спадающимъ (зверхъ записѣ отъ мене же зъ моей опредѣленіи) быть за нею же женою мою Марею Ширяевою и за наслѣдіемъ отъ мене понесшимъ, а ею родитися, вѣчно; ежели жъ бы тое наше наслѣдіе по волѣ Божіей умерло, то самой женѣ моей предполагавной овнико добраши (не илтат въ то число, что ей записанъ отъ мене определенно), если она пребудеть во удовѣствѣ, владѣть бѣлья превѣтствии, такъ какъ о удивительныхъ женахъ по праваніи Малороссійскимъ дозволено; если жъ бы она взѣла посвятить замужъ, то оные добра должна счасти во владѣніе ближайшему моему родственнику, а она должна же менѣ моей то наградить, что она въ своего іаѣнія на вознаненіе думы моей істераетъ. 5) Сей вышеписаный, зъ доброй памяти моей учинений, тестаментъ утверждаю быть вѣчно при своей силѣ и для того на немъ свое подписаніе въ видѣсь свѣдателей нижеподписаныхъ, тако же въ то написанію сего тестаменту сторошнаго человѣка уросиль. 1745 году, декабря двадцать сего дня. Сей мой тестаментъ подписанъ руки моей я утверждаю войсковой канцеляристъ Яковъ Чарнишъ. У сего тестаменту свѣдателемъ бѣль генералъный полеварбій Михайло Скоропадскій и по промежу пана Якова Чарниша на оному подпи-сался въ печать свою приложилъ. У сего тестаменту свѣдатель бѣль войсковой товаришъ Иванъ Шухольчикъ въ по прошению пана Якова Чарниша на оному подпи-сался и печать свою приложилъ. Сего тестамента будучи отъ пана Якова Чарниша призваніиъ, онїй тестаментъ въ волѣ его пана Чарниша писаль и въ томъ подписанъ Глуховской ратуши писарь Семенъ Евсѣевъ.

Року 1745, листопада 27 числа. Сей написаний тестаментъ отъ войскового канцеляриста Якова Чарниша при чинѣ въ Глуховському сотенному правлениі презентованъ и по прошенію его, Чарниша, чтобы оной тестаментъ при своей смерти быль, ии наже выраженный урядъ губернскій Глуховской оній тестаментъ подписанъ свояхъ рукахъ и приложенемъ урадской печати сконфірмованъ, въ запти имене Глуховские точно виславъ и обратно ему Чарнишу, або потребуячей сторонѣ, отдать въ сотенному Глуховскому правлениі ординации. Року въ чиста вищеписанныхъ. Сотникъ Глуховский Даниилъ Турецкий. Григорій Козогривой, атаманъ Глуховский. Войтъ Глуховский Гаврило Яковлевъ. Бурмистръ Глуховской Іоаннъ Майдъ. Бурмистръ Глуховский Іванъ Красянскій. (М. Ц.) (Съ подлинника).

8. Опись движимости, оставшейся послѣ смерти Марфы Степановны (по второму мужу) Скоропадской, въ Подолівському домѣ.

1764 г., 4 марта.

Въ сотенную Кромевецкую канцелярію. Доношеніе.

Сего 1764 году, минувшого февраля 29 д., мать мои родная Марфа Степановна дочь, по первому мужу, а посему отцу, Чарнишеву, ведомо Богу, оставя імѣнне незвичайное и движимое, (до которыхъ я законная наслѣдница), безъ всякого искленняго распределенія, умира, а або пинѣ думъ мої родной покуту Стародубовскаго подкоморія Михайло Ширяй, тако жъ і тетка родная, удовствуючая сотниковка Новгородская Параскевия Суденкова, (коють я отъ матери въ опеку поручена) і находится на лице зде въ деревнѣ Подоловъ и въ присудствіи ихъ и другихъ родственниковъ, для звания моего впредь отъ ураду сотенного нарочинъ старшинъ опредѣлять для перенески тезъ прописаннихъ належностей, того ради сотенной Кромевецкой канцеляріи прошу намѣненихъ нарочинъ, въ силѣ иправъ Малороссійскихъ, для перенескъ недвижимыхъ, а наче движимяль імѣнній великую вешь порознь, прислатъ і о томъ учинить въ силѣ указовъ и іправъ, Малороссійскихъ определение. Въ подлений подпись—Анна Чарнишева. 1764 г., марта 4 д. (Съ копіи).

По поданному умершой подскарбіевой генералной Марфы Скоропадской, по первому мужу Чарнишевой, отъ дочери ея Анны Яковлевны Чарнишевы въ сотенную Кромевецкую канцелярію доношенню и полученному на онои определенію, я виженоподписанійся, съехавши въ село Подоловъ, въ житій ея Чарнишевы донъ, въ

прысутствіемъ самой ея і родного ея дахѣ повѣту Стародубовскаго под-
коморого Михаила Шири да тюгушви удостоившої сотниковой
Новгородской Нараскевичѣ Судченкою і на тотъ часъ случившихся
двоюродныхъ братей ея, бунч. товарыша Ивана Федоровича Шири,
да повету Стародубовскаго коморника Ивана Василіевича Заводов-
скаго, учиницъ описаніе налечныхъ движимыхъ ея Чаршиевымъ, въ
наслѣдие по смерти матери ея оставшихся вещей, якіе ниже сего
именно называны. 1764 году, марта 4 днія.

Серынка сребнная строгозолоченная. Поднось большой зъ двома
ушками, другой поднось зъ троима ножками, третий поднось на се-
десъ, четвертый поднось ». Коцва большая, вызолоченная,верху орель
Ковиль старосибирскій, въ коцемъ. Чашка полоскателная зъ двома
ушками. Ковничка вызолоченная зъ сердечки и зверху, кововотка
зъ гербомъ, вызолоченная. Чайникъ. Лѣхтарыкъ. Дѣвъ соланинъ. Стаканъ
зъ крышкою, вызолоченный, зъ грома ножками; стакановъ два,
зъ двома крышками. На чай фляжка яь крышечкою. Сахарница глад-
кая, большая, другая меньшая, гладкая же. Кофейникъ гладкій, бол-
шій, кофейникъ другой, гладкій; меньший, кофейникъ третій, большой,
на трехъ ножкахъ. Кубковъ рисованыхъ 12, чарокъ рисованныхъ 12.
Лыхтаръ зъ грома кружками. Чайникъ зъ ланцужкомъ сребрныи.
Пукатъ на стакану, зъ виноградною цепкою, пукатъ другій, нестро
вазолоченный. Ложковъ 10, нестро вазолоченные, да 4 ложки сuto
вазолоченные; ложка 2, подъ смайлемъ, складныхъ, ложковъ среб-
рныхъ гладкихъ 16, ложка большая столовая. Рѣпокъ 6 вызолочен-
ныхъ. Поднось зъ грома лѣхтарыками, валимаремъ і вѣсотинцемъ.
Чарокъ 12, зъ ушами. Дѣвъ соланины на трехъ ножкахъ, вызолочен-
ные. Чайныхъ ложечекъ 6, щипцѣ шандыльные, а другие сахарные. Но-
жей сребрныхъ 15 паръ, въ пуделку зеленою состоящихъ, тамъ же
живе пары малыхъ і нылки едны яь четырица зубцами, два обуха,
сребромъ оправленіе. Штирачъ сребрный, новзочистій. Шаблѣ подъ
сребромъ, старинная, смаху (?) переломлена. Ладунка сребнная зъ те-
семкою нестрою. Сагайдакъ зъ ланцужками срѣбными пятна, сагайдакъ
другій, зъ ланцужками срѣбными осма вазолоченныи. Ножовъ
12, безъ вѣделокъ, вонъ здѣланныхъ. Рондѣ на сафинѣ красномъ,
сугонзолоченныи, рондѣ на срѣбномъ шузументу, рондѣ еще на сафинѣ
красномъ, сuto вазолоченіи, рондѣ на сафинѣ, старій, зъ ланцужками
і чесыкамъ, рондѣ зъ пудлами сребрными, рондѣ съ пудлами вазло-
ченными, рондѣ порванній зъ пудлами сребрными, рондѣ стары-
ній, на чирномъ ременѣ, съ пудлами, звонъ рондѣкъ прыголова

зъ пудынами. Подносецъ среброй до щипцовъ. Въ шкатулкѣ, красною байковъ выбитїй, филипъ доницкая, среброй, въ коемъ вѣсъ 10 фунтовъ, кроме днохъ фляшокъ, на коихъ мало сребра. Ларчникъ среброй подъ стекломъ, зъ персонками. Вееръ въ чорюочь нуделочку. Золотыхъ зандужекъ шесть, вѣсомъ два фунты. Жемчужныхъ 8 петлыдъ, съ протчими разными жемчугомъ два фунты і семъ золотниковъ. Еще въ четырохъ ланцужкахъ золотыхъ 22 лота. Серги золотие, рубыновые, серги золотые подъ смальцомъ, серги золотые съ перлынами, серги золотые зъ брелівата, серги золотые зъ высаковыми камушками, серги белые, боящие, алмазные. Перстниовъ два брелитовыхъ, еще перстниевъ золотыхъ зъ разными камушками 18, да обручъковъ золотыхъ два. Бантъ алмазний. Крестъ рубыновый, въ срединѣ шаффъръ. Складки старинная, позлащенная, зъ разными простоками камушками, на торной дентѣ, складки золотыя зъ красинами і зелеными камушками. Цепка золотая отъ часовъ. Коначковъ золотыхъ 11, зъ разными камушками. Запонокъ 3, позолоченныхъ. Трейзокса зъ красными камушками. Запонка сребрная, зъ фіалетовыми камушками. Гуаѣковъ 6 золотыхъ, зъ блакитными цветами. Восемъ золотниковъ разныхъ маленькихъ вещей золотыхъ. Часы золотые зъ ренет-циамы, белье цепы, часы другие золотые, зъ цепкою, белье ренетицѣи, зъ влючикомъ. Лакончикъ паромотной на мушке и румяна. Камушковъ большій одинъ шаффъръ, а маленькихъ съ 30, да красныхъ мелкихъ съ 30, сколько рубиновъ 40, еще меньшихъ до 30.

Платя і уборовъ. Грады на полю 30 аршинъ. Перевезъ злосатой 30 аршинъ. Штофу французского 4 ложти. Перевезлие плате зъ золотымъ газомъ. Голубовой парченой ребронъ, обложенъ сребреною сѣткою. Въ памейной скринѣ. Два платы белые, шитые, таеніе, платокъ шитой белой золотомъ, платокъ таеной, красной на столавъ, зъ сѣткою, платокъ два красныхъ, шитыхъ золотомъ, таеныхъ. Штуронка среброглавная, зъ сѣткою сребреною, (отдана сотнику Огієвскому). Карцетъ среброй, новой, нешиканой. Юнка кофейная, канавацова, золотомъ штат, юнка бѣлая, крезетная, штата сребронъ зъ блестками, юнка блакитная, канавацова, штата сребронъ. Карсеть красной, шитой золотомъ. Шуба парченая, жолтая, подъ кувиціемъ. Гарцетъ белой, крезетной, штатъ серебромъ. Кунтушъ новской, зъ золотимъ газомъ. Кунтушъ парченой, среброглавной, зъ парункою сребреною. Гарцетъ жолтой, крезетной, гарцетъ бѣлій, листриній, штатъ сребромъ, гарцетъ голубой, крезетной, штатъ сребромъ, гарцетъ жолтой, крезетной, штатъ сребромъ. Юбка парчевая,

корничная, зъ сребрни мъ газомъ. Кунтуши канавацовой, блакитной, зъ сѣткою газовою, кунтуши золотой, люстринай, зъ срѣбровою сѣткою, кунтуши бѣлій, парчевій зъ сѣткою срѣбровою, кунтуши бѣлій, парчевій, зъ золотинъ газомъ, кунтуши зеленій, парчевій, зъ срѣбровою сѣткою. Семь бритья (?) шитыхъ срѣбромъ. Грэзеты алой на юкву. Навилонъ красной, разноцвѣтной, павлиніонъ таети позодатой. Запаска парчевая, фиалетова, запаска парчевая, блакитная, запаска парчевая, срѣбромъ главная, поясовая, запаска парчевая пошелестан. Парчъ шнать алой трохъ логотъ. Юлика парчевая, разноцвѣтная, зъ срѣбровою сѣткою, юлика зеленая парчевая, безъ сѣтки. Кофтъ парчевой, зеленої, старій, кофтъ парчевой дубчатой, старой. Запонъ две, китайской парчъ. Парчъ сугой золотой, въ двохъ шматкахъ, четыри ловѣти. Две мантнѣ парчевые, золотые. Шубы парчевы, голубой зефіѣ, на черевемъ лысемъ футгрѣ. Латынина два, одинъ золотой фондишланѣкъ, а другой срѣбной фондишланѣкъ жъ. Юлика красная, грэзетная, зъ срѣбровою газовою сѣткою, юлика тафтовая золтая, на бавозинѣ. Башмаковъ матерыялнвхъ паль паръ. Кофтъ кашнатой, зъ юликою такою же. Ребронъ моря белого юниза, разноцвѣтные. Два латынина торные, срѣдние. Ребронъ і юника грэзетные, красные, зъ срѣбровою сѣткою, ребронъ і юника, таети волосатой; ребронъ, юника, кофтъ і грэзеть твѣты кофейной, волосатой. Кружеве блонды. Фліорове манжеты зъ вружиюю. Кофтъ бѣлой, грэзетной зъ конѣшономъ. Въ футлярку пара возможовъ срѣбныхъ, а зъ другого боку партретъ.

Покосовъ жыльыхъ девять, зъ залево, во всѣхъ оныхъ обоя бомажные, при каждомъ дверахъ занави золтие тулскіе, зъ желѣзными застежками; въ выхъ зеркаловъ большикъ 11, а меньшихъ съ визирочными рамами, и при оныхъ меньшихъ присѣванье лѣктарѣ. Каваше три. Стуловъ красныхъ, матерыялныхъ, 6. Уборники съ верзазолью краснинъ. Кроватей желѣзныхъ тулскихъ зъ матѣлонаимъ, двоинѣства одна, я две одиночны. Столикъ старій, поцъ лакомъ, а въ срединѣ вложенье фіанциомъ, столикъ черной, круглай, на одной вожкѣ, столовъ краснай, четыреуголнай, на четырехъ ножкахъ, столовъ простыль семъ. Кабынетъ сандалиной, красной, на четырма шуфлядкамъ, кабынетъ красной, зъ чтирица же шуфлядкамъ, кабынетъ темнокрасной, зъ осма шуфлядкамъ, и въ ономъ печать срѣбная покойного Черниши, да образы панагіи, тройніе, въ срѣбрѣ позолоченные; кабынетъ такой же, темно красный, зъ чтирица шуфлядкамъ. Образонъ подъ срѣбромъ два, фырила и шафа большая въ сѣткахъ. Ковдра штофная

на красною полю, квѣтъ бѣлій. Пернынъ болшихъ дѣбъ, а меншихъ дѣбъ, подушокъ болихъ чтира, а шешиахъ разнихъ 11. Фарфуру три хреденія и въ амбару. Полоскательныхъ дѣбъ чашки, чодочинъ одынъ, чашковъ саксонскіиъ зъ ушками, 14 паръ, а простыхъ 10 паръ, чайникъ фаніфтовыхъ саксонскіиъ 4, а каменныи, простій, одынъ, чашка чайниа зъ инсочкою и кришкою, талѣрокъ саксонскіиъ 2, подносъ фаніфтовой и чтира чарки, каменныи талѣрокъ 34. Фруктамъ трои хреденія и въ амбаръ. Румовъ водичекъ 13, румовъ вино-выхъ 36, чайнікъ, молочникъ, кофейникъ, подносовъ два, съ оникъ едемъ позложеній съ краевъ, чашовъ чайніхъ две пары, стакановъ 26, млсочока заедныхъ 11, глечичкона лимонныхъ три, чарокъ зъ золотныи краями, маленыхъ 5, лимонъ болихъ дне. Въ амбаръ хладовомъ зъ цель. Чаша круглая, зъ крышкою, оловяннікъ 6, блюдо одинарныхъ болихъ и малыхъ 32, талѣрокъ простыхъ 64, флашка круглая меднаа большая, мортировъ меднатъ 8, три пушки медніе. Съдло гаугованое, зъ красною подушечкою. Ларчикъ красній, порожній, скринечка жестинная зъ сахарницами. Въ первой скриниѣ красной. Женскіи ру-
башокъ 128, полотна 48 штучокъ. Въ другой скриниѣ белой, дубової. Рубашокъ швабскихъ 102, баволница штукаъ дне, а гретая начатая, обрусь швабскихъ 4, сень швабскихъ же обрусьонъ, сернетъ швабскихъ штукаъ 8, обрусь матеній, швабскій одынъ, ручниковъ швабскихъ 6, серветъ швабскихъ дюжиной ить, батисту полотна штука, постелей трои фарбованыхъ, ручниковъ штукаъ 30, а ткань 10, ручниковъ гладкихъ 2. Въ третьей скриниѣ бѣлой. Скатерть штукаъ 25, салфетъ штукаъ 12. Въ четвертой скриниѣ. Коверь постриганой, дамчатой, коверь постриганой, красной, коверь постриганой, голубой, разноцвѣтной, коверь постриганой, разноцвѣтной же, коверь постригавой, красной, стоцбовой, коверь бѣлой, постригавой, болшой, старой, килинъ старій, разноцвѣтній, по красною полю, килинъ новой, разноцвѣтній по зеленою полю, килинъ полосатій, килинъ другій полосатій, килинъ третій, полосатій же, неболшой, килинъ четвертій, полосатій же. коверь постригатій весна старій. Зеркало болшое съ полотенкомъ, зеркало другое въ ашкву озолоченномъ, а третое, меншее, въ ашкви тавниъ же. Въ пятой скриниѣ бѣлой. Уборь на ванце, тканой, волоскній, павлинъ красный полугабенковой, старий, зъ сребримиъ пузументомъ, павлинъ синцевій со всемъ убо-ромъ, кришка штофная, красная, зъ белымъ, на столикъ, скатерть штука една, серветъ четырлъ штуку, скатерть еще одна, полотна на-

багого штука, коверъ еще пострягивои разноцвѣтной, по красномъ полю. Въ шестой скрынѣ золотой. Платы лакейскаго, нѣмецкаго, василкового сукна, швабскихъ нешитыхъ рубашекъ 4, чиновниковъ 3, скатертий штука 3 тканыхъ, а 6 шитыхъ, простиръ 5, между которыи одна швабская, вавоночокъ белыхъ 9. Въ седьмой скрынѣ белой, дубовой. Сѣдло по зеленои бархату гаптованное, зъ платомъ, подъ ящуромъ, а другое сѣдло красное, гаптованое. Крышечки красныхъ отъ ханутовъ суконныхъ 6. Въ осмой скрынѣ белой. Плахоть простая 9. Въ девятой скрынѣ. Килимъ разноцвѣтній, фартухомъ зо савей три. Въ десятой скрынѣ положено книжокъ разнихъ 30, а другая скрынѣ, женская, вся полна русскихъ и латинскихъ книгъ. Три полы футра соболіого старого, на лошадей верховыхъ конопъ барсовихъ 3, балдахинъ тафтофій зеленій. Китайской вабиветчица. Кухва меду бытого. Доска асбесовая чорная. Погребецъ чедвой, въ ней фляшъ 8, погребецъ дланскій, въ коемъ плашокъ болшихъ 4 и малыхъ 4, а двѣ лежачіе. Пуздрко простое, плашъ 6 болшихъ, пуздрко шлюпкое, плашъ болихъ 3, а кевшъ 4, пуздрко простое, плашъ 5, пуздрко красное, плашъ 4 болихъ, а малыхъ 3 византийскихъ. Шандаловъ медныхъ 9 жолтихъ, старинныхъ, болихъ 3, а меньшихъ 6. Судно сѣдалное красного дерева, зъ лоханею медною. Сѣбровъ шнать. Сахару голова. Замковъ туласкихъ 7 медныхъ, комнатныхъ. Оружина турецкая. Лакейскихъ чоботъ даѣ пары. Ковдра великой постели, атласная красная, новая. Вельзой чайныкъ медной, чайныковъ медныхъ жолтихъ 3, а красной медѣ 2, кофейникъ одинъ. Сукна простого бѣлого три круга, а два чорного. Два фанарѣ болшии, жестянне. Три куквы віальніовки. Сози полтрецъ кухни, кримки. Чашаліонъ полосатій, старій. Красныхъ дергъ (?) три. Сирни обоеи разноцвѣтныхъ 20 кусконъ. Кофе куліокъ. Балахонъ тафлий, красній зъ висѣчкомъ, и зъ калѣшономъ. Мавтолія сребрная, зеленая, опушена горносталями. Башмаки парчевые, а другие перелевные. Лохань медныхъ жолтихъ—една большая, а другая меньшая. Въ другомъ охорѣ, въ которомъ іибется горѣлки куловъ 47, а въ другомъ 6, да въ Красномъ Хуторѣ 3 кухни. Пшеницѣ двѣ скрынѣ и двѣ кухни. Лембикъ медной съ вращкою. Вовки кудель скрынї. Коструль 8 медныхъ. Дладцѣть паръ вещаницы. На горѣ, казановъ винокуриныхъ 4, ленбаколь два, сиущковъ черныхъ шатыхъ 6. Чалатка зеленая одни. Саль девять. Съ винокуриѣ Подоловской казановъ робочихъ 6, трубъ 18. Кирета зъ чаклонъ, самострѣальная, фрунгталная, выбита ажинъ трапомъ. Берлинъ красныхъ

сукномъ вибтой, спереху овно; берлинъ старой, таѣй же, сиалла роскошная, краснныи сукномъ вибтая, козиркоиъ два, едень краснныи, а другой блакитныи сукномъ вибтве. Хамутовъ уборынъ 6, ѿѣ краснныи кѣщами, другой шудъ хамутовъ 6 съ краснныи кѣщами, еще хамутовъ поездныхъ, зъ наложными кѣщами, старикъ 4, а пазубныхъ три хамута, старихъ. Бляшныхъ кантеровъ 6, лѣйцовъ решеныхъ двое, шоръ старинныхъ, лошадейнихъ, зъ блахами чедниими 6, а 8 безъ блахъ, кантаровъ сеѧть безъ блахъ, удечокъ посовскихъ простыхъ 12. Лопадей цусовыхъ гибдныхъ 6, а тенаогльдыхъ тройки Грыгоровскихъ, да старихъ такихъ же особливо тройка, рабочихъ лошадей 8, троить воронихъ, чадахъ, рижихъ двое, моловахъ, и кличъ синяя, да муковоозской едень конь моловой. При двери Подоловской коровъ 4, телять двое, моловъ рабочихъ 7 паръ, свиней надворинъ ири винницѣ 33, зъ сажѣ свиней 14, въ подевинковъ стояло жъ. Въ хутарь Красножъ. Винокурныхъ котловъ 3, трубъ 9, моловъ одна пара, въ сажѣ снопей 12, надворинъ 28, поросатъ пятеро. Въ гумторе Менскому. Ччоль пней сто двое установлено въ Іишаникъ, овцѣ старыхъ 93, козѣ 4 и козловъ два, рогатого скота двадцатеро и поголови то же и кобила одна въ хуториго.

Крѣпости на всѣ грунта недвижимые и обѣшки при сребрѣ, за печатю сотника Отіевского, въ наволочки, въ скрытии положены при сребрѣ жъ. Вишенироименованного сначала онисѣ сребра явилось по перенѣст одинъ пудъ сеѧнадцать фунтовъ съ половиною и съ четвѣти; въ новыхъ ножахъ, безъ вѣделокъ, зъ железомъ, полчварта фунта, въ ножахъ всѣхъ, что въ пуделку зъ вѣделками, позднейата фунта, въ рондахъ зъ ремнями и удвлами, 30 фунтовъ, въ сагайдакахъ 8 фунтовъ съ походомъ.

Сотникъ Кролевецкій Григорій Огнєвскій. Бунчуковый товаřиши Иванъ Ширай подписался и печать приложилъ.

Коморникъ новету Стародубовскому Иванъ Завадовскій подпи-
сался и печать приложилъ.

Сія вышло по доношению умершой подскарбіанной генералной Марии Степановны Скоропадской отъ дочери ея Анны Яковлевны Чарнишевны въ сотенную Кролевецкую канцелярию персонально по-
дписаному, различныхъ девизныхъ ея, Чарнишевны, въ наслѣдіе остав-
шася ею вещей въ селѣ Подолокѣ, въ домѣ жиломъ и въ футоградѣ,
сотниковъ Кролевецкимъ Григоріемъ Огненскимъ въ присутствіи двою-
родныхъ братей ея, Чарнишевинъ, буач. тов. Ивана Ширая да коморника позву Стародубовскому Ивана Завадовскому учинена, и по-

особливому доношению оной опекуна сної наследоприѣтъ еи родного, подкорморого полку Стародубовскаго Михаила Ширяя, точно отъ слова до слова въ уѣсскую крепостную книгу вписанія, и при сей вавись зъ сотенной Кролевецкой канцеляріи, при печати сотенной, въ сидѣ правы Малороссійскаго права книги Статута, розѣза 6, артибула 4 означенному, опекуну виданія. 1764 года, марта 6 дни. Писарь сотенной Кролевецкой Иаков Сердюковъ. (Съ подлинника).

*9. Протестъ дочери Якова Чарныша, Анны, противъ насилий
матки ея Прасковы Суденковой. 1765 г.. 26 марта.*

По указу ея императорскаго величества самодержицы всероссійской, изъ полкового Нѣжинского суда г. подкорморого повѣту Менскаго Григория Фридрикевича женоѣ Аннѣ Фридрикевичевої дана ся выписка для того: Сего 1765 году, марта 26 д., она, Фридрикевичева, въ судѣ полковомъ Нѣжинскомъ, чреѧть повѣренного канцеляриста суда земскаго Михаила Губаренскаго, протестницу доношениемъ представила, что въ прошломъ 1764-мъ году, февраля 28 д., по смерти матери ея, Фридрикевичевої, Марфы Степановой, по второму мужу полковницею генераломъ Скоропадской, остановилась она, Фридрикевичева, въ сущемъ сиротствѣ, взата въ содержание въ опекунство родинами еи дядею г. подкорморицѣ Стародубовской Михайломъ Ширяемъ и теткою, усопшую соптниковою Новгородскою Параскевею Степановою дочерю Суденковою, (въ которой Суденковой домъ съ прошедшего 1764 году, марта 4 д. до 1765 году, февраля 18 числа, до выходу еи, Фридрикевичевої, въ назу же за подкорморого повѣту Менскаго Григория Фридрикевича, бывотлучно жила), а пынное, по смерти оной ея, Фридрикевичевої, матери, оставшоеся, недвижимое и движимое, единственно на еи Фридрикевичеву спадающе, по еи Фридрикевичевої доношению въ сотенную Кролевецкую канцелярію, прошедшего 1764 года, марта 4 д., поданному, отъ оной сотенной канцелярии описано и за оною описано тое пыткне показанной дада еи Ширяй и тетка Суденкова въ безутратное содер-жаніе привали, съ какого пыткня большая часть въ движимостяхъ, зъ сундуками, оною теткою еи взято и отведено въ домъ еи, въ Новгородской, въ цѣлому сохранено, чтобы же и она Фридрикевичена съ тѣхъ своихъ пыткня чего либо и малѣйшаго до выходу своего въ замуже неутратила, о томъ съ нихъ еи, Фридрикевичевої, опекуновъ, предъ упомянутыми дядею еи взята у нее, Фридрикевиченої, подпись,

которак де отъ еи, Фридрикевичевой, для того и дана, даби де оною могла она, Фридрикевичева, свое избие въ случаю отъ насильныхъ изнагателствъ защитить. Но напротивъ же того предречешиа тетка еи Судченкова и синъ еи Иванъ Судченковъ, когда приехали еи, Фридрикевичеву, въ свой домъ, то зачали съ угрозами разномыслия до-садачи и многими угрожениями привуждать еи, Фридрикевичеву, продать въ хуторъ свой, имѣющийся въ сотни Воронежской, про-звищемой Красной, сказыван, что мать еи, Фридрикевичевой, при своемъ свидчании, говорила, даби она, Фридрикевичева, тотъ хуторъ продала еи, Судченковой, или сину еи Ивану Судченкову, неотмѣнно, и девги за оной употреблеки бъ были на поминовение оной умер-шой матери еи, Фридрикевичевой, о ченъ де она, Фридрикевичева, не только не знаетъ, но и отъ другого кибого, броиѣ вхъ, не слыхала, чтобы мать еи, Фридрикевичевой, когда либо о продажи иль того хутора говорила; да и матери де еи, Фридрикевичевой, никакой вѣжды ии ямѣлося ради поминовения о продажи иль оного хутора думать или говорить, або де по смерти еи наличили девги, какъ на поми-новение еи, такъ и для еи, Фридрикевичевой, осталось, да и когда отъ сотеной Кролевецкой канцелярки, по прописаному еи, Фридри-кевичевой, доношению чиновника описъ наследственности еи, Фридрике-вичевой имѣющимъ, (при которой описъ показанная тетка еи, Суд-ченкова, якъ синомъ своимъ Цариномъ находилась), то о продажи въ оного хутора ии отъ оной тетки своей и ии отъ кого другого никако-го уломанію не было да и упоминается де ии къ чену и никому было ии изъ чего, плююще мать еи, Фридрикевичевой, умре безъ вса-хого о движимыхъ и недвижимыхъ имѣніяхъ распределенія, какъ де о томъ и въ вышеобязленомъ еи, Фридрикевичевой, доношении въ Кролевецкую сотенную канцелярию поданому скоро по смерти матери еи, Фридрикевичевой, имено прописано. Коста же де по тѣмъ пред-взображеніемъ правильныхъ обстоятельствъ отъ насильной продажи оной тетки еи, Фридрикевичевой, и сину еи Ивану Судченкову она, Фридрикевичева, крайне отваживалась, то за сие самое, ожесточась, бралили еи, Фридрикевичеву, безпрѣмѣнно угрожая, что она, Фри-дрикевичева, всѣми людьми будетъ за провалную призкаши, если ии не сохранитъ материнаго якоби въ продажи въ хутора приблизи-нія, ииевуя свое якоби приказание, или сказание рѣчи, иѣаки съ важніемъ завѣщаніемъ. Однакоже жъ де она, Фридрикевичева, съ нихъ сину тетки еи, Фридрикевичевой, упомянутому Ивану Судченкову осмѣши-лась сказать, что хотя неволею она принудить еи выполнится на

продажи хутора еи, Фридрикеничевої, но за еи, Фридрикевичевої, виходомъ въ замуже тотъ хуторъ она, Фридрикеничева, отобрать выйдетъ, которой де Суденковъ за то осердась, съ бр: ио еи, Фридрикевичевої, говорилъ: когда де такъ думаетъ, то еи, Фридрикеничевої, по смерть въ замуже не отдашуть, а наѣтъ она, Фридрикевичева, въ отвѣтъ выговорила, что она уже выйдетъ жената п безъ вѣтъ видали пойдеть за него, то онъ зъ нечланимъ укоритествами бра-виль еи, Фридрикевичеву, и ругалъ, страшная разныи бѣстивиане, отъ какикъ де нападений и угрожений она, Фридрикевичева, занемогла въ чутъ было не умерла. Не бывши никогда въ таковихъ напас-техъ въ бѣстивиахъ, воображая себѣ свое безвомощное сиротство, съ которими она еи, Фридрикевичеву, у себя содержала въ такомъ стро-гомъ бережении, что никаки Фридрикеничевої, не выпускала, и не имѣла она ни одного такого случая, чтобы съ кимъ либо о семъ посовѣтоватся, словомъ сказать чрезъ все то время она тетка и синъ еи Иванъ безъ себя выкуди еи, Фридрикевичевої, не вищали и когда случалось одному съ нихъ куди отлучится, то другимъ безот-стично она, Фридрикеничева, бережена. А между тѣмъ де упоминае-мая тетка еи, Фридрикеничевої, и синъ еи Иванъ Суденковъ ви-ну-мали и сами написали писмо, котораго за облыленіемъ еи, Фридри-кевичевої, яко оное написано о продажи имъ нею, Фридрикевичевої, показаного хутора, хотя де она, Фридрикевичева, отъ таекой насижной продажи, какъ и прежде того, всяка отказывалась, но оные де Суденкова и синъ еи удостовѣряли, а притомъ и оболящад еи, Фри-дрикевичеву, разныи обнадеживанія, сказывали, что оное писмо о продажѣ того еи имъ хутора въ немалую въ весма и въ нужную ма-тери еи ползу здѣлано, а наносѧтъ довѣрено отбазивавшуюся еи, какъ безвомощную и беззащищую сироту, единственнымъ своимъ грозными устрашениями въ зъ подъ неволѣ на оконъ письмѣ призы-дували подиасатся и просили отъ подписать руко разновремено привезжав-шихъ въ домъ еной тетки еи, Фридрикеничевої, Николая Юрьевича, да сотника Случановскаго, что де она, Фридрикевичева, п исполнить за страхъ и неволю принуждена буда. А послѣ, подъ видомъ разгла-шенного письма выеду въ еи, Фридрикеничевої, маєтность Шодоловъ, собравшись, показаная тетка еи, Фридрикевичевої, и синъ еи Иванъ Суденковъ взали еи въ собою и поехали будто въ Шодоловъ, не взявъ нарочно съ со людѣй, при чей изодвигшихся, яи одного слуги и ли одной єѣви, кромѣ двохъ конюховъ, и всію, не смотря на тогдавшую превеликую стужу, въ открытомъ саняхъ повезли еи,

Фридрикевичу, ве въ Подолъ, во право въ Глуховъ, куда и при-
везли чено въ вечеру, эъ жесточайшими надъ прежнее устраше-
ниями, изненазали еи, Фридрикевичеву, во всю ночь идти съ ними,
поутру, до суда земского конфту Глуховскаго г. Дергуга и все что
имъ угодно и отъ нихъ си, Фридрикевичевой, привезено о продаже
имъ онаго хутора, говорить велики, сказывая, когда ихъ волѣ согласно
будеть чинить, то счастливю, а въ отыблномъ надъ икъ волю случаю,
нешчасливю могутъ еи, Фридрикевичея, вечно зѣвать, и не спу-
скази еи эъ глазъ, даби она по съ кимъ не могла видѣтъ и о своей
такой крайней бѣдности пожаловаться, поутру, какъ нарание разбу-
диль еи, Фридрикевичеву, приказали одѣться и, посадивъ ии сани,
Иванъ Суденковъ привезъ еи въ домъ къ показаному судии Дергугу,
знати съ такимъ намѣрениемъ, чтобы она эъ своихъ руку персо-
валные подала окое писмо, на которое, какъ выше значится, приву-
дило еи подпишатся. Однако она, Фридрикевичева, ни того писма и
некакого, въкъ оною судии Дергугу въ его домѣ, такъ и нигдѣ на
урадѣ, никому сама персовално не подавала, а за поворотомъ еи, Фри-
дрикевичевой, въ квартеру, оной Иванъ Суденковъ написанъ въ судъ
земскій конфту Глуховскаго доношение и прокудилъ еи, Фридрике-
вичу, па оному подпасатся, строго еи, Фридрикевичевой, какъ
тетка, такъ и онъ запретили, чтобы никому она, Фридрикевичена,
не сказывала того, что она, Суденковъ, возила еи въ домъ въ проин-
санномъ судии Дергугу въ того, что тамъ говорили, а потомъ она
Суденковъ взяла тое доношение, пишъ у себя упоминаемое наспло
ниа отъ еи, Фридрикевичевой, прежде взятое писмо, сачъ, безъ еи
персоналной подачи и сознатія, ствердилъ, какъ она, Фридрикевичева,
уѣздомълась въ земскомъ судѣ и ико все тое тетка еи, ико опекуна,
надъ долгъ и совѣсть, и отыбность законовъ, учинила, содержа еи,
Фридрикевичеву, въ опеки въ своеи домѣ съ крайнейшою еи, Фри-
дрикевичевой, обидою и разореніемъ и такци тайны образомъ,
что въ первѣйшии по правамъ опекуна лиди еи Ширай вничего вѣ-
дать не могъ о сей затѣнной, едипствено джъ колы оной тетки еи,
зѣлья, а безъ его согласия оной тетки еи равнаго, но первѣйшаго
опекуна, не токи такого неправильного дѣла затѣвать и вимагательствъ
еи, Фридрикевичевой, наслѣдникъ икѣй дѣлать, имѣа еи, Фридри-
кевичеву, въ полной своеи волѣ, но и правильного чего либо начи-
нать она тетка еи, Фридрикевичевой, не должна была, такъ де по
тому писму, даби она тетка сама или еи наслѣдники до обявленаго
Краснаго хутора не возжелали касатся, которой еи, Фридрикевичевой,

уралово отъ дадъ ея, Шираг, звѣ иерейшаго описуа съ прочими недвижимыми ея, Фридрикевичей, добрыми при находѣ ея, Фридрикевичевої, зъ ихъ описи въ настѣнное взятіи ея, Фридрикевичевої, съ изысканіемъ отданъ, а для того де иныѣ, вышедши изъ описи отъ оной тетки своей въ замуже, не пропуская правнаго времени, о всемъ предизображенномъ впредь для подѣлки суду полковому Нѣжинскому претестутъ и предисказываютъ писмо, таю же и доношение, яко изъ подъ неволѣ и въ отчаяніи прать отъ нея, Фридрикевичевої, взятое, которое писмо и доношение, какъ выше значится, безъ персонального ея, Фридрикевичевої, на урадъ земского Гуровского суда привезти и подачи команутой тетки ея Суденковой съ сыномъ Иваномъ Суденковъ въ ономъ судѣ иодано, во всякомъ судѣ и правѣ вѣчныхъ часіи уничтожаетъ и оправдываетъ. При томъ же, ради пред-
имѣщаго бить отъ ея, Фридрикевичевої, на конъ подлежитъ исх.), и о иже слѣдующемъ представляется: первое, ко выходѣ де ея, Фридрикевичевої, въ замуже, когда отъ описуна дадъ своего Ширага по вѣщеніи князевої отъ сотеной Кролевецкой канцелярии здѣланой описѣ отдача ея, Фридрикевичевої, именемъ, (съ которикъ въ недвижимые имѣнія она дѣйствително во владѣніе вступила), то зъ движимыхъ де имѣній, въ оной описѣ вписаныи, хотя иниве получила, но многихъ вещей не явилось и ей, Фридрикевичевої, не отдаво, о которыхъ нежившиихъ вещахъ при описи претестомъ доношении приведена реестръ. А сверхъ де того, по примѣчанію ея, Фридрикевичевої, вѣсоторые вещи къ клейнотахъ и въ прочтніи вещахъ неремѣніи, съ которихъ ле ини, о конъ ея, Фридрикевичевої, находять сомнителство, при отданіи ея, Фридрикевичевої, запечатаны урадникомъ коружими сотенникомъ Новгородскимъ Григориемъ Балагакою, а другие изъ своихъ честь-совѣтъ винуты, такъ что только чисте имѣста осталась, гдѣ находилось серебро, какъ то: въ нахтишномъ сундуке, да особливой ишакѣ, въ которому умывальница и кувшинъ серебряные были, пустой найденъ, и иныѣ имѣются; второе, въ уломанной урядоной ея, Фридрикевичевої, настѣнствия имѣній описѣ, между прочтніемъ, написано тако: крѣпости на всѣ грунта недвижимые и облики, про сребрѣ, за печатю сотника Огневского, въ паволочкѣ, въ скринѣ положены при сребрѣ жъ, а при отданіи ея, Фридрикевичевої, по оной описѣ, при прочтвихъ движимыхъ ея, Фридрикевичевої, именахъ содержаниихъ, въ сундукахъ показываемо теткою Суденковою, въ домѣ ея въ Новгородку, на оной паволочки печати уже не было, которую распечатанную паволочку издачено

онихъ имѣлай войскъ ванцелистъ Петръ Василевичъ Заводовскій да хороший сотенникъ Новгородскій Григорий Чалагака свидѣтельствовалъ, при битвѣ Ивана Суденкова, и она, Фридрикевичева, распечатанную свою наволочку привела, а послѣ того онъ, Суденковъ, чрезъ показанія Заводовскаго, присягъ къ ней, Фридрикевичевої, обликъ матери ея, Фридрикевичевої, данной отъ Забѣги, за чего же явствено, что онъ, Суденковъ, что хотѣлъ съ оной наволочкой вынуль изъ обликовъ вѣя крѣпостей ея, Фридрикевичевої, когда тотъ обликъ не въ наволочки бытъ, но око Суденковъ изъ своихъ рукъ выдалъ. И яко де въ окои наволочки положеніемъ обликомъ и крѣпості ея, Фридрикевичевої, реестри въ описѣ по пересмотру тогдя же обявленіи Заводовскаго вѣ искалось, такъ и узнати ванѣ ея, Фридрикевичевої вѣ изъ чего, что съ онихъ обликовъ и крѣпостей цѣло, а чево вѣтъ. Тѣстee, движимые имѣніи тоже единствено на ея, Фридрикевичеву, спадающіе въ разныхъ вещахъ состоящие, за упertiaніемъ матери ея, Фридрикевичевої, до приезду дадѣ ея въ описку показанаго Ширяя въ Подоловоѣ въ доученіи по оному, поданому отъ ея, Фридрикевичевої, мокшенню отъ Кролевецкой сотеной ванцелистки ванѣніи ея, Фридрикевичевої, описѣ, чрезъ иѣсколько дней были, какъ и въесь домъ, въ единственномъ тетки ея, Фридрикевичевої, оной Суденковой и сына ея Ивана Суденкова завѣдовани, яко прежде смерти матери ея, Фридрикевичевої, въ Подоловоѣ приставшихъ, которыми самими скоро по смерти матери ея, Фридрикевичевої, и вѣючи отъ всѣхъ сундуковъ и отъ всего, что въ дому было, въ ихъ руки забрати, и въ тихъ днѧхъ по смерти матери ея, Фридрикевичевої, пока опись сочинена и пока оной описью Ширяй принятъ, и многие вещи расхищены и что отъ расхищенія остатся могло, то ясъ ли показано тѣмъ отъ ураду опредѣленіи для введенія въ описѣ, яко что, какъ вишеновазаво отъ всего вѣючи были у тетки ея, Фридрикевичевої, да и она, Фридрикевичева, изъ тѣ пори, за ея вѣсною печалю, немогла на вошто винать, и затѣмъ о предоказаномъ расхищении, вво и не введеніи всего въ описѣ изъ ея, Фридрикевичевої, ванѣній, имѣть она, Фридрикевичева, причину ~~сущестованіи~~ вишеописанныхъ обстоятельствъ, такъ и ~~изъ~~ ~~вѣдѣніи~~ I, ~~вѣдѣніи~~ ~~тадука~~, которое отъ матери ея, Фридрикевичевої къ сопрѣвѣнію тетки ея Суденковой въ Новгородѣ; въ дому, ей поставляемому, (за конину по совету г. нафода Якова Михайловича Скорбадского матеръ ея, Фридрикевичевої, перель своею конину, посыпала въ Новгородѣ для

взята оныхъ въ Подоловъ), съ Новгородка уже по смерти матери еи, Фридрикевичевой, къ ней тетки еи, Фридрикевичевой, сундуковъ да и безъ сундуковъ, какихъ вещей и прочего разночремено послано или дано, и все ли то, что было у ней, привезено по смерти матери еи, Фридрикевичевой, въ Подоловъ, она, Фридрикевичева, неизвѣстна и знать ей тогда нѣпочему было, яко про все то мать еи, Фридрикевичевой, вѣдала; 2, по смерти матери еи, Фридрикевичевой, какъ упоминаемую теткою взята она, Фридрикевичева, въ опеку и въ еи домъ, въ Новгородокъ, изъ Подолова, куда опять ценою и сундуки еи, Фридрикевичевой, взяты, то она тетка еи зъ сыномъ своимъ разновременно слюсаровъ ссыкала, (по причинѣ той, что у дядѣ еи, Фридрикевичевой, прописаного Ширая, ключи отъ сундуковъ содержались) сундуки отиврала, а одна бауда, гдѣ серебро содержалось, къ описѣ, когда отдачу еи, Фридрикевичевой, дѣлано, чрезъ показанного Заводовскаго, принесена была отъ показанной тетки незаминутая и замка при оной не было и сие де, какъ оной Заводовскій, такъ и хоружий Налатака и прописаной Иванъ Суденковъ видѣли и знаютъ; 3, не-меншими сумнительствомъ состоять и сие, что тетка еи, Фридрикевичевой, Суденкова и сынъ еи Иванъ Суденковъ вскормленого въ домѣ матери еи Фридрикевичевой, малого, именемъ Карла, при еи, Фридрикевичевой, въ еи домѣ бывшего по выходѣ еи, Фридрикевичевой, въ замуже, ей, Фридрикевичевой, неотдала и при внездѣ еи, Фридрикевичевой, съ мужемъ своимъ изъ еи дома, зъ Новгородка, прошедшего февраля 18 д., онога малого оковала въ зелѣнѣ и не выпустила изъ своего дома, которой де малой, яко съ младенчества воспитанѣи и безотлучно жилъ при матери еи, Фридрикевичевой, то знать можетъ о многихъ съ еи, Фридрикевичевой, имѣній вещахъ, за коимъ малимъ мужъ еи, Фридрикевичевой, къ тетки еи, Фридрикевичевой, обѣ отдачи его хоти и писалъ, но оная не отдала и письменого отвѣту не учинила, а чрезъ посланого де отъ 6 февраля къ мужу еи, Фридрикевичевой, въ Подоловъ, Андрея Ярошевича, велѣла сказать, что тотъ малой Карлъ посланъ уже въ Петербургъ къ сину еи и отданъ не будетъ, а сверхъ де того подданого еи, Фридрикевичевой, Савку Шнапчака означеная тетка еи отъ неи, Фридрикевичевой, насильно взяла и въ Петербургъ, въ прошедшемъ 764 году, въ декабрѣ м-цѣ, отправила. А въ сообщеномъ при ономъ протестномъ доношении реестрѣ написано, что по доношению еи, Фридрикевичевой, 1764 году, марта 4 д., поданому отъ сотенной Кро-

ловецкой канцелярии съ описныхъ наслѣдникъ еи движимыхъ имѣнъ, въ сохранение опекунами ей, Фридрикевичевою, взятыми, при здачі ей, Фридрикевичевою, за выходомъ еи въ замуже, не явилось вещей, а именно: подноса сребралпого малого, обуха сребромъ оправляемого, въ сребрѣ яѣсу три фунта съ половиною и четью недостаетъ, въ ланцюжкахъ золотихъ недостаетъ десяти лотовъ двохъ золотниковъ съ половиною, перевѣнѣ полосатой тридцати аршинъ, грезети алой на юпку, приставки ценована, мартировъ двохъ, рубашекъ кужелнихъ пяти, кроватѣ одинакой железнай съ занавѣсками трема, одною тафтаною, полосатою, другою полотняною шитою, а третою серпанковою, совсѣмъ съ подушками четырии и пуховикомъ, плахоть девити, ручниковъ шитихъ пяти, ручниковъ тканыхъ двохъ, рубашекъ галанскихъ четырохъ, швабскихъ скатертей штуки, скатертей простыхъ трохъ штукъ, сѣдла зеленого бархатного, гаптованого, зъ платкомъ такимъ же, подъ ящуромъ, комутовихъ кришокъ красныхъ суконныхъ шесть, попони одной барсовой, соболевого хутра поли одной, сѣдла красного гаптованого, изгребца Гданского, часозвъ золотихъ, козирка сукномъ синѣмъ выбитого, запаски бѣлой грэзетовой, шитой серебромъ, отъ юники такой же, которую у портного Подольского нашли сворованую, и взята теткою Суденковою, ронда одного дорогого, а сверхъ того двохъ рондовъ позолоченныхъ и двохъ сагайдаковъ, подъ сомнѣнiemъ тутъ означаются до надлежащей винравки. О чёмъ всѣмъ предизображеному суду полковому Нѣжинскому чрезъ сие протестное доношение заявивъ, просила она, Фридрикевичева, оной протестъ принявъ, отъ слова до слова уписать въ протоколную книгу, а еи, Фридрикевичевою, съ сного видать, въ силѣ правъ Малороссійскихъ, урядовую винпись, о чёмъ де отъ еи, Фридрикевичевою, и въ ровной силѣ въ суда войсковий генералний и въ земской Глуховский заявлено. Того ради опредѣления полкового Нѣжинского суда оной протестъ зъ реестромъ въ полковомъ Нѣжинскомъ суде въ протоколную книгу, подъ № 160, власанъ, съ которого протеста и реестра отъ слова до слова въ засвидѣтельствование та-ковой еи, Фридрикевичевою, протестаціи, за подписомъ рукъ и за печатю урядовою, изъ полкового Нѣжинского суда сия винпись и дана, 1765 году марта 26 дни. Полковникъ Петръ Разумовскій. Судия полковый Василь Кулаковскій. Писарь суда полкового Нѣжинского Иванъ Стасевичъ. Полков. Нѣжинск. суда подканцеляристъ Александръ Скибовскій. (Съ подлинника).

10. Дарственная запись жены Григорія Фридрикевича, Анны Яковлевны, на все ея имущество, бунч. тов. Ивану Степановичу Леонтовичу. 1769 г., 16 мая.

Въ земскій повѣту Батурина судъ доношеніе. Каковъ вѣчистой запись на всѣ наслѣдственіе мои недвижимыи и движимыи добра, со влитьемъ и права, за подносомъ моимъ и за печатю, такъ же за подносомъ очевысто отъ мене во свѣдѣтельство упрощеніи г.г. шляхтичовъ, которое на оному запысѣ, пры своихъ печатехъ, руки приложили, зъ доброй моей волѣ бунч. тов. Ивану Степановичу Леонтовичу мною данъ, онай подлинной вѣчистой запись земскому повѣту Батурина суду очевысто же сознаю и при семъ моемъ доношениіи въ тотъ судъ самоперсонально представляя, прошу онаго земскаго суда тотъ мой вѣчистій запись ему, Леонтовичу, доброволно отъ мене на всѣ мои недвижимыи и движимыи добра даній, въ земскій онаго суда повѣтovи книги вписать и изъ оныхъ обыкновенную по правамъ Малороссійскимъ изъ того моего вѣчистого запису выдать ему Ивану Степановичу Леонтовичу урядовую выпись. На подлѣнномъ доношениі подпись таковъ: надворного совѣтника Григорія Фридрикевича жена Анна Фридрикевичева.

Помѣти: 1769 году, мая 18 д., прынявъ записать, а представленной самоперсонально отъ проинсанной г-жи Фридрикевичевой въ судъ земскій при семъ доношениі уступной вѣчистой запись, яко по разсмотренію суда земскаго является по точности правъ Малороссійскихъ исправленій, вписать въ земскіе повѣту Батурина книги, видать пры урядовой обыкновенной вылісъ потребуючай сторонѣ, упомянутому г. бунч. тов. Леонтовичу, на вѣчное и спокойное ему значащимъ по тому запису движимыми и недвижимыми дарами владѣніе. На оному опредѣленіи подписаны: Петръ Забѣла, Самойло Гриценко.

Въ данномъ же отъ упомянутой г-жи Фридрикевичевой уступномъ записѣ написано тако:

1769 г., мая 16 числа. Я ниженаписавшаясь всѣмъ, кому о семъ вѣдать надлежитъ и всякому суду и праву, симъ моимъ доброволнистъ вѣчистымъ записомъ обявляю, что во вѣчное и потомственное владѣніе уступила я бунч. тов. Ивану Степановичу Леонтовичу наслѣдственно мною владѣміи недвижимыи имѣніи, а именно: въ полку Нѣжинскомъ, село Митченки, съ подданимыми, съ пріезжимъ дворомъ, съ мельницами въ ономъ же селѣ состоящими, съ лѣсками, пахотными и сѣнокосными землями, съ лѣсами, съ озерами съ ху-

торомъ прозиваемимъ Сѣжковскимъ и съ прочими всѣми прынадлежносты, подъ городомъ Батурыномъ, на Сеймовой плотинѣ, два кола мучніи съ имѣючимися тамо, въ Батурина, пустыми плецами, въ селѣ Поповки, мелниця и сукновалня, на рѣчки Веровки соето-аща, съ дворомъ при оной находящымся; полку Прывулукского, подъ с. Гайворономъ и за Куренею, степнай землѣ, въ трехъ мѣстахъ со-стоащів, изъ коихъ на едномъ и хуторѣ издавна былъ устроенъ, да въ полу жъ Нѣжинскомъ, с. Подоловъ зъ слободкою Голубовкою, съ подданиими, съ жадліи дворомъ и всѣми въ томъ дворѣ имѣю-щимися вещамы, разнимы уборамы, мебламы и всякими налично-стами, съ мелницами на рѣчкѣ Ретѣ, Дейнековскою, Аверковскою и Горишнею, да на рѣчкѣ Свиднѣ состоящими, съ пашенными сѣно-косиними и лѣснimi землями до онихъ прынадлежащими, съ хуто-ромъ Шадалковскимъ, съ пасѣкою близъ онего находящуюсь, съ ле-сами, сѣнами и пашенными землями, до тогожъ хутора прынадле-жащими, въ г. Кролевецѣ двори, лавки, комори и пустіе плацы, ху-торъ прозиваемій Красный, съ мелницами, на рѣчкѣ Османѣ состоя-щими, съ имѣючимися тамо пріезжимъ дворомъ и всякими въ ономъ находящимся наличностями, съ подусѣдскими хатамы, съ борами, лѣсами, съ пашеною и сѣнокосеною землею и другими до оного прынадлежитостями, въ г. Глуховѣ, на болшой проезжой дорогѣ, двѣ крама и лавки, да на Усовки пастовнико, и въ окличности Глухова, въ разныхъ местахъ, пашенныи и сѣнокоснii земли, и въ полу Стародубовскомъ два хуторца, прозиваемія Голота и Ягодное, съ мелницами, съ имѣючимися при онихъ дворами и всѣми къ нимъ прынадлежитостями. А сверхъ всего вышепрописанного, ему же Леон-товичу уступила я во вѣчное и потомственное владѣніе и всѣ мои движимости, сколько онихъ имено. И тѣмы всѣми вищше сего выра-женіеми наслѣдственно мною владѣемныи недвижимыи добрами и всякими вещми и наличностами ему, Леонтичу, даю волю, какъ своимъ добромъ, вѣчно владѣты, користоваться и кому хотѧ дать, ипродать, даровать и записать, родственниковъ же моихъ близкихъ и далекихъ отъ техъ имѣній вѣчне отдаляю. И ради вѣчного и спо-койного ему Ивану Степановичу Леонтичу тѣмы всѣми по его волѣ владѣнія, сей мой вѣчыстій запись ему, Леонтичу, даю, тутъ же и то докладаю, что по имѣвшомуся въ судѣ генеральному между си-нами умершаго буич. тов. Ивана Чарниша умершими же Иваномъ, Даниломъ и Александромъ Чарнишами и между маткою мою, умер-шою Марфою Степановною Чарнишевою, а по второму мужу Скоро-

падскою, дѣлу о раздѣлениіе добръ Чарнишовскихъ заводному, кото-
рое въ ономъ генералномъ судѣ 1755 году, апрыля 14-го, рѣшено,
искать или ответствоватъ о надлежащомъ въ правный дѣлъ оныхъ
добръ Чарнишевскихъ раздѣлениіи и о протчемъ гдѣ надлежитъ, а
раздѣлъ на вѣчно всемъ темъ, что на мою часть по оному раздѣлу
принадлежыть, владѣть и корыстоватись за силу права Малороссій-
скаго въ книгѣ Статутѣ, въ розд. 7, арт. 4 напечатанному, ему,
Леонтовичу, вила мое право, въ чёмъ пры упрощенныхъ отъ мене
свѣдѣтелехъ, своеуично подпись и печать прылагаю. На подлѣн-
номъ тако: подворного совѣтника Григорія Фридрикевича жена Анна
Яковлева дочь Чарнишева Фридрикевичева. Къ сему вѣчистому за-
пису, по очевыстому прошенію, г. надв. сов. Григорія Григоріевича
Фридрикевича же сыны Анни Яковлевни изъ Чернишовъ Фридрикени-
чевой, пры моей печати руку прыложилъ бунч. тов. Прохоръ Забѣла.
Возній сотнѣ Батуриинской Степанъ Бойченковъ къ сему вѣчистому
запису.... руку прыложилъ. Повѣта Батуриинскаго, сотнѣ Второ-Бор-
зенской вознїй Александъ Комашинскій. Значк. полку Лубенскаго
тов. Павелъ Беспертианскій. А понеже въ правѣ Малороссійскомъ, книга
Статутѣ, розд. 1, арт. 1-мъ, узаконенно, яко волно всякому имѣніи
свои отчестіе, материціе, выслуженіе, вупленіе и якимъ нибудь
способомъ набѣтіе и названіе всѣ или часть съ нихъ, недвижиміе,
что хотя, по своей мысли и воли, отдать, продать, даровать запи-
сать, заставить, отдалившы отъ оныхъ дѣтей и близкихъ своихъ
родственниковъ, кто записъ утвердыть, сознавши ону на урядѣ
земскому и подлежащую выписъ взявшы, по якому праву, тако же
и розд. 3, по арт. 41, что оной ей г-жи Анни Яковлевни Фридри-
кевичевой вѣчыстой тихъ движимыхъ и недвижимыхъ добръ записъ
по разсмотренію суда земскаго признается во всемъ за дѣйствителной,
такъ и быть ему въ своей силѣ вѣчне ненарушимо; того ради вы-
шеписанной уступиной записъ такъ же и поданое самоперсонально
отъ упомянутой г-жи Фридрикевичевой съ представлениемъ оного
доношенія въ земскіе повѣту Батуриинскаго книги, подъ номеромъ
7-мъ, сего 1769 году, маѣ 19 д., на стр. 15, 16, 17, 18, 19 и 20,
за силу показаниихъ Малороссійскихъ правъ и вышеписавого суда
земскаго на оною г-жи Фридрикевичевой доношеннїи состоявшагося
опредѣленія, точно отъ слова до слова вписаны, и изъ оныхъ книгъ
земскихъ за требованіемъ ея г-жи Фридрикевичевой предписанному
г. бунч. тов. Ивану Степановичу Леонтовичу, ведлугъ оныхъ же правъ
арт. 1 и 2 7-го розд. да розд 4 артык. 13 и 103 пункта, сія выпись

за урядовымъ суда земскаго подпісомъ и печаткою утверждениемъ, на спокойное и вѣчное ему г. Леоновичу или кому отъ него достается имѣть, всѣми вышеписанными уступными отъ реченої г-жи Фридрикевичевої движимыми и недвижимыи добрами владѣніе, выданъ году, м-ца и числа вышеписавшихъ. Судия земскій новѣту Батурина ского Петръ Забѣла. Подсудокъ земскій новѣту Батурина ского Самойло Гриценко. Писарь земскій Федоръ Порохонскій. Канцеляристъ Иванъ Несторовычъ. (Съ копіи).

11. Духовное завещание отиств. статск. советника Григорія Григорьевича Фридрикевича. 1797 г., 28 апреля.

1797 года, апреля 28 дня. Я нижеподписанійся во всякомъ правителствѣ в судѣ и кому о семъ впредь вѣдать надобность уважеть, съмъ моимъ духовнимъ распредѣлителемъ тестаментомъ объявлю: болѣзнь, которой я часто страдаю, заставляетъ мыслить о кончинѣ жизни моей, я чувствую и то, что приобрѣти доволное по состоянію моему недвижимое и движимое имѣніе, не оставляю однофамильного по мнѣ наслѣдника, но имѣю по законамъ полную волю и свободу распределить овое ближайшимъ родственникамъ моимъ и указать имъ прянадлежитость ихъ, тако жъ дать въ ономъ участіе и тѣмъ, кого я, по истинному усердію мнѣ оказываемому, признаю достойнымъ, къ чemu приступая, за нужное почитаю объяснить въ имѣніи, какъ оно досталось во владѣніе мое и кто ближайше къ овому наслѣдники.

1. Умершая жена моя Анна Яковleva дочь Чарниша, за жизни своей, вѣчнѣстимъ записомъ 1769 года, мая 16 дня учиненнымъ, недвижимое и движимое имѣніе, какъ-то Новгородско-Сѣверскаго намѣстничества уѣзда Короповскаго село Митченки съ принадлежитостями, да Кролевецкого уѣзда село Подоловъ съ слободкою Голубовою, съ мелницами въ разныхъ мѣстахъ и хуторомъ Подоловскимъ, жилой домъ въ селѣ же Подоловѣ, со всѣми въ томъ домѣ имѣющими съ вѣщами, разными уборами, меблями и всякими наличностями, въ городѣ Кролевецѣ дворы, лавки, коморы и пустіе плацы, въ городѣ Глуховѣ, при большой проѣжжей дорогѣ, двѣ крамніе лавки, да на Усовки пастовнице, и въ околнности Глухова, въ разныхъ мѣстахъ, пашеніе и сѣнокосніе земли, и прочое все недвижимое и движимое имѣніе въ томъ записѣ нопменованное, уступила родному по матери брату моему бунч. тов. Ивану Степановичу Леоновичу, который онимъ

и владѣль по смерть свою, а потомъ браты его и мои, полковникъ Степанъ и бунч. тов. Василій Леонтовичъ, и я тѣмъ имѣніемъ владѣли. Когда жъ и сіи оба браты мои умерли и съ нихъ послѣдній Василій Леонтовичъ, предъ кончиною своею, духовнымъ тестаментомъ 1791 года, августа 19 дня, сочиненнымъ, какъ вышеописанное имѣніе, такъ и прочое имъ приобрѣтенное и ему по отцу его, а моему отчиму хоружому полковому Степану Леонтовичу наслѣдственное, имъ отчимомъ и матерью моими, а къ тому и братомъ моимъ же Иваномъ Леонтовичемъ приобрѣтенное и купленное, именно: Киевскаго намѣстничества, Переяславского уѣзда, деревня Золотоношка, населенная и составленная изъ хуторовъ, купленныхъ оными отчимомъ моимъ Степаномъ Леонтовичемъ, съ привадлежащими до той деревни разними угодіями, по купчимъ крѣпостямъ значащимися, хуторъ прозвиаемой Трактирній, въ мѣстечки Глемазовѣ, на рекѣ Сушице, мельница о трехъ колахъ матери моей Феодосії Леонтовичевой, отъ брата ея бунч. тов. Василія Томары уступленные, и прочіе хуторы всѣ, земли пахотные, сѣнокосные и разныя угодія, отчимомъ и матерью моими къ вышеизначеному имѣнію куплею приобрѣтенные, село Некайки и хуторъ Криштоновскій у бунч. тов. Степана Томары братомъ моимъ Иваномъ Степановичемъ Леонтовичемъ обополно со мною купленные, и къ сему селу и хутору, такъ и къ вышеописаннымъ хуторамъ, имъ самимъ, братомъ моимъ, обополно же со мною купленные земли въ разніи угодіи, какъ по купчимъ крѣпостямъ явствуетъ. Все сие имѣніе, что только наслѣдственно оному брату моему Василію Степановичу Леонтовичу принадлежало и собственно имъ приобрѣтено, тако жъ и денегъ въ кредитъ по разнимъ обязательствамъ десять тысячъ восемь сотъ сорокъ пять рублей, о которыхъ реестръ подписанный имъ же братомъ моимъ явствуетъ, оными духовнымъ тестаментомъ предоставилъ мнѣ въ полное владѣніе и распределеніе, которымъ я и донынѣ владѣю.

2. Къ оному вышеизначеному, отчимомъ и матерью моими, тако жъ и братьями моими жъ приобрѣтенному недвижимому и движимому имѣнію, по законамъ признаю и правнукамъ наслѣдникамъ родныхъ по матери сестеръ моихъ, ихъ дѣтей и потомкомъ, какъ-то: умершаго бунч. тов. Семена Полуботка жену Настасію Степановну Полуботкову, маіора Лаврентія Андреевича Раконича жену Пелагію Степановну Раконичеву, дѣтей умершихъ сестеръ моихъ, надв. сов. Василія Ивановича Силича жены Катерины Степановны Силичевой и бунч. тов. Павла Ивановича Лисенка жены Аины Степановны Ли-

сековой, а потому и усердію моему къ нимъ все оное имѣніе, тако же и собственно мною приобрѣтенное къ тому же имѣнію присоединенное, всѣ заводы лошадиные и саотскіе и всѣ всякаго рода и названія движимости, каковы только въ ономъ имѣніи по смерти моей останутся, за исключеніемъ изъ оныхъ имѣній и движимостей наше сего показанныхъ, предоставлю и утверждаю въ вѣчное и потомственное владѣніе оныя сестрамъ моимъ и ихъ дѣтямъ и потомкамъ, которыхъ таковыми моями къ нимъ расположениемъ обязываю ненарушимо сохранить и исполнить слѣдующее за сымъ завѣщаніе мое.

3. Обнадеживаюсь чувствителніемъ усердіемъ ко мнѣ, добродушіемъ и правотою сестри моей Настасіи Степановны Полуботковой, поручаю ей во избереженіе всѣ крѣпости на вышепронписанное имѣніе служащіе, вѣвѣраю ей полное право по смерти моей принять въ свое содержаніе, какъ оное все имѣніе, недвижимое и движимое, такъ наличніе и въ кредитѣ по обязателствамъ мнѣ принадлежащіе деньги, сколько ихъ по мнѣ же въ жиломъ домѣ моемъ Смяцкомъ останется, а къ тому и разніе всщи пѣзъ дому Подоловскаго принадлежавшіе, по засику жены моей брату моему Ивану Степановичу Леонтовичу и въ домѣ Смяцкай ввезенные, каковы по реестру, отъ меня сочиненному и подписанному, иною показаны будутъ, съ означеніемъ, кому что съ нихъ опредѣлю и дать, а до того все то въ волѣ моей и моемъ домѣ оставляю, что же затѣмъ въ остаткѣ будетъ къ общему раздѣлу, то все оное завѣщаю безъ и малѣйшаго отъ кого препятствія, съ помоцію вышепронесанныхъ сего имѣнія участниковъ, оная сестра моя принять исполнить должна распределеніе, волю и желанія мои ниже изложенныи.

4. Извѣстно оной сестрѣ моей Настасіи Степановнѣ, что по смерти брата ея въ моего полковника Степана Степановича Леонто-вича, оставшаясь во удовѣтвѣ жена его Софія Василіевна, урожденная Дунинова Борковская, не получила по мужу своему никакова имѣнія и оного, по усердію своему ко мнѣ и снискожденію, доселе не требуетъ, но я обязаннѣмъ себя почитаю доставить ей принадлежащіе, опредѣляю по согласію ея, во мѣсто слѣдуюей ей части изъ вышепронесанного недвижимого имѣнія, оставляемого мною въ дѣлѣ однѣмъ сестрамъ моимъ и ихъ дѣтямъ, удовлетворить ея единожды навсегда и безъповоротно деньгами сѣмь тысячъ рублей съ наличной суммы, и въ займы иною роздавной, по обязателствамъ числиной, сколько оной по мнѣ останется; буди жъ сей суммы недостанетъ, то дополнить число денегъ иною опредѣляемое должны оные сестри моя

и пхъ дѣти, приемлющіе недвижимое имѣніе, а къ тому видѣлить ей же, братовой моей, изъ заводовъ лошадиного и рогатого скота, въ томъ недвижимомъ имѣніи находящихся, пятую часть и такову же часть отдѣлить и со всѣхъ движимостей въ ономъ же имѣніи держащихся, но таково удовлетвореніе деньгами и означенную видѣлку оби-занни сестри мои и ихъ дѣти, не приступая къ общему дѣлежу не-движимого и движимого имѣнія, непремѣнно вишолнить, ибо иъ под-твержденіе въ семъ воли моей я прошу во всѣхъ урядахъ, въ каковы по принадлежности того имѣнія представлены были бы дѣлчіе реестры, онихъ не принимать и за дѣйствителіе не признавать, поколь со-знаетъ братовая моя въ совершенномъ еи удовлетворенії; въ про-тивномъ же случаѣ, (чего я и не ожидаю), кто съ нихъ сестрь мо-ихъ и ихъ дѣтей окажался бы столь неблагодарніемъ въ моемъ имъ пособія и изъяснилъ каковы ослариванія въ вышеозначенномъ удов-летвореніи оной братовой моей, то тогда предоставлю и утверждаю ей, братовой моей, полное право во всемъ ономъ недвижимомъ и дви-жимомъ имѣніи получить во вѣчное и потомственное ея владѣніе пятую часть и тогда уже совершить по законамъ дѣлежъ тому имѣ-нію, изъ которого изъключаю я: уезда Кролевецкого, при селѣ По-долокѣ состоящую на рекѣ Ретѣ плотину, называемую Оверковскую съ мельницами мучными, о трехъ колахъ, и всею къ онимъ принадле-житостію, да въ деревнѣ Дулевкѣ шинковой и для вынокуренія устро-енные дворы, на купленныхъ мною и братьями моими земляхъ, и каковы только въ той деревнѣ Дулевкѣ во владѣніи моемъ находятся, которая такъ и вышепрописанную плотину Оверковскую съ мельни-цами, опредѣляю въ вѣчное и потомственное владѣніе родственнику моему г. кол. ассесору Антону Андреевичу Войцеховичу, за его ко-мѣ отличныхъ усердія, на что все и право мое утверждаю.

5. За предложеніемъ удовлетвореніемъ братовой моей Софіи Василіевны Леонтьевичевой, я признаю законнымъ порядкомъ и завѣ-щеваю оной старшей сестрѣ моей Настасіи Степановнѣ Полуботко-вой все вышепръясненное недвижимое и движимое имѣніе, за исключе-ніемъ Оверковской плотини съ мельницами и дворами Дулевскими, означенныхъ Антону Андреевичу, раздѣлить на равные части съ со-блюдеаніемъ всей справедливости, согласія и спокойствія, которое, какъ первѣшое основаніе къ благоденствію, дабы ненарушимо утвер-дить, симъ лишаю въ томъ имѣніи части того участника, которой бы суднымъ процессомъ поискивалъ болше ему принадлежащаго и тѣмъ разривалъ общественное спокойствіе.

6. Учиниевъ распределеніе вышеописанному имѣнію, за нужное призываю сказать тутъ и о другомъ имено владѣемомъ недвижимомъ имѣніи моемъ Черниговскаго намѣстничества, уездовъ Городницкаго и Березинскаго состоящемъ, въ селѣ Смачи, деревнѣ Конотопѣ, мѣстечки Седневѣ, слободѣ Гризной и слободѣ Богородицкой да въ селѣ Хрипковкѣ, что къ сему имѣнію вышеупоминаемое отчимъ мой, мать, братъ мои и самъ я многіе куплею приобрѣли земли и угодія, о которикъ купчихъ крѣпости доказываютъ, такъ и о томъ, что онимъ приобрѣтеніемъ сіе имѣніе довольно распространено, но я всѣхъ оныхъ приобрѣтеній отъ сего жъ имѣнія не отдаю, но какъ ихъ, такъ жилой домъ мой въ селѣ Смачи со всѣмъ движимымъ имѣніемъ и прочими многими хозяйственными заведеніями, по кончику моей, предоставлю во владѣніе наслѣдницѣ, право къ тому по законамъ имѣющѣй двоюродной сестрѣ моей Ульянѣ Константиновнѣ г-жѣ Енковой, ея дѣтимъ и потомкамъ, а извѣлою только изъ сего имѣнія въ селѣ Хрипковкѣ 52 душъ мужескаго пола, по послѣдней ревизіи за мною записанные, съ ихъ семействами и жилыми дворами, пахотными и сѣнокосными землями, мелницѣ о трехъ колахъ на плотинѣ тамошней, купленной отчимомъ моимъ, устроенные шинковой и пражачичай дворы, со всѣми ихъ хозяйственными заведеніями, всѣ земли пахотніе и сѣнокосные на дворъ мой служаще и протція угодія, что только въ ономъ и при ономъ селѣ Хрипкоакѣ владѣніе моемъ находится, все то. оного и что многіе земли въ срединѣ дачь деревнѣ Пѣннѣвщицѣ, владѣнія родственника моего кол. ас. Антона Андреевича Войцеховича, находятся, по разнымъ собственникамъ зѣдѣкамъ моимъ съ нимъ и по моей къ чему особливой обязанности, уступаю и поручаю заразъ ему г. Войцеховичу во вѣчное и потомственное владѣніе, что все и крѣпостью утвердить имѣю, а во обнаруживаніе сего моего непрѣбѣнного положенія, далъ я ему г. Войцеховичу отъ себя правный обликъ на сумму шесть тысячъ рублей денегъ, съ тѣмъ, что когда я не устою совершить онай крѣпости, то приемники прописанного имѣнія моего, безъ малѣйшаго прекословія, обязаны такову крѣпость ему, г. Войцеховичу, въ замѣну вышеописанныхъ въ семъ 6-мъ пунктахъ отчима моего и братьевъ моихъ и собственно моихъ приобрѣтеній отъ себя дать, а въ случаѣ какова противу сей моей воли сопротивленія, то предоставлю ему г. Войцеховичу право—взыскивать изъ имѣнія моего села Смачи, по вышепоказаному обязательству, значащіесь деньги, тако жъ и всѣ

онъя приобрѣтеныя угодія, исключивъ по крѣпостямъ, отдать ему г. Войцеховичу во вѣчное и потомственное владѣніе.

7. Въ заключеніе сего моего тестамента, по собственной воли моей и здравому разсудку, на основаніи правъ книги Статутъ раздѣла 3-го, артикула 41 го и раздѣла 8 го, артикула 2-го, сочиненного, въ ненарушимое предохраненіе всѣхъ изъясненныхъ распределеній моихъ, я долженъ напоминать всѣмъ участвующимъ въ ономъ, что имѣніе я приобрѣль, сохранилъ и доволю распространилъ, не по обязанности моей какой интересующей къ оному и не на тотъ конецъ, чтобы съ онымъ оставить или чрезъ оное произвестъ ссоры, процессы и разорителные тяжбы, но для того, чтобы всякий участникъ по мѣри распределенія моего онымъ ползовался, продолжаль его императорскому величеству службу и полезенъ быть отечеству. Буди же кто изъ участниковъ оныхъ противо тому поступить, окажеть себя неблагодарнымъ въ такомъ пособіи моемъ, дерзнетъ въ чёмъ оспаривать сей духовній тестаментъ мой и по оному завѣщаній моихъ не исполнить, заведитъ процессы, разривать спокойствіе и поискивать чего болше отъ опредѣленного мною, такового во всѣхъ судебныхъ урадахъ пропу признавъ неблагодарнымъ, неспокойнимъ и завистливымъ, отдать изъ имѣній части ему принадлежащую, и поручить во всегдашнее содержаніе Малороссійскому приказу общественнаго призрѣнія для благонолезного употребленія, въ чёмъ предоставлю право мое оною же приказу. А дабы совершино предохранить отъ всѣхъ нечестивыхъ споровъ и тиѣбъ, то въ таковомъ случаи сіе распределеніе предоставлю новинующимъ воль моей наслѣдникамъ поднести оное его императорскому величеству, всеми-лостиюшему нашему монарху, и всеподданьюшему просить воуваженіе продолжительной службы моей и полезного расположенія къ наслѣдникамъ моимъ, высочайшаго подтвержденія сего духовнаго тестамента моего, которій подписомъ руки моей при печати удостовѣраю. Подѣлкой подписанъ действителный статскій совѣтникъ Григорій Григоріевичъ сынъ Фридрикевичъ.

1797 года, апреля 28-го дnia, уѣздный Городницкій судъ, по поданному въ оной отъ его пр-ства г. лѣйтв. ст. сов. Григорій Григоріевичъ Фридрикевичъ, чрезъ уполномоченнагоchorутчика Василія Силича прошенію и по учиненному онимъ судомъ сего числа определенію, съѣхавъ Городницкого уезда въ село Смаявъ, въ домъ сочинителя сего тестамента оного г. Фридрикевича.....

По узаконенію въ правѣ Статута розд. 8, арт. 2-мъ, находился при сочиненіи оного тестамента и что сей духовной распределительной тестаментъ, по волѣ и по словамъ его г. Фридрикевича, въ здравой его памяти и совершенномъ смыслѣ сочиненъ и собственно ручко имъ, Фридрикевичемъ, съ приложениемъ его печати, подписанъ и за прочетомъ предъ нынеподписавшимися присутствующими, во всей точности утвержденъ, въ томъ уездвій Городницкій судь подписанъ присутствующихъ въ ономъ и судовою печатю свидѣтельствуетъ. Подѣянное подписали: судья титул. сов. Иванъ Лисенко. Засѣдатель порутчикъ Иванъ Максимовичъ. Секретарь Андрей Глинскій.

1797 года, июля 3-го дня, по сему духовному тестаменту определенное миѣ завѣщателемъ г. дѣйст. ст. сов. Григоріемъ Григорьевичемъ Фридрикевичемъ недвижимое имѣніе бывшаго Городницкаго уѣзда, а нынѣ Черниговскаго повѣта, въ селѣ Хрицковка, 52 душа мужеск. и да Кролевецкаго уѣзда, а нынѣ Глуховскаго повѣта, въ деревнѣ Дуловки, мелныцы, называеміе Аверковскіе оставляю я въ прежнемъ владѣніи и кому овѣ по завѣщателѣ слѣдуєть, возвращаю при томъ и обѣѣ въ семъ же духовномъ тестаментѣ проинсанный, съ тѣмъ, что я до всего оного имѣнія впредь ни и не чеумъ и никакой претенсіи имѣть не буду, что утверждаю подписаніемъ руко моей, при печати и подписаніемъ упрощенихъ мною свидѣтелей. Подѣянную подписалъ: подкоморій повѣта Черниговскаго Антонъ Войцеховичъ. Во свидѣтельство сего при печатѣ подписаны: кол. ас. Иванъ Медведевъ. Коллежскій протоколистъ Яковъ Рославецъ. (Съ копією).

12. Условія дѣлежа наслѣдства, оставшаюся послѣ Ивана, Василия и Степана Степановичей Леонтьевичей. 1799 г., 9 сентября.

1799 г., сентября 9 дня. Мы нынеподписавшіеся, имѣя наслѣдственno спадшія намъ и въ обицѣ между нами раздѣль подлежащіе недвижимое и движимое разнѣе имѣнія, находящіеся губ. Черниговской, въ повѣтахъ: Глуховскомъ, село Подоловъ, Конотопскомъ, село Митченки и въ Золотоношскомъ, деревня Золотоношка, съ принадлежащими къ нимъ угодію, фугорами, разными строеніями и трунтами, водяные и вѣтряніе мельницы, вынокурной заводъ, пахатніе и сѣнокосніе земли, лѣсы, деньги, въ разныx вещахъ, золото и серебро, жемчугъ, дорогое камѣнъ, ичелніе пасѣки съ пчелами, лошадиные, рогатою и другого скота заводы, поѣздніе экипажи и приборы и пропече разнѣе и подъ разнимъ названіемъ движимости, оставшіеся во

умершомъ безъ наслѣдно съ нась Анастасія Полуботковой и Нелагіи Раковичевой, родныхъ по отцу и матки нашихъ братьяхъ, а прочіхъ участниковъ родныхъ по материю дадахъ, бунч. товарища Ивану, Василію, полковнику Стефану и ротмистру Николаю Стефановыхъ сынахъ Леонтовичахъ (бывшіе предъ симъ, по волѣ и согласію нашему, въ сохраненіи и избереженіи у г. дѣйств. ст. сов. Григорія Григоріевича Фридрикесича, до времени приключившейся ему непрѣдвидимой параліческой болѣзви, которою онъ въ теперь одержимъ, лишился совершенного смысла и памяти, къ немалому и чувствителнѣйшему нашему сожалѣнію), какъ оные между нами по надлежащему въ равнѣ части состоять нераздѣленны, то чтобы за нераздѣлию ихъ, будучи въ нашемъ общемъ владѣніи, въ случаѣ чрезъ какіе-либо участниковъ могущіе быть беспорядки и неустройства, не могли притынѣніи недвижимости и крестьянѣ въ разореніе, а движимости въ расхищеніе и чрезъ то бѣ участники одинъ предъ другимъ не претерпѣли обиды и лишняго затруднѣнія, а затѣмъ не вошли бѣ въ судебнѣе тяжбы, волокиты и паникадилы невозвратнѣе убытки, по общему нашему согласію и условію, сего сентября 10-го числа, съѣхавшись повѣтѣ Чернѣговскаго въ село Воровичи, въ домѣ съ нась участниковъ Анастасіи Полуботковой, гдѣ всѣ вообще поговори между собой дружески, согласились раздѣлить оное недвижимое и все движимое до наймѣнѣшайшей вещи, со крестьянами обоего пола, имѣніе на четыре части.

До начатья таєвой раздѣлки, въ твердость оной, здѣлами сіе постановленіе съ таковимъ непреложнимъ обовязательствомъ, что 1-е, между нами участниками кто именно точно и дѣйствительно съ показанного Леонтичевскаго въ общій раздѣлъ подлежащаго имѣнія въ Подоловѣ, въ с. Митченкахъ, въ л. Золотоноска или гдѣ индѣ, самъ мимо другихъ участниковъ, безъ согласія ихъ, какія движимости, какъ-то деньги, сребро, золото, жемчугъ, дорогое каменія, разнія мебели, домовія уборы, лошади, рогатой и другой скотъ, поѣздаѣ екипажи и приборы, разной хлѣбъ, горячое вино, вынокурную, мѣдную, деревянную и оловянную разную посуду и пропціе разнѣе вещи и подъ разными названіемъ всякія движимости, словомъ сказать, что бы то ни было, забралъ, тотъ все оное забратое до и наймѣнѣшайшей вещи, безъ всякой утайки, обязанъ и долженъ есть, не извиняясь ничѣмъ, представить въ общій подѣлъ къ уравненію всякаго участника, въ то мѣсто, отколь что именно взято, слѣдующаго октября на 10-е число сего года, а недалѣ, а затѣмъ все оное представленное должны мы, участники, между собой дружески, безъобидно, раздѣлить на четыре

части. 2-е) Если кто съ насъ участникъ всего забратого движимого имѣнія къ общей раздѣлки въ назначенное мѣсто не представить, по неимѣнію въ него налицо, то зачтать ему на его часть самими тѣми вещами или по стойной ценѣ за оные денгами. 3) Буди жъ кто изъ забратыхъ движимостей всего до праймальшей вещи по упорству не представить или утаить, а послѣ по реестрамъ и забрачимъ справкамъ окажется то на немъ явственно, тотъ участникъ другимъ съ настъ долженъ пополнить изъ собственной своей части денгами или недвижимымъ имѣніемъ, которое до заплаты нынѣ п оставатся должно въ участниковъ, обиду отъ него въ томъ имѣющіхъ. 4) За раздѣлкою всѣхъ движимостей, имѣніе недвижимое какъ-то: показавшіе селенія, футори съ крестьянами, ихъ строеніями и грунтами, воданіе съ прудами и вѣтренніе мельницы, лѣсы, пахатніе и сѣнокосніе земли, мельницы и все до послѣдка въ господскіхъ домахъ строеніе, на всякую часть достались числомъ по равной долѣ, что и расписать вѣрно и обстоятельно ко всякой части по способности, для таково же расписанія и уравненія всѣхъ четырехъ частей, обще всѣ мы, участники, должны собрать и уполномочить знающаго надежного и способного въ сему человѣка, а за расписаніемъ и уравненіемъ всѣхъ четырехъ частей, мы участники должны принять части по жребіямъ безъпрекословно и кроме всякой ссоры и роптанія, гдѣ что кому доведется и принявши оные части, всяѣ въ свое владѣніе, въпередъ одинъ другому во владѣніи помѣщательства, ублѣка и никаково безъшкодствія дѣлать не должны, въ противномъ случаи за неустойку посему обще всѣ мы между себя полагаемъ на выновшаго заруку подъ платежемъ обидимой сторонѣ десяти тысячъ рублей денегъ. Наконецъ 5), если жъ бы кто съ настъ участниковъ, послѣ учиненія сего нашего постановленія, могъ поступить не по предписанному, т. е. забратого и захваченного всего денегъ сребра и прочего въ общей раздѣлѣ надлежащаго въ назначенное мѣсто недоставилъ и недоставленного нынѣ въ зачоть на свою часть принять, въ раздѣлку вступить и уравнится зъ другими на похотѣль, либо вступивши въ раздѣлку, учинилъ какое упорство, азартность, всякую неблагопристойность, помѣщательство и остановку въ раздѣлки и притомъ причинилъ бы какову кому обиду, безчестіе и ругательство, тотъ обязанъ и долженъ будетъ непремѣнно заплатить обидому заруку, сколько четвертая часть Леонтьевичевскаго имѣнія по оцѣнки денегъ стоитъметь. Для лучшей же и непоколебимой таково нашего постановленіемъ заключенія ненарушимости, утверждаемъ сіе собствен-

ными нашими и свидѣтельскими, при печатехъ, подписами и представляемъ уряду къ надлежащей правной конфірмаціи. Подлѣбное подписано: къ сему постановленію участникъ вышписанного имѣнія, съ согласіемъ всѣхъ моихъ соучастниковъ, при печати подписался надворный советникъ Александръ Шавловъ синъ Лисенко. Къ сему постановленію по уполномочію участници вышеписанного имѣнія, жены моей Еллагіи Степановой дочери Леонтовичи Раковичевой, при печати подписался примеръ маюра Лаврентій Андреевъ синъ Раковичъ. Къ сему постановленію участнику вышеписанного имѣнія при печати подписался капитанъ Григорій Василіевъ синъ Силичъ. При учиненії сего постановленія были и во свидѣтельство персональной прозбы гг. участниковъ вышписанного имѣнія, при печатехъ подписались: въ отставки порутчикъ Василій Тишечкинъ. Сенатскій регистраторъ Семенъ Политковскій. (Съ копіи).

13. „Выписка изъ реестра имѣнію и разныимъ вещамъ, принятымъ въ опеку Ульяною Константиновною Еньковою, оставшимся по Григорію Григорьевичу Фридрикевичу“. 1799 г.

Денегъ налачныхъ, въ мѣдной монетѣ—138 р. 77 к. Писменные обязательства разныхъ должниковъ въ занятыхъ ими у г. дѣйств. ст. сов. Григорія Григорьевича Фридрикевича деньгахъ, взятые въ соображеніе Ульяною Константиновною Еньковою 1798 года, декабря « » дня. 1) Обликъ ассессора Ивана Латышова 1782 г., декабря 24 дни писанный, безъсрочный, на—25 р. 2) Обликъ Черниговскаго мѣщанина Максима Вѣлавскаго, писанный 1789 г., марта 15 дни, съ срокомъ того же 1789 г., июня по 28 ч., на 25 р. 3) Обликъ Черниговскаго уѣзда изъ села Зайцовъ дворянина Ивана Доброгорскаго, писанный 1789 г., ноября 10 дни, съ срокомъ по 10 декабря того же 1789 г., на 50 р. 4) Вексель Добрянского посада купца Алексея Семенова сына Образцова, писанный 1791 г., марта 10 ч., съ срокомъ на 12 мѣсяцей, на 636 р. Сей вексель за уплатою 327 р., переписанъ 1799 г., маія 18 ч., суммою на 309 р. 35 к., съ срокомъ въ 7 мѣсяцей. 5) Вексель Черниговскаго купца Григорія Яковлева сына Здора, писанный 1792 г., маія 29 дни, съ срокомъ въ 12 мѣсяцей, съ протестомъ на 105 р. 6) Обликъ войск. тов. сына Ивана Войцеховича, написанный 1793 г., сентябрь 1 дни, зъ срокомъ на одинъ годъ, на 60 р. 7) Обликъ секундъ маюра Фомы Андреевича Туманского, писанный 1797 г., апреля 1 ч., съ срокомъ 799 г., апреля

во 1 ч., на 1150 р. 8) Обликъ умершаго тит. сов. Василія Петровича Лизогуба жены Аны Михайловой дочери Лизогубовой, писанный 1796 г., декабря 5 ч., съ срокомъ на одинъ годъ, на 1800 р., въ сie число уплачено 1798 г., сентября 15 ч., управителемъ упомянутаго Лизогуба села Буровки порутчикомъ Григориемъ Нѣгояскимъ 200 р., а остается 1600 р. 9) Обликъ умершаго генерала маюра князя Петра Александровича Прозоровскаго супруги княгини Софії Ивановны Прозоровской, урожденной Скоропадской, писанный 1798 г., мая 1 ч., съ срокомъ по 1806 г., мая по 1 ч., на 1700 р. 10) Обликъ Черниговскаго жителя Денина Гриба жены Евдокії Шавловой дочери Грибовой, писанный 1798 г., сентября 1 ч., съ срокомъ на одинъ годъ, на 100 р. 11) Обликъ Черниг. мѣщ. Степана Иванова сына Макотрина, писанный 1798 г., октября 1 дня, съ срокомъ на одинъ годъ на 100 р. 12) Обликъ губ. секр. Якова Оболонского, писанный 1796 г., октября 1 ч., съ срокомъ на 4 года, на 1000 р.; по сему облику Григорій Григоріевичъ 250 р. оставилъ безъ взыскавія, а осталось на немъ 750 р. 13) Росписка карнѣта Андрея Васильева сына Силича, писанная 1798 г., февраля 3 д., съ срокомъ того же 1798 г., мая по 1 ч., на 2000 р. Итого—7974 р. 35 к.—Сверхъ сего, найдея реестръ, при обликахъ и векселяхъ, наличными деньгами, содержащимся въ красномъ сундуке, въ разной монетѣ, писанный 1798 г. марта 1 д. Въ золотѣ: имперіаловъ—160, еще одинъ имперіаль изъ кошелька 1; полуимперіаловъ—22, червонцовъ галандскихъ—97; въ сребрѣ: старихъ рублей—120, новыхъ рублей—944, четвертьми—15 р. 75 к., двадцати копѣчниками—35 р. 80 к., пятнадцати копѣчниками—21 р. 15 к., въ кошелькѣ разной монетово—9 р., ассимиацію—5 р. Часы англінскіе золотые, съ золотою печатью Григорія Григоріевича и мѣдною цѣночкою. О сихъ золотыхъ и сребреныхъ деньгахъ бунч. тов. жена Настасія Степановна г-жа Полуботкова мнѣ сего 799 сентября 5 ч., будучи въ г. Фридрикевича домѣ, объявила, что оной сундучокъ съ прописанными деньгами и золотыми часами она, прошлаго 1798 года, къ себѣ взяла для заплаты лѣкарямъ, ползущимъ г. Фридрикевича и на покупку лѣкарствъ.

На этой же запискѣ приведенъ слѣдующій родословникъ Фридрикевичей.

I. Фридрикевичъ Христофоръ Смойловъ сынъ, бунчук. товарищъ¹⁾.

¹⁾ Христофоръ Фридрикевичъ былъ пасынкомъ гетьмана Мазелья.

2. Григорій Кристофоровъ, бунч. товар.

3. Марія, (Христофоровна), была за сыномъ Стародубск. войта Спиридова (Ширая), а потому за полякомъ; умре безъ потомства, монахинею въ Макошинскомъ дѣвичемъ монастырѣ.

4. Евдокія (Христофоровна), была за звачк. тов. Федоромъ Грембецкимъ; умре безъ потомства.

5. Анна (Христофоровна), была за сотникомъ Любецкимъ Константиномъ Савичемъ.

6. Григорій Григоріевъ Фридрикевичъ, (внукъ Христофора), д. ст. сов., умре безъ потомства.

7. Ульяна Константиновна Енькова, дочь Конст. Савича. Ей сыновья и дочери: Дмитрій, Николай, Андрей, Иванъ, Марья Милорадовичева, Федосья Карабанькова, Анна Шафонская. (Съ подлинника).

II. Бумаги о женитьбѣ Ивана Степановича Лашкевича на Настасье Петровнѣ Милорадовичъ и частная ихъ переписка.

Мужское потомство пзвѣстнаго Черниговскаго полковника и казнаго гетмана Павла Полуботка прекратилось въ лицѣ его двухъ внуковъ, бунчук. товарищѣ Семена Яковлевича († 1752 г.) и Василія Андреевича († 1768 г.); отъ посльднаго лѣтей не осталось, а у Семена Яковлевича отъ второй его жены, Настасии Степановны Леонтьевичъ (р. 1732 † 1802), осталось двѣ дочери, Софья (р. 1747 † 1773) и Федосья; Софья была замужемъ за Черниговскимъ полковникомъ Петромъ Милорадовичемъ (р. 1723 † 1799), а Федосья за Михайломъ Стороженкомъ; у Федосы дѣтей вовсе не было, а Софья оставила сына Григорія (р. 1766) и двухъ дочерей, Настасью (р. 1769) и Марью, (р. 1772); посльдни, Марья, умерла въ 1788 г. и Настасья Петровна стала одною изъ богатѣйшихъ въ Малоросіи невѣсть, такъ какъ по литовскому статуту она имѣла право на половину материинскаго имѣнія. Не смотря на сиротство, обѣ дочери Милорадовича были старательно воспитаны, что разумѣется только увеличивало пзвѣстность среди невѣсть оставшейся въ живыхъ Настасии Петровны. «Она была отдавана въ пенсіоны, первѣ, въ Нѣжинъ, въ пенсионеру Шту-

чу, второе, къ тому-же самому Штучу въ Киевъ, а послѣ онъхъ пенсіонеровъ, къ французской мадамъ, жившой въ домѣ Черниговскаго губернатора Андрея Степановича Милорадовича, гдѣ она находилась въ наукахъ чрезъ шесть лѣтъ. Сверхъ того, была выписана для нее изъ С.-Петербурга мадамъ, которая и находилась въ Боровичахъ.... Такъ писалъ отецъ Наст. П—ы въ 1790 г., когда разгорился съ этой своею дочерью взъ за ея брака. Скора произошла по слѣдующему поводу: Пробыть иѣсколько лѣтъ у «пенсіонера» Штуча, Н. П—на стала жить у своего дяди Андрея Степановича М—ча, къ Воронковѣ; отсюда ее выпросила у отца къ себѣ бабушка Настасья Степановна, жившая въ с. Боровичахъ (Городницк. уѣзда), куда Н. П—на и перѣхала въ 1783 г., какъ видно ниже изъ письма ея отца. Бабушка эта происходила отъ Христофора Фридрикевича (см. стр. 48), у которого былъ одинъ сынъ Григорій; сынъ этотъ былъ женатъ на Федосье Томаровѣ, за которую взялъ богатое приданное (бывшія имѣнія Бѣлоусскаго сотника Василія Болдаковскаго); но Григорій Христофоровичъ Фр—чъ пожилъ недолго и умеръ, оставивъ одного сына Григорія, а молодая его вдова послѣ иѣкотораго романа, вышла замужъ за Степана Леонтьевича, «который приводровавши съ Полчи, жилъ въ лѣстей покойнаго Войцеховича, сотника Седневскаго, инспектора», и тамъ съ собою познавшияся, оженился на Томаровѣ. Отъ второго мужа Федосья Томаровна имѣла двухъ сыновей: Степана (женатаго на Софіѣ Васильевнѣ Дунинѣ-Борковской) и Ивана, и четырехъ дочерей, изъ которыхъ старшая и была Настасья Степановна, вышедшая затѣмъ замужъ за Семена Полуботка и сдѣлавшася такимъ образомъ тещею Петра Степановича Милорадовича, а виѣсть съ тѣмъ и бабушкою дочери послѣдняго Настасии Петровны. Настасья Степановна была очень умная женщина и при этомъ еще въполнѣ грамотна, что встрѣчалось рѣдко среди малорусскихъ «матронъ» конца XVIII в.— Вотъ у этой то бабушки и поселилась ея внучка Настасья Петровна. Нѣть сомнѣнія, что тогдашніе женихи хорошо знали о богатствѣ этой невѣсты, но изъ нихъ «адрессовались» къ отцу только двое: бунч. товарицъ Михаилъ Борковскій и кригсъ комиссаръ Василій Лаврентьевичъ Селецкій, но оба жениха не пришли по нраву невѣсты, хотя отецъ, повидимому, былъ согласенъ на ихъ сватовство. Другіе женихи не являлись; говорили при этомъ, что отецъ удаляетъ жениховъ «по своему пристрастію къ дитинному имѣнію». Прожила Н. П—на у бабушки лѣтъ пять и достигла такихъ лѣтъ, когда о ней можно было, по тогдашнему, сказать, что «не къ лѣтамъ, а изъ лѣтъ уже

идеть». Въ старой Малороссії хвітаки выходили замужъ рано и двадцатилѣтнія невѣста уже не считалась молодою. Поэтому бабушка стала заботится о замужествѣ своей «Настеньки». Въ концѣ 1779 г., подходящій женихъ нашелся. Нашли его родственника Настасью Ст—ви, и, кажется, главною свахою при этомъ была жена ея брата Софья Васильевна (жена Степана Ст—ча Леонтичича). Женихъ этотъ явился въ лицѣ молодого майора Ивана Степановича Лашкевича (р. 1765 † 1822). Это былъ сынъ довольно богатаго «пана» съверной Малороссіи Степана Ивановича, человѣка довольно образованаго, который и сыну старался дать солидное образование¹⁾. Поэтому Иванъ Ст—чъ Лашкевичъ учился въ Московскомъ университѣтѣ, будучи въ тоже время записанъ капраломъ въ Измайлловскомъ полку. Долго ли оставался въ университѣтѣ Ив. Ст—чъ — неизвѣстно, но въ 1784 г. онъ былъ капитаномъ, а двадцати лѣтъ отроду вышелъ въ отставку съ чиномъ секундъ-майора. Въ это время Ив. Ст—чъ, несмотря на свою молодость, былъ человѣкомъ уже вполнѣ самостоятельнымъ, такъ какъ отецъ его умеръ въ 1782 г. Объ этомъ женихъ Настасья Степановна послѣшила увѣломить зата, которому, разумѣется, женихъ предварительно долженъ былъ представиться. Извѣстіе это Милорадовичъ встрѣтилъ съ большимъ неудовольствіемъ. Возникшая по этому поводу переписка, между тещею и зятемъ съ одной стороны и отцомъ и дочерью съ другой, составляетъ содержавіе слѣдующихъ за сімъ писемъ.

1. Петра Степановича Милорадовича къ тещѣ, 1788 г.

Письмо ваше зъ Боровичъ, сего ноября отъ 20, я виѣль честь получить 23-го числа, въ которомъ изволите писать, что вы получили извѣстіе отъ братца вашего Степана Степановича, который пишетъ въ вамъ, что онъ виѣсть съ Лашкевичемъ будетъ по первой зимней дорогѣ къ вамъ, а сынъ мой пріѣхавши отъ меня, обавиль вамъ, что я нечайренъ отдать дочь мою за нево, и вы не изволите понимать для чего бы я сіе дѣлалъ, я что дочь мою уже не пятнадцатилѣтня, но уже двадцать лѣтъ въ мѣсяцѣ марта будетъ, и что братецъ вашъ Степанъ Степановичъ не можетъ выхвалить его пер-

¹⁾ Подробныя и любопытныя сведения о Ст. Ив. Лашкевичѣ см. въ „Киевск. Старины“ 1887 г., № 12.

сону и домоводство по частому съ нимъ обращенію, и по сказкамъ ево не таъ убогъ, какъ я думаю; на что замъ имѣю обивать: и весьма доволенъ и благодарствую братцу вашему за ево стараніе, покориѣшче жъ прошу принять воуваженіе и мое родителскное о дочери моей поисченіе, которимъ я обязанъ естественно болше всѣхъ сродственниковъ. Я господина Лашкевича не охуждалъ, и ни богатыемъ, ни убогимъ ево почитать не могу, ибо я ни ево самого, ни имѣнія ево не знаю, а синоки моему я говорялъ, чтобы онъ обивиль мое мнѣніе, которое состоить въ томъ, что я къ виданью дочери моей не могу прежде приступить ни за господина Лашкевича, ни за кого другого, не знаяши ни дому, ни имѣнія ево, ни удѣлу, съ которого всякой женщины по силѣ общественнаго узаконенія долженъ, прежде сговору, всего за своей нечѣстіей на третой части своего недвижимого имѣнія получить, то есть записать урядовыши порядкомъ... (засимъ часть письма исклѣла).

Ежели же, по мнѣнію вашему, дочь моя не молодая, то есть способъ, черезъ который она скоро помолодѣть, который состоить въ рукахъ вашихъ, именно жъ, ежели по неоднократному своему внуковъ вашихъ обнадеживаю, дочерѣ моей запишите и опредѣлите Боровичи, такъ какъ я господина Лашкевича вать записала сыномъ своимъ отческую свою деревню, то дочь моя не токмо помолодѣть можетъ, но и болше, когда дѣйствительно узнаеть, приитиѣшкой зѣльяется всякому благородному жениху, которого Богъ ей опредѣлить. Въ прочемъ я бы болше предъ вами изяснился, но о таковыхъ дѣлахъ на писмахъ не можно трактовать, и не могу къ вамъ прѣѣхать по причинѣ приключившойся миѣ простудной болѣзни, отъ которой я нахожусь въ слабости, и стражду кашлемъ и насморкомъ, отъ которого имѣю боль въ головѣ.

2. Отвѣтъ Настасии Степановны зятю.

Вы на мое цркннее письмо рѣшиительно ничего не написали, а написали то, что до меня не привадлежитъ, иначео не значитъ, то есть ни намѣренія, ни отказу и въ... только пустіе переписки, а между тѣмъ прїдеть женихъ и тогда что миѣ лѣлать—судьте и пожалуйте... мене уволить, что вы хотите и въ заправду записать вашей дочерѣ то... (Далѣе часть письма исклѣла) отказъ напишите, дабы я могла отвѣтать по вашему рѣшенію, а прямо потому напишу до брата, чтобъ ему отказалъ. Вотъ одного только я требую.—Если при томъ

у васъ есть женихъ на примѣтѣ такой отдельной, какого вы желаете, то сему не грѣхъ и отказать; буди же нѣть, то уважте на все, а особенно на лѣты вашей дочерѣ, которой не къ лѣтамъ, во изъ лѣтъ идетъ, которая, какъ вы пишете, отъ Боровачъ помолодѣеть. Нѣть, дайте ей и ввесь сѣТЬ, то ничто не поможетъ наградить потерявшія лѣта; а особенно ее и меня тревожать ежедневно видимые образцы, какъ то: Борознина дочь, которая еще мене старѣе, въ дѣвкахъ по сіе времена, нещастные Лизогубовны и Гудовичева, а къ нынѣ въ Базилевсковна, которая 70 тысячи имѣеть денегъ и 600 душъ. Подумайте со величіемъ уваженiemъ и поступите, какъ вы знасте; все про все въ вашей волѣ, а я только люба ее, пишу къ вамъ сіе, и больше о семъ писать не буду, увѣрию.

Что касается до Боровичъ, то я и сама не знаю, кому онъ достанутся, но только знаю то, что некому иному, какъ нашимъ же дѣтямъ или Николашенки.

Буди вы согласны будете на сего жениха, то и о перстнѣ не забудте.

3. Запѣть тещу.

Писмо ваше зъ Боровичъ отъ 11 числа я получила, на которое въ отвѣтѣ вамъ изъ честь объявить, что писать миѣ къ братцу нашему Степану Степановичу, чтобы онъ съ прѣздомъ съ господиномъ Лашкевичемъ не спѣшилъ, не слѣдуетъ, для того, что на и зъ Степаномъ Степановичемъ, ни онъ со мною о семъ дѣлѣ ни слова не говорилъ, а говорилъ онъ съ вами и рекомендовалъ его, то вамъ и писать къ братцу нашему о семъ есть запрѣтило. Ежели, по проповѣданіе про жениха на меня пеять изволите, напрасно, ибо вамъ самимъ известно, что я былъ въ отлучкѣ въ степу, гдѣ я прожилъ, по моимъ необходимостиамъ, до послѣднихъ чиселъ октября мѣсяца, отъколь приѣхалъ октября 28-го. Приѣхавши же былъ боленъ двома болѣзнями припадками, отъ которыхъ и новынѣ находусь въ слабости, а болѣше еще къ тому я по волѣ Божией лишился дочери моей меньшей, которой еще не успѣлъ опоминать по христіанскому закону. Сихъ то ради причинъ нѣкогда было миѣ о жениху проповѣдовать; однако же вы сего не изволите принимать во уваженіе въ концѣ пишете зъ своимъ неудоволствіемъ, да я и не могъ знать сего, какъ вы нынѣ пишете, чтобы я могъ проповѣдать обѣ немъ отъ Петра Антоновича Милорадовича, а нынѣ узнавши отъ васъ, прошу меня увѣ-

домить, какъ господину Лашкевичу имъ, званіє или чинъ его, дабы я могъ писать къ Петру Антоновичу, а безъ него писать не можно. Въ писмахъ же моихъ и васъ ни въ чемъ не оскорблялъ, а писалъ къ вамъ самую справедливость, которой имало не далъ вамъ притчины къ неудовольствію вашему; развѣ вамъ то кажется противно, что я ни предъ кимъ и ни въ чёмъ лстить и лукавить не умею, и въ томъ прошу покорно меня извинять, ибо я никогда себѣ неизображалъ и не надѣялся, что нынѣ отъ васъ слышу И что сынъ мой съ невѣстою у нашемъ домѣ и изъ вашей волѣ по нынѣ прожилъ, то чтобы сіе вамъ было противно и въ тягость, я никогда такъ же не надѣялся; а что я писалъ къ вамъ о распределеніи вами владѣемого имѣнія, то и сіе писалъ я не съ тѣмъ, чтобъ вамъ было досадно и сего никогда не думалъ, но по тому резону, что вы давно сами о семъ отзивались и многократно меня, а особенно наслѣдниковъ, внуковъ вашихъ, увѣрали; нынѣже, какъ вижу вашу перемѣну, то сіе до меня не относится, а касается до наслѣдниковъ внуковъ вашихъ, и когда вы въ сіе почитаете за противность, то какъ я прежде сего, такъ и въ предъ васъ беззкоинть не буду. Присемъ посылаю вамъ стедового короваго масла четыри пуди, которое прошу принять и привезать обратно отъдать кадушку.

4. Зять тещь.

Не могучи отвѣтить такъ скоро на ваше писмо, полученое мною изъ Смичи, явившаго генваря отъ 22-го числа, касательно г. Лашкевича, нарочно ездилъ я въ Черниговъ, гдѣ найдольше пріятелей моихъ, отъ которыхъ совершенно увѣдомился, о домѣ, о фамиліи и другихъ обстоятельствахъ; много я разсуждалъ, ища благополучія дочери моей по должностіи своей и по естественному моемъ усердію къ ней, которая въ меня есть одна, а затѣмъ вскорѣ, то есть сего февраля 6, прѣѣздилъ ко мнѣ г. Лашкевичъ съ письмами отъ матушки своей и отъ Агафії Давыдовны госпожи Журмановой, и я съ ними увидѣвшись, говорилъ въ касающихся обстоятельствахъ въ намѣреніи его, и открылось мнѣ, по доволному испитанію и разсужденію, что я вовсе немогу приступить къ согласію моему, въ удоволствіе требованія, какъ матушки ево, такъ и ево самого, по многимъ резонамъ и обстоятельствамъ, о чёмъ я, какъ ему самому, не касаясь никакійше и не отнимая отъ него никакихъ достоинствъ, словесно объявилъ и къ матушки ево отписалъ; чтожъ принадлежать до попеченія и усердія

вашего къ дочерѣ моей, то и благодарнымъ и чувствителнымъ сердцемъ приемлю, однако рекомендующійся г. Лашкевичъ не столь завиденъ, чтобы сиѣшилъ бы я съ мою дочерью, особливо же, не объяснившись брату моему, по природной связѣ братерства, и не отобравши отъ него мнѣнія, не могу рѣшится на всекрайнѣйшее расположение о дочерѣ моей, имѣя у себя, по волѣ Божіей, только еї одну, въ такомъ важномъ пункте, каковъ есть сей. Итакъ, несомнѣнно надѣюсь, что она по милости всемогущаго Бога получить жениха превосходнѣйшаго дарованіемъ, соразмѣрно собственнаго состоянія достойного, о чёмъ всегда стараясь, молю Создателя нашего и на его несомнѣнно надѣюсь. Въ прочемъ за прѣздомъ моимъ къ вамъ словесно, а не писменно, вамъ обяснюсь. 1789 г., февраля 8. Изъ Жукотокъ.

5. Отъпѣтѣ тещи.

Въ письмѣ вашемъ я нашла неожидаемое, неменше темное въ столь важномъ дѣлѣ, кромѣ ясности въ томъ, что за прѣздомъ къ вамъ г. Лашкевича, открылось вамъ по доволному испытанію и разсужденію, что вы вовсе не можете приступить, по многимъ резонамъ и обстоятельствамъ, къ согласію и рекомендующійся женихъ не столь завиденъ, дабы сиѣшить вамъ съ вашою дочерью. Особливожъ не объяснившись братцу вашему и не отобравши отъ его мнѣнія, не можете рѣшится на всекрайнѣйшое расположение, и что дочь ваша, по милости всемогущаго Бога, получить жениха превосходнѣйшаго, о чёмъ вы всегда стараясь, молите Создателя нашего и на его несомнѣнно надѣетесь. Изъ сего можно ли и знать, что вамъ открылось и какие тѣ резоны и обстоятельства, вы ихъ не пояснисте, такъ какъ и того, какого именно вы превосходнѣйшаго жениха для нее ожидаете; а что до объясненія съ братцемъ вашимъ, то кто вамъ привѣтствовалъ и препятствуетъ объясняться. Скажите же теперь, пожалуйте, не звное ли ваше открывается нежеланіе видѣть дочь вашу замужемъ, совѣсти вашей судить оставляю. Уже теперь не въ такихъ лѣтѣхъ она, чтобъ ей ожидать неизвѣстнаго жениха, равно и отказывать сему жениху безъ ея воли вы не могли, учинивъ прежде еще прошедшаго лѣта ваше распоряженіе сему г. Лашкевичу къ дочерѣ вашей пріѣхать, съ тѣмъ чтобы ни отказать ему, ни слова не дать безъ васъ. Какие же послѣ сего завелись съ вами у меня переписки, вамъ оныя извѣстны, такъ какъ и мнѣ. А между тѣмъ дочери вашей онъ

противнымъ не показался и теперь она о семъ на писмо ваше пишеть къ вамъ, прося вашего благословенія, а мнѣ осталось только совѣтъ мой искренной сказать вамъ въ томъ, что лучше двадцатилѣтной вашей дочерѣ дать волю въ избранномъ женихѣ. Ей съ нимъ жить, худо ли или хорошо, сожалѣть на васъ не будетъ. Должна вамъ потомъ пояснить, что онъ человѣкъ благородный, а притомъ имѣть чинъ непослѣдній, въ обхожденіи порадочемъ и честенъ, и имѣніемъ неубогъ, а съ присовокупленіемъ дочери вашей имѣнія и весьма достаточенъ будегь помѣщикъ. Я моими глазами видѣла его домъ и по-огромности его не нахожу ни у васъ, ни у насъ лучшаго дому, уверяю. Какъ ваши вынѣшніе писма застали его неотѣжавшаго отъ себя, то я разсудила дать ему совѣтъ съ нашими отказными письмами къ его матерѣ и тетѣ до времени удержатся. Пожалуйте, получше посудите сіе дѣло и уважте на всѣ случаи, какъ родитель для дочери своей, недопуская ее къ отчалнѣю, дабы послѣ не жалѣть. Болѣе бы писала, но оставляю до санданья съ вами.

6. Зять тещи.

Сего февраля 12 числа получилъ я еще отъ васъ писмо, писаное изъ Смачи 11, и всю ободноть дѣль и матеріи, о которой я предсими доволно къ вамъ уже писалъ, и мнѣ кажется напрасно вы изволите беспокоится и хлопотать, а притомъ меня и обижать въ писмахъ вашихъ выраженіями, чего я никогда не надѣялся и не заслужилъ, а притомъ вамъ объявляю: я г. Лашкевичу, ни лѣтомъ прошедшаго года, ни сего году зимою, къ дочери моей пріѣзжать не позволилъ, какъ вы въ письмѣ пишете, но пріѣхалъ онъ въ вашъ домъ въ прошедшемъ генварѣ мѣсяцѣ. И какимъ бы образомъ я позволилъ пріѣздить человѣку, которій мнѣ никогда нипочему ни малѣйше неѣдомый, да и не ко мнѣ и не въ мой домъ, но представилъ его къ вамъ братецъ вашъ Степанъ Степановичъ изъ супругою своею, котораго вы продержали у себѣ болѣе недѣли. Вамъ то такъ было угодно, а не мнѣ. Въпрочемъ покорно прошу не восхвалять дому его, которій есть, какъ изволите писать, лучче моего и вашего выстроенъ, болѣшимъ количествомъ стѣнь и покоевъ, а ежели вы удивляетесь, то покрайней мѣри мене не удивляйте. Еще вамъ объявляю, что я какъ предъ симъ къ вамъ, такъ и нынѣ пишу, что нѣть моей воли, желанія, ниже согласія быть женихомъ г. Лашкевичу для дочери моей, и скажу вамъ сіе, что я о дочерѣ моей раз-

суждаю и пекусь, смотря какъ душевными, такъ и тѣлесными очима, какъ какъ ей отецъ, чему есть свидѣтель Серцевадецъ, а не такъ, какъ прочие ей сродственники. Получажъ вы отъ меня прежнее писмо и узнавши мое несогласіе, вовсе напрасно г. Лашкевичу совѣтовали удержатся съ отѣзdomъ съ писмами къ матушки и тіотушки ево. 1789 г., 12 февраля. Жукотки.

7. Теща зятю.

Изъ вашего письма, вчерась полученнаго, явственно вижу ваше на меня неудовольстїе, на которое я ни чѣмъ не заслужила и вамъ могу чистосердечно сказать, что отъ васъ я обижаюсь всѣми вашими выраженіями, когда вы отрицались своихъ словъ сказанныхъ въ Боровичахъ, вините меня. Припомните, предъ выѣздомъ вашимъ въ степь, какъ я изяснила вамъ о замужествѣ дочери вашей, именно о г. Лашкевичѣ вашъ объявила, что онъ замѣренъ съ братомъ моимъ Степаномъ Степановичемъ прѣѣхать, требуя вашего на тотъ случай положеній, если прѣѣдетъ, то что ему сказать, и вы отвѣчали и положили—пусть прѣѣдетъ, но ни слова ему не давать, ни отказывать, и даже когда я выговорила, что юдучи по дорогѣ къ брату, заѣду къ матери его, то вы сіе подтвердили, сказавъ именно сими словами: весьма хорошо здѣлаете, если заѣдете. И сего не вымышляю, убей меня Богъ. А къ большему доказательству на всѣ письма ваши ссылаетесь на благородствія, въ коихъ писали точно сими словами: и весьма доволенъ и благодарную братцу вашему за его стараніе. Такъ же просите меня, чтобы я написала къ брату моему Степану Степановичу, дабы онъ не спѣшилъ во мнѣ съ прѣѣздомъ съ г. Лашкевичемъ, по болѣзни тогдашней вашей. Теперь же пишите, что вы г. Лашкевичу на лѣтомъ прошедшаго года, ни сего зимию, къ дочери вашей прїѣжать не позволили. Посудите же изъ сего себѣ и мене, и можно ли мнѣ досады ожидать отъ васъ въ сей япной мѣй правотѣ, я далѣе не распространю. Кромѣ сей чувствительнейшой отъ васъ для меня обиды, что вы непрелично коснулись въ семъ же письмѣ задѣть брата и невѣстку мою, ничемъ вамъ непогрѣшившихъ, что будто представилъ г. Лашкевича во мнѣ братъ мой съ своею супругою мимо знаніе ваше. За симъ не осталось уже мнѣ въ сей матеріи далѣе размножать, а прошу прилежно вѣстъ дочери вашей, ико совершеннолѣтней, дать волю въ избраніи себѣ жениха, не относися къ собственному вашему выбору неизвѣстного жениха. 1789 года, февраля 14. Смачь.

8. Петра Степановича Милорадовича дочери.

До нынѣ я по приличиѣ той, что не могъ быть въ Боровицахъ, въ съ тобою видѣ тся, но слушаю болѣзни моей, не могъ объявить тебѣ о происходившихъ обстоятельствахъ въ разсужденіи жениха, рекомендованного бабушкы твоей отъ Степана Степановича, а нынѣ бывши у Черниговѣ, проведаль и спиталь отъ пріятелей моихъ, а наконецъ прѣѣзжалъ ко мнѣ и самъ оялъ. Я съ нимъ говорилъ и довольно узналъ по многимъ резонамъ, которые тебѣ неизвѣстны, что сей женихъ ни съ какой стороны и ни почему быть тебѣ не можетъ, о чемъ я ему объяснилъ и къ матушкѣ его отнисалъ. Для того о семъ и тебѣ предварительно, до свиданья моего, объявляю. Я по усердію моему и родительской должностіи, имѣя испеченіе о дѣтахъ моихъ, всегда прошу отъ всемогущаго Создателя нашего, какъ о сынѣ моемъ, которого уже Богъ благословилъ супружествомъ, такъ и о тебѣ, какъ ты одна у меня одна дочь дѣвица, чтобы Овь, по всемогуществу своему и милости, сотворилъ съ вами милость и благословеніе, и какъ сынъ мой, по его милости и благословенію отца своего, получилъ супружество, такъ и тебѣ даровалъ супруга, съ которымъ бы ты участъ житія своего долгоденствію и благополучно пропровождала, и несомнѣнно надѣясь на Бога, что онъ съ превосходнѣйшими дарованіями даруетъ тебѣ жребій въ женихѣ, причемъ ты несомнѣнно должна уповать на Бога, не полагаясь и не увѣряя себя постороннимъ людскими совѣтами въ такомъ важномъ чувствѣ, каковъ сей есть и который зависитъ отъ опредѣленія Божія, и по завѣданіи его отъ благословенія родителскаго. 1789 г., 8 Февраля. Жукотки.

9. Отвѣтъ дочери.

Письмо ваше родительское получить я имѣла честь и щастіе, но безщастною себя вижу, что вы, милостивый родитель, отказываете г. Лашкевичу, которой мнѣ явился не противнымъ, повелѣвая мнѣ ожидать жениха съ превосходнѣйшими дарованіями. Милостивѣйший мой родитель, простите меня за дерзость въ семъ случаѣ, и не почитайте меня вѣтrenoю и непослушною; я ваша найвиновнѣйшая во всемъ дочь, прошу одного сего: удостойте, не откажите въ моемъ выборѣ многомостиѣйшимъ благословеніемъ вашимъ, отъ коего все мое благополучіе щитаю. Никогда бы и не осмѣлилась на сіе, еслибы не угрожало меня, Боже сохрани, по смерти вашей и бабуш-

ки останутся въ дѣлахъ. Всенижайше и всепріложицѣ прошу уважить родительски на все, при томъ взглянуть и на дѣти и благословить меня, какъ единую вашу, по гробъ всепослушайшую дочь, сего одного отъ васъ, моего милостивѣйшаго родителя, прошу и несумнѣнно получить ожидано.

10. Другое письмо отца дочери.

Письмо твое изъ Смѣчи отъ 11, я получилъ сего февраля 12 числа, съ писемъ бабушки твоей. Сожалѣю и удивляюсь, что ты себя безъщастно называешь въ разсужденіи рекомендующагося Лашкевича; и за сіе на тебя не сержусь, ибо я знаю, что ты къ тому доведена совѣтами; ты довольно могла видѣть изъ писемъ моихъ къ бабушкѣ твоей, что я не согласенъ въ такомъ выборѣ для многихъ и важныхъ причинъ, о которыхъ ни тебѣ, ни бабушкѣ твоей объяснять на письмѣ неудобно, а послѣ ты словесно услышаши. Я въ выборѣ жениха принужденія тебѣ не дѣлаю, кроме моего отеческого совѣта, и получа отъ меня и видѣвшіи такъ же бабушкію писмо, должна на томъ и остановится и никакихъ разговоровъ я слушатся, а слушатся совѣта родителскаго, и внушить себѣ, что въ такихъ важныхъ дѣлахъ, которыхъ единственно зависятъ отъ опредѣленія Божія родителскімъ благословеніемъ; и такъ ты должна уповать на милосердіе всемогущества Божія и при томъ несомнѣнно надѣяться, что получишъ сть превосходнѣйшими дарованіями выборъ свой и мое къ тому благословеніе, о чёмъ я такъ же несомнѣнно полагаюсь на Бога, молю и уповаю на него, то г. Лашкевичъ вѣтъ отъ меня ни согласія, ни воли, ни благословенія моего къ тебѣ. 1789 г., 12 февраля. Жукотки.

11. Ответъ дочери.

Всенижайше и наилучнейше благодарю вамъ, милостивѣйшему моему родителю, что вы на меня не изволите гневаться въ разсужденіи г. Лашкевича, хотя ужъ благоволили прописать въ присланномъ ко мнѣ письмѣ, что я доведена совѣтами въ выборѣ сего жениха, но признается должна, что ни чії совѣты тутъ не были, кроме одно мое собственное желаніе. Вамъ, моему милостивѣйшему родителю, известно сколь много совѣтовъ и имѣла отъ всѣхъ родственниковъ о М. М. Борковскомъ, но когда моей преклонности къ нему не было, то никто усовѣтовать не могъ. И какъ въ вашемъ письмѣ милостивѣйше изволили написать, что вы въ выборѣ жениха принужденія мнѣ недѣлаете

то сіе почитая свято милостивійшимъ благословеніемъ, дерзаю со всепреданійшою мою покорностю просить подтвердить сей мой выборъ вашимъ родительскимъ святѣйшимъ, милостивійшимъ благословеніемъ.

Послѣ этой переписки, Милорадовичъ, повидимому, рѣшился забрать дочь отъ тещи, для чего и отправился въ Боровичи. О предстоащемъ прїѣздѣ зятя—тещу заблаговременно уведомили въ она носпѣшила отиравить внуку отъ себя въ с. Синичъ (Городицк. у.), къ брату Г. Г. Фридрикевичу, у которого въ это время гостила С. С. Леонтьевъ съ женою. Не заставъ дочери въ Боровичахъ възнавъ, что она уѣхала въ Синичъ, Милорадовичъ побѣжалъ въ это село, но дочь возвратиться къ отцу незахотѣла... Поѣзду свою въ Синичъ Милорадовичъ подробно описываетъ въ письмѣ (писано 25 мая), которое помѣщаются ниже. Непослушаніе дочери и, кромѣ того, грубое отношеніе, при этомъ посѣщеніи, къ нему братьевъ тещи, вызвали со стороны М—ча жалобу въ судъ—«о безчестіи и обидѣ, причиненій ему Милорадовичу, въ с. Синичи со стороны Фридрикевича и Полуботковой». Не оставляя однакожъ желанія возвратить дочь въ свой домъ, М—чъ попробовалъ подѣйствовать на нее чрезъ сына, который и написалъ къ сестрѣ вслѣдъ за симъ помѣщаемое письмо.

12. Григорія Петровича Милорадовича къ сестрѣ.

Государыня моя, любезная сестрица Настасья Петровна. Пріѣхавъ обратно изъ Глухова, съ какимъ удивленіемъ узналь я о поступкѣ вашемъ, поразившемъ отца нашего въ крайнюю печаль, не могу взыскать вамъ, какъ и слѣдствій, побудившихъ васъ на безпримѣрное дѣло.

Не говорю я ни о состояніи, ни о воспитаніи вашъ благородной дѣвицы соотвѣтствуемыхъ, отъ юности вашей вамъ всѣянныхъ, потому что и въ самомъ среднемъ родѣ людей подобный поступокъ, дѣтей противъ отцовъ своихъ, столь гнусенъ, сколько и всемъ пристательнымъ быть не можетъ.

Вы можете меня за выраженіе мое извинить, какъ единого вашаго родного брата, привязаннаго искренностю и сей горестной случай въ своемъ сердцѣ носящаго.

Если же вы, впервомъ разѣ, будучи встревожены чими либо вашишніями, что нерѣдко бываетъ, не могла сообразить, какіе вы

предирияли мѣры, не временно, но на всю вашу жизнь чести вредації. Я бы хотѣть знать, кто можетъ и чемъ доказать побудившіе причины, которыхъ жестокости примѣру не знаю,—но теперь имѣла вы время помыслить и ускромить волнованіе души вашей самымъ простымъ, но чистымъ разсудкомъ.

Подумайте, любезная сестрица, чемъ отецъ нашъ предъ вами такъ много погрѣшилъ, чемъ и какое подозрѣніе заслужилъ и какіе бы причины родителя протиць дочери неестественнымъ образомъ до неограниченной ненависти въасъ поставить могла. Читали ли вы гдѣ въ исторіи или могли ли когда слышать, чтобы дѣти и противъ самой жестокости родителей своихъ столь дерзостно пошли. Притворятся явно, обманывать, скрываться—сажать себя въ заключеніе, изрекатся отъ власти отцовской, почитая себѣ непринадлежащей и наконецъ даже подать случай въ удаленію отца толпою подлыхъ людей. Поступокъ вовсе противный природѣ и всакимъ и вездѣ законамъ.

Когда жъ уже все сіе злонолучіе приключится могло, то остается еще время вывестъ себя изъ сего лабиринта и послѣшить сколько можно на сокращеніе мятежа и взять средства въ успокоенію вашего духа и къ смягченію родительского тяжкаго оскорблениія.

Пріѣзжайте ко мнѣ смѣло, я беру васъ по самой искренности и чести въ безо опасное отъ всего для васъ пристанище, въ совѣтствное со мною помѣщеніе. Предъ Богомъ вамъ сказываю—не можетъ коснуться до васъ никакое и малое огорченіе;—будьте, любезная сестрица, совершенно увѣрены, что вы при семъ случаѣ подобнаго вамъ друга искренно вамъ совѣтующаго, другаго никого имѣть не можете. При семъ обще нась воспользующимъ случаи, раздѣлимъ достояніе по матери, цамъ принадлежащее, какъ отецъ уже и до сего совершенно позволялъ, и я предъ вами истинну сюю пишу, такъ какъ христианинъ и вамъ искренний другъ.—Перестаньте, любезная сестрица, далъ колебаться, не смущайтесь посторонними совѣтами, будьте совершенно спокойны и пріѣзжайте во мнѣ. Будучи твердо обнадеженъ, что и бабушка наша, по благомыслію своему и по ея любви и горячности къ намъ, конечно согласно посудить изволить.—Въ прочемъ, за симъ заключить вы легко можете и всѣ авантажи ваши и до замужества вашего касающіеся, какъ я вамъ наподостовѣрительнѣйше сказать долженъ, что ни съ чией стороны, вопреки собственной воли вашей, никакимъ образомъ поступлено быть не можетъ. Порука честь моя и ближайшее родство, съ коими я былъ къ вамъ привязанъ и хочу

быть неизбежно и съ наибольшимъ усердіемъ вашъ братъ и по-
корный слуга Григорій Милорадовичъ.

13. Отвѣтъ сестры.

Государь мой, любезный братецъ Григорій Петровичъ. Писмо
ваше сего апрѣля отъ 12 числа я получила, оно меня удивляетъ,
печалитъ и страшитъ. Вы упрекаете меня, какимъ то противъ отца
нашего поступкомъ, его огорчивши, наполни, сколько силь вашихъ
достало, изъясненіями, что тое есть безпримѣрное дѣло, что поступокъ
гнусенъ, и извинительнымъ быть не можетъ, что на всю мою жизнь
честь вредящій, что жестокости примѣру вы не знаете, что никакіе бы
причины до неограниченной ненависти поставить меня могла. Недо-
волстнувшись же всѣмъ силь, говорите, что будто я притворялась, об-
манывала, скрывалась, самала себя въ заключеніе, скривалась отъ
 власти отцовской и пока тоже, что поступокъ вовся противной при-
родѣ и вскакимъ и вездѣ законамъ. Не говорите, а написали о состо-
янияхъ и воспитаніяхъ моемъ, отъ юности моей и мѣя возванихъ, потому
что и въ самомъ среднемъ родѣ людей и прочее... Сирашиваете
читала ли я гдѣ о томъ въ исторіи или слышала ли? Такіе ваши
колкіе слова даютъ мнѣ понимать, какъ вы ко мнѣ расположены: въ
искреннемъ и дружескомъ положеніи печаль печально не облегчаютъ,
ибо изъ того такъ бы было, что когда болить одна рука, то одну и
другую отрубить.

Вы, не спрося и невидѣвъ меня, престрашно осудили; вы не
были всему тому свидѣтелемъ, вы же подняли пиль больше того, что
предъ правителствомъ сказано (?); но чемъ могу увѣрить васъ, что я
новсе инымъ иначе отца моего не огорчила, почтлю его и
люблю, какъ долгъ мой велить, не побѣжала жъ съ нимъ единственно
что болна тогда и теперь, не имѣя съ собою одѣянія.

Я просила со слезами отца пощадить мою жизнь, но увидѣвъ
противное тому, что самой естественной къ жизни привязанности, спасла
себя бѣгомъ. Истину сю вамъ пишу, такъ какъ должна жъ и предъ
Богомъ въ день суда сказать; при томъ пребываніе мое у бабушки
весьма уже отъ давнихъ временъ, а не по случаю какому, на время
сюда приѣхавши оставалась бы; тутъ воспитана, такъ какъ угодно
было отцу, чрезъ благодѣтельницу въ попечительку мою. Сего же одного
не знаю, что разумѣбете вы въ упреканіи вашемъ, и въ самомъ сред-
немъ родѣ. Развѣ родѣ нашъ въ первомъ родѣ, о семъ предъстав-

ляю вамъ судить. Исторіи—священную и другую читала, знаю и хва-
люсь вамъ, братецъ, что и законъ гражданскій миѣ извѣстенъ, а
особливо сего края книга статутъ; но оной и другимъ давно могла и
должна имѣть свое достоиніе и волю располагать собою; но сіе
предъоставила родителю моему, ему повинуюсь, отъ него одного за-
вашу. И такъ, не осуждайте меня, братецъ, пощадите невинность,
соторите богоугодное дѣло, чтобы отецъ мой гнѣвъ свой оставилъ;
да не ввиду во гробъ съ именемъ преступницы, во наипресослуш-
нейшю дочерью его. Вы воспитаны, вы можете чувствовать, коли-ко
разить сердце мое такая нечаянная встрѣча, особливо угроженіе
ваше, что предъпринятое на меня на всю мою жизнь вредъ напо-
ситъ, такъ какъ бы совершило участвия всесмъ томъ и вы, ибо
отпуска и такое ко мнѣ писмо, исходатайствовали отъ дяди стро-
жайшее предписаніе не только до меня взыскающеся, но и до благо-
дѣтельницы нашей, не щади въ самой ея жизни. Прими, братецъ, въ
разсужденіе, или возданіе ей, что она горчайшею печалію и уда-
ромъ поражена будучи отъ рукъ своихъ, теперь въ слезахъ и болѣзни.
Вотъ все сіе удивляетъ и печалитъ меня до крайности, а страшить
призываѣтъ вашъ къ себѣ на жителство. Любезный братецъ, вы въ про-
странномъ своемъ письмѣ и бывъ такъ глубоко изучены, не утвер-
жаете никакимъ добрымъ и надежнымъ увѣреніемъ, что надо мною
не исполните такъ, какъ сказывали въ Боровицахъ мнѣ, въ глаза,
кромѣ проттого: дожму я того, что ты будешъ у мене дѣти нянчить.
Сіе послѣ воспитанія вамъ данного и проскѣщенности, какъ вы о
себѣ заключаете, не воспрепятствовавшее вамъ изректи мнѣ. Я слы-
шавъ, помню, должна однажды навсегда такъ расположить себя,
чтобъ не быть вамъ слугою и вину дѣтей вашихъ, во соотвѣт-
ствіи моему имѣнію жить, васъ любить и усердствовать, съ чемъ
есмъ и пребуду ваша сестра и поворная услужница Настасія Мило-
радовичевна. (Съ собственноручною подлинника¹⁾).

За сімъ слѣдуютъ три письма, въ которыхъ рассказана попытка
П. С. Милорадовича отобрать дочь отъ тещи и изъїщевіе послѣднею
зятя, что дочь его 23 мая поѣхана съ Лашкевичемъ.

¹⁾ Сочинено быть можетъ Григ. Григ. Францевичемъ, уѣхвшимъ красно
писать дѣловыя бумаги.

14. Настасьи Степановны къ зятю.

Государь мой Петръ Степановичъ. Не напоминаю жестокихъ вашихъ нападеній, и/orазившихъ навсегда честь и жизнь мою, и что вы извергаете одиородную дочь нашу, безъ всякой ея предъ вами вины въ злоключенія, описали ея предъ правительствами съ такой стороны, съ которой любящіе своихъ дѣтей отцы помыслить боятся.

Остается все то вами, какъ произведшему, чувствовать, отвѣтить предъ всенѣдущимъ Творцомъ и его праведнѣйшимъ судомъ, гдѣ ослабѣютъ ваши представители противоборствовать той истинѣ, которую здесь безъ пощады оправдываютъ; слезы невинныхъ не будутъ ирохлажденіемъ той жадности, съ которой они неповинныхъ притѣсняли, но будутъ вѣрными свидѣтельства тѣхъ жестокостей и обидъ, тѣхъ разорений и нестерпимыхъ притѣсненій, каковые произвели надъ безпомощными людьми. Неможно, кажется, иѣруя въ Бога, нельзя забыть того, что онъ есть за обиды всесильный иститель; миѣ и къ сему осталось только прибегнуть. Я потеряла уже все утѣшениѣ духа моего, которымъ питалъ себѣ, что по несносимымъ моимъ трудамъ, во дни старости моей буду покойна, что вы и дѣти ваши, а мои родные внуки, воздадите мнѣ тотъ долгъ, который до послѣднихъ исполъ сия въ крайнаго оныкъ изнеможенія, всеусерднѣйше я плотила. Нѣть! во мѣсто того, вы устремились не только все, но и жизнь мою у меня отнять. Но должна вамъ по истинѣ сказать, что я при такономъ горестнѣйшемъ моемъ состояніи, не только чтобъ умалилась, но и возвышается горячность моя къ вашимъ дѣтямъ, а моимъ внукамъ. Я о прерѣзной уже ваши дочерь вашей должна стараться, всѣми мѣрами, доставить ей благосостояніе и первымъ къ тому поставляю, просить только васъ: обратите ваше отеческое вниманіе къ невинной дочери вашей, утѣшите ея отъ слезъ изнемогающей, не отвергайте права воспользоваться ей совершеннолѣтіемъ, отдѣлите вы должную часть наследственного ея имѣнія, и будьте уверены, что я во всю жизнь свою стараясь о благѣ вашихъ дѣтей, оказать могу наилучшии мои къ нимъ расположенія, но не прежде, какъ увижу ихъ владѣющими своимъ наследствомъ, а вы откроете завѣсу, покрывающую истину, увидите, что дѣти ваши совершенны; васъ чутъ, что я имъ родная бабка, а вами по женѣ вашей мать, и что не останется для меня другаго удовольствія, какъ видѣть дѣтей вашихъ благополучными и къ вамъ навсегда быть вамъ доброжелателемъ.

Н. П. 20 мая.

15. Отвѣтъ П. С. Милорадовича.

Государиня моя Анастасія Степановна. Писмо ваше съ Боровичъ, сего маія отъ 20 числа, принесенное ко мнѣ чрезъ неизвѣстнаго мнѣ мужика полуботковскаго, и сего маія 23 числа получиль, съ котораго усмотрѣль, что вовся напрасно и несправедливо вы приписываете мнѣ, будто отъ меня произшедшую нѣакуюсь вамъ обиду, для того, что не только вы, но и всѣ честные люди совершенно знаютъ, что я болѣе двадцати лѣтъ, какъ при жизни жены моей, такъ и по смерти еи, отдавалъ вамъ всякое почтеніе, чemu свидѣтель есть Богъ, и ни малѣйшей причины не подалъ козлобленію вашему на меня и несносной обидѣ моей сей, которую я иныѣ притерпѣваю, именно же: прошедшаго марта 27 числа, когда я прѣѣхалъ къ вамъ, въ Боровичи, за дочерью мою и еї не засталъ, ибо вы ее предъ прѣѣздомъ моимъ за день, тоесть 26 марта, отправили въ Смачь, въ домъ брата своего г. Фридрикевича, увѣдомясь предварительно отъ него о прѣѣздѣ моемъ къ вамъ въ Боровичи, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы вамъ, по совѣту своихъ братовъ, дочери моей мнѣ не отдавать, и такъ скороостижно дочь мою съ Боровичъ выслали, что она изъ невѣсткою вашею постыднымъ образомъ изъ Петровой Слободы, на мужичьихъ саняхъ прѣѣхала, криючись, убѣгая отъ отца своего въ Смачь. Я узнавши явное обманство, не могъ однакожъ отъ сердоболія удержаться, желая видѣть дочь свою и взять ее съ собою, принужденъ былъ поѣхать въ Смачь, марта 28 числа, гдѣ надѣ чаине мое, еще вящую обиду и безчестье получилъ, по вашему общему совѣту съ братами вашими; и когда я примѣтилъ, что братъ вашъ Степанъ Степановичъ съ женою своею дочь мою кроютъ и заперли въ комнату свою, то принужденъ былъ сквозь двери звать ее, и когда она мнѣ дверей отворить не хотѣла, то я въ окошко вторично звалъ ее, на что дочь моя мнѣ персонально отвѣтить не устыдилась сами словами: что она состоитъ не въ моей воли, меня не слушаетъ въ со мною не пойдетъ, что повторялъ тое же самое и братъ вашъ Степанъ Степановичъ съ женою своею, которая совѣтовала ему, чтобы меня связали. И между тѣмъ, какъ я дочь свою искалъ, приступили ко мнѣ мужика болѣе двадцати человѣкъ, кроме приказчика смѣцкаго и служителей дворовыхъ. Наконецъ, я увидѣвшіи себя отъ васъ, братовъ и невѣстки вашей, и отъ дочери моей, презрѣнныемъ, обруганнымъ и посмѣяннымъ, съ печалію мою отѣѣхалъ, и принужденъ искать прибѣжища въ удовольствія въ правительствѣ. Вотъ ваши и

братовъ вашихъ самоволные поступки, не имѣющіе предразсужденія ви по божіимъ, и по гражданскимъ законамъ, и будучи вы сами зъ братами своими начинщики такова произшествія, котораго еще понять не слышно было, и сіе все обращаете на обиду будто вами учиненную, чому всему причиню вы съ братами своими. Извѣстно жъ вамъ сіимъ сіе, что въ прошедшемъ 783 году, въ мѣсяцѣ іюнѣ, письмомъ своимъ просили вы меня, чтобы я дочь свою отыскалъ въ Воронковѣ, съ дому брата моего Андрея Степановича, гдѣ она обучалась въ мадамп, и прислать бы къ вамъ для обучения хозяйства, на что я согласясь, отправилъ ее къ вамъ; изъ того времени живши у васъ, приведена въ развратъ и непослушаніе отца своего, какъ выше сказано. Чтожъ пишите въ письмѣ своемъ, что вы должны стараться о дочери моей, то на сіе вамъ обяжляю: никакой законъ васъ попечительницею не опредѣлилъ дочери моей, живу сущу отпу ей, а должны вы прислать ее ко мнѣ, отцу ей, и исполнить законъ божій и гражданскій, равно и дочь моя, которая согрѣшила противъ заповѣдіи божіей, обманула, презрѣла и привела себя въ непослушаніе и непочтеніе отца; и сію поступкою ей я обруганъ, обезчещенъ вами, должна пріѣхать ко мнѣ, принесши покаяніе, а ежели сего не учинить, то пребудеть на ней всегда божіе неблагословеніе. Болѣе сего я писать къ вамъ не нахожу и пребываю васъ, государынѣ моей, покорнѣйшій слуга Петръ Милорадовичъ. 25 мая.

16. Настасії Степановнї къ зятю.

Государь мой Петръ Степановичъ. Между тѣмъ, какъ судьбѣ угодно было дочери вашей опредѣлить мужа Ивана Степановича Лашкевича, съ которымъ 23 числа сего майя обвѣнчалась, я отозватся къ вамъ съ моимъ совѣтомъ поспѣшаю, прося васъ—дѣтей вашихъ, по долгу христіянства и человѣколюбія, благословить, принявъ въ отеческое ваше благоприэрѣніе, не лишить ихъ вашего милостиваго побровительства.

И при томъ не угодно ли выданные нозы, а отъ оныхъ по-слѣдующее неспокойствіе для меня, отъ васъ заводимое, прекратить, не попускай хлопотамъ, злобѣ и враждѣ далѣе угнѣздитсѧ во времена нынѣ нашихъ съ вами немолодыхъ лѣтъ, къ которымъ я отнюдь не сродна; если же мнѣ вступить въ процесь, которой вовсіи не важень, а вамъ не авантаженъ, то чтобы онъ не произвелъ вамъ или наслѣдникамъ вашимъ, впредь невозвратнаго раскаянія и потери, ибо я во всякомъ случаи при моей правотѣ и равнодушіи предъ Бо-

тому и предъ публикою, въ совѣсти моей не погрѣшу, бывши отъ васъ крайне огорченою и обиженою.

Вы разсудивъ по сему, что для васъ и для чѣтей вашихъ полезнѣе, увѣдомте ванъ усердствующую. 29 мая.

Въ то время, какъ Н. С. Милорадовичъ переписывался съ тещою и дочерью, категорически заявляя имъ, что онъ не согласенъ «въ выборѣ» С. И. Лашкевича «для многихъ и важныхъ причинъ», теща рѣшала этотъ вопросъ утвердительно и безъ согласія зятя, находя, что лучшаго жениха внучкѣ ея ожидать нечего. Изъ печатаемыхъ ниже бумагъ видно, что согласіе на бракъ, и невѣстою, и ея бабушкою, выражено было жениху уже въ концѣ января 1789 г., причемъ согласіе было и юридически оформлено.

Засимъ печатаются письма Н. С. Лашкевича, изъ которыхъ одно писано въ бабушкѣ невѣсты, а остальныхъ — къ невѣстѣ, когда Лашкевичъ сталъ уже женихомъ.

Письма эти обнимаютъ время отъ конца января 1789 г. до вѣнчанья, въ концѣ мая. Нѣкоторыя изъ нихъ не обозначены временемъ, почему можетъ быть хронологическій икъ порядокъ вполнѣ и не соблюденъ. Письмо *невѣсты* не сохранилось.

17. Милостивая государыня матушка, Анастасія Степановна! Безъпредѣлное мое къ вамъ почтеніе велить конечно принести совершенѣйшую благодарность за отѣбѣнныя ваши мнѣ благотворенія, кои вѣчно пребудутъ безъцѣнны для меня. Благопріятной отвѣтъ вашъ, коимъ вы изволили 'удостоить, содержащій въ себѣ все мое счастіе, которой вѣмѣстъ поддерживаетъ жизнь моя, безъ чего она была бы въ тигости! Вида изъ письма батюшки Степана Степановича (Леонтьевича), сколько изволилъ содѣлать для меня благодѣянія и. г.—рь Григорій Григорьевичъ (Фридрикевичъ), хотя я имѣль намѣреніе письменно благодарить за такое мнѣ пособіе къ достижению желаемаго щастія, но щитаю сю жертву несоразмѣрну за его хедайство къ устроенію моей судьбы, а старатся буду лично изявить ту мою признательность. Когда рокъ будетъ меня до того угнѣтать, что и на послѣдній вашъ отзывъ къ его превосходительству не будетъ отвѣтъ содержать ничего лестнаго въ мою пользу, то въ такомъ случаѣ позвольте, м—вая г—ня матушка, просить въ отраду моего мученія явиться въ Боровичи, ибо уже и слыши миѣ измѣнили противополагать терпѣнію, и сего отъ васъ ожидаетъ съ нетерпѣливостью посвятившій все время жизни своей къ вашимъ пове-

льняю и честь имѣть поручить себя въ ваше покровительство, пребываю съ истиннымъ высокопочтаниемъ и глубочайшою преданностью, вашъ, м. г—ни матушки, покорнѣйшій слуга Иванъ Лашкевичъ. Я не воображалъ, чтобъ м. г. Василь Степановичъ по сіе время былъ у васъ, мнѣ очень предъ нимъ совѣтно, что не здѣшаль ему должнаго моего почтенія. Теперь же васъ, м. г—ни, покорно прошу оное отъ меня засвидѣтельствовать. Г—нъ Аревъ мнѣ сказалъ, что вы изволили требовать газетъ, жалбъ, что почта такъ неисправна, я на сей мѣсяцъ еще не получилъ, а за прошлый мѣсяцъ посыпаю теперь, а новые, какъ скоро получу да и въчередь мною получае-мые, когда прикажете, буду имѣть честь вамъ оные доставлять изъ самой возможной скорости. Къ м. г—рю Степана Степановичу для того не пишу, что онъ изволилъ меня уведомить, что намѣренъ отлучится къ сестрицѣ, то я уже у васъ его не щитаю. (Брахловъ, 27 янв., 1789 г.).

18. Милостивая государыня Настасья Петровна! Въ какомъ я теперь восхищеннѣ духа говорю съ вами мысленно! Ахъ! жестокая судьба, за что я такъ строго наказанъ, для чего лишенъ я для меня первого и послѣдн资料го щастія! Сижу въ сей горестнѣйшей сыли и не могу слѣдовать волѣ моей, въ томъ состоящей, чтобъ зрѣть—что на свѣтѣ мнѣ драгоцѣнѣе. Сколько такое удаленіе противъ моего желанія,—причиняетъ муки и ужаснѣйшей тоски! Силъ моихъ неѣтъ того вамъ изжинить. Посредѣ всѣхъ сихъ окружающихъ рвений, много мнѣ служить утѣшеніемъ вашъ пріятнѣйшій отвѣтъ, которой одинъ удобенъ въ теперешнѣй моей печали возстановлять на малое время мое спокойствіе. Счастливымъ почтуясь, чѣмъ однакожъ я ласкаю себя надеждою, что и въпредь не буду отриновенъ пользоваться твою милостію, въ коей полагаю все мое благополучіе. Присемъ честь виѣю быть съ совершенѣшими къ вамъ высокопочтапіемъ, вашъ м. г—ни покорнѣйшій слуга Иванъ Лашкевичъ. (Брахловъ, 27 янв., 1789 г.).

19. М. г—ва, Настасія Петровна! Превыше силъ моихъ было продолжать далѣе молчаніе и быть въ неизвѣстности о вашемъ благостояніи; изобразить вамъ не могу, сколько мнѣ вчераюсь причинивъ радости пріездъ батюшки Степана Степановича, отъ которого я имѣлъ щастіе слышать и всплаждатся всѣмъ тѣмъ, что изволили вы поручить мнѣ сказать. О! сколь всегда для меня важно и пріятно имѣть свѣдѣніе о вашемъ драгоцѣнѣйшемъ здравіи, которое есть и павѣки пребудетъ душою жизни моей. Поминутно здѣсь пытаюсь

мисленно, представляя живо вашъ для меня оживотворящій образъ, и только успокаеваюсь отъ ужасной моей скорби, происходящей отъ разлуки. По выездѣ моемъ изъ Смиачи, тщетно я старался возстановить себѣ покой, и потому не могъ уже заѣхать въ Боровичи, въ мѣсто, гдѣ бы мнѣ всякой шагъ удвоялъ печаль и напоминалъ бы мнѣ грусть, что я не вижу того сокровища, кое мнѣ превращало изъ Боровичъ рай. Итакъ, я разставшись къ великому моему несчастью съ вами въ Смиачи, томимъ неописанною тоскою, (отъ коей не освобождаюсь никогда, пока счастливая судьба не возвратитъ мнѣ шаки зрѣть васъ, для того одного и живу), приехалъ я въ Брахловъ тогожъ днія въ 11-ть часовъ ночью. Сколь потери моя велика, что не могу имѣть теперь того первѣйшаго щастія, чтобы стократъ вашу для меня найдрагоцѣннѣйшую руку облобызать и воздать должнѣйшую жертву моей всімъ благодарности, за вашъ отвѣтъ, котораго удостоенъ видѣть у Степана Степановича батюшки въ конії. Съ какимъ удовольствіемъ сердца моего я его читалъ и перечитывалъ, и всегда новымъ обять было удовольствіемъ и несказаннымъ веселіемъ. Душа моя напоѣвалась, благодаря ангела, указывающаго зрѣть путь къ моему блаженству, но щитаю всѣ сіи выраженія мои недостаточными къ поясненію той моей чувствительности, кою я къ вамъ преисполненъ, и въ томъ однѣмъ полагаю мое благополучіе, и тѣмъ однимъ во всю жизнь мою заниматься буду. Предѣлу нѣту моего желанія быть предъ лицемъ вашимъ и лично вамъ пояснить всю ту признательность, коей уже и могущества моего нѣть и не достаетъ сказать на бумагѣ. Прошу я у матушки позволенія, если позволять къ тому обстоятельства и время, указать мнѣ явится въ Боровичи. О когда бы мнѣ получить сіе лестное позволеніе, не медлилъ бы ни минуты—къ мѣсту моего покоя летѣть. Прещастливъ считаю сей листъ, что онъ дойдетъ къ прекраснѣйшимъ вашимъ ручкамъ, кои мисленно цѣлую тысячу разъ и притомъ имѣю счастіе подвергнуть себя въ вашу милость и пребыть съ непоколебимъ высокопочитаніемъ и совершеннѣйшю преданностю вали, м. г.—ни, покорѣйшій и вѣрнѣйшій слуга Иванъ Лашкевичъ. М. г.—ни тетушкѣ Софіѣ Васильевнѣ прошу засвидѣтельствовать мое преданнѣйшее почтеніе и притомъ честь имѣло препроводить у сего маленькое письмо отъ батюшки Степана Степановича. (Брахловъ, 25 февраля, 1789 г.).

20. М. г.—ни Настасія Петровна! Какое было мнѣ удовольствіе, приятность и отрада отъ бурныхъ для меня здѣсь дней, когда

я удостоился получеаісъ отъ васъ наидражайшаго вашего письма, коего каждое слово сопровождалъ съ черезъзычайною радостю, слезми. Могу лъ не признать себя щастливѣйшимъ изъ смертныхъ, къ какому несравненному жребію по соизволенію всевышняго Творца, ангель мой! меня предуготовляеть, и вижу явно возрастающій столпъ моего непоколебимаго благополучія. Но ахъ! гдѣ мнѣ взять бодрости духа, сопротивлятсѧ препонамъ, возбраняющимъ дойти до моему благо-дѣствію; я тотъ, который не имѣю уже власти надъ собою, и нѣть во мнѣ прежнихъ силъ, чтобы я могъ отогнать царствующую мрач-ную надо мною ночь:—скрытъ день отъ меня, когда я осужденъ до самого ирадзника не видѣть васъ. О! строгій приговоръ, но какъ перемѣнить, когда обстоятельства наши того требуютъ, продолженіе оныхъ меня найжесточайше ужасаетъ. Положилъ я намѣреніе, для моего покоя, писать къ вамъ ежедѣльно, равно льшу себя надеж-дою, что больше себя васъ любящій и всѣмъ, жизнью вамъ жертвуя-щій будетъ столько щастливъ, что соизволите его удостоивать вашими найпріятнѣйшими отвѣтами. Не утаевайте отъ меня, м. г.—на Настасія Петровна, каковы вы въ своемъ здравіи,—развѣ я еще не могъ довольно увѣрить васъ, сколько ваше благосостояніе безъцѣнно для меня. И утѣште меня вашимъ наилюбезнѣйшимъ отзывомъ! Въ за-ключеніе же всего, цѣлую ваши дражайшіе ручки и честь имѣю по-вергнуть себи во всегдашнюю вашу милость, пребываю въ вамъ съ совершенѣйшимъ высокочитаніемъ и отличнымъ и глубочай-шему вавѣки преданностю. Вашъ, м. г.—ни, покорнѣйший и вѣрнѣй-ший слуга Иванъ Лашкевичъ. (Брахлоевъ, 6 марта).

21. М. г.—на Настасія Петровна! Разогнана унылость изъ душа моей и зрю возвращенную мвѣ тишину! Течерь совершенно удосто-вѣренъ о вашемъ найдрагоцѣнѣйшемъ для меня здравіи, коего маленькой шагъ ко вреду вашему, клянусь, стоитъ жизни моей. Такъ мнѣ велять чувствовать неограниченная моя къ вамъ любовъ, по-чтеніе и вѣчная привязанность,—чего ничто на свѣтѣ не можетъ истребить, предъ вами уже повергнуль и сердце мое и душу на вѣкъ! Позвольте мнѣ изъявить вамъ найчувствительнѣйшую мою bla-годарность и облобызать мысленно прекраснѣйшіе и любезнѣйшіе ваши ручки стократъ: я имѣль счастіе получить на сихъ дняхъ ваши два письма найпріятнѣйшихъ для меня, и оные, не выпущая изъ рукъ, всечастно цѣлую. И ни съ чѣмъ не могу сравнить радость при каждомъ моемъ взглядѣ на то начертаніе, кое я прохода глазами, мню, что я васъ вижу и съ вами говорю. О! воображеніе, пытающее

меня, почто оно скоро прходить, но приходи въ чувство, познаю горчайшую мою судьбу и обрѣтаю себя здѣсь!—тогда вдругъ начинаю чувствовать угнетающей меня рокъ и всю жестокость моей сильнѣйшей тоски, поминутно меня снѣдающей. Да и что можетъ быть жесточе лишену быть дневного свѣтила, ангела моего! и что только есть для меня найпочтительнѣе въ свѣтѣ. Охъ! едва ль могу перенесть сіе ужасное время, разлучающее пась, коего каждой часъ показывается днѣмъ. Поистинѣ почитаю себя здѣсь погребеніемъ. Къ крайнему моему изумленію, извѣщенъ я отъ батюшки Степана Степановича о бытности почтенѣйшаго вашего родителя въ Чернѣговѣ и что онъ изволилъ изъяснится съ какимъ—съ пріятелемъ о его наимѣреніи—дать вашу руку какому то лифляндцу. Трепещу о такихъ мысляхъ его пр—ва, и конечно бѣ нечто не могло бѣ быть удобнымъ къ изгнанію моего сильнѣйшаго страха о таковыхъ его предположеній, когда бѣ вдругъ не встрѣтилась мнѣ ваша твердость и святость слова, что все къ совершенѣйшему моему счастію довольно узналь и воображаю, что неудобно никому на свѣтѣ прервать цѣль нашихъ обѣтовъ, къ тому же имѣвъ счастіе бытъ руководствуемы силнѣйшими нашими благотворителями и заступниками, отъ коихъ, если морю достигнуть наверхъ моего благополучія, то одно остается мнѣ—падши къ стопамъ м. г.—ни матушки Настасіи Степановны, испросить найважнѣйшаго ея для меня благословенія. Если же бы наче всякаго моего чланія, чего однакожъ и никогда не воображаю, и отъ чего Господь да сохранить, чтобы могло послѣдовать по опредѣленію его пр—ва, то мнѣ ничего бѣ не осталось бы тогда къ утѣшенню, какъ только былъ бы и готовъ тотъ же часъ понести съ собою во гробъ ненарушимой ни для кого и ни для чего на свѣтѣ мой данной вамъ обѣтъ и разстался бѣ съ жизнью, вами отъ меня посвященной. Но иѣть, мнѣ кажется, что небо должно уже надо мною сжалитса и неужели я по сіе время не могъ его убѣдить моими тягчайшими вздохами! И зачѣмъ былобъ ему угодноказать надо мною оиѣть столь свирѣпаго наказанія! При всемъ томъ долго бѣ я волновался подобными смущеніями, еслі бы душа столь добродѣтельная и благовоспитанная, какова ваша есть, при всемъ природномъ дарѣ, не столь мнѣ была извѣстна, и коей я примѣру не знаю, и всѣ наилѣстѣйшія качества въ пей же я обрѣлъ, возпрещаютъ прикрѣтъ мысленно мое рвеніе, по какъ положеніе мое теперешнее заставляетъ тѣни мнѣ своей боятся, то если вами мой новой и жизнь нужны, м. г.—ни Настасія Петровна! то вы конечно не оставте меня

вывесть изъ мечтательного страха того, который щитаетъ себѣ за щастіе тысячу разъ цѣловать ваши прекраснѣйшіе и дражайшіе для меня ручки въ мысляхъ, приимите сіе мое чувство, въ коемъ зрю одно мое утѣшеніе и отраду, въ жалостнѣйшемъ моемъ состояніи. Наконецъ, пренесучая себя въ вашу твердость души и непоколебимую любовь, чего одно напоминаніе возвышаетъ духъ—волю, честь имѣю пребыть съ непреложнымъ къ вамъ и вѣчнымъ обожаніемъ и найсовершеннѣйшою преданностью, до послѣдней минуты жизни моей, вашъ, м. г.—ни, покорнѣйшій и вѣрнѣйшій слуга Иванъ Лашкевичъ. Матушка и сестрицы м. г.—ни свидѣтельствуютъ ихъ должностнѣйшее и усерднѣйшее почтение. (Брахловъ, 14 марта).

22. М. г.—ни Настасья Петровна! Важнѣйшій и наицѣннѣйшій предметъ въ жизни моей есть тотъ, и наивѣки пребудетъ непоколебимъ, и всею мыслюю и душою обладающій,—поминутно созерцать васъ, найдражайшаго ангела моего, коего образъ найвѣрнѣйшее впечатотягнъ въ сердцѣ моемъ. А потому, какое можетъ быть мнѣ удовольствіе сладчае, что хотя и удаленъ тѣлесными глазами видѣть васъ, но мысленно и душою къ вамъ течерь лечу, принося жертву моей чистѣйшей благодарности за присланной наипрекраснѣйшій монументъ вашего достофального рукодѣлія, за что позвольте мнѣ, м. г.—ни Настасія Петровна, облобизать ваши наидражайшія мѣрки тисяча тысячу разъ. О! сколько кратъ несравненно щастливъ бы я былъ, еслибы и могъ совершенно знать, когда свѣтъ блеснетъ наипрекраснѣйшихъ вашихъ очей на мене! Охъ! едваль я дожду того для меня радостиѣйшаго времечки, чтобы болѣе еще вамъ воздать наискрениѣйшой благодарности и признательности лично и исполнить то въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ теперь душевно восхищаюсь и чего нѣть уже на свѣтѣ лестнѣе для мене—сказать вамъ чувство сердца моего. Теперь честь имѣю подвергнуть себя въ вашу непрѣмѣнную любовь, наконецъ, цѣлюя ваши дражайшіе ручки, пребываю съ такой непоколебимостью и совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ къ вамъ наивѣки, вашъ, м. г.—ни, вѣрнѣйшій и покорнѣйшій слуга Иванъ Лашкевичъ.—Вѣнокъ розъ, выросшій и исплетеной для васъ въ сердцѣ моемъ, который прошу покорно удостоить вашу прінятіемъ, чѣмъ ущастливите мене, желающаго да пребудеть неувѣдаemo ваше драгоцѣнѣйшее здравіе подобно симъ розамъ. Пашутъ ко мнѣ изъ Москвы, что течерь по большой части дѣвицы, имѣя обыкновеніемъ образомъ волосы причесанные, носить на головѣ такие вѣнки. Вамъ, м. г.—ни, матушка и сестрицы мои прино-

сять ихъ чувствительнѣйшее благодареніе за ваше о ихъ напоминаніи, а при семъ свидѣтельствуютъ покорнѣйшее почтеніе. (Брахловъ, 21 марта).

23. М. г—я Настасья Петровна! Несравненно болѣе почель бы я себя счастливѣйшимъ, когда бъ былъ удостоенъ отъ нынѣ воскресшаго сказать вамъ, наипрекраснѣйшему ангелу души моей, Христосъ воскресъ, при изявленіи той радости и обраду, которой мы занимствуемъ и царствующаго съ самаго того дня, когда свѣтъ озаренъ воскресшимъ. Но если теперь и линшаюсь этого счастія, чтобы лично вамъ изъяснить прауденство нашего общаго веселія, то мысленно обращаю къ вамъ, наипочтеннѣйшему предмету всего моего благополучія, и коего не имѣть въ сердцѣ моемъ, жить, божусь вамъ, не могу, цѣлую тысячу кратъ. О мысль наипріятнѣйшая, но почто, Боже мой! не надолго ослѣпляетъ зракъ мой, и къ вящему моему сѣтованію, вижу, что только одной мечтой пытаюсь, и тутъ вѣдругъ является вся жестокость судьбы моей: восемь недѣль уже протекло, о прекрасная тяжесть тоски, ахъ! нѣть ничего злѣе, и я вѣсъ не вижу, свѣтила глазъ моихъ, безъ коего весь свѣтъ мнѣ мракъ. Наслаждаясь, кула не посмотрю, явно могу примѣтить, сколько наставшее торжество содѣжало радости на всѣхъ лицахъ; одинъ я изключенъ изъ того лику и ничто здѣсь не удобно разогнать тоску мою горестнѣйшую, да и какъ можно тѣлу безъ души и сердца ощущать какое либо удовольствіе. О душа и сердце, онѣ давно уже удостоены жить въ храмѣ вашемъ, да живутъ они вовѣкъ. О коль завидна имъ участы! Мнѣ жъ ничего болѣе не остается принести въ жертву предъ симъ мною обажаемымъ храмомъ, какъ только навѣкъ посвятить въ вашии стопамъ остальные жизни моей дні, при всей моей отъ васъ, наидрагоценнѣйшаго ангела души моей, отдаленности. А посему самому неспособнѣйшему положенію, еще одно воображеніе почти лишаетъ меня чувствъ, о чемъ прошу Всемогущаго да оборонить онъ васъ его десницею. Если угодно будетъ прїехать его пр—зу и прикажетъ вамъ съ собоюѣѣхать въ Жуковки, о Владыко! какіе могутъ страшнѣйшіе слѣдствія воспослѣдоватъ. Клинусь вамъ, что желающій похитить мое благополучіе и всю надежду моего благощастия, что все въ однѣхъ васъ полагаю, тотъ долженъ меня впередъ умертвить, на что охотно готовъ былъ бы себѣ предать, и сего то одного и конечного требуетъ отъ меня моя безъпринѣрная къ вамъ любовь и святость ненарушенаго на вѣки слова. Но тутъ разсудокъ величъ мнѣ приостановиться. Правда! Я долженъ ему повиновѣ

ватся, въ семъ случаѣ и признать, что вы совершенно въ хорошей крѣпости обитаете, и повелители окой несумнѣнно благонадежные, коимъ я за счастіе первѣйшее въ жизни моей всегда поставляюсь ввѣрить васъ, нааирекраснѣйшую душу души моей, купно съ жизнью мою, коей я не пощажу въ ихъ глазахъ, если бы то могла случиться какая превратность, отъ чего, Боже милостивый, да сохранитъ насъ. При чемъ имѣвъ счастіе завѣрить васъ, что до послѣдней минуты жизни моей таковы чувства во мнѣ не могутъ истребиться, цѣлую вашу прекраснѣйшую ручку тысячу тысячу разъ, имѣю честь препоручить вамъ себя въ вѣчную любовь, пребываніе въ вамъ съ неизкѣребимъ навѣкъ высокопочтеннѣемъ и найглубочайшою преданностю вашъ, и. г.—нѣ, вѣриѣйшій и покорнѣйшій слуга Иванъ Лашкевичъ. Приносять вамъ, и. г.—нѣ, напусерднѣйшее поздравленіе сего скѣтѣйшаго праздника матушки и сестрицы мои. (Брахмовъ, 8 апреля).

24. И. г.—ни Настасын Цетровна! Еще во сихъ порѣ отъ ужасу кровь въ жилахъ моихъ замираетъ. Легко ли и удобно ли рожденной съ толь нѣжными чувствами, неслыханное насилие отъ родителя своего должно было притерпѣть. О Боже мой! почто сей ударъ устремленъ на васъ, найдрагоцѣнѣйшаго и найпочтеннѣйшаго ангела души моей! и за что я, столь достойной понести всю свирѣпость наказанія судьбы, обойдень! И я одинъ причиною всего вамъ случившагося огорченія и обиды. Ахъ и чѣмъ только могу пополнить ваше беззакоиство, проходя мысленно вѣнь страхъ и изумление, въ какомъ вы тогда находялись, постигнуть не могу и возблагодарить силь моихъ нѣть Всемогущему за подкѣпленіе вашего найдрагоценѣйшаго здравія, на васъ ниспеславшаго къ противостоянію подобной наглости. Но что долженъ я заключить о томъ страшнѣйшемъ поступку, когда одно напоминаніе меня приводить въ замѣшательство ума. По мѣрѣ сего долженъ я заключать и о зрителяхъ такого позорища, коимъ развѣ жизню мою могу возблагодарить сохраниителемъ вашей жизни, тутъ же и моей, не бывъ тамъ купно съ вами, сострадаю и обида вамъ была бъ мнѣ найнесноснѣйшая, и я должны бы себѣ заплатить кровью мою, и ничто не могло бы меня удержать отъ сего намѣренія. Увы, Боже мой, что можетъ смертельнѣе быть мнѣ, что тотъ даръ, кой я получаю отъ всемогущей твоей десницы и человѣкъ стремится оного меня лишить. Нельзя сего перемѣнить, а лучше старающійся опредѣленію судьбы нарушить Богомъ мнѣ начертанной, если онъ столько бодръ, пусть меня умертвить! Вотъ одинъ конецъ его и моего чоку, но духъ

мой не будетъ трепетать предъстать суду Всевышнаго! Теперь, припада къ стопамъ вашимъ, предъ коими давно я повергъ жизнь мою, чувствую конечно и сей знакъ вашей ко мнѣ милости, преныбочестившей до послѣдней минуты духа моего, во мнѣ оставшися и похвѣ живъ, восхищать меня не престанетъ! И се то есть залогъ вашей неподражаемой добродѣтели, любви и вѣрности ко мнѣ, чего всего не имѣвъ, неудобно было вамъ не склониться редителю столь страшному. Время вамъ покажеть, драгоценнѣйшему и почтеннѣйшему ангелу души, сколь привательность моя къ вамъ неогранична, коей теперь ве могу болѣе изъявить, но мысленно цѣлую прекраснѣйшіе ваши ручки тысяча тысячу кратъ. Безъмѣрно мнѣ оскорбительно и тажело, приведшему васъ къ сумнѣнію; сіе случилось, увѣраю васъ, безъ всякой моей на то воли, по не порицайте меня, жизнь души моей, будто въ несохраненіи моихъ обѣтовъ; божусь вамъ Богомъ, что никто ихъ лучше меня ве соблюдетъ, обожая до смерти васъ и приемля за первенственное себѣ благошастіе посвященіемъ мнѣ вашей жизни, и для сохраненія сего пресущественного блага не пощажу себя до послѣдней капли крови моей. Приятнѣйшаго не можетъ быть удовольствія и отрады, какъ я теперь отъ васъ, души жизни моей, извѣщенъ, прекраснѣйшаго ангела, что вы совершенно здоровы, съ коими и мое здоровье соражено и безъ коего я жить ни минуты не могу; но вкушая сладость сего маленького нареканія отъ насъ и весьма милостиваго противъ моего къ вамъ преступленія, и до безъконечности чувствуя пріятность онаго, что все сіе происходитъ отъ чистѣйшей вашей ко мнѣ любви и вѣрности. Въ заплату чего завѣраю васъ, прекраснѣйшаго ангела души моей, что нѣтъ ничего въ свѣтѣ мнѣ важнѣйшаго и любезнѣйшаго, какъ наше сердце и рука, и предъ вами жертвуя всѣмъ и жизнью мою, и безъ васъ мнѣ и секунда моглабъ быть тягостнѣйшимъ бремнемъ (sic) и одно ваше маленькое прискорбіе заставить меня умереть, отъ чего Боже всемилостивый да сохранитъ насъ, на его святую волю надежда, потомъ, да защитить насъ всемогущнимъ своимъ подкровомъ наши благотворители, коимъ потщимся принести всемѣрную благодарность, предая себя въ непоколебимую нашу любовь и вѣрность, лобызак тысяча тысячу кратъ ваши прекраснѣйшіе ручки, прошу любить и незабывать того, который за васъ готовъ умереть. Честь имѣю быть къ вамъ съ вѣчнымъ высокопочитаніемъ и совершеннѣйшему преданностю, вашъ, и. г—иа, вѣрнѣйший и искорѣнѣйший слуга Иванъ Лашкевичъ. М. г—иа! Клаваютъ вамъ со

всевозможнымъ почтеніемъ и предавностію, матушка и сестрицы мои, желая вамъ найлучшаго въ свѣтѣ здравія и благополучія. (Брахлоєвъ, 18 апраля).

25. Ma tignonne, ma vie, mon ange, какой пресильной тоской поминутно я страдаю, мой любезнѣйшій другъ, Настасья Петровна, твоа très fidelle соeig! Только и утѣшениі въ грусти моей, когда получаю пріятѣйшую вашу циулку, за что вамъ, душа моя, жизнью своей плачу, приемите ея, надежда моя и сокровище, и располагайте ею, какъ вы хотите. Давно вы ѿ владѣете, теперь только для васъ ея щажу! Какое чувствую удовольствіе отъ одного воображенія предъ будущей своей наисчастливѣйшей участіи, о чемъ поминутно Бога прошу, чтобъ только дождаться и недалъ бы исчезнуть отъ тигчайшей нечали, происходящей отъ разлуки. Красота моя, упованіе мое, не забывайте меня! Цѣлую васъ, душенька моя, сто тысячъ разъ, и боюсь вамъ, что во все времена, что я васъ не вижу, длемъ, но минутно, вы въ глазахъ моихъ живете, а ночью лишь только сомкну глаза, то и вижу. Что быть пріятнѣе можетъ, а о протчемъ, что около меня происходитъ, не вижу ничего и не знаю—для васъ одной, жизнь моя, ангель мой, дражайшее мое сердце. А остальные дни вѣку моего посвящаю и тѣмъ мысленно занимаюсь, цѣлаго свѣта не могу сравнять съ вашею рукою прекраснѣйшею, кою ежеминутно цѣлую и щасливѣйшимъ себя поставлю, что вы, душенька, любите меня и не перемѣните никогда, за сіе готовъ отректись всѣхъ блестательныхъ мечтъ сего міра. (Безъ числа).

26. Любезнѣйшая обладательница души, сердца и жизни моей, любезнѣйшій и вѣриѣйшій другъ мой Настасья Петровна! Тогда только и покой духа моего вижу и волненіе мыслей отъ меня удаленно, когда берусь за перо съ вами говорить, наипрекраснѣйшій свѣтъ очей моихъ, миленькая моя Настенька, божество мое! И какъ мнѣ можно отъ васъ, душечка мои, тантъ мое положеніе: предъ вами я клялся имѣть съ вами, жизненоюкою моимъ, одну мысль, одну волю, одно желаніе, и ваше мнѣ приказаніе пребудетъ мнѣ навѣки законъ, слѣдовательно и не могу скрыть чувства нѣжнѣйшей страсти моей, къ вамъ, коей горѣть до конца жизни буду моей, но боюсь вамъ, милушечка моя, что я до такой крайности дошелъ, что совсѣмъ сна не имѣю и отъ сего то я опасаюсь весьма нехорошихъ слѣдствій, но чѣмъ перемѣнить, прекраснѣйший ангель мой?—Знаю и чувствую, что ни о чемъ не долженъ сумягъваться: ваша вѣрность и любовь есть во мнѣ безпредѣлы и я поминутно въ мысляхъ васъ, вѣриѣйшую ду-

шечку Настеньку, ввжду и читаю ваши прекраснѣи строки, орошаю ихъ слезами. Но разлука, о Боже милостивый, разлука—о несносное бремя! Къ тому же напоминаніе о зломъ на васъ нападевіи, что далъ будеть, не приведи Господь, клянусь вамъ, заплачу моему гонителю жизню. Поминутно молю Всемогущаго, чтобы онъ подкрѣпилъ ваше неоцѣнное здравіе для меня и на нашихъ бы покровителей ниспослалъ силу къ защитѣ насъ. Накорецъ, цѣлую васъ, вѣчнаѧ обладательница и божество мое, любезнѣйшій другъ, вѣрнѣйшая Настенька, сто тысячъ тысячу кратъ, ваши, жизненочки, душечку и прекраснѣи и сладчайшие уста, ножечки и ручки, повелительницу мою цѣлую безирестанию васъ, драгоценнѣйшій ангель мой, владычица моя, не забывайте, душечка моя Настенька, что сколько я мысленно васъ цѣлую, то когда Богъ дастъ видѣться, удостоить меня исполнить на самомъ дѣлѣ. (Безъ числа).

27. Дражайшее мое божество, прекраснѣйшій ангель мой, луша жизни моей Настасья Петровна! Все зависить теперь отъ васъ, жизненочекъ мой, душечка, миленькая моя Настенька, и когда вы меня жалѣете и нужно вамъ продолженіе жизни моей, то сохраните ея для вашего обожателя, которой тогда перестанетъ горѣть къ вамъ вѣжнѣйшую любовию, когда жизнь его прекрѣтится. Изъ письма моего къ батюшкѣ нашему Степану Степановичу можете, милушечка, моя красота, усмотреть все обстоятельно, гдѣ и ничего не упустиль, чтобы не дать чувствовать сколь до крайности опасно продолжать далѣе медленность и нерѣшимость нашей судьбы окончаніе, которую наши злодѣи все понемножку стараются приводить въ замѣшательство; наконецъ, чтобы таиъ не запутали, что сть превеличайшею трудностю и развязать можно будетъ. И такъ, маменька моя, прекраснѣйшая Настенька, моя душечка, просите сколько можно батюшку Григорія Григорьевича и Степана Степановича, а она, чтобы бабушку нашу убѣждали къ увѣнчавію участіи нашей счастливѣйшей въ нашихъ обстоятельствахъ. Столько ненавистниковъ! день дорогъ, а за недѣлю и сохрани Богъ чего могутъ надѣлатъ, и кончится прекращеніемъ жизни моей. Не оставь же меня, любезнѣйшій и вѣрнѣйшій другъ мой, Настененъка, утопающаго въ слезахъ и отъ горести можетъ быть и умру, но память друга моего съ собою понесу. Нѣть силъ болѣе. Повседневно ввжду себя ослабѣвающа, тоска меня сѣдаетъ и свѣтъ для меня ираченъ и преодолѣть грусть свою мои уже моей нѣту. Пожалѣйте меня, божество мое, одна отрада и одно упованіе, какое я въ жизни уже имѣю вы, душечка моя, поднора сла-

быхъ моихъ силъ, никого не имѣю, ни друзей и роднп, кроме васъ, свѣтика, душечку, жизніоночки, прекраснѣйшаго ангела, вѣнчнѣйшаго и любезнѣйшаго друга моего, божество мое Настеньку, и цѣлую васъ, душечку, миліонъ миліоновъ разъ — прекраснѣйшую душу вашу, сладчайшіе уста, дражайшія ручки и любезнѣйшія ножки. (Безъ числа).

28. Дражайшая обладательница жизни и сердца моего, прекраснѣйшій ангелъ мой, прелюбезнѣйшій другъ мой Настасья Петровна! Цѣлую тысячу тысячу разъ ваши сладчайшіе уста, и ручки и ножки! Снадбили вы меня, жизніоночекъ мой, душечка моя, пищею озять на иѣсколько дней: читая поминутно ваши питательныи карточки, ей-ей забываю самъ себя, съ конякъ несъмъ ясно вижу наиблагополучайшую готовлющуюся мій жизнъ, усвѣниаю цвѣты. О высочайшее щастіе быть вамъ покорену сердцемъ и несравненно болѣе—имѣть ваше сердце и руку, и сихъ двухъ сердецъ, клянусь вамъ Богомъ, различить не умѣю: связавы они святѣйшимъ и немарушаемъ обѣтомъ жить и умереть вмѣстѣ; воля и склонности вхъ склонны, но ахъ, вѣрнѣйшій другъ мой, потужимъ о нашихъ сердцахъ, утомленныхъ тагчайшими вздохами и о ихъ неудобности летать по минуту за 80 верстъ, но послѣднее не такъ для нашихъ сердецъ, трудно, какъ первое; увѣренъ, что соединены наши сердца крѣпчайшии и вѣрныи союзомъ, не устанутъ отъ пути, судя по мѣсту между нами разстояніе имѣвшему, летать, что составить иѣсколько тысячъ сотъ верстъ въ день. Храню, сколько могу, мое здоровье, но божусь вамъ сиятостю любви нашей, такие приходить часы въ день, что въ совершенномъ безнамѣтствѣ нахожусь. Ахъ, Боже мой, сколь тѣжко быть въ разлукѣ съ душою души моей, для коей живу, о почтеніѣйшій предметъ всего моего благополучія и отрады, mon ami le plus fidelle, qui peut etre au monde, припадши къ ножкамъ вашимъ, цѣлую ихъ! О счастливѣйшій тотъ день, назначенной премудрою рукою, въ которой могъ я быть усчастливъ обративъ ваше вниманіе къ себѣ и изъ того то времени полагаю себя счастливѣйшимъ и надѣюсь, что принѣзу моего благополучія подъ солнцемъ не можно съскать, не могу себя одолѣть, чтобъ не обратиться къ цѣли моего одного благоденствія, зависящаго отъ васъ, любезнѣйшій и вѣрнѣйшій другъ мой Настасья Петровна, не оставляйте, душечка, жизніоночекъ мой, ангель мой, питать меня въ вашихъ карточкахъ вашей непорочної, чистѣйшей любовю и чистосердечнымъ взреченіемъ. Зачѣмъ тантъ намъ друга отъ друга иѣжныя чувства страсти нашей, связавши разъ навсегда судьбу нашу и предъ тѣмъ, который готовъ цѣловать пиль (т. е. пыль) подъ ноги!

вашего, цѣлую васъ, именька моя, кляусь Богомъ живымъ, что до послѣднаго дни живота моего не уэрите во мнѣ перемѣны въ вѣрности, въ почтеніи факаль (sic) любви моей къ вамъ не угаснетъ, чего и отъ васъ равно надѣюсь.—(Безъ числа).

29. М. г—ни Настасья Петровна! О! найдрагоцѣннѣйшій ангель души моей! сколько мнѣ пріятно слышать изъ устъ вашихъ найпрекраснѣйшихъ, обращеніе меня къ великодушію правды вашей, противъ которой я не могу быть непрізнателнымъ, но желаю чтобы вы также мнѣ отдали справедливость, вы самы есть, луша жизни моей, виновница! Удостоивъ у меня взять наявѣкъ сердце мое и душу, а теперь меня же и вините, что я теперь и совсѣмъ безъдушенъ, и безъ сердца, вы ихъ навсегда прияли, счастливая ихъ участъ обитать вѣчно подъ руководствомъ любезнѣйшей обладательницы жизни моей; а жъ съ моей стороны, да ве лишенъ буду осчастливиться принятіемъ подъ вашъ покровъ и руководство, владѣтельницю бывъ моей души и сердца, располагайте и мною, и той жизнью, которую ва вѣкъ для васъ посвятиль. Увѣренъ я на справедливость неба, оно милосердно и довѣло бъ ему, кажется, отвратить уже отъ насъ ударъ, вада наше терійніе и невинность, но если оно медлитъ съ своими лаврами на насъ, то въ такомъ случаѣ, безъ Божіего подкрѣпленія не знаю, могу ли дожить конца. Я уже и сообразить не могу, какія только можемъ воздать благодарности и. г—рамъ батюшкамъ Григорію Григорьевичу и Степану Степановичу, за ихъ памъ защиту и приуготовленіе первѣйшаго намъ въ свѣтѣ благополучія. Да сохранятся въ нашихъ сердцахъ къ немъ наявѣкъ жертва благодарности и напечтвительнѣйшей обовязанности? Почти три мѣсяца истекаетъ, какъ я видѣлъ, о Боже всемогущій, кого же? вѣчной обладательницы жизни, напрекраснѣйшаго ангела, безъ коего мнѣ весь свѣтъ не милъ, о страшная тоска, да и самая жизнь моя начинаетъ мнѣ тяготною быть. О страшная тоска очевидно меня изнурять не престаетъ. Не забывайте меня, прошу васъ, жизни мои, вся надежда моя, наполненою къ вамъ любовью неограниченной и велоколебимою вѣрностю до послѣдней минуты жизни моей, кою жизнь прекратится, когда только малѣйшая перемѣна случилась бъ въ вашемъ благосостояніи, о чёмъ мысленно поминутно къ Богу обращаюсь и прошу его слезно, да будетъ его воля со мною, отнять у меня все, даже и жизнь мою, но чтобы сохранилъ ваше здравіе, противъ которого у меня нѣть подобія въ сравненію. Итакъ, цѣлуя сто тысячъ кратъ ваши драгоцѣннѣйшія,

прекраснѣйшія и любезнѣйшія ручки, и поруча себя въ нашу безмѣрную любовь, завѣряя же съ моей стороны, что прежде жить перестану, нежели могла во мнѣ перемѣнится неограниченная къ вамъ любовь и вѣриость, и симъ однинъ будетъ духъ мой къ вамъ питать во всю жизнь мою.—Весьма желаю видѣть письмо Григорія Петровича и знать, куда цѣлить сія нован батарея, такъ долго скрытое только дѣйствие имѣющая.—(Брахловъ, 25 апрѣля).

ЗО. М. г—на Настасья Петровна! Не получавши отъ васъ, найдрагоцѣннѣйшаго ангела моего, чрезъ восемь дней никакого извѣстія, несноснѣйшей скучой терзаемъ былъ и грусть моя изводила меня къ величайшему отчаянію, не ожидая уже болѣе дождь и пользоваться вашими наипріятнѣйшими и пытательными строками. И по многомъ мученія, послалъ еще и третіяго человѣка вскать прежнихъ двухъ, отчаявшись ихъ болѣе и видѣть, разсуждаю, что конечно они пойманы ухищренными сѣтыми, неизвидѣвшими насъ. Какъ вдругъ, на девятый день, сверхъ уже всякаго моего чаанія, явился Степанъ Ар. съ двумя моими парочками и третьимъ, встрѣтившимся съ ними на половинѣ дороги, коего онъ съ собою поворотилъ. За симъ, какимъ обять духъ мой удовольствіемъ и наполнился наипріятнѣйшою сладостію во принятіи отъ васъ, души жизни моей, несцѣленного сокровица, вдругъ трехъ писемъ и отъ безмѣрной радости едва очи мои не отказались быть подвластными, взлетая поминутно къ вамъ, прекраснѣйшему жизнionозку моему, обитающему въ томъ самомъ мѣстѣ, где жила душа и сердце мои, имѣвшія по сходству всякому смертному, вліяніе частицы Божества, и сіи то два существа почтить вы, жизни мои, соизволили принятіемъ воль вашу вѣчную власть, а на томъ мѣстѣ остается образъ вашъ драгоценнѣйшій, вайглубочайше впечатотлѣній, управляя мною наѣкъ, коего чти красоту и добродѣтель, соприженные съ любовью неподражаемою и вѣростю безъиримбрью, счастливымъ себя считаю и полагаюсь быть предводительствую вашею, душа жизни моей, наивпрекраснѣйшою и любезнѣйшою рукою, подъ властю которой чту мой вѣкъ златымъ, предъвозвѣщающій мнѣ безъ конечную сладость и удовольствіе. Теперь поставлю васъ, нась, душечку мною, на кою справедливость вовѣкъ мой положится должностную,—будьте вы мой судія, коего приговору законъ мнѣ есть повиноватся безъ всякого оправданія, не надобно ли быть совершенно безъ чувствъ, столько извѣдавши очи, испытавши душевно и безъ примѣрно вліняясь укрѣпленному и найдостаточнѣйше удостовѣрившемуся въ вашей неограниченной вѣрности, преодолѣван всѣ труд-

ности и гонениі, возбраняющіи къ счастливѣйшей моей судьбѣ, потомъ видѣ съ наилюбезнѣйшихъ и пріятнѣйшихъ вашихъ писемъ соболѣзнованіе ваше о моемъ страданії, въ которомъ пріятно бѣ было мнѣ умереть, и при всемъ такомъ счастіи, мнѣ благопріятствующемъ, не вижу вѣсть, божества моего, которой одинъ взглядъ можетъ рассѣять всѣ изнуреніе силы мои отъ тягчайшей разлуки, по сіе времена терзающей, не знаю на какой конецъ, и не вижу иной дороги, токмо преселеній къ вѣчности! За что же меня пенаете и велите мнѣ быть спокойну, тому, у которого всѣ средства къ тому отняты, и какъ можно окруженному огнемъ защищаться отъ пламя? Готовъ повиноваться вашему уставу, доволѣ могущества во мнѣ достанетъ, но если все меня предаетъ на снѣденіе горестнѣйшей печали, то видно, что жизнь моя подобно свѣчи угаснетъ. Можетъ быть я предъ вами, божество мое, и виноватъ, что не скрываю предъ вами мое ужаснѣйшее положеніе, видя изъ вашихъ наилюбезнѣйшихъ писемъ ваше величайшее участіе въ моей непокойной печали, что еще болѣе растроаетъ израненное мое сердце. Не стѣтуйте, наидрагоцѣнѣйшій ангель мой, жизнь души моей Настасія Петровна, обо мнѣ! я долженъ пить сію чашу, но вы, ~~сокрушающе~~ мое неоцѣненное, довольно терпѣли уже и берегите ваше здравіе, несравненное мнѣ съ цѣлымъ свѣтомъ и малѣйшаго ущерба онаго ей Богу меня лишить жизни. О сень вѣсть, душа души моей, прошу именемъ безпредѣльной любви нашей въѣчной, да не останется вотще мое къ вамъ прошеніе.

Почтеннѣйшій и рѣдкой трудъ вашихъ прекраснѣйшихъ и любезнѣйшихъ вашихъ для меня рукъ, я имѣлъ счастіе получить и сколь онъ мнѣ дѣлаетъ величайшаго удовольствія и пріятности, и съ другой стороны боюсь я, чтобы вы, божество мое, частымъ упражненіемъ не покредили бы вашихъ прекраснѣйшихъ глазъ, отъ которыхъ я надѣюсь моего воскресенія и кои во всю жизнь мою пребудутъ солнцемъ и луною.

Цѣлую ваши наилюбезнѣйшія ручки за прекраснѣйшее руководѣліе тысячу и тысячу кратъ, долженъ вамъ сказать, что во ономъ никогда табаку не будетъ, а буду имѣть его всегда въ моемъ виду и насыщаться очеरѣніемъ. Наконецъ припадаю къ колѣнамъ вашимъ и лобзая оные, поручаю себѣ въ вашу непоколебимую любовь и непрѣшимую вѣрность, и жъ честь имѣю, обожая и пылая пламенемъ горячайшей любви наполненной къ вамъ, жизніоночку моему, вѣрностю до послѣдней минуты жизни моей, цѣлую безъчисленно ваши,

дражайшаго ангела моего, ручки, отдаю вамъ себя вѣчно и останусь
вашъ подвластній, съ совершеніемъ высокопочтаниемъ и искре-
нійшею преданностю вашъ, м. г---ни, вѣрнѣйшій и покорнѣйшій
слуга Иванъ Лашкевичъ.

Честь имѣю вамъ, душа жизни моей, посыпать при семъ баш-
маковъ 12 паръ, кои и прошу покорнѣйше благословленіо принять,
чѣмъ много участвливите вашего вѣрнѣйшаго Ваничку, цѣлющаго
сто тысячъ тысячъ ваши прекраснѣйшія ножки.

31. Дражайшая владычица души моей, вѣчная обладательница
сердца моего, любезнѣйшій и вѣрнѣйшій другъ мой Настенка! Цѣлую
цѣлую и омываю слезами первѣйшую и пріятѣйшую отраду миѣ здѣсь—
прекраснѣйшіе строки ваши, коихъ безъпрерывное повтореніе чтенія
есть наилучшее и веселѣйшее употребленіе времени, а протчее, какъ
же мнѣ предъ вами, душею душа моей, таить, клявшись отворять
дверь внутренности моей и кою вы ясно видѣли и видѣть во вѣкъ
будете и какъ мнѣ осмѣлиться отъ васъ, прекраснѣйшаго ангела моего,
скрывать, а больше здѣлаться влѧтвъреступникомъ и отъ напоминанія
сего имени страшнѣйшаго дрожу отъ ужасу и не токмо быть тако-
вымъ, зрѣть подобное чудовище—чувствъ лапило бѣ меня! Безпо-
добно влюновать предъ вами, жизніоачокъ мой, мамилька, красота
моя, причинивши вамъ столько беспокойства, но цѣлую ваши прекраснѣйшіе
ножки, предъ коими падши, лежу и прошу ослабы моей винѣ,
нашедшіи въ васъ божественную добродѣтель и красоту во вѣки
неувядаемую, до безъконечности любя прекраснѣйшую Настенку,
вѣрнѣйшаго и первѣйшаго въ свѣтѣ друга, коего мнѣ малѣйшее не-
удовольствіе причинитъ смерть, въ ченъ вамъ божусь Богомъ, сколько
моя жизнь теперь не въ опасности, боюсь, чтобы не лишиться ума,
терзаясь поминутно разлукой, не воображая, чтобы тѣлесное твердое
сложеніе могло мнѣ измѣнить, но и о томъ не ручаюсь, я во власти
Бога и прошу его, чтобы онъ меня подкрѣпилъ, но мои моей не-
стаетъ, всякой часъ мнѣ годомъ кажется. Васъ же, любезнѣйшаго и
вѣрнѣйшаго друга моего, прошу слезно, прекраснѣйшую Настенку,
берегите себя, когда вамъ миль Ваненка, коему вашъ ишокъ и не-
увадаюое здравіе суть соки жизненные и которой надѣйтся отъ васъ,
душечки моей, милучаечки (sic), когда нась Всемогущій соединить,
тогда конечно не сумнюсь я, жизнь моя Настенка, не оставитъ удѣ-
лить ослабѣвшему здоровью въ твердости ума и будетъ мнѣ во всю
жизнь мою путеводителемъ моимъ и подпорою силъ моихъ. Знаю, что

отлично графъ¹⁾ расположенъ къ батюшкѣ Г. Григорьевичу²⁾ и къ бабушкѣ нашей, но сколько я могу понимать содержаніе вашего дѣла, то долженъ вамъ сказать, что графъ настоящаго конца не здѣлаетъ и предастъ на рассмотрѣніе судамъ, что до крайности продлится. Дай Богъ, чтобы такъ не стало, какъ я воображаю, въ томъ первѣйшее было бъ мое благополучіе и преграда къ концу жизни моей, кого съ стрепетомъ предусматриваю не токмо въ послѣдней сей карточкѣ, кою имѣлъ счастіе отъ васъ получить есть участъ, но и всѣ, кои я прежде получалъ и въ нихъ состоитъ все мое богатство и первѣйшее здѣсь и навсегда сокровище. Поминутно цѣлую, живо представляя писателя онъхъ, говорю къnimъ, плачу, прошу отъ нихъ отвѣта, но, Боже мой милостивый, горчайшая моя участъ! они мнѣ мнѣ ничего не говорятъ! Потомъ, обращаясь ихъ читать, тутъ стремящійся разудокъ непоколебимъ бываетъ и тышина его поборетъ читавши и перечитавши, съизнова отдаю себя вѣсть, куда они меня влекутъ. Какое утѣшеніе внезапно возвеселяетъ мою мысль, приводить меня къ вратамъ храму моему и въ и~~нѣ~~^{нѣ} терзенному вижу прекраснѣйшаго ангела моего Настеньку, повелѣваетъ она божество мое, ея на вѣкъ подвластному Ваненкѣ стать на камень, укрѣпленому ею неподражаемою вѣрностью и вѣрною любовью! Послушенье твоему божескому (sic), преклоня колѣно мое предъ тобою и кланусь получать вовѣкъ твой святѣйшій законъ и простра длави мон, воню злезис: да не буду забвѣнъ тобою, мои богини, тебя обожая, тебѣ служа, твоей щедротой и вѣрностею упитавъ, продли мнѣ жизнь и удостой въ твоихъ объятіяхъ скончать мои дни. Сколько вы обижаете, милушечка моя Настенка, Ваненку вашего, написавши въ вашемъ письмѣ, чтобы я, васъ боготворящій, иззвивалъ, что будто вы худо написали, на что такъ меня наказывать, того, который здѣсь и навсегда вмѣняетъ себѣ за благополучіе лобызать пель (sic) вашихъ ногъ! На послѣдовъ поручаю себя вамъ на вѣкъ, тысячу сладостей мнѣ возвѣщающій отъ васъ, милѣйшей моей Настенки, цѣлую миллионъ миллионовъ разъ вашу наипрекраснѣйшую грудь, добродѣтельнѣйшую душу, напріятнѣйшіе глаза, наипрекраснѣйшія ручки и любезнѣйшія ножки. О горе мое великое! Боже мой милосердный, доживу ли я до того навѣстливѣйшаго часу, чтобы мнѣ раздѣловать душечку мою, жизнionочку, красоту, ангела моего наидрагоценнѣйшаго Настенку! Не

¹⁾ Румянцевъ.

²⁾ Фридрихевичу.

забывай же меня, душа души моей! Несетъ къ вамъ, милѣйшей моей Настенки, сія страница всѣ мои поцѣлую, приемите ихъ и не забывайте счастіе избѣгшаго быть вѣчнымъ обладателемъ вашей души, серда и мыслей, и наконецъ всею Настенкою, вашего обожателя вѣрнѣйшаго и покорѣйшаго до послѣдней минуты жизни моей Ваннену. Цвѣточки прежней присыпки поймъ, а что теперь счастіе измѣль получить, два въ кисетѣ стоять на томъ мѣстѣ, въ головахъ (Безъ числа).

32. Прекраснѣйшій свѣтъ очей моихъ, жизнь души моей, любезнѣйшій ангель мой, вѣрнѣйшій другъ мой Настасія Петровна! Ежечастно, не выпуская изъ руки вашихъ милѣйшихъ чудолочокъ, (sic), цѣлую ихъ и какак это отрада въ горестнѣйшей здѣсь моей жизни! Скажите мнѣ, маменька, жизніоночки, душа души моей, примѣщаете ли вы хотя маленькой лучь надежды? — скоро ли вѣсъ, душечку мою, увижу? Не сумнуйся, чтобы отъ вѣса что было скрыто, что о насъ говорить. Утѣште меня, наидрагоцѣнѣйшій предметъ всего моего благополучія,увѣдомленіемъ. Охъ, еще долго ли томиться духу въ стѣнной душѣ моей? Божусь вамъ, мое любезнѣйшее сердце, что примѣщаю себя, что врядъ ли я могу далѣе сносить налагшее время разлуки безъ потерянія невозвратно сильь моихъ, нужныхъ къ продолженію жизни. Вы себѣ, *charme de ma vie*, представить не можете, сколько мнѣ досады причиняетъ непостоянность теперешней дороги, которая меня во сихъ порѣ удерживала писать къ вамъ, да и теперь еще на отвагу пишу, боюсь, что мои письма съ человѣкомъ не потонутъ; но какъ бы то ни было, терпѣнія въ себѣ болѣе не обрѣтаю. Мнѣ кажется, что я уже не живу на свѣтѣ и погребенъ! Ахъ если что пагубнѣйшее на свѣтѣ и кто же примѣрно злымъ рокомъ наказанъ болѣе? Отнита у меня душа и покой и мнѣ, что я вѣсъ уже восемь годъ не видѣль. Надобно, чтобы былъ зрителемъ, если можетъ быть мнѣ въ свѣтѣ злодѣй, то и тотъ, увѣренъ я совершенно, надо мню долженъ бы умилостивиться и кажется, что быль бы убѣждень моимъ сильнѣйшемъ госкою и терзаніемъ! День у меня начинается и кончается тѣмъ, что подымая руки къ Богу, восклицаю, дабы онъ вѣсъ, жизніоночка, укрѣпилъ въ драгоцѣнѣйшемъ вашемъ для меня здравіи, проса, дабы онъ пощадилъ вашу несравненную мнѣ съ пѣлымъ свѣтомъ жизнь, а иначе можетъ онъ пистребить двухъ вѣрно и свято имавшихъ любить другъ друга. Наконецъ, будемъ ли мы имѣть скоро благопріятную погоду, коя насъ принесла бы къ тихому пристанищу. О Боже, Боже нашъ, укроти гонящую насъ злость!

Не забывайте меня, наидрагоценнейший ангелъ и любезнейший и вѣринейший другъ мой, Анастасія Петровна! Цѣлую ваши сладчайшіе уста, ручки и ножки тысяча тысячу краты! Проймите же душа жизни моей сей мой знакъ нѣжнейшей и чистейшей и вѣчной любви. До послѣднаго изпущенія во мвѣ дыханія, въ чемъ, илянусь вами Богомъ, таково чувство къ вамъ не премѣнится во мнѣ. Въ несумнѣвой надеждѣ, что вы тѣмъ же желаніемъ ко мнѣ и знаете, что я туть счастливой въ свѣтѣ безъ примѣрио и отъ васъ ожидаю на вѣкъ герос de mes jouts.—(Безъ числа).

Въ то время когда женихъ вель эту переписку съ невѣстою, въ Городницкомъ уѣздномъ судѣ начато было дѣло по жалобѣ П. С. Милорадовача на тещу и ея брата, Г. Г. Фридрикевича, «за неотдачу» дочери, когда онъ Ѵздалъ за нею въ Смячъ (стр. 65). Рѣшеніе суда по этой жалобѣ слѣдуетъ за симъ.

33. Рѣшеніе Городницкаго уѣзднаго суда по жалобѣ П. С. Милорадовича на тещу и ея брата Г. Г. Фридрикевича, „за неотдачу“ дочери Анастасіи. 1789 г., 14 ноября.

1789 года, ноября 14-го дня. По указу ея императорскаго величества, Городницкій уѣздній судъ слушалъ экстрактъ и все подлѣнное дѣло, въ семъ судѣ произведенное по жалобѣ г. генераль-маиора Петра Степановича Милорадовича на ~~жену~~ бунчукового товарища Анастасію Полуботкову и г. статск. сов. предсѣдателя Черниговской гражданской палаты Григорія Григорьевича Фридрикевича, за неотдачу ему зѣ вѣдому Фридрикевича состоящаго въ селѣ Смячъ дочери его дѣвицы Анастасіи и за приключеніе тамо ему, г. Милорадовичу, обругавіе чести его. По разсмотрѣніи оного дѣла, оказалось: г. ген.-м. Петръ Степановичъ Милорадовичъ содержаніе иска своего показалъ о безчестіи, произшедшемъ первоначально отъ поступка дочери его дѣвицы Анастасіи, якая призрѣвшіи свой непосредственной долгъ въ повиновеніи и почитаніи родителя, надѣ законы оскорбила своего отца въ семье: когда онъ, г. Милорадовичъ, за нею уже достигшою настоящаго совершеннолѣтія, примѣтиль нѣкоторую неблагопристойную, съ одного сожалѣнія родительскаго, дабы отвратить все вредное честности, приказывалъ ей Ѵхать съ нимъ съ села Смячи, въ домъ его, въ селѣ Жукоткахъ состоящей, то она сего не

исполнила, показавъ и другія нечестивости противъ отца. Между тѣмъ, послѣдовалъ изъ дальнѣйшей ему, г. Милорадовичу, обидѣ, отъ другихъ на вредъ честѣ и здоровью опасной постушокъ, чо нажени-санному объясняющей съ обстоятельствѣ дѣла оказавшіеся въ томъ начальныи причины, претенсію г. Милорадовича составляющіе, ва отвѣтчиковъ гг. ст. сов. палаты гражданской предсѣдателя Фридрикевича, удостовѣрную бунчукового товарища жену Анастасію Полуботкову, полковника г. Леонтовича и жену сего Софію Леонтовичеву. Оные Фридрикевичъ и Леонтовичъ между собою браты, а Полуботкова винъ сестра, союзъ ихъ родства доказываетъ дружбу, а сія объясняется г. Милорадовичемъ по какой то на него злобѣ, противоборствующею тому усердію, якое вообще всѣхъ свойственниковъ обазываетъ и такъ хотя и Милорадовичъ есть въ свойствѣ Полуботковой зять, вбо имѣть за собою Полуботковой дочь Софію, уже умершую, отъ которой означеннай дѣвица Анастасія рождена, но не полагающи ни на кого, самъ болѣе, яко отецъ, долженъ стараться и всегда старался о дочери воспитаніемъ ей приличныхъ и отдачею въ замужье за достойнаго жениха. На противъ того Полуботкова, какъ доказывается онъ, Милорадовичъ, единственно посему, что въ домѣ своемъ имѣла ону его дочь, на время отъ него Милорадовича, по просьбѣ ея Полуботковой, отпущенную, эъ совѣту Фридрикевича и прочихъ своихъ согласниковъ соизволила на отдачу оной его дочери въ замужье за жениха по характеру и чести его Милорадовича да и прочихъ другихъ превосходныхъ достоинствъ къ нему обѣй ней адресующихся, не- свойственаго, почему онъ, Милорадовичъ, получавъ о семъ свѣдѣніе, видя нечестивость и предразсужденіе стремленіе Фридрикевичемъ и другими на обѣду его, особенно потому, что и дочь его имѣ обольщена будучи, вышедъ съ пристойности о томъ же предложенномъ ей женихѣ къ нему, Милорадовичу, искала, рѣшился самъѣхать въ Борови къ Полуботковой, и видѣть свою дочь. За прѣздомъ же 27-го марта сего года, тамъ дочери не засталъ, а увезена она предпоказанною полковницею Леонтовичевою въ село Смячъ, въ домѣ Фридрикевичевъ и такъ онъ, и въ Смячъ отправился, гдѣ засталъ въ показанномъ Фридрикевичевомъ домѣ ону его дочь, лежащую въ постели, подъ видомъ болѣзни, вѣ которой объявила она, что не можетъ якобы простудою, а примѣчательно де имъ Милорадовичемъ вымышленное притворство, единственно, чтобъ закрыть предиріятіе, клонящіеся къ дальнѣму ея эъ женихомъ, тамъ же въ Смячи бывшимъ Леонтовичевою обзнакомленію, а за тѣмъ положилъ было намѣреніе взять ее

къ себѣ въ домъ, но она, дочь его, покусилась первіе, обманывать его, Милорадовича, неимѣніемъ якобы шубы выѣхать на стужу, а на конецъ вышовъ съ условіемъ взять на себѣ теплую обувь, скрылась. Свѣдавъ же онъ, Милорадовичъ, чресть дворовую дѣвку, что она, дочь его, заперта въ одной комнатѣ, которая, какъ ему Леонтовичъ объявилъ, что то есть кладовая и ключъ въ Фридрикевича, сквозь двери той комнаты, окошко и сквозь стѣны, гдѣ только ей можно было слышать, еколько ни старался, однакожъ все то выѣто склоненія къ богоугодному повиновенію внушенію, произвело въ ней всемѣрное отъ него г. Милорадовича отвращеніе и дерзкое, даже до неистовства, послушаніе, къ горчайшему его, отца своего, оскорблению, такъ что дерзнула она выговорить ему, что она есть не въ его, но въ волѣ бабки своей, не слушаетъ его и не пойдетъ съ нимъ. Наконецъ увидѣла онъ, г. Милорадовичъ, многочисленную толпу собранныхъ Леонтовичемъ смигихъ мужиковъ и дворовыхъ его и Фридрикевичевыхъ людей, съ дубинами, окружавшихъ его, г. Милорадовича, которые въ глазахъ его, находившихся при немъ слугъ его уже отталкивали по зашемъ, добираясь и къ нему, г. Милорадовичу, самому, ежели бъ онъ далѣе поступитъ на требование дочери его, ибо Леонтовичева съ мужемъ своимъ ругая его, выговаривали приказывать связали (sic) бы его, Милорадевича, изъ чего убѣжденнымъ онъ нашелся оттудова удалиться, оставшись обруганнымъ въ несносное поношеніе чести и характера его, оставилъ и дочь его, отъ него удалившуюсь презрѣнно, въ нарушеніе законовъ. Посему случаю описанной г. Милорадовича обиды, онъ поступилъ правильно, неусловынъсь далѣе, противно законамъ и не дѣлясь самъ себѣ судю, видя ~~шиду~~ и дальнѣе на ону стремленіе въ опасность здоровью и въ поношеніе чести произведенныя, жаловался намѣстническому правленію, отъ котораго въ нижній земскій городницкій судъ послѣдователь указъ съ предписаніемъ, чтобы земскій исправникъ и два дворянскіе засѣдатели освѣдомлasi, гдѣ бы означенная, удалившаяся отъ повиновенія своему родителю дѣвица Настасія Милорадовичевна ни находилась, отправясь туда взвѣзъ ее, препроводили самъ исправникъ благопристойнымъ образомъ въ Черниговъ для порученія отцу ея, г. Милорадовичу. Но когда судъ нижній земскій учинилъ выѣздъ свой въ Смачъ, гдѣ была она дѣвица Настасія, и даль слущавшихъ тамъ въ домѣ Фридрикевича г. полковнику Леонтовичу, женѣ его Софіи Леонтовичевої и Анастасіи Полуботковой повѣстки съ требованіемъ оной Милорадовичевої дочери и дачи нужного къ слѣдствію показанія, то и за смигъ закон-

нымъ суда требованиею тѣ—Леонтовичъ, жена его и Полуботкова поступили съ неправильными ихъ отговорками, блощающимися на то, чтобы отвратить судовое свое требование, о чёмъ доказываютъ поданные отъ нихъ сего года, апрѣля 4-го, въ нижній земскій Городницкій судъ объясненія. И Полуботкова, извиняя ону дѣвицу болѣзнію, вводила нижній судъ въ ту комнату, гдѣ сія въ иостели больною оказывалась, тамо судъ ее уговаривалъ въ послушности отцу, напоминая обязанность дѣтей родителямъ и чтобы къ повиновенію волѣ его ъхала къ нему зъ земскими исправниками, но тутъ дѣвица представляла, акобы не можетъ сего исполнить по болѣзни. За дальнѣйшимъ же суда требованиею о выполненіи по указу намѣстническаго правленія, Полуботкова объявила, что суду взять ея, Милорадовичевой, нынѣ не попускаетъ и ее отъ зятя судомъ защищаетъ, а при таковомъ объясненіи Полуботковою и что въ комнатѣ начали собираться служители въ немаломъ числѣ, не могъ нижній земскій судъ Милорадовичевой отъ туду отобрать, и таковы объясненія Полуботковой словами дѣйствіе заключающими, призваль тотъ нижній судъ сопротивленіе закону и должности суда, бывшаго при вышесказанномъ случаѣ съ подобающимъ обрядомъ, для того по силѣ высочайшаго устава благочинія 271-й статьѣ, о поступлениі съ Цолуботковой по законамъ, сему суду представилъ съ приложеніемъ всего происхожденія дѣла, второе совмѣстно съ означеннымъ суднымъ процессомъ произведенными дѣлою, рассматривая судъ, въ основаніе своего мнѣнія и во утверждение истины, находилъ: 1-е, что г. Милорадовичъ описанную выше сего орпчиненную обиду ему, относя болѣе до отвѣтчиковъ Фридрикевичъ и Цолуботковой, яко они производители той, поясняетъ, какъ Фридрикевичъ Цолуботковой писалъ съ Чернигова, увѣдомляя ее, что онъ, Милорадовичъ, ъдетъ въ Боровлchi, такъ же о даваныхъ ей, Цолуботковой, совѣтахъ скрыть отъ него дочь и о прѣчемъ, затѣи послѣдовавшемъ съ вѣдома и согласія его, но на сіе хотя Фридрикевичъ, не дѣляя признанія, объясняется, будто не былъ во времена показанного проплещтвія въ своемъ домѣ и далѣе опровергаетъ иску Милорадовича, подводя высочайшій манифестъ, состоявшійся 1787 года, апрѣля 21-го, въ коемъ де всѣ мѣры употреблены на взысканіе обиды, что она бываетъ словами, письмомъ и дѣйствіемъ, а о воображеніяхъ съ худыхъ, о комъ ви есть, мыслей про исходныхъ, ни слова не сказано, и истецъ де будто съ однихъ до мысловъ своихъ заключаетъ объ немъ, отвѣтчику, худо, но судя таковъ поступокъ по мнѣнію иrahamу и по законамъ весьма немало-

важной, въ справедливости показанного произшествія слѣдуетъ увѣряться на слѣдствіи нижняго земскаго суда, какъ на урядовомъ за- свидѣтельствованіи и на ономъ основываясь, нельзя прямого и опро- верженія истины сдѣлать заключенія, поелику онымъ слѣдствіемъ доказывается, что дочь истца Милорадовича и за судовыми ее увѣщеніемъ, по указу намѣстническаго правленія, съ жалобы его истца, Милорадовича, о неповиновеніи своему отцу, требующему того суда, оказалась ослушною, притворивъ себѣ болѣзнь, въ самомъ же дѣлѣ оной не было, и для того то судъ о ея болѣзни ничего утвердитель- наго не полагаетъ, а не возможность свою въ исполненіи намѣстни- ческаго правленія указа, чтобы доставить ее въ Черниговъ, къ пору- ченію отцу, пояснилъ въ томъ, что она самовольно отказалась, не- смотря на усиленное судебнное требование, болѣе же въ томъ ~~заявленіи~~ врачины дѣйствій отвѣтчиковъ Фридрикевича и Полуботковой, съ коихъ въ домѣ Фридрикевича собраны были собственные его люди какъ судъ чишеть, въ немаломъ числѣ, и дѣлали видъ недопуще- нія суда, изъ за чего нельзя подумать чего либо по его дозволенію, ибо бывшие тамъ г. Леонтьевъ и его жена да Полуботкова не только не были согласны въ споможеніи суду, но еще и противоборствовали судовому требованію, а Полуботкова напослѣдокъ прямо оказала ос-лушность въ неповиновеніи закону и должности суда, выговоривъ, что не допустить суда, и за то подвержена отвѣту, въ справедливости тое нижняго земскаго суда показаніе и сей уѣздный судъ признаетъ, опровергая отвѣтчиковъ въ томъ оспариваніе, на одномъ голословіи основанное законно, потому что право статутовое, разд. 7-го, арт. 1-й, узаконяетъ «о сознать урядовомъ, чтобы урядъ ураду вѣриль. 2, Объ-ясненіемъ отвѣтчиками Фридрикевичемъ и Полуботковою оправдавіе истцевой дочери поступка въ неповиновеніи отцу, что она уже есть совершенныхъ лѣтъ и во владѣнії имѣнія, такъ какъ и въ замуже- ствѣ властна, показываетъ несходственность самихъ ихъ отвѣтчиковъ, въ невинности оправданія, и тѣмъ все оное помрачаетъ, а болѣе утверждаетъ и первокачальное произшествіе г. Милорадовичемъ объ-ясненное, что по ихъ совѣту и наставленію, какъ тамъ объяснено, въ крайнейшую его, Милорадовича, обиду дочь его приведена въ непо-виновеніе родителю надъ законы противное оному отвѣтчиковъ мнѣ-нію содержащіе, какъ то по праву разд. 3-го, арт. 4-го, дочь до вы-ходу въ замужье должна быть подъ опекою отца, высочайшаго устава благочинія ст. 41-й, отд. 2-го, въ пунктахъ 10-мъ и 11-мъ: «родители суть властелны надъ своими дѣтьми, а дѣти имѣютъ долгъ оказывать чисто-

сердечное почтение, послушание, покорность и любовь и служить имъ самимъ дѣломъ. По уложенію, гл. 22-й, п. 4-й, за грубая рѣчи на отца или матери, дѣтямъ узаконено весьма строгое наказаніе, а чтобы таковы сродники, какъ отвѣтчики, имѣли надъ дочерью истцовою волю, сего узаконенія, не только нигдѣ вѣтъ, но по 8-му артикулу, раздѣла 5-го запрещается дочерямъ безъ вѣдома своихъ родителей выходить въ замужье подъ потеряніемъ наслѣдія. Итакъ что можетъ быть важнѣе сего поступка истцевой дочери, дерзнувшей презрительнымъ образомъ оскорбить и опечалить родителя всѣми достоинствами своими и честь превосходительного и ни въ чёмъ противнаго повода на развратъ дочери не показавшаго, какъ о семъ изъ дѣла ничего не открылось. 3. По изъясненію въ первомъ пункте есть причины на отвѣтчиковъ, что они отцу учинили изъясненное имъ безчестіе, списываясь одинъ съ другимъ и совѣтуясь къ произведенію того въ дѣйство по высочайшему имениному указу 1787 г., апрѣля 21, состоявшемуся, въ 3-мъ пункте сказано: оскорблениe или обиды есть буди кто кого вредить въ правѣ или по совѣсти, какъ то порочить..... пренебрежеть, уничтожать или задереть; въ 9-мъ пункте, чтобы слово, письмо или дѣйствіе почтено было за обиду или оскорблениe надлежитъ знать—было ли намѣреніе обидеть или оскорбить или вредить; въ 10-мъ: пренебреженіе къ особѣ ближнаго съ намѣреніемъ обижать или оскорбить, или вредъ ему лично, (или женѣ или чаду, или служителю) или ближнимъ его, есть обида. Противу сего законоположенія сравнивая объясненную истцемъ жалобу противъ дочери поступка и самому ему безчестія и иначе можно заключить, что то есть обида, да еще тяжкая, о чёмъ по 16-му пункту того же высочайшаго указа есть узаконеніе, а во исполненіе оного указа въ лучшое подтвержденіе предписанныхъ слѣдуетъ еще и другими законными способами дойтисти истинны, что точно было отвѣтчиковъ къ обидѣ истца намѣреніе, и затѣмъ приступить къ заключенію законнаго приговора. Вслѣдствіе же сего, поелику съ обоихъ сторонъ были при показаніи оно прозшествіемъ посполитые люди ихъ собственны, съ коихъ некоторые участвовали въ томъ, о чёмъ идетъ дѣло, а затѣмъ по праву раздѣла 4-го, арт. 78-го, быть имъ свидѣтелями не можно, отвѣтчики же Фрадрикевичъ и Полуботкова въ оправданіе себя ничего законнаго не представили, и даже отвѣстись совѣстю, по зылкѣ на ону отъ истца Милорадовича въ утвержденіе ихъ запирательства и въ обнаруженіе справедливости, не пріемлются надъ узаконеніе въ воинскомъ процессѣ 2-й части, главы 1-й, въ 3-мъ

пунктѣ, гдѣ сказано, что отвѣтчикъ незинность свою доказать основательно долженъ; истецъ же Милорадовичъ, сверхъ оной, на присягу отвѣтчиковъ засыпѣ въ приносимой имъ жалобѣ взялся и самъ за присягу заповодомъ въхъ отвѣтчиковъ, Фридрикевича и Полуботковой, и они отвѣтчики его отъ присяги ничѣмъ законно не отводятъ; присягу же членовитчику чинить позволяетъ воинскаго процесса части 2-й, гл. 5-й, п. 2-й, да и по праву раздѣла 4-го, артикула 77-му, узаконено: въ недостатки писемъ или свидѣтелей, быть доказательствомъ и оправданіемъ и чрезъ присягу. Для того приговорили: по вышеписаннымъ обстоятельствамъ и законамъ, истцу г. генераль-маюру Милорадовичу по добровольному его забирательству (*sic*) въ утвержденіе—справедливости, въ жалобѣ его дать присягу за поводомъ въ согласіе 81-го артикула, раздѣла 4-го, отвѣтчиками Фридрикевичемъ и Полуботковою въ томъ, что совершенному его Милорадовича знанію, они, отвѣтчики Фридрикевичъ и Полуботкова, по согласію между ними обидѣли его Милорадовича тѣмъ, что дочь его Настасію убѣдили призрѣть его повелѣніе и согласиться къ выходу въ замужье за отставного сукундь-маюра Лашкевича, а когда онъ будетъ требовать ейѣхать съ нимъ въ село Жуковки, то она отказаться должна, и такъ точно исполнилось, и онъ, Милорадовичъ, какъѣхалъ въ село Боровичи, то съ нихъ Фридрикевичъ встрѣти его, Милорадовича, на дорогѣ, подъ Черниговомъ, прошлаго марта 26-го, предваряя его прїѣздъ чрезъ своего нарочнаго, даль Полуботковой знать, а сія отправила ту его дочь въ с. Смячъ, въ домъ Фридрикевича, съ полковницею Софіей Леонтовичевою, и затѣмъ и онъ, Милорадовичъ, не заставши дочери въ Боровичахъ, 28 марта прибылъ туда же въ Смячъ, но Полуботкова трократно посыпала дворового служителя своего Леонтия Полтавца съ письмами къ брату своему Степану Леонтовичу съ тѣмъ, чтобы онъ дочери его, Милорадовича, братъ не допустилъ и то все, что дочь его Милорадовича, первое отговаривалась болѣзнью, потомъ скрылась и вѣдѣла ему, Милорадовичу, оскорблѣніе, выговаривая, что она есть не въ его волѣ, не слушаетъ его и не поѣдетъ съ нимъ, учинено съ поводу и наущенію икъ, отвѣтчиковъ, да полковника Леонтовича и жены его, притомъ онъ, Леонтовичъ, выговаривалъ ему Милорадовичу сія слова: что дочь есть не въ его волѣ, и она съ нимъ не поѣдетъ, равно тому и жена его, ругаясь, съ му-жемъ своимъ выговаривала: приказать связали бы его Милорадовича! И видѣлъ уже онъ, Милорадовичъ, изъ числа собранныхъ дворовыхъ служителей, что служитель Леонтовичевъ выталкивалъ по шее съ

комнаты дворового его, Милорадовича, писаря, а другого служителя, тамо съ нимъ бывшаго, ругамъ, выгонилъ вонъ съ комнаты; наконецъ, онъ, Милорадовичъ, оставилъ посмѣяніемъ и обруганнымъ отъ дочери своей призрѣнныи и обезчещенный отъ часто поминаемаго, полковника Степана Леонтовича и жены его собраиемъ толпы мужиковъ и служителей дворовыхъ Фридрикевича, окружившихъ было и самого его, Милорадовича, къ препятствію дочери его, принужденнымъ себя нашолъ отъѣхать зъ двора смиацкого Фридрикевичевого, да и за выѣздомъ нижнаго земскаго Городницкаго суда, по убазу на мѣстническаго иравлениія, для взятія и доставленія сної его дочери Милорадовича, что учинено суду ослушаніе и недопущеніе, то и сіе здѣлано звѣдома и согласія отвѣтчика Фридрикевича, и ежели онъ, г. Милорадовичъ, такову присягу учинить, въ чёмъ здѣлается уже совершиеній по законамъ доводъ, или когда его отвѣтчики Фридрикевичъ и Полуботкова въ сної присягѣ не поведуть, доказывая тѣмъ своей винности, то и приступить къ обвиенію ихъ отвѣтчиковъ, такъ какъ законы повелѣваютъ; въ ваконахъ же напечатано: «воинскаго 19-го артикула, въ толкованіи,—равное наказаніе чинится надъ тѣмъ, котораго преступленіе хотя въ дѣйству и не приведено, но токмо его воля и хотѣніе къ тому было; 21-го артикула: всѣ офицеры и солдаты къ фельдмаршаламъ и генераламъ имѣютъ всякое должное почтеніе воздавать, а если кто дерзнетъ оныхъ или единаго изъ нихъ непристойными и насмѣшными словами поносить, онъ имѣть по важности своихъ словъ и состоянію особы предъ воинскимъ судомъ публично отпущенія свое вины просить, или заключеніемъ, или какимъ инымъ наказаніемъ, по благоразсужденію, наказаніе быть; 24-го артикула, въ толкованіи, между прочими почтеніе генералитету всеконечно и весьма имѣть ненарушимо быть. Въ уложеніи, главы 10-й, статьи 83-й, «чиновнымъ людамъ безчестіе платить противъ ихъ окладовъ, что кому государеваго денежнаго жалованья». То по силѣ свѣтѣ узаконеній взыскать съ отвѣтчиковъ Фридрикевича и Полуботковой за безчестіе истца ген.-маиора Милорадовича, по чину его генеральскому, окладное жалованье, къ коему полагаются и подлежащіе получаемые жъ по тому чину, въ силу воинскаго устава, рационы, именно окладного жалованья порозь съ отвѣтчиковъ по 1800 рублей, за рационы годовые по справочнымъ, въ мартѣ мѣсяцѣ бывшимъ, цѣнамъ симъ уѣзднымъ судомъ вѣрно отъ нижнаго земскаго Городницкаго суда забратимъ, за 480 рационовъ по 702 рубли, всѣхъ же 5002 рубл., и отдать оные деньги истцу г. Милорадовичу сверхъ того по

силъ предписанаго 21-го воинскаго артикула предъ судомъ. Оные же отвѣтчики въ него, истца, публично имѣютъ просить отпущенія своей вины. Если же онъ, Милорадовичъ, назначеннай присяги не выполнитъ, то въ искѣ его отказать; относительно же жалобы его, истца Милорадовича, на полковника Леонтьевича и его жену Софию за безчестіе, то въ семъ претенсію безъ всякого заключенія оставить, потому, что самъ истецъ, г. Милорадовичъ, въ доводѣ его противу отвѣтчицы Полуботковой, между прочимъ, изъяснилъ, что онъ удержалъ свой искъ на тѣхъ Леонтьевича и жену его, желая во первыхъ, развѣдаться съ наставниками ихъ на обиду истцу, но въ свое время и въ подлежащемъ судѣ, въ которомъ они осѣдлость свою имѣютъ, искать не упустить и на оныхъ, какова воля ему, г. Милорадовичу, и предоставляется. А что принадлежитъ до просьбы поѣдренаго отвѣтчиковъ войск. тов. Калѣловскаго на екстрактѣ юднисанной, чтобы ввестъ копію прошеніе приложенное при отводѣ со стороны отвѣтчицы Полуботковой, подаванного въ Черниговское намѣстническое правленіе, съ пѣтьясеніемъ оправдающими ее противъ обжалованія истцемъ, г. Милорадовичемъ, то сего судѣ здѣльть не можетъ, затѣмъ, что то прошеніе никакъ не подписано и напрасно приложено, болѣе же всего наполнено оно разными не-принадлежащими къ дѣлу выраженіями и есть въ немъ бранныя слова, съ каковыми прошенія принимать запрещаетъ правит. сената указъ, состоявшійся въ силу имяннаго ея императорскаго величества повелѣнія 1764 года, сентября 13-го. И сіе рѣшеніе, при открытыхъ дверахъ, въ присутствіи суда, объявить обоимъ сторонѣ или отъ нихъ право-уполномоченнымъ съ указанными подписками. А когда оное дойдетъ до исполненія, то съ присужденной ко взысканію суммы 5002 р., взыскать по Уложенію, гл. 10-й, п. п. 124 и 127, пошлины, положенныхъ съ судныхъ дѣлъ, съ рубля по 10 копѣекъ, 502 р., съ суда пересуда 20 к. и праваго десятка 2 к., а всѣхъ 502 р. 22 коп. и о томъ взысканію, слѣдуемому въ казну на основаніи высочайше апробованныхъ отъ ея императорскаго величества правиль 1784 г., марта 24-го, статьи 21-й, отослать къ уѣзжому Городницкому казначею свѣдѣніе.—

Было ли приведено это рѣшеніе Городницкаго уѣзжаго суда въ исполненіе—изъ другихъ бумагъ не видно. Вмѣстѣ съ жалобою въ намѣстническое правленіе, П. С. Милорадовичъ просилъ тогдашняго

епархіального архієрея сдѣлать распоряженіе, чтобы дочь его Настасью священники Новгородсьверской епархіи съ И. С. Лашкевичемъ не вѣнчали.

34. Прошеніе П. С. Милорадовича къ новгородсьверскому епархіальному архієрею о томъ, чтобы дочь его Настасью мъстные священники съ И. С. Лашкевичемъ не вѣнчали. 1789 г., мартъ.

Его ясне въ Богу преосвященству, преосвященнѣйшему Иларіону, єпископу новгородъ-сѣверскому и глуховскому. Генераль-маіора Милорадовича прошеніе. Нещастливое состояніе дѣвицы, дочери моей Анастасіи, развращенное тещею мою Анастасіею Полуботковою по-нуждаетъ меня прибѣгнуть къ вашему преосвященству просить, какъ збереженія бѣдственного ее, такъ равно и собственного моего жребія позоромъ и вѣчнымъ чести, характера и дома моего обруганіемъ предуготованного. Она, теща моя, съ ст. сов. Фридрикевичемъ, братовою Леонтовичевою Софіею Борковскою и съ ея мужемъ, безъ вѣдома и благоволенія (благословенія?) моего, выписали женихомъ для еї, дочери моей, єпархіи вашего пр—ва изъ с. Брахлова, отст. секундъ-маіора Ивана Степанова сына Лашкевича, и удаливъ дочь мою, дѣвицу, отъ моего съ нею свиданья, обласкали и согласили до такой неблагопристойности, что она, дѣвица, дочь моя, при многократныхъ бабы своей убѣжденіяхъ, покусилась собственоручно ко мнѣ писать два письма, готово составленные ей отъ Фридрикевича¹⁾ издревле мнѣ и роду моему недоброхотствующаго, проса моего позволенія въ замужье за показанного Лашкевича.—Сія дочь моя, оставшася от матери въ пяти лѣтахъ, получа мое воспитаніе вперенія страха Божія, новивенія святыхъ его заповѣдемъ и познавія закона, временно прибыла въ сказанной бабы своей въ с. Боровичахъ, почему заставленъ былъ при настоящей распутьцѣ, преодолѣвъ, оставшимися въ старости силами, всякие трудности, искать видѣть ея, и когда, сего мѣсяца 27 числа, пріѣхалъ я въ домъ тещи моей, тутъ противъ всякаго чаинія моего, дочери моей не засталъ. Объявилась она, на вопросъ мой, что оставшись одна говѣть, отправила еї въ с. Смичъ, въ домъ вышесказанного ст. сов. Фридрикевича съ братовою, отставного полковника Степана Леонтовича жену, Софіею Васильевою дочерью Борковскою, какъ и въ самомъ дѣлѣ, по взгѣданію моему, увезена она

¹⁾ См. выше, стр. 58 и 59.

туди скоропостижно сною Леонтьевою, привозившею выше унаследованного женаха, на простыхъ мужичьихъ саняхъ, гдѣ и нашель сказаниную Леонтьеву, мужа еи и дочь мою, но и тутъ еї скрыли отъ меня. Таковой тещи моей надъ дочерью мою поступокъ поривалъ узяленное родителскаго сердоболія состояніе преслѣдоватъ ей въ горчицахъ, гдѣ еї скрывали, и свѣданъ чрезъ одну дворовую дѣвку, служанку, что она заперта въ одной комнатѣ, которая (какъ мнѣ Леонтьевъ обявилъ), что то есть кладовая и ключъ въ Фридриховича; однако жъ толпою собранныхъ мужиковъ взять не допустила. Но толь постыдному надъ дочерью мою и надъ самимъ мною съ обруганіемъ чести моей произшествію, несомнѣнно предвидить я долженъ, что сказаниая теща моя предпріала искать удобности, чтобы дочь мою презрѣнными путами, безъ воли и благословенія моего, съ вышеномавутымъ маюромъ Иваномъ Лашкевичемъ сочетать непозволеннымъ церковью святою бракомъ, то и призрите, ваше пр—во, надъ оскорблѣннымъ бѣднаго рожденія безчестными интригами старикомъ, повелѣте предержащею насты властію, ежели гдѣ у коего либо прихода, изъ ближайшихъ епархій вашего пр—ва, протопопіи, она, теща моя или кто другій изъ единомышленниковъ еї просити мутъ о обвѣнчаніи дочери моей съ означенными маюромъ Иваномъ Лашкевичемъ, такъ какъ они скоропостижно искать сего наимѣрены, особенно въ селахъ Бряковѣ, Савинкахъ и въ Романовѣ, принадлежащемъ Борковскому Леентовичевою, бракосочетанія ихъ я совершилъ и тѣмъ спасая отъ бѣдствію наносимыхъ слѣдствій, заставить дочь мою исполнить долгъ приверженности родителю своему, спасая и самого себя, и дочь мей отъ презорнаго тепцею въ родомъ еї устроеннаго съ оскорблѣніемъ чести поношеннія. Генеральмаиръ Милорадовичъ.

На сеѧ прошеніи сю послѣдовала резолюція такова: «Я уже далъ на примѣчаніе дикастерію, какъ о отлагаемыхъ свадьбахъ послѣ вѣнчаній, такъ и о другихъ непорадочныхъ вѣнчаніяхъ. Пово-домъ сего и болѣ подтвердить правленіямъ, чтобы недремленно наблюдали за священствомъ, дабы бѣглыхъ отъ родителей отнюдь вѣнчать не дерзали, а кто учинитъ таковая, со всякою бы строгостю такого отрѣшивъ отъ всего, въ дикастерію представленоъ къ сужденію по законамъ. 789 года марта < > дня».

Принятыи И. С. Милорадовичемъ мѣры противъ брака дочери его съ Лашкевичемъ оказались однажды безуспѣшны, такъ какъ его теща, а особенно Фридрикевичъ оказались искуснѣе въ достижениіи намѣченной цѣли, какъ видно изъ слѣдующаго документа.

35. Постановленіе Сосницкаго уезднаго суда о разрѣшеніи Настасіи Милорадовичевнѣ выйти замужъ за И. С. Лашкевича.

1789 г., 22 мая.

1789 года, маія 22 дни. По указу ея императорскаго величества, уѣздній Сосницкій судъ слушавъ поданныхъ въ сей судъ отъ удовствующей умершаго бунчукового товарища Семена Полуботка жены Анастасіи г-жѣ Полуботковой и внуки ей, г. генераль маіора Петра Милорадовича дочери Настасіи Милорадовичевны, чрезъ уполномоченнаго повѣренного ихъ, войск. товар. Терентія Сенчевскаго, двоихъ просбъ, которыми она представлена: первою, Полуботкова, что повазанный зять ей Милорадовичъ, по своему пристрастію къ дитинному имѣнію, старался всегда отказывать обзывающимся въ дочерѣ его многимъ изъ достойныхъ дворянъ женихамъ, не требуя тутъ на выбора, ни согласія дочери, но самъ помимо знанія ея все то производилъ, привелъ ей безъ выдачи въ замужье въ двадцать слишкомъ лѣтъ, и ни имѣвши онъ, Милорадовичъ, наслѣдственнаго прописанной дочерѣ моей Настасіи не отдаетъ, и въ замужье ити запрещаетъ, стѣсная свою дочь, по одному желанію, далѣе либо и навсегда, владѣть ей имѣніемъ, ввелъ ей въ лѣта, полагаетъ на ея Полуботкову право обмолодить его дочь имѣніемъ, и то все удостовѣраеть представленными при томъ прошеніи писмами отъ его, Милорадовича, къ ней, Полуботковой, и дочерѣ своей 1788 года, ноября 24, въ 789 г. февраля 8 и 12 часелъ, писанными; второю, Милорадовичевна, что повинувшись она судѣ, жизню всѣхъ людей располагающей, предъизбрала себѣ въ супружество маіора Ивана Степанова сына Лашкевича, и хотя всепопытнейше просила отда своего на то благословенія, но отецъ ей, Милорадовичъ, по прописаннымъ въ прошеніи бабки ей Полуботковой, въ сей судъ поданномъ, обстоятельствамъ, въ томъ ей отказалъ. Не надѣясь же когда получить родителское на то позволеніе, чтобы по высочайшому вициальному ея императорскаго величества, 1785 года декабря 22 состоявшемуся указу, пользоваться ей, Милорадовичевнѣ, свободою совершенолѣтія, къ чему по лѣтамъ ей право давно уже ей открылось, за помощію оной бабки ей Полубот-

ковой, которой воли отъ отца ей съ дней сиротства и малолѣтства она, Милорадовичевна, вѣрена, ею возвращена, воспитана и отъ ей одной, какъ обѣ ней пекущейся, зависить совершение ей, Милорадовичевны, блага, прибѣгая къ законамъ, просили по силѣ помянутаго высочайшаго имѣнаго указа и статутовыхъ правъ, роздѣла 3, артикула 39 и роздѣла 5, артикуловъ 8 и 9-го, въ воспользованіи свободою совершенолѣтія и въ выходѣ ей, Милорадовичевнѣ, въ замужье за избраннаго ею жениха, дворяниномъ достоинствъ майора Лашкевича, дать ей, Милорадовичевнѣ, урядовое позволеніе и изъ тѣхъ просбъ и учиненныхъ по онымъ судовыхъ опредѣлений выдать ей, Милорадовичевнѣ, выпись. *Определены:* какъ въ правѣ книги статутъ, роздѣла 3-го, въ артикулѣ 39, узаконено: дѣвица шахтникъ и всякого другого стану породы женской гвалтомъ ни за кого не отдавать безъ воли ихъ, но каждой съ никъ, за совѣтомъ приятелей ихъ, за кого похожеть, за того въ супружество волно ити и отдаваться.—А роздѣла 5, въ артикулѣ 8: если бы отецъ дочери своей, ради имѣній ей материнскихъ, или мать, ради имѣній дочери своей отческихъ, не выдавали замужъ, то такова дать можетъ по артикулу 9-му, того же роздѣла, а въ ономъ артикулѣ сказано: ежели бѣ дѣвица имѣла совершенный лѣта, а братъ или дѣдъ, задерживая оную, не хотѣли замужъ видать, то должно о томъ дать знать до ураду, чрезъ кревнихъ или чрезъ сосѣдъ, либо чрезъ кого иного, а урадъ взявши о томъ совершенное свидѣніе, что тѣ, въ опекѣ коихъ есть, замужъ ей не хотять выдать, имѣть ей дозволить замужъ выходить. Съ представленныхъ же отъ просителяки Полуботковой, при просбѣ ей, пасемъ ген.-м. Милорадовича совершено значится: въ 1-мъ, 1788 ноября 24, что онъ, Милорадовичъ, г. Лашкевича не охуждаеть и ни богатимъ, ни убогимъ не почитаетъ и что онъ не можетъ къ выдачи дочери замужъ, ни за Лашкевича, ни за кого другого, не знаяша ии дому, ии имѣнія, ни сохранивши на таковъ случай правнаго порядка относително записи жениха невѣсти не приступить и что дочь его немолодая невѣста, такъ же что способъ помолодѣть еи въ рукахъ ей, Полуботковой, состоять, ежели она внукъ своей запишетъ и опредѣлитъ имѣніе село Боровичи, что тогда дочь его не только обмолодѣть можетъ, но и болше, когда дѣйствительно узнаютъ—пріятнѣйшо здѣлается всикому благородному жениху; 2-мъ, 789 году, февраля 8, что де г. Лашкевичъ къ нему, Милорадовичу, приездилъ и что открылось ему, по доволному испытанию и разсужденію, что онъ вовсе не можетъ приступить къ согласію во

удоволствіе требованія, какъ матушки его, Лашкевича, такъ и его самого, и что онъ, Милорадовичъ, попеченія и усердія ея Полуботковой о его дочери благороднимъ и чувствителіиимъ сердцемъ приемлетъ, однако жъ что природной своей связѣ братерства, не отобравши отъ его маѣнія, не можетъ рѣшиться на всекрайнѣйшее расположение дочери своей; да 3-мъ, того же года, февраля 12, что онъ, Милорадовичъ, въ выборѣ жениха принужденія ей, Милорадовичевнѣ, не дѣлаетъ, кромѣ отеческого совѣта и чтобы несумысльно надѣялась, что получить съ превосходнѣйшими дарованіями выборъ свой и его къ тому благословеніе, а о г. Лашкевичѣ нѣть отъ него ни согласія, ни волѣ, ни благословенія. Съ каковыхъ писемъ сей судъ и предвидѣть явное его, Милорадовича, въ непозволеніи къ выходу дочери его Настасіи въ замужье препятствіе, повидимому, для единственнаго только владѣнія имъ имѣнемъ ей материнскимъ и пріобрѣтеніп съ онаго себѣ користей. И какъ по праву статутовому, раздѣла 4, въ артикулѣ 77, писменные доказательства узаконено почитать первѣйшими и основательнѣйшими, то надѣ собственоручные его, Милорадовича, писма, сему суду больше и свидѣнія совершенного забирать не слѣдуетъ. Для того, по вышеписаннымъ обстоятельствамъ и законамъ, такъ же и по соизволенію и просбѣ бабки ей Милорадовичевны, Полуботковой, дозволить просителки Настасіи Милорадовичевнѣ вытить въ замужье за избраннаго ю жениха маюра Лашкевича, потому съ поданныхъ въ сей судъ просбѣ и сего опредѣленія выдать ей, Милорадовичевнѣ, урадовой выпись и довѣренному Сенчевскому обявить, а съ приложенныхъ писемъ оставить при семъ судѣ справочные копіи. Полѣбное подписали: Иванъ Демидовскій, Григорій Максимовичъ. 1790 года, октября 7 дня, сіе опредѣленіе и слушаль и что онымъ вѣритель мой г. генералъ маюръ П. С. Милорадовичъ недоволенъ и имѣть вѣнчать куда слѣдуетъ апеляційную жалобу, въ томъ и по его довѣренности подписалъ—надв. сов. Илья Бажановъ. Уѣзднаго суда секретарь Иванъ Горбачевъ.

Послѣдствіемъ приведенного постановленія было повѣнчаніе 23-го мая дочери П. С. Милорадовича съ И. С. Лашкевичемъ, вызвавшее жалобу отца на засѣдателей Сосницкаго уѣзднаго суда, разрѣшившихъ этотъ бракъ.

*36. Рѣшеніе Новгородско-Свѣрскаго верхніго земскаго суда. 1790 г.,
5 декабря.*

1790 года, декабря 5 дня. По указу ея императорского величества Новгородско-Свѣрскій верхній земскій судъ, 2-го д—та, слушали: происхожденія по жалобѣ г. генераль-маиора Петра Милорадовича на засѣдателей уѣзднаго Сосницкаго суда примеръ-маиора Демидовскаго и каврѣта Максимовича, за здѣлываніе ими, якобы въ противность законовъ, опредѣленіе отъ имени уѣзднаго Сосницкаго суда о дозволеніи дочери его Анастасіи вступить въ супружество, по ея желанію, за секундъ-маиора Ивана Лашкевича, въ намѣстническомъ правленіи бывшимъ и при указѣ изъ онаго правленія въ сей судъ къ разсмотрѣнію присланымъ, тако же вступившаго въ сей судъ по апелляціи его, г. Милорадовича, на то опредѣленіе поданной изъ уѣзднаго Сосницкаго суда объ оному дѣлѣ, и по разсмотреніи всего вышеписаннаго, оказалось: 1-е, когда дошла въ намѣстническое правленіе отъ г. Милорадовича о вышеписанномъ на засѣдателей Демидовскаго и Максимовича жалоба, то намѣстническое правленіе, по отысканіи противъ оной отъ уѣзднаго Сосницкаго суда рапорта, найдя, что обстоятельство дѣла сего до разбора онаго правленія не приналежитъ, учтѣннымъ прошлаго 1789 г., ноября 23 д., опредѣленіемъ заключило: по резонамъ въ немъ изжсненнымъ, отослать тѣй происхожденіи въ сей судъ, съ тѣмъ, чтобы оній въ учиненіи по немъ разсмотрѣнія поступилъ по законамъ, и по разсмотрѣніи подѣлнаго дѣла и опредѣленія уѣзднаго суда, донесль тому правленію въ надлежащему опредѣленію о наложеніи на виновныхъ пени или въ вадшему взысканію, буди окажутся и члены уѣзднаго суда учинившими опредѣленіе о выходѣ въ замужье оной дочери г. Милорадовича, точно простирая власть свою въ противность законовъ, и какъ 2-е, за разсмотрѣніемъ въ семъ судѣ оныхъ происхожденій, не оказалось сего, чтобы въ сходство 173 статьи высочайшихъ учрежденій отъ него, Милорадовича, на прописанное уѣзднаго суда опредѣленіе подана была въ сей судъ апелляція или же какая жалоба, то отъ сего суда предоставлено было намѣстническому правленію рапортомъ, что оній безъ такой его, г. Милорадовича, апелляціи прописанного дѣла взять на разсмотрѣніе самъ собою, надъ оную 173 статью высочайшихъ учрежденій, не смытъ. 3-е, по сemu представленію отъ намѣстническаго правленія предписано было уѣздному Сосницкому суду оное его опредѣленіе по содержанію 200 статей высочайшихъ учрежденій, кому слѣдуть обя-

вить надлежащими порядкомъ и по выполненіи на переносъ дѣлъ обряда, буде пожелаетъ г. Милорадовичъ, поступить даліе по 230 статьи высочайшихъ же учрежденій, и о томъ сему суду за извѣстіе дано знать указомъ; въслѣдствіе чего, 4-е, уѣздный судъ допустя со стороны его, г. Милорадовича, подписать на такомъ опредѣленіи недовольство и выполнить о переносѣ дѣлъ обрядовъ, за выдачу уже со стороны его жъ, Милорадовича, на оное въ указанной срокъ въ сей судъ апеляцію прислать въ сей судъ, въ сіе заведенное въ немъ по сему случаю дѣло; 5-е, въ сего дѣла оказалось, что оного г. Милорадовича теща, а дочери его Настасія родная бабка, жена бунч. товар. Настасія Полуботкова, имѣюща свое помѣстье въ уѣзѣ Сосницкомъ, при коей и та дочь его Настасія Милорадовичевна съ малолѣтства находилась (какъ и отъ него Милорадовича въ жалобахъ его изяснено) и она, Настасія Милорадовичевна, поданными въ уѣзжий Сосницкій судъ прошеніями представили: съ нихъ, Полуботковы, что онь, г. Милорадовичъ, по своему пристрастію къ датиному имѣнію, старался всегда отказывать отзывающимся къ дочери его многимъ изъ достойныхъ дворянъ женихамъ, не требуя тутъ ни выбора, ни согласія дочери, но самъ и мимо знанія ея, все то производилъ, привель еѣ, безъ выдачи въ замужье, въ двадцать слишкомъ лѣтъ и имѣнія онъ, Милорадовичъ, наслѣдственаго прописанной дочери своей Настасіи не отдаетъ и въ замужье итти запрещаетъ, стѣснѧя еи по одному желанію даліе либо и всегда владѣть имѣніями, ей принадлежащими, ввелъ еѣ въ лѣта, полагаетъ на ея Полуботкову право обмолодить его дочь имѣніемъ и то все удостовѣряетъ представленными при томъ прошеніи письмами отъ него, Милорадовича, къ ней Полуботковой и дочерѣ своей, 1788 г., ноября 24, и 789 г., февраля 8 и 12 число писанными, а дочь его Настасія Милорадовичевна, что цовинуясь она судѣй, жизнью всѣхъ людей располагающей, предизбрала себѣ въ супружество маюра Ивана Степанова сына Лашкевича и хотя всеповинѣйше просила отца своего на то благословенія, но отецъ еѣ, Милорадовичъ, по прописаннымъ въ означенномъ бабки еѣ Полуботковой прошеніи обстоятельствамъ, въ томъ ей отказалъ. Не надѣясь же когда получить родителское на то позволеніе, чтобы по высочайшему ея величества 1785 г. декабря 22, состоявшему указу пользоваться, ей, Милорадовичевѣ, свободою совершенолѣтія, къ чему по лѣтамъ еї, право давно уже ей открылось, за помощью оной бабки, которой воли отъ отца еї съ дней малолѣтства еи, она, Милорадовичевна, въвѣренна, ею возвращена,

воспитанна и отъ ей одной, какъ обѣ ней пекущейся, зависить совершение ей, Милорадовичевны, блага, о чмъ всмъ изяснивъ, прибѣгая къ законамъ, просили, по силѣ немянутого высочайшаго именного указа и статутовыхъ правъ, роздѣла 3, арт. 39, и роздѣла 5, арт. 8 и 9, въ воспользованіи свободою совершеннолѣтія и въ выходѣ ей въ замужье за избранного ю жениха, дворянина хорошихъ достоинствъ маюра Лашкевича, дать ей, Милорадовичевѣ, урадовое позволеніе—и изъ тѣхъ прозбрь и учиненіяхъ по онмъ судовихъ опредѣленій ви-дать ей Милорадовичевѣ винись. 6-е, по симъ ихъ прошеніямъ онъ уѣзданій судъ, усмотря изъ представленихъ при прошенії Полуботковой его, г. Милорадовича, писемъ къ ней, Полуботковой, и той дочери его Настасіи послѣдовавшихъ, что онъ, Милорадовичъ, согласія своего не полагалъ къ вступленію въ супружество за Лашкевича, не показывая въ нихъ таковому своему несогласію никакой причины и почитая достовѣрнимъ свѣдѣніемъ о нежеланіи его, Милорадовича, къ вступленію дочери его, по изъясненнымъ въ жалобахъ Полуботковой резонамъ, за кого либо въ супружество, училевшимъ прошлого 789 г. маія 22, опредѣленіемъ заключиль: на основаніи права книги статутъ, розл. 3, арт. 39 и розл. 3 арт. 8 и 9, въ разсужденіи вышеписанныхъ обстоятельствъ, дозволять по собственному еи желанію ви-тить въ замужье за показанного маюра Лашкевича и въ томъ видать ей належащую урадовую винись; и хотя, 7-е, онъ, г. Милорадовичъ, то уѣзданого суда опредѣленіе, на которое взошла отъ стороны его (какъ вышеписанно) и апеляціи, называется въ жалобахъ своихъ и той апеляціи незаконнымъ, однако же оного такимъ почестъ неможно по нижеслѣдующимъ резонамъ: 8-е, онъ, г. Милорадовичъ, хотя показываетъ, что прописанной дочери его Настасіи Лашкевичевой виходить въ замужье, за отзывавшихся до того достойныхъ жениховъ, никогда не препятствовалъ, но за кого именно и кто былъ такой женихъ не объясняетъ; зъ приложенихъ же его писемъ и по апеляціи со стороны его поданной видно одно его неблаговоленіе къ виходу въ замужье за Лашкевича, не показывая тому никакой правильной причини, почему бы Лашкевичъ не могъ быть дочери его таковимъ женихомъ, за каковыхъ не было отъ него, Милорадовича, ей препятствія, то изъ сего ничего другого заключить невозможно, какъ только то, что онъ, Милорадовичъ, самъ причиною тому, что дочь его, бывъ уже совершеннолѣтія (sic), не могутъ испросить отъ него вступить въ супружество за избранного ю жениха соизволенія, принуждена была пребѣгнуть для того, согласно законамъ, къ уряду, ибо когда

бы онъ, какъ по ацелаціи писать, важную причину препятствовать къ выходу ея за Лашкевича въ замужье имѣль, (кромѣ владѣнія принадлежащими ей имѣніями, какъ отъ Полуботковой и дочери его уѣздному суду представлено), то бы конечно же проминулъ обь онай ей, Лашкевичевой, при испрошенніи еще позволенія, дать знать или же по крайней мѣрѣ обнаружить оную, хотя уже нынѣ по дѣлу, однакожъ пы сего не учтено, слѣдовательно и остался въ томъ бездоказателнимъ. Что жъ лежитъ до того, что часто упоминаемое определеніе подписано двумя засѣдателями Демидовскими и Максимовичемъ, безъ судьи, кой видѣлъ, что особи, до коихъ определеніе оное относилось т. е. онъ, Милорадовичъ, и дочь его Лашкевичева, ни по имѣнію, ни по своему пребыванію, тому суду подвѣдомы не были, якобы недолжни били на то поступити, а особливо въ такое время, когда по высочайшимъ учрежденіямъ присудствію быть не положено, то и сіе его, г. Милорадовича, показавіе правильнимъ почестся не можетъ, потому что тѣ засѣдатели Демидовскій въ Максимовичъ, бывъ въ то время по указамъ дѣланъ въ присудствѣ, (какъ зъ репорту уѣздного суда въ намѣстническомъ правленіи на указъ ского последовавшій значится), не имѣли причинъ дочери его, Милорадовича, ищущей отъ уездного суда, яко владѣщааго урида, въ справедливой своей прозбы удовлетворенія, отказать, а особливо, когда она и пребываніе свое въ томъ уѣздѣ при бабки еи Полуботковой, въ томъ же просившей, сть малолѣтства имѣла; постановляемой же имъ Милорадовичемъ резонъ, что ни по имѣнію, ни по настоящему его пребыванію, не могъ онъ быть тому суду подвѣдомъ, также неправильно, ибо тутъ не обь имѣніи отъ дочери его оному суду прозба простирилась, но о позволеніи, по причинамъ вышеописаннымъ, къ выходу въ замужье за избраннаго ю женника Лашкевича, на основаніи вышеисказанныхъ правъ, по коимъ урадъ за изисканіемъ достовѣрныхъ свидѣній о причинахъ въ нихъ описаныхъ, имѣть право обь оному позволеніе дать. Большаго жъ свидѣнія о несогласіи г. Милорадовича на соизволеніе итить упомянутой дочери его въ замужье по точнымъ словамъ, изясненнымъ въ предизображенномъ 9-мъ арт. 5, не обязанъ былъ, яко въ предписанныхъ писмахъ явно онъ нежеланіе свое таковое, какое долженствовалъ забрать бы судъ, обнаружилъ въ писмѣ писанномъ имъ къ дочери, сими словами о г. Лашкевичѣ: нѣть отъ меня ни согласія, ни волї, ни благословенія моего тебѣ. Сего жъ въ томъ артикулѣ не сказано, чтобы токмо тотъ урадъ въ дачи таковыхъ позволеній, гдѣ кто положеніемъ имѣть, свою силу долженъ

имѣть, а ипрочие вѣтъ. Для того приказали: во всѣмъ вышеписаннымъ обстоятельствамъ предписанное уѣздного Сосницкого суда опредѣленіе, яко не въ противность законовъ, во согласно онимъ учиненное, утвердить. Что жъ лежитъ до иретенсіи его, сверхъ всего вышеписанного, въ апеляціи изясненной о дворовомъ его, Милорадовича, человѣку Якову, якобы ею, Лашкевичевою, взятомъ со всѣмъ его семействомъ, то какъ оная есть сверхъ дѣла и безъ надлежащихъ доказательствъ, то потому оная, такъ какъ и въ прочемъ, нынѣ до разбора сего суда принадлежать не можетъ. За употребленную же на сей протоколъ вомѣсто гербовой простую, три листа бумагу подлежаще 30 коп. денги для причисленія онихъ въ казенный доходъ, взискать съ него, г. Милорадовича, и сей протоколъ ему, г. Милорадовичу, надлежащимъ порядкомъ обявить, а намѣстническому правлению о всемъ вышеписанномъ отрапортовать. На подлинномъ тако: Андрей Рачинскій, при своемъ мнѣніи. Андрей Дергунъ. Григорій Лишень, при своемъ мнѣніи. Григорій Великошапка. Николай Рославецъ. Василій Короткевичъ.

1796 года, декабря 16, сей протоколъ г. генерала-маиора Петра Милорадовича повѣренному кол. асс. Андрею Миллеру въ присутствії, при открытыхъ дверяхъ, обавливанъ. Секретарь Пётръ Хмелникъ. 1790 г., дек. 16, сей протоколъ повѣренный г. ген.-м. Милорадовича слушалъ и онимъ недоволенъ и имѣть възность въ палату гражданскаго суда сего намѣстничества апелляцію, въ чёмъ и подпісался кол. асс. Андрей Миллеръ.

37. Рѣшеніе Новгородсьверской палаты гражданскаго суда по жалобѣ П. С. Милорадовича на рѣшеніе 2-го департамента Новгородсьверской верхняго земскаго суда. 1791 г., 29 января.

1791 года, января 29 дня. По указу ея императорскаго величества, Новгородсѣверскаго намѣстничества палаты гражданскаго суда слушавъ подлинное дѣло, вступившее въ сию палату изъ здѣшняго верхняго земскаго суда, 2-го департамента, на апелляцію со стороны г. ген.-м. П. С. Милорадовича, на приговоръ того суда о неправильно данномъ Сосницкаго уѣздного суда засѣдателями примеръ-маиоромъ Демидовскимъ и корнетомъ Максимовичемъ, отъ лица уѣздного суда, позволеніи дочери его, г. Милорадовича, Настасіи вытить въ замужье за отставного сек.-м. И. С. Лашкевича. Приказали: какъ съ онаго значится, что г. ген.-м. Милорадовичъ,

первіє, Новгородосфверському намѣстническому правленію, а затѣмъ, по апелляціямъ, въ верхній земскій судъ и въ сю палату поданнымъ изъяснилъ свою жалобу въ томъ, что теща его, бунч. тов. жена Наастасія Полуботкова выпросивъ у его дочь Наастасію, его конштомъ и стараніемъ воспитанную и обученную всему тому, чего законъ божій, честность и характеръ его, требовали, для пріобученія еще хозяйственныхъ управлений, но вомѣсто такова къ хозяйству пріобученія, разстропивъ жизнь той дочери его до такой степени, что она отринула отъ себя страхъ божій, пустилася на неповиновеніе и огорченіе родителя своего, и, безъ вѣдома и согласія его, нашла женихомъ дочери его упомянутаго Лашкевича, и ознакомивъ сию въ домѣ своемъ съ Лашкевичемъ, старалася всѣми мѣрами о бракосочетаніи ихъ, требуя отъ его г. ген.-м., чрезъ письмо его, на то позволенія, и когда она поѣхала въ той тещѣ его въ Бороничи, гдѣ она жительствуетъ, а оттолѣ въ Смячъ гдѣ теща его укрывала дочь его отъ него, г. Милорадовича, для възятки той его дочери къ себѣ, но тамъ не токмо она ему, ген.-м. Милорадовичу, невозвращена, но еще отъ родственниковъ тещи его обруганъ, обезщешенъ и обиженъ, а дочь его Наастасія притворялась больною и выговоривъ сіи слова, что она не въ его отца своего волѣ и не слушаетъ его, наконецъ отъ него, отца своего, скрылась. Затѣмъ же подано отъ сної тещи его ген.-маюра въ уѣздный Сосницкій судъ, маія 22 дня, 1789 года, прошеніе, что будто, по пристрастію его ген.-маюра къ дитинному имѣнію, отказывалъ она отзывающимся къ дочери его женихамъ; равно потому же и послѣднему Лашкевичу отказывается, и прилагая въ доказательство три письма его, Милорадовича, просили на выходъ въ замужье внука ея за Лашкевича позволеній, чего и она ея внука, и дочь его Милорадовича, чрезъ особо поданное того же числа прошеніе, просила; по тѣмъ прошеніямъ того же самаго числа, какого поданы ония, уѣздного Сосницкаго суда два засѣдателя Демидовскій Максимовичъ, составя изъ себѣ судъ, учинили опредѣленіе, какъ де уѣздный судъ съ писемъ его, Милорадовича, предвидѣть явное его Милорадовича въ непозволеніи въ выходу дочери его Наастасіи въ замужье препятствіе, повидимому для единственнаго только владѣнія имъ имѣніемъ еи материстымъ и пріобрѣтенія себѣ съ сяаго користи, для того и по соизволенію и просьбѣ бабки еи, Милорадовичевны, Полуботковой, дозволить ей Милорадовичевѣ вытить въ замужье за избраннаго єю жениха маюра Лашкевича и по поданной первона-чально отъ ген.-м. Милорадовича въ намѣстническое правленіе жа-

лобъ на двухъ засѣдателей, поступившихъ на таковое опредѣленіе въ противность выраженнымъ въ той его жалобѣ законамъ. Когда намѣстническое правленіе, по взятому отъ суда уѣздного объясненію и по препровожденію въ судъ верхній по сему дѣлу всего происхожденія къ подлежащему въ ономъ разсмотрѣнію и опредѣленію за получениемъ отъ сего репорта дало знать указомъ верхнему земскому суду, что посланнымъ изъ оного правленія въ уѣздный Сосницкій судъ указомъ предписано упоминаемое того суда рѣшительное опредѣленіе, учиненное о дозволеніи г. Милорадовича дочери вытить въ замужество, по содержанію высочайшихъ учрежденій 200 статьи, кому слѣдуетъ объявить надлежащимъ порядкомъ и по выполненіи на переносъ дѣла обрада, буде пожелаетъ г. Милорадовичъ, поступить далѣе по ч. 203 статьи высочайшихъ учрежденій, то судъ верхній земскій по разсмотрѣніившаго въ оный изъ суда уѣздного, по аппеляціи Милорадовича, опредѣленія и всего происхожденія по сему дѣлу, своимъ приговоромъ утвердилъ оное, (кромѣ двухъ—предѣдателя Рачинскаго и засѣдателя Лишия, давшихъ по сему особыхъ мнѣнія), поставляя резономъ, что тѣ уѣздные засѣдатели не имѣли причины дочери его, Милорадовича, въ прозьбѣ еи отказать, когда она и пребываніе свое въ томъ уѣздѣ, при бабкѣ ея Полуботковой, въ томъ же прославшой, съ малолѣтства имѣя, да и прозьба де простидалась не обѣ имѣніи, но о позволеніи къ выходу въ замужье, изъясняемъ при томъ содержаніе письма отъ Милорадовича, писанаго сами словами: большого де свѣдѣнія о несогласіи г. Милорадовича на соизволеніе итить дочери его въ замужье по точнымъ словамъ 9-го арт. розд. 5-го, не обязанъ быль, яко въ происянныхъ письмахъ явно онь нежеланіе свое, такое каковое должноствовалъ судъ забрать, обнаружилъ въ письмѣ писанномъ имъ къ дочери сами слова: о г. Лашкевичѣ нѣть отъ меня ни согласія, ни воли, ни благословенія моего тебѣ. Палата же, при ревизії сего дѣла, находитъ: оба оные, засѣдателей Сосницкаго уѣзднаго суда Демидовскаго и Максимовича опредѣленіе и верхне-земскаго суда привѣтъ—неправильными. Иосему 1-е, въ правѣ книгѣ статутъ, розд. 5, арт. 8, въ параграфѣ 2, узаконено: гдѣ бы то случилось, что отецъ дочери своей для имѣній еї матерныхъ или маты для имѣній дочери своей отческихъ, подъ владѣніемъ своимъ содержа, оной выдать замужъ не хотѣла, тогда таковая дочь по силѣ арт. 9, сего же роздѣла поступить можетъ, а по оному 9-му артикулу сказано: если бы дѣвица была въ лѣтахъ своихъ, а братъ или царица ея удерживала, не похотѣла замужъ отдавать, то однако жъ сама вольно не имѣть ни

за кого ити, но должна дать знать уряду о томъ чрезъ пріятелей или сосѣдовъ или чрезъ кого либо можетъ, а урядъ взять о томъ совершенную вѣдомость, что родственники, въ которыхъ въ досмотрѣ она есть, замужъ ее выдавать не хотятъ, имѣть ей позволить замужъ ити, то по такому изречению сего закона надлежало бы вынѣшней Лашкевичевой доказать первie, сходственно законамъ, нехотѣніе ея родителя для имѣніи ея материальныхъ на выдачу въ замужье, по томъ дать знать о семъ нехотѣніи уряду тому, подъ вѣдомствомъ котораго лыжне ея родителя и еи по матерѣ ее, ей надлежавшое положеніемъ находится, а сей могъ бы поступить въ забратіи совершенного извѣстія по изображеному 9 артикулу, роздѣла 5-го, но напротивъ того, 1-е, чтобы родитель еѣ, Лашкевичевой, г. ген.-м. Милорадовичъ не выдавалъ ее замужъ для вмѣнія материального, о томъ по дѣлу сему не только имѣть достовѣрныхъ доказательствъ, но еще изъ писемъ его, тещею его Полуботковою представленныхъ въ уѣздный Сосницкій судъ, (которымъ верхній земскій судъ даетъ неправильно круглый смыслъ), явственна горячая и сердобольная къ дочери его любовь, отеческое попеченіе и желаніе ей жениха съ превосходящими дарованими и что онъ, въ предупрежденіе иногда могущихъ случиться для дочери его непріятностей, не изъявляетъ согласія въ выдачѣ въ замужье за такого жениха, котораго онъ не знаетъ ни дому, ни имѣнія, а въ выборѣ жениха принужденія не дѣлаетъ кромѣ отеческаго совѣта, которымъ законецъ заключаетъ, что о г. Лашкевичѣ имѣть отъ него ни согласія, ни благословенія въ разсужденіи многихъ и важныхъ причинъ, о которыхъ въ послѣднемъ, отъ 22 февраля 789 года, письмѣ обѣщать изъяснять словесно; но по удаленію еѣ, Лашкевичевой отъ своего родителя, не могъ онъ сыскать къ тому случаю, слѣдовательно и засѣдатели уѣздного Сосницкаго суда, а послѣдня имѣя и верхній земскій судъ почитаютъ его, г. Милорадовича, интересующимся къ дитинному вмѣнію весьма неосновательно и, болѣе сказать, гадательно, въ противность 54 арт., розд. 4, а показанный Милорадовичъ не имѣть способу въ уѣздномъ Сосницкомъ судѣ, какъ въ ономъ сіе дѣло начало и конецъ возышѣло, безъ призыва и свѣдѣній его и по односторонней жалобѣ, оправдаться въ взводимомъ на него отъ тещи и дочери къ имѣнію пристрастіи, въ поданной въ палату апелляціи, забирается на присягу, что онъ никогда въ имѣніи дочерномъ не интересовался, а болѣе еще своими трудами пріобрѣталъ свое, имѣя двухъ дѣтей сына и ее, въ равной назначалъ подѣлъ и къ тому приглашалъ ее въ свой домъ для раздѣла съ ея братомъ, а его сы-

номъ, имѣнія, равно когда многіе достойные женщины о ней отзывались къ Нему, г. Милорадовичу, то онъ въ чувствѣ родительскомъ, желая ей лучшаго блага, не только не препятствовалъ ей выйти въ замужье за достойнѣйшаго, но еще способствовалъ совѣтами и увѣщаніями своими; 2-е, вомѣсто подлежащаго суда, отозвались она, Лашкевичева и ее бабка Полуботкова, о дачи позволенія въ выходѣ ей въ замужье Сосницкому уѣздуому суду, подъ которого судою ни вмѣнія родителя ея, ни ей самой по матери надлежавшаго, ни она лично на жительствѣ, кроме временнаго у бабки ея Полуботковой пребыванія, не состоять, какъ удостовѣряютъ при дѣлѣ семъ имѣющіяся письменные доказательства. 3-е, засѣдатели Демидовскій и Максимовичъ, не взирая на то, что по 196 статьи высочайшихъ учрежденій, въ уѣздномъ судѣ засѣдаетъ уѣзденный судья и два засѣдателя и въ между роки—безъ судьи, здѣлали отъ лица суда опредѣленіе по одному голословному отзыву бабки Лашкевичевой и ей самой, дать ей, Лашкевичевой, позволеніе выйтить въ замужье, не отобравъ въ скдѣство права, розл. 5, арт. 9, достовѣрнаго извѣстія о несоглашеніи отца ея для имѣнія, коего узаконеннымъ порядкомъ и получать не могла, по несостоянію отца ея, Милорадовича, въ подсудимости тому суду ни по жительству его въ томъ уѣздѣ, ни по имѣнію, и такимъ образомъ несоблюди въ точности вышеписанного артикула, поступили несодѣствено 420 статьи высочайшихъ учрежденій, гдѣ узаконено: уѣзденного суда власть далѣе того округа, гдѣ учрежденъ не распространяется; хотя же они, засѣдатели, въ опредѣленіи, такъ какъ и верхній земскій судъ въ своемъ приговорѣ, написали, что она Лашкевичева жила при бабкѣ своей Полуботковой, которая о семъ же позволеніи согласна и просила Сосницкаго уѣздуому суду, то и сіе ихъ разсужденіе неправильно, ибо по арт. 11, роздѣла 5, въ послѣднемъ отдѣленіи, сказано: мать дочерей своихъ безъ совѣта, и знанія опекуновъ своихъ въ супружество зговаривать и отдавать не должна, слѣдовательно естьли по сему праву родной матери не позволяетъ безъ вѣдома и согласія опекуновъ, и дочерей зговаривать и отдавать замужъ, то тѣмъ болѣе бабка не могла безъ воли и согласія родителя, въ живыхъ сущаго, ни зговаривать, ни о позволеніи просить въ уѣзномъ Сосницкому судѣ. Для того опредѣленіе уѣзденаго Сосницкаго суда одними засѣдателями, безъ судьи, въ лицѣ суда, и приговоръ верхнаго земскаго суда, послѣдовавшіе по одному мнительному ихъ, безъ оправданія его, Милорадовича, и доказательства разсужденію, что якобы онъ для пристра-

стія въ дитинному вмѣнню не хотѣль дочери своей выдать въ замужье, какъ не по обстоятельствамъ дѣла и не въ сходство вышеписанныхъ законовъ, уничтожить, о чёмъ послать и въ верхній земскій судъ указъ, а поповоду, что сему дѣлу изъ уѣзднаго суда теченіе по апелляціямъ дало намѣстническое правленіе и требовало отъ верхнаго земскаго суда донесенія, что по разсмотрѣніи окажется, то сообщать о всемъ вышеписанномъ Новгородско-сѣверскому намѣстническому правленію. За издержанную же по сему дѣлу въ верхнемъ земскомъ судѣ, вмѣсто гербовой, простую три листа бумагу, по указанной цѣнѣ деньги, взыскавъ съ кого слѣдуетъ во законамъ, причислить ихъ въ казенный доходъ, и сіе рѣшеніе объявить объемъ сторонамъ за подписами. На копіі тако: Иванъ Селецкій. Иванъ Марковичъ. Иванъ Пулчевскій. Никита Баксій.(?) По листамъ скрѣпилъ секретарь тит. сов. Иванъ Балабанъ. 1791 года, генваря 31 дня, сіе рѣшеніе по извѣренію г. ген.-м. Милорадовича, кол. рег. Андрей Аксюку, при открытыхъ палаты дверахъ, объявлено. Протоколистъ Степанъ Яценко. 1791 года, генваря 31, сіе рѣшеніе по извѣренію г. ген.-м. Милорадовича слушавъ, и что онимъ доволенъ, въ томъ подписался кол. рег. Аксюкъ. Копію скрѣпилъ по листамъ тит. сов. Иванъ Балабанъ.

Вслѣдъ за жалобой на засѣдателей Сосницкаго уѣзднаго суда, за незаконное разрѣшеніе Настасії Петровнѣ повѣнчаться съ Лашкевичемъ, П. С. Милорадовичъ подалъ въ Городницкій уѣздный судъ прошеніе объ отреченіи отъ дочери и о томъ, чтобы «она затѣмъ къ материнскому ея вмѣнію болѣе не интересовалась».

38. Прошеніе П. С. Милорадовича въ Городницкій уѣздный судъ объ отреченіи отъ дочери и о лишеніи ся права на материнское имѣніе. 1789 г., 9 августа.

По титулѣ. Приносить жалобу ген.-м. Петръ Степановъ сынъ Милорадовичъ, а о чёмъ тому слѣдуютъ пункты: 1). По смерти жены моей Софії Семеновой дочери Полуботковой, осталось трое дѣтей, сынъ Григорій и двѣ дочери Анастасія и Марія; съ оныхъ Марія волею Всевышняго помре, Анастасія же будучи немалымъ моимъ компанѣемъ воспитанна и по прозрѣ мненіе бабы ея, а моей тещи, живущи въ домѣ ее, совративши съ пути, закономъ божіимъ и гражданскимъ предоставленного дѣтей на повиновеніе родителемъ своимъ, пред-

почла мнѣ бабу свою удову Анастасію Степанову Леонтовичеву, дочь Полуботкову, и ближнихъ роду еї, оставила и удалилсѧ, бѣгала и отвращалася отъ меня, и когда въ преслѣдованіи моемъ самоволно, и по совѣту бабы своей и еї братовъ, уѣхала съ бабиного дому, изъ села Боровичъ, въ село Смычъ, куда она ѿхала скропостижно и безстыднымъ образомъ, съ мужикомъ и на мужичихъ санахъ, въ домъ ст. сов. Фридрикевича, по лучшей тутъ удобности неличично дѣвичью полу, видѣться и обращаться съ женикомъ своимъ и въ ономъ мною сыскана была, то выговаривала мнѣ, что она есть не въ моей волѣ и не слушаетъ меня, подвергши въ томъ дому, яко недоброхотствующемъ мнѣ, по навожденію хозяина онаго и состояніе здоровья моего въ опаснейшія слѣдствія, ибо въ ономъ Фридрикевическомъ дому я былъ отъ находящейся тамо полковницѣ Софіи Василіевой дочера, съ мужемъ ея отст. полковникомъ Степаномъ Леонтовичемъ, обруганъ собранными отъ оныхъ фридрикевичевыми людми и ихъ служителями атакованъ и до беспредѣльности обезщещенъ, о семъ всемъ явствуя подаваемые отъ мене жалобы къ преосвященнымъ архіереямъ—черниговскому Іерофей и новгородо-сѣверскому Иларіону и въ намѣстническое Черниговское правленіе, а въ уѣздный Городницкій судъ и самые иски; къ тому же обжаловала меня предъ урядомъ губерніи Новгородско-сѣверской уѣздныи Сосницкимъ судомъ, противъ совѣсти и честности, заинтересованіемъ якобы къ удержанію материального имѣнія, законецъ же дерзнула противъ волѣ моей въ безъ родителскаго благословенія самовольно въ замужье за онога жъ женна отст. маира Ивана Степанова сына Лашкевича выйтить. 2). А сверхъ того, она жъ, дочь моя Настасія, къ найгорестнѣйшему меня удрученію, дворового слугу моего по имени Якова, съ женою и съ спложеннымъ отъ его ребіонкомъ, съ малолѣтства въ дому моемъ воспитанного, въ содеряніи коего находилися сребро и всяка столовая вещь, ключи отъ владовой и погребъ съ питейнымъ запасомъ, подговорила уйти къ себѣ, котораго признала и содержить у себя, оставивъ меня, находившагося немалое время безъ услуги, и за таковые отъ показанной дочери моей противные всѣмъ законамъ поступки, при старости лѣть моихъ презрѣннымъ образомъ, въ позорномъ видѣ, я, отецъ ея, несносно будучи обижень и призрѣнъ, оной дочери моей Настасіи, по силѣ закона малороссійскаго, книги статутъ, розд. 8, арт. 7, въ началь котораго гласъ повелѣвается: изрекаться родителямъ дѣтей своихъ таковыхъ, которые тронутъ ихъ родителей рукою, то есть на тѣлѣ, но оная дочь болѣе тѣлеснаго чувствованія поразила меня при-

чином и посредствомъ побѣгу ее въ помянутой домъ и скрытие своего въ ономъ, гдѣ я, какъ выше упомянуто, безъчестіемъ тронутъ и уязвленъ на чести моей, а сверхъ того подговоромъ ея къ побѣгу вышеупомянутого служителя моего къ себѣ, обидимъ нахожусь, изрекаюся оной съ тѣмъ, что она Анастасія и дочерью мою называться да не дерзаетъ. Она жъ дочь моя Настасія, такъ какъ безъ волѣ и благословенія родительскаго, упорнымъ и самовольнымъ образомъ вышедшая въ замужье, недвижимаго материстаго имѣнія, части на ней спадавшей, въ силѣ законовъ права малороссийскаго, рзд. 5, арт. 8, лишается, и какъ она, дочь моя, противозаконною поступкою своею въ недвижимомъ материстомъ имѣніи право свое потеряла, то посему оному недвижимому жены моей материстому имѣнію остается одинъ законный наследникъ сынъ мой, надв. сов. Григорій Милорадовичъ, и чтобы показавши Лашкевича до сына моего ни подъ какимъ предлогомъ за оное имѣніе дѣла въ никакой претенсіи че имѣла, симъ прошу, дабы повелѣно было сю мою жалобу намѣстничества Черниговскаго въ уѣздномъ Городницкомъ судѣ яринять, записать и сожержать въ цѣлости; чтобы же показанная дочь моя, въ послѣдней уже разъ сіе название получающая, къ прописанному имѣнію не интересовалася, о семъ здѣлать по вышеписаннымъ въ другихъ законамъ на таковый случай имѣющимъ, опредѣленіе, всемилостивѣйшая государиня, прошу вашего императорскаго величества по сей моей жалобѣ рѣшеніе учинить. 1789 г. августа 9 числа. Къ подачѣ подлежитъ въ уѣздный Городницкій судъ. Къ сей жалобѣ ген.-м. Петръ Милорадовичъ руку приложилъ.

Засимъ на прошеніи значится: «1789 г., августа 17. Определѣлия: какъ проситель, г. ген.-м. Петръ Степановичъ Милорадовичъ, жалобою своею, въ которой онъ означаетъ неблагопристойные поступки дочери его, вышедшей нынѣ въ замужье за отст. маіора Иава Лашкевича, Настасіи Лашкевичевой подаль въ сей судѣ персонально и за тую подачею, когда оная жалоба въ присутствіи суда при битности его г. Милорадовича прочтена, "онъ во всемъ написанномъ въ той жалобѣ, не отмѣняя ничего, въ точности ея утверждалъ, созналъ изрекательство свое отъ оной Анастасіи дочери своей, съ тѣмъ заключеніемъ, чтобы оная за показанное ему ея отвращеніе, презрѣніе, не послушаніе, показанные грубости и потому жъ что онъ г. Милорадовичъ причиню ея Настасіи бытія въ домѣ г. ст. сов. Григорія Григоріевича Фридрикевича, въ которой она нарочно съѣхала и тамо отъ онаго укрывалася, обруганъ и до беспредѣльности обезчещенъ,

также безъ волѣ въ благословенія его отческаго, выходъ въ замужье за показаннаго маюра Лашкевича, ве дерзала впредъ называтся дочерью его, а за сей послѣдній поступокъ, что самовольно поступила выйтить въ замужье, лишаетъ еи имѣнія части и въ томъ всемъ основываются онъ, г. Милорадовичъ, на правахъ статута, розд. 8, арт. 7, и розд. 5, арт. 8; въ сихъ же правахъ—въ первомъ, за обиду отъ дѣтей родителемъ причиненную, отрекаться родителемъ дозволено, а по 2-му, сказано: буде бы дѣвица безъ волѣ отца и матери пошла замужъ, таковая лишается посага и имѣнія отческаго и матери таго, также и сиадковъ, а если бы въ отца одна была, тогда отеческие и материстіе имѣнія на близкихъ наследниковъ, мимо таковой дѣвицы самой и потомковъ ея, сиадаютъ. Для того показанную жалобу по силѣ вышеисписанныхъ правъ учиненную и персонально по вышеисписанному предъ судомъ сознанную и утвержденную, оставляя въ изображенной ея силѣ, для предбудущей надобности вписать въ крестьянскую книгу, на троичные сего года роки заведенную, въ точности, отъ слова до слова, и о семъ просителю г. генер.-маюру Милорадовичу или отъ его уполномоченному обявить.

Вѣроятно, это прошеніе П. С. Милорадовича вызвало со стороны его дочери печатаемую за смиль улиточную запись, которой она права свои на материнское имѣніе передала мужу.

*39. Улиточная запись Настасии Петровны Лашкевичъ на материнское имѣніе мужу своему И. С. Лашкевичу. 1790 г.,
11 июля.*

1790 года, іюля 14 дни. Я, дочь ген. м. Петра Степановича Милорадовича, жена маюра Ивана Степановича сына Лашкевича, чрезъ сіе сознаю, что по смерти матери моей Софія Милорадовичевой остались въ наслѣдіе миѣ и родному брату моему Григорію Петровичу Милорадовичу собственныя ея матери нашей недвижимыя и движимыя имѣнія въ нынѣшнемъ Черниговскомъ намѣстничествѣ, въ уѣздѣ Черниговскомъ, д. Криничное, съ приисными въ ней рудами, въ Городницкомъ уѣздѣ, въ селахъ, деревняхъ и хуторахъ, именно: Боканѣ, Веселейкахъ, Вереблевѣ, Высокинѣ, Голобурдахъ, въ Духовской слободѣ, въ Довгунахъ, въ Злѣевѣ, въ Кухарахъ, въ Коробкахъ,

въ Кротынѣ, въ Любечѣ, въ Лопатихъ, въ Монькахъ, въ Мокна-
чахъ, въ Мысахъ, въ Новоселкахъ, въ Пащиахъ, въ Петрикахъ, въ
х. Разсудовскомъ, въ Радулѣ, въ Радъковѣ, въ Сидоровскомъ, въ
Семендѣахъ, въ Сенькахъ, въ Степановкѣ, въ Сваричовкѣ, въ Убѣ-
жичахъ и въ другихъ мѣстахъ, а особливо записанные матери моей
за внесение отъ ея мужа, а моего отца, реченнаго Милорадовича, со
крестьянами обоего пола съ ихъ селеніями, имуществомъ, съ землями,
съ хуторами, съ мельницами, съ разными угодіями, съ заводами и
всѣми и всякими принадлежностями, платами и докодами, недвижи-
мые и движимые имѣнія, со дня смерти матери моей донынѣ остаются
во владѣніи показанныхъ отца моего и брата, съ коихъ я, какъ при
моемъ малолѣтствѣ, такъ и пришедши въ совершенные лѣта, надле-
жащаго снабдѣнія и содержанія не получала, да и по выходѣ въ
замужество, надлежащей мнѣ со всего того наслѣднаго моего имѣнія
и ихъ докодовъ половинной части и вичего нимало отецъ и братъ
по моимъ отзывамъ, прошеніямъ и требованіямъ, не отдаютъ мнѣ и
отдать наклонности не имѣютъ, чѣмъ привели меня къ необходимости
сей, что я принуждена чрезъ судебнаго мѣста доходить теперь
въ всемъ показанномъ имѣній надлежащей мнѣ по законамъ полу-
винной части; но, какъ по женскому состоянію моему, не въ силахъ
я лично въ судебныхъ мѣстахъ производить о семъ дѣло, для того
все право мое, служащее мнѣ по наслѣдію, па отысканіе поминутыхъ
наследственныхъ имѣній моихъ, плать и доходовъ съ оныхъ и на
вѣчный раздѣлъ оныхъ-же имѣній съ братомъ моимъ Григоріемъ
Петровичемъ Милорадовичемъ уливаю мужу моему, маюру Ивану
Лашкевичу, съ такимъ уполномочіемъ, что онъ, мужъ мой, силенъ и
воленъ самъ собою лично, или чрезъ уполномоченныхъ отъ себя, о
томъ наслѣдномъ имѣнія моемъ, по раздѣлу снаго съ братомъ, про-
известъ въ надлежащемъ судебному мѣстѣ искательство, въ слу-
чаѣ споровъ учинить доказательство, доходить рѣшевія, выслушать
оное, въ надобномъ случаѣ возымѣть и продолжать до высшихъ
судебныхъ мѣстъ, начавъ отъ уѣзднаго суда по порядку хота-бы и
до правительствующаго сената апеллaciю; а когда настанетъ случай
къ вѣчному дѣлежу съ братомъ моимъ всѣхъ наследныхъ имѣній
нашихъ, добровольно или по судовому рѣшенію, то и оный дѣлежъ
ему-же, мужу моему учинить, дѣлчіе подписать, въ судѣ сознать и
принадлежащую на меня часть принять въ мое владѣніе, а что
мужъ мой или отъ него уполномоченные въ судебнѣхъ мѣстахъ и
при дѣлежѣ вѣчномъ учинять, взыщутъ, или утратятъ,—я въ томъ

спорить и прекословить не буду и права себѣ къ тому не оставлю, во утверждніе чего сіе право рукою мою подпишу и печать герба моего прилагаю, при упрощенныхъ отъ меня самолично, низеподпісавшихся стороннихъ свидѣтеляхъ году, мѣсяца и числа вышесказанныхъ. Къ сему улатому праву руку и печать приложила маіора Ивана Лашкевича жена Настасія Лашкевичева.

По персональному прошенню ея в. бл-дія Настасія Петровны Лашкевичевої, къ сему уліточному праву во свидѣтельство, при печати, подпісался кол. ас. Федоръ Сплевичъ.—По самоличному прошенню г-жи майорши Настасія Петровны Лашкевичевої въ свидѣтельство на семъ улітомъ правѣ подпісался и печать приложиль тит. сов. Максимъ Яковлевъ.

Сіе уліточное право женѣ майора Ивана Степановича Лашкевича, Настасій Петровнѣ г-жѣ Лашкевичевої, Новгородъ-Сѣверскаго памѣстничества, въ Стародубскомъ судѣ, при подавномъ отъ вея прошенніи персонально, 16 го числа сего юля, сознато и въ книгу въ чистую сего суда подъ № 13, отъ слова до слова точностю вписано, и что оное дѣйствительно рукою ея, г-жи Лашкевичевої, при ея печати и руками, подпісавшихся свидѣтелей, при ихъ печатахъ, подписано и въ судѣ семъ персонально сознато, въ томъ уѣздный Стародубскій судъ надлежашннъ подпісомъ, съ приложеніемъ судовой печати, завѣряетъ, а затѣмъ и возвращено оное съ сею судовою подпісью г. секундъ-маіору Ивану Степановичу Лашкевичу, 1790 года юля 17.

Въ 1791 г., какъ видно, изъ слѣдующихъ документовъ, П. С. Милорадовичъ помиралъ съ тещею и ея братомъ Фридрикевичемъ и простиль дочь. Повидимому, слѣдствіемъ этого мира была уступка Настасіей Степановной Полуботковой своихъ имѣній ея внукамъ, дѣтямъ ея дочерей Софіи и Федосьи, т. е. Г. П. Милорадовичу, Н. И. Лашкевичевої и Н. М. Стороженку.

40. Мировое прошеніе П. С. Милорадовича, Г. Г. Фридрикевича и Н. С. Полуботковой. 1791 г., октябрь.

1791 года, октября < >. Мы низеподпісавшиеся: съ однай стороны, уполномоченный отъ брата моего родного ген.-м. Петра Сте-

пановица Милорадовича ген.-пор. Черниговскаго намѣстничества губернаторъ и кавалеръ Андрей Милорадовичъ, а съ другой, собственно за себя, ст. сов., Черниговскаго намѣстничества палаты гражданскаго суда предсѣдатель Григорій Фридрикевичъ и вдовствующая бывч. товарища жена Анастасія Полуботкова, симъ нашимъ мирамъ, согласно праву статутовому, розд. 4-го, арт. 25, постановленіемъ всякому суду и праву и всѣмъ, кому и гдѣ только вѣдѣть надлежать объясняемъ:

1) Ген.-м. Петръ Милорадовичъ взнесъ въ уѣздный Городницкій судъ искъ съ насъ на Григорія Фридрикевича и Анастасію Полуботкову, вмѣни, что будто по поводу нашему дочь его Настасія Милорадовичева Лашкевична изъ дома съ насъ, Фридрикевича, въ сель Синачѣ состоящаго, съ нимъ, Милорадовичемъ, не поѣхала, и выводъ для себя онъ, Милорадовичъ, отъ насъ въ томъ безчестіе и тажку обиду, сіе дѣло перешедъ—уѣздный Городницкій и верхній земскій Черниговскій суды,—дошло, по апелляціямъ, до палаты гражданскаго суда и нынѣ око по препорученію его в. пр.—ва, г. ген.-анш., сенатора, генералъ губернатора и разн. орд. кавалера Михайла Никитича Кречетникова, находится подъ разсмотренiemъ въ Кіевской гражданской палатѣ.

2) Сіе дѣло я, Андрей Милорадовичъ, по уполномочію брата моего Петра Степановича—оставлю и предаю вѣчному забвенію, равнымъ образомъ и мы, отвѣтчики, Фридрикевичъ и Полуботкова, взаимно и отъ себя оное дѣло оставляемъ, уничтожаемъ и предаемъ его вѣчному забвенію, обязываясь, какъ съ одной такъ и съ другой стороны, ни въ какія по оному дѣлу претензія и требованія не входить и не отзываться.

3) Напослѣдокъ, всѣ мы нижеподписаніе съовоупно просимъ всѣ тѣ правительства и судебнаго мѣста, до коихъ сіе дѣло доходило, дабы уже обѣ немъ и самое на предбудущіи времена вспоминаніе загладить, вынуть изъ дѣла всѣ бумаги отъ обѣихъ сторона по сemu предмету подаванныя, а журналы и опредѣленія, коихъ по причинѣ оправки оныхъ въ канцеляріи, вынуть невозможно, уничтожить и уморить отмѣтками въ правѣ статутовомъ, розд. 7-го, въ арт. 6, въ парагр. 3 узаконенными, все вышеисказанное утверждаемъ мы собственоручными нашими и свидѣтельскими подписями, съ приложеніемъ печатей. (Съ черновика).

41. Прошеніе П. С. Милорадовича въ сенатъ о прекращеніи дѣла, возникшаго по жалобѣ на засѣдателей Сосницкаго уѣзднаго суда. 1791 г.

Приносить прощеніе генераль маорь Петръ Степановичъ Милорадовичъ, а о чёмъ тому слѣдуютъ пункты:

(*По титулу*). Огорченъ будучи дочерью мою, съ женою моею Софию Семеновою, урожденною Полуботковою, споженою, Анастасіею Милорадовичевою, за выходъ ея въ замужіе безъ моего вѣдома за сек.-маоря Лашкевича, учивиль было пареченіе оной дочери моей черезъ поданное Черниговской губерніи въ уѣздный Городницкій судъ прошеніе 1789 г., августа 9 дня, а въ Новгородское-сѣверское намѣстническое правленіе, того же году, сентября 3-го, жаловалася я на засѣдателей уѣзднаго Сосницкаго суда за то, что они на таковое супружество дали дочери моей позволеніе, по которой жалобѣ дѣло перешедъ въ верхній земскій Новгородскій-сѣверскій судъ и тамошнюю палату гражданскаго суда, напослѣдокъ дошло въ правительствующій сенатъ, по апелляціи уже дочери моей, гдѣ и нынѣ подъ разсмотрѣніемъ находится.

Но какъ я нынѣ, преклонясь жалостію и милосердіемъ къ дочери моей и ея мужу, а моему зятю, въ той нанесенной мнѣ досадѣ, отчески ихъ простиль, возвратилъ имъ званіе моихъ дѣтей, позволилъ ей, дочери моей, учинить съ братомъ ея малороссийскимъ почтъ-директоромъ надв. сов. Григоріемъ Милорадовичемъ раздѣлъ въ материнскомъ ихъ имѣніи, благословилъ ихъ бракъ и привилъ ихъ въ совершенную родительскую милость, любовь и благопризрѣніе; разрешеніе же оное въ уѣздномъ Городницкомъ судѣ совсѣмъ уничтожилъ и изъ уничтоженія сего взялъ урядовую выпись, то посему уже слѣдуетъ уничтожить и предать вѣчному забвенію и оное въ правительствующій сенатѣ дѣло, равно къ уѣзднымъ Сосницкаго суда засѣдателямъ и никакого уже дѣла имѣть не долженъ.

И дабы высочайшимъ вашего императорскаго величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе и прилагаемую съ уничтоженіемъ моего пареченія выпись уѣзднаго Городницкаго суда принять, записать, а оное въ правительствующемъ сенатѣ, 3-го десертамента подъ разсмотрѣніемъ находящееся дѣло, по жалобѣ на засѣдателей уѣзднаго Сосницкаго суда за позволеніе, данное ими выйтти моей дочери въ замужье оставить безъ разсмотрѣнія прошенія и предать его вѣчному забвонію. (Съ черновика).

*42. Уступочная запись Н. С. Полуботковой своихъ ижній ея
внукамъ, Г. П. Милорадовичу, Н. П. Лашкевичевои и Н. М.
Стороженку. 1791 г., 16 октября.*

По указу ея императорскаго величества, изъ Черниговскаго уѣзднаго суда, дана сія выись высококоблагородной г-жѣ секундъ-маюра Ивана Степанеича Лашкевича женѣ Настасії Петровнѣ Лашкевичевої, урожденной Милорадовичевої, съ представленнаго въ сей судъ, 1792 года, февраля 23, при прошениі отъ провинц. секр. Василія Триполскаго, по извѣренію оного ея мужа Лашкевича и гг. малороссійскаго почтъ-директора и надв. сов. Григорія Петровича Милорадовича и поручика Николая Михайловича Стороженка, уступинаго записа, совершеннаго Черниговскаго и-ства въ палатѣ гражданскаго суда и явившаго въ уѣздномъ Сосницкомъ и Городницкомъ судахъ, даннаго имъ, г-мъ Милорадовичемъ, женѣ Лашкевича, Анастасії Петровнѣ Лашкевичевої, урожденной Милорадовичъ, въ Стороженку, отъ бабки ихъ, вдовствующей бунич. тов. жены Анастасії Степановны Полуботковой, на уступленіе ею имъ свое недвижимое имѣніе и люди Черниговскаго и Новгородско-Сѣверскаго намѣстничествъ, въ уѣздахъ Черниговскомъ, Городницкомъ и Сосницкомъ, состоящее, которой уступиной засиси отъ слова содеряніе таково:

1791 г., октября въ 16-й день. Умершаго бунич. тов. Семена Яковлева сына Полуботка жена Анастасія Степанова, дочь Полуботкова, въ родѣ своемъ неиспѣдная, я, Анастасія, имѣи въ Черниговскомъ и Новгородско-Сѣверскомъ намѣстничествахъ, уѣздовъ Городницкаго, Черниговскаго и Сосницкаго, въ владѣніи, моемъ доставшиеся мнѣ отъ упомянутаго мужа моего на правному вѣчному запису 1752 года, маія 8 дня данному, разныя недвижимыя имѣнія въ селахъ, деревняхъ, слободахъ и хуторахъ, съ принадлежащими къ нимъ землями, мельницами и разнаго званія угодіями съ крестьянами, которыхъ по послѣдней ревизіи состоять мужескаго пола 2537 душъ.

Принада добровольное въ отиудь неизиужденное намѣреніе, пользуясь свободою по правамъ малороссійскимъ, книги статутъ розд. I, въ арт. 1-мъ, и именномъ высочайшемъ; указѣ въ 3-й день маія 1783 года, изданномъ дворянству въ малороссійскихъ губерніяхъ предоставленномъ, оныхъ села, деревни, слободы и хутора съ крестьянами, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями, лѣсами, мельницами и разнаго званія угодіями, наличными и кои впередъ законными образомъ отысканы и пресовокуплены быть иогутъ, дать и за-

испать въ спокойне, вѣчное и наследственное владѣніе внукамъ моимъ, дѣтамъ дочерей моихъ уже умершихъ, старшей жены ген.-м. Петра Степановича Милорадовича Софьи Семеновны Милорадовичевой, сыну малороссійскому почтъ-директору надв. сов. Григорію Петровичу Милорадовичу, дочери секундъ-маіора Ивана Степановича Лашкевича, женѣ Анастасіи Петровнѣ Лашкевичевої, урожденной Милорадовичевой, меньшой дочерѣ жены умершаго надв. сов. Михайла Михайловича Стороженка Феодосія Семеновны Стороженкою, сыну лейбъ-кирасирскаго полка третьей бригады поручику Николаю Михайловичу Стороженку, по истинному моему къ нимъ, внукамъ, моимъ расположенію и любви, по ижеслѣдующему: *Первое*, внукамъ моимъ, старшей дочери Софіи Милорадовичевой дѣтамъ: сыну, малороссійскому почтъ-директору Григорію Петровичу Милорадовичу и дочерѣ секундъ-маіора Ивана Степановича Лашкевича женѣ Анастасіи Петровнѣ Лашкевичевої, Черниговскаго намѣстничества и уѣзда онаго села: Жукотки, слободу Черничу, Полуботки, Халивинъ, деревни: Пѣзы, Коты, Павловку, съ мельницю тамо имѣющеюся, Песски и Подгорное, съ сѣнными покосами, именуемыми Челскъ и подъ дубомъ, да Новгородско-Сѣверской губерніи, уѣзда Сосницкаго, село Савинки съ хуторомъ тамошнимъ, деревни: Тѣлное и Габриловку а къ сей деревни Габриловку раздѣли пущу и всѣ земли, ико совмѣстныи и нераздѣльныи къ Габриловку съ Каруковкою, къ первой со всѣй окружности отдать третью часть, а ко второй, т. е. къ Каруковку, двѣ части, въ оной же окружности; всѣ сіи имѣнія со всѣми крестьянскими дворами, крестьянами обоего пола, мужеска и женска, по послѣдней ревизіи за мою записанными, исключая отданыхъ мною въ даръ, изъ Жукотокъ, внuku моему Григорію Милорадовичу, двукъ—Печернаго и Федоренка, да изъ Павловки влеминнику моему Силичу—удовѣ умершаго Афанасія Слѣкара жену съ дѣтми и другую—Марфу Губову съ дѣтми, да сироту Евдокима Бирюлю, равно и двоюродному брату моему г. Кондратьеву мальчика Ивана Коржа, со всѣми землями пахотными, сѣнокосными, лѣсными, пущами, прудами, мельницами и всякаго рода и звания въ вышеноименованныхъ селяхъ, деревняхъ, слободахъ и хуторахъ имѣющимися угодіями и все къ нимъ принадлежащее и въ владѣніи моемъ находящееся, даю онымъ внукамъ моимъ, Милорадовичу и Лашкевичевой, въ вѣчное и потомственное, безповоротное ахъ владѣніе, къ раздѣлу между собою на равныхъ частяхъ. *Второе*. Внuku моему, меньшой дочери моей сыну лейбъ-кирасирскаго полка, 3-й brig., поручику Николаю

Михайловичу Стороженку, Черниговскаго намѣстничества, уѣзда Городицкаго, село Новый Боровичи, съ плотиною и всѣми мельницами на рѣкѣ Сновѣ состоящими, деревни: Старые Боровичи, Здряговку, х. Андрющи, и въ городѣ Городни шинковой дворъ, да Черниговскаго уѣзда, слободу Мокнатинскую, с. Выбли и х. Уборковскій, Новгородско-Сѣверскаго намѣстничества, уѣзда Сосницкаго, деревни: За-гребелкоу слободу, Илькучу, Каруковку съ х. Каруковскимъ, къ которыми изъ всей, яко неограниченной окружности, пущи и земель между Каруковскою и Габриліовскою, какъ выше сего, въ первомъ пункте, сказано, за выдѣлкою третей части въ Габриліовкѣ присоединить дѣль части къ Каруковкѣ, все сіе имѣніе съ крестьянскими дворами и крестьянами, изъ коихъ исключая отданныхъ въ даръ мною изъ Боровичъ, внучкѣ моей Анастасіи Лашкевичевої, Василія Кіенца, Кирилла Ласиченка, Федора Кислаго и Семена Свяцаренка, обоего мужеска и женска, по послѣдней рввизіи за мною записанными, со всѣми землями пахотными, сѣнокосными, лѣсными, прудовыми мельницами и всякаго рода и званія въ вышенопоменованныхъ селахъ, деревняхъ, слободахъ и хуторахъ имѣющимися угодіями, отдавая въ вѣчное, потомственное и беззоворотное владѣніе оному внуку моему Николаю Михайловичу Стороженку, ирепоручаю нынѣ же въ его полное владѣніе и собственное распоряженіе сіе только имѣніе, именно: село Выбли и хуторъ Уборковскій и слободу Мокнатинскую со всѣми крестьянами, землями пахотными, сѣнокосными, лѣсными и со всѣми имѣющимися въ тѣхъ селеніяхъ и въ оныхъ принадлежащими угодіями, а ирооче имѣніе выше сего прописанное, въ часть ему внуку моему Стороженку отъ меня отдаваемое, оставляю я по смерть мою въ единственномъ моемъ владѣніи съ тѣмъ, чтобы онъ, внукъ мой, Николай Стороженко по смерти моей все сіе имѣніе, какъ уже собственное свое, принять имѣть и опытъ владѣть и располагать по волѣ своей властенъ будеть. Третье, всѣ крѣпости въ бумаги, служащиа на каждую часть отдаваемаго мною имѣнія внукамъ моимъ Григорію Петровичу Милорадовичу, Наастасіѣ Петровнѣ Лашкевичевої, имѣю вручить по совершенніи на оное имѣніе законной крѣпости, а принадлежащиа на часть внука Николая Михайловича Стороженка должны остаться при мнѣ состоящими по смерть мою его имѣніемъ. Четвертое, движимое мое имѣніе, находящееся только въ части определенной внуку моему Николаю Стороженку, оставляю въ полной моей свободѣ и власти, а по смерти моей остаться оному навсегда безъ раздѣла ему же, внуку моему, Стороженку.

Вышеписаное жъ все имѣніе стоитъ суммы сто тысячъ рублей, а на предъ сего оное отъ меня иноому никому не продано и не за-ложено, и ни у кого ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплено и ни за что не отписано; за крестьянъ же въ вышеписанныхъ селахъ, деревняхъ, слободахъ и хуторахъ по послѣдней ревизіи за мною запи-саныя, изъ сей уступки подушныя деньги и всякия государствен-ныя податы платить онымъ внукамъ моимъ Григорію Петровичу Ми-лорадовичу, сестрѣ его Анастасіи Петровнѣ Лашковичевой и Нико-лаю Михайловичу Стороженку, каждому за свою часть, а мнѣ до то-го дѣла нѣтъ. Что же принадлежитъ до оставленныхъ мною при себѣ по смерть мою изъ части внука моего Николая Михайловича Сто-роженка крестьянъ, за оныхъ платежъ всякихъ податей производить должна я, а въ написаніи всей уступки сему имѣнію цѣны безъ угай-ки состоявшійся и публикованный азъ правительствующаго сената въ 1752 г., іюля въ 29 д., указъ при семъ объявленъ.

Къ сопѣ уступкѣ подписались:

Къ сей уступки, по извѣренію сестры моей умершаго бунч. тов. Семена Яковлева сына Полуботка жены Анастасіи Степановны доче-ри Полуботковой, въ томъ, что она вышеписанное имѣніе свое вну-камъ ея малороссійскому почтѣ-директору нада. тов. Григорію Пе-тровичу Милорадовичу, секунд-маіора Ивана Степановича Лашеви-вича женѣ Анастасіи Петровнѣ Лашковичевой, урожденной Милорад-овичевой, и лейбъ-кирасирского полка поручику Николаю Михайло-вичу Стороженку отдала, руку приложилъ статскій совѣтникъ, пред-сѣдатель гражданской Черниговской палаты, Григорій Григорьевъ синь Фридрикевичъ.

У сей уступки свидѣтелемъ быль и руку приложилъ генераль-по-ручикъ и Черниговскаго намѣстничества губернаторъ и кавалеръ Андрея Милорадовичъ. У сей уступки свидѣтелемъ,, генераль поручикъ Петръ Федоровъ сынъ Талызинъ. У сей уступки... товарищъ ирави-тели кол. сов. и кавалеръ Яковъ Леонтьевъ сынъ Бакуринскій. У сей уступки... ст. сов. и Черниговскаго уголовнаго суда палаты предсѣ-датель Афанасій Филимоновъ сынъ Шафонскій. У сей уступки... верх-ниаго земскаго суда предсѣдатель кол. сов. Якимъ Ивановъ сынъ Обо-лянниковъ. У сей уступки... падв. сов. Николай Антоновичъ Милорад-овичъ. У сей уступки... кол. ас. Яковъ Петровъ сынъ Волватьевъ. У сей уступки... кол. ассессоръ Василій Яковлевъ сынъ Дунинъ-Бор-ковскій. У сей уступки... кол. ас. Дмитрій Михайловъ сынъ Енько. У сей уступки... маіоръ Григорій Яковлевъ сынъ Почека. У сей у-

тушки... примеръ-маіоръ Иванъ Михайловъ сынъ Лисановицъ. У сей уступки... тит. сов. Иванъ Григоровскій. У сей уступки... поручикъ Степанъ Федоровъ сынъ Геевскій. У сей уступки... кол. ас. Григорій Семеновъ сынъ Гуляницкій. У сей уступки... вадв. сов. Степанъ Андреевъ сынъ Прежевскій. У сей уступки... кол. ас. Василій Леонтьевъ сынъ Булавкинъ. У сей уступки... тит. сов. Степанъ Григорьевъ Енько. У сей уступки... войсковой товарищъ Иванъ Андреевъ сынъ Шрамченко. У сей... кол. ас. Романъ Ивановъ сынъ Марковичъ. У сей... надв. сов. Иванъ Андреевъ сынъ Войцековичъ. У сей... надв. сов. Василій Яковлевъ сынъ Тарновскій. У сей... кол. ас. Василій Ивановъ сынъ Чернышъ. У сей... надв. сов. Иванъ Енко. У сей... прапорщикъ Андрей Ивановъ сынъ Савичъ. Сю уступку писалъ кол. канцеляристъ Семенъ Козачинскій. Запрещенія вѣть. 1791 г., октября 16 дніа. Сокершить по указу. Секретарь Василій Оболонскій. 1791 г., октября 16.

Сія уступка Черниговскаго и—ства въ палатѣ Гражданскаго суда крѣпостныхъ дѣлъ писанна и въ книгу подлинникомъ записана. Пошлины 5000 р., отъ письма 100 р., отъ записки 20 коп. въ расходъ 25 р. 50%, коп., всего 5125 р. 70%, к. взято. Совершилъ надсмотрщикъ Черниговской гражданской палаты регистраторъ Михаіль Локатинъ. На оной уступкѣ учinenы судовыя засвидѣтельствованія таковы: 1791 г., октября 25. Какъ сія уступка писана Черниговскаго намѣстничества и совершена крѣпостныхъ дѣлъ въ палатѣ гражданскаго суда, и въ книгу подъ № 14 записана, изъ показанной въ оной уступкѣ сто тысячъ рублей цѣны подлежаще пошлины взынсены. Въ сей же уѣздный Сосницкій судъ, ако представленаа единственно для вписанія оной въ книгу крѣпостей по положенію съ означенныхъ въ той уступкѣ имѣній, ако то села Савинокъ съ х. Каруковскими и въ семъ уѣзѣ ворогне, какъ и по сиравѣ оказалось, дѣйствительно такъ въ состоянѣ, то оная уступка зачилась за силой учinenнаго сего октября 24 опредѣленія представлениемъ въ прочемъ выполненіе обѣ оной обрядъ въ высочайшихъ учрежденіяхъ подписаннаго тому мѣсту, въ которомъ она совершена въ крѣпостную сего суда книгу, на сей 1791 годъ заведеную, подъ № 14, вписанна для вида въ сию помѣсто въ сторону пріобрѣтателей имѣнія гг. почтъ-директора надв. сов. Григорія Петровича Милорадовича, секундъ-маіора Ивана Лашкевича, женѣ Анастасіи Петровнѣ Милорадовичевнѣ Лашкевичевой и поручика Николая Махайловича Стороженка возвращенна. Оное подписали: Судья уѣздный, тит. сов. Алексѣй Павловскій.

Засѣдатель сек.-м. Павелъ Полторацкій. Засѣдатель Андрей Лисянскій. Въ докладѣ дѣлъ регистраторъ Семенъ Юзефовичъ. 1792 года, генваря 29, по сей крѣпости, въ силу полученнаго изъ гражданской Новгородско-Сѣверской палаты указа положенію, значилось въ ней имѣнія въ Сосницкомъ уѣздѣ. На основаніи высочайшаго учрежденія статьи 205, въ уѣздномъ Сосницкомъ судѣ къ судейскимъ дверямъ листъ выставленъ, потоъ въ правительствующій сенатъ, въ оба департамента и въ верхній судъ отрапортовано, для того и сія крѣпость въ сторону пріобрѣтателей возвращена. Судья Алексѣй Павловскій. Засѣдатель Павелъ Полторацкій. Засѣдатель Андрей Лисянскій

Сія вѣчната крѣпость, написанная въ Черниговской палатѣ гражданскаго суда, въ Городницкій уѣздный судѣ, по силѣ высочайшихъ о губерніяхъ учрежденій главы 15, статьи 205, для выполненія обряда по положенію значащагося въ ней имѣнія, въ сень Городницкомъ уѣздѣ состоящаго, со стороны пріобрѣтателей онаго имѣнія, при прошении сего февраля 3 числа, была представлена и по опредѣленію сего суда оная крѣпость съ прошеніемъ и вѣрующіе два листа, приложенные при ономъ, написаны въ крѣпостную сего суда книгу на 1792 годъ заведенную, подъ № 1, на листахъ 1, 2, 3, 4, 5 и въ сторону пріобрѣтателей гг. почтъ директора надв. сов. Григорія Петровича Милорадовича, секунд-маюра Ивана Степановича Лашкевича жены, Анастасіи Петровны Лашкевичевой, урожденной Милорадовичевой и поручника Николая Михайловича Стороженка, во вѣренному ихъ ировинціальному секретарю Василію Трипольскому съ надлежащею помѣтою сія крѣпоссъ возвращена, а въ силу выше писанной высочайшихъ учрежденій статьи 205, опредѣлево въ правительствующій сенатъ при ранортѣ, за скрѣпою секретарскою объявленіи послать, въ верхній земскій судъ отрапортовать, для объявленія споровъ на двугодичное время прибить къ судейскимъ дверямъ листъ. 1792 г., февраля 5 дня. Судья Яковъ Лизогубъ. Засѣдатель Иванъ Лысенко. Секретарь Андрей Елинскій. Коллежскій канцеляристъ Антонъ Бороздна.

По учиненному въ уѣздномъ Черниговскомъ судѣ 1792 года, февраля 24, опредѣленію, вышеописанной уступкой запись въ книгу земскихъ крѣпостей подъ № 1 записана, по силѣ высочайшихъ учрежденій главы 15, статьи 205, листъ къ судейскимъ уѣздного Черниговскаго суда дверямъ, касательно имѣній въ Черниговскомъ уѣздѣ положеніе имѣющимъ, два года прибить, тако-жъ въ правительствующій сенатъ и въ верхній земскій судъ, съ приложеніемъ объявленій,

отранспортировано, въ засвидѣтельствованіе чего и сіа выпись г-жѣ се-
кунди-майора Ивана Степановича Лашкевича женѣ Настасії Петров-
нѣ Лашкевичевой, урожденной Милорадовичевой, изъ уѣзднаго Чер-
ниговскаго суда, за подпомъ присутствующихъ и при судовой печа-
ти, выдана, а таковыя же выписи и гг. малороссійскому почт-ди-
ректору надв. сов. Григорію Петровичу Милорадовичу и поручику
Николаю Михайловичу Стороженку, съ возвращеніемъ съ нихъ г. Ми-
лорадовичу и подлиннаго устуна записа, для поступленія за про-
ществіемъ двухъ лѣтъ по прописанной 205 статьи учрежденія. 1792
года, марта 3 два. Судья Федоръ Якубинскій. Засѣдатель Павелъ
Шуба. Засѣдатель Петръ Каменецкій. Секретарь кол. протокол. Иванъ
Скорина.

Засимъ, слѣдуютъ письма И. С. Лашкевича къ женѣ, писан-
ные послѣ того, какъ онъ началъ въ Черниговскомъ уѣздномъ судѣ
процессъ противъ П. С. Милорадовича и сына его Григорія Петро-
вича за то, что они «удерживаютъ материальную жены его недвижимыя
имѣнія, принадлежащиа ей въ равный подѣль съ бравомъ».

44. Душа жизни моей, любезнѣйшій и єѣрийшій другъ мой
Настасія Петровна! День се изходитъ третій по твоемъ отѣзда, ан-
гель мой Настенька! которой меня влечеть съ однай скучи въ дру-
гую ванбольшую, кою долженствую преодолѣвать. Итакъ, я сегодня
выѣжаю въ Новгородъ-Сѣверскъ, гдѣ, по крайнему несчастію, недѣлю
предполагаю прожить, и въ сіе время весьма могу примѣтить, куда
будетъ цѣлоклонится, когда мои прозѣба не успѣть, а отъ туда
буду наискорѣ спѣшить въ твои дражайшіе, душечка моя, обитія,
вристанище покоя моего, цѣлую тебя, жизнь мою, міліонъ разъ. Де-
тете, je benice ton aimable petite enfen. Не саучай же, маменька
моя, вѣрь миѣ, что ни минуты не медлю къ тебѣ летѣть! Будь, ан-
гельчикъ мой, здоровна и береги себѣ выпускать изъ памяти, что съ
твоимъ здоровьемъ соопряжена моя жизнь; не забывай, душа души
моей, твоего єѣрийшаго друга и послушнаго вовѣкъ мужа Ивана
Лашковича. Матушка ваша кланяется. Уланъ Семеновиѣ мой поклонъ
и Григорію Гер. также. Наши въ Москву уже приехали и каково
получилъ я письмо отъ Гаврила Г., оное посыпало въ достоверность

отцу протопопу и супругъ его, которое имъ вручите. И вамъ братъ мой пишеть изъ Москви его почтеніе, равно и Федотъ Гер. и Анна С. (1789 г., 2 окт. Брахловъ).

45. Любезнѣйшій и вѣрнѣйшій другъ мої, жизнь души моей Настасія Петровна! Сей день получиль я твое письмо, которое меня привело въ великой восторгъ и причинило наивеличайшее удовольствіе въ душѣ моей. Но жаль мнѣ до крайности, что я не могу еще ничего сказать рѣшительного о моей здѣсь прекрасной жизни, ибо ничего не знаю, какъ наше дѣло пойдетъ, которое я уже началъ, а примѣщаю, что суды ва его глядять съ величимъ негодованіемъ и боятся онаго, потому что оное противъ Милорадовича, то чтобъ того не было, что исправнику Городницкому, и жалѣютъ почему мы его не начали въ Городиѣ, но какой конецъ они мнѣ здѣлаютъ—не вѣжу. Но сколько примѣтить я могу, съ разговоромъ ихъ, къ нашей сторонѣ нехорошо они расположены, и чтобы не довелось на икъ жаловаться намѣстнику. Коровъ твоихъ проведено въ Жукотки, а тамошнюю отправлю въ Савинки, по твоему желанію; о ключникѣ, ко мнѣ писанному, не вадѣвшись съ тобсю, я ни слова не могу сказать. Женева здѣшивѣ не слишкомъ хороша, по сказкамъ тутешнихъ стариковъ, противъ прежнихъ временъ. Теперь нажато, на гумно свожено въ Жукоткахъ 469 коп., въ Полуботкахъ 170 коп., итого всѣхъ 639 копъ. Ярь не вся ската, но въ Полуботкахъ коня даетъ овса 6 четвериковъ и 4 гарца, но его мало весьма такъ хорошаго, только въ семь селеніи, а въ Жукоткахъ пропалъ. Не думаю, чтобъ сее письмо застало васъ въ Боровичахъ, но какъ вы скоро ѓдете въ Карюковку, то надѣюсь, что будете и въ Савинкахъ. Развѣдай тамъ и въ Сосницѣ, почему можно вупити четверть жита, и о семъ меня уведоми не въ продолжительномъ времени, а и бы къ тебѣ отъсюда подослалъ мѣди 200 р. на покуику хлѣба, а ты, душа моя, постараися и прикажи Гурю, чтобъ винокурни исправна была, чтобъ начать винокуреніе неотмѣнно съ 15-го сентября. Наконецъ, мысленно разцѣловавъ тебя сто тысячъ кратъ я предаюсь въ вѣчную твою любовь и дружбу, остаюсь къ тебѣ наполненъ таковыми же чувствами, вашъ вѣрнѣйшій мужъ и преданѣйшій другъ Иванъ Лапиковъ (1790 г., 7 авз. Черниловъ.)

46. Любезнѣйшій другъ мої, душа души моей, ангель дражайшій Настенька! Сиѣшу тебя увѣдомлять, что я слава Богу уже въ судѣ управился и позовъ взялъ, теперь остается черезъ заѣздателя нижняго земскаго суда тотъ позовъ положить въ Криничномъ, а по-

тому я рѣшился для сего оставить тутъ довѣреннаго, какъ для сего случая, равно и другіе двѣ маленькие выпиратки здѣлать, а самъ я положилъ отсюда выѣхать въ слѣдующій понедѣльникъ или во вторникъ къ вамъ, для того и отправляю сего нарочнаго во первыхъ, что онъ нездоровъ, а другое, чтобы тебя увѣдомить о моемъ скоромъ къ тебѣ приѣздѣ; сіе потому дѣлаю, чтобы намъ не разѣхатся, какъ о томъ прежде ты, душечка, ко мнѣ писала. Теперь уже не безнокойся, я къ тебѣ лечу. Намѣстникъ на сихъ днѣахъ сюда уже будетъ конечно, есть о томъ вѣрѣйшее извѣстіе, и для сего случая надобно домой сѣѣти намъ. Я теперь въ неизвѣстности, гдѣ вы, но моя мысль такова, когда сіе мое письмо получите въ Карюковкѣ, то остается въ вашей волѣ тамъ оставаться или пріѣхать въ Боровичи, какъ бабушкѣ угодно, но я прошу покорно увѣдомить меня, гдѣ вѣдь вась искать и чтобы ясное увѣдомленіе въ Боровичахъ засталъ, ибо я буду можетъ почтою. Буду къ вамъ зѣ Николаемъ Михайловичемъ (Стороженкомъ) въ понедѣльникъ на ночь или во вторникъ на обѣдъ или на ночь, такъ я думаю, что когда застану вась въ Карюковкѣ, то оттуда поѣдемъ въ Савинки, а изъ Савинокъ въ Брахловъ. Сегодня я ѿду въ Жукотки, а завтра сюда возвращусь, кое што тамъ учредивши. Надобно мнѣ и о семъ тебя увѣдомить, что по вагатіи позва, Григорій Петровичъ въ я всякой день видимся и идутъ прежаркіе переговоры о дѣлѣ и раздѣлѣ, и положили было (на?) сторонихъ посредниковъ, онъ—Бакуринскаго, а я—дѣдушку Григорія Григорьевича; они между собою не видались, потому не можемъ сами съ собою ни до чего рѣшительно донти ибо какъ только слово о раздѣлѣ, то вдругъ и возметъ кашель и покажется мнѣ, что у его кровь будто изъ горла идетъ, но какъ есть изъ зубовъ; и его здоровыя жалѣвші, перестаютъ говорить. Такъ суди, другъ мой, какъ можно съ такимъ человѣкомъ выиграть териѣкіемъ. Однакъ я былъ съ нимъ у г. Бакуринскаго, а онъ со мною у дѣдушки, гдѣ кажется довольно ему дѣдушка уличалъ о всѣхъ его несправедливостяхъ къ нашей обидѣ. Бога ради, извини меня передъ бабушкой, что не могу теперь ничего къ ней писать, а засвидѣтельствуй мое наꙗжайшее поченіе въ поцѣлуй бабушку за меня дражайшіе ея руки матерные. Възаключеніе, цѣлую тебя, друга моего найдрагоцѣнѣйшаго, сто тысячъ кратъ въ горю желаніемъ панскорѣ съ тобою видѣтся. Прощай, душа моя, до сваданья, имѣя въ памяті твоего вѣрѣйшаго мужа и преданѣйшаго друга Иванъ Лашкевичъ. Здѣсь въ домѣ такъ много большихъ обложеною болѣзнью, что дѣйствительно надобно уѣхать да

и во всемъ городѣ безъ изгнанія. На сихъ дніяхъ жена Долинскаго родила дочь, коя во святомъ крещеніи наречена Пелагія. (1790 г., 10 ав. Черниловъ.)

47. Любезнѣйшій и вѣриѣйшій другъ мой Настенька! душа жизни моей. Въ господствующей здѣсь скучѣ и трудахъ, до крайности мнѣ пріятно было получа твое дражайшее письмо. Я съ моей стороны наготовилъ уже человѣка къ тебѣ и завтра отиравлю съ увѣдомленіемъ, что у насъ сегодня будетъ въ судѣ съ Григориемъ Петровичемъ. Я конечно приемлю съ удовольствіемъ твое обо мнѣ сѣтованіе, но съ другой стороны жестоко мнѣ тебя жаль, что напрасно, душечка, смущаешься. Божусь тебѣ, что и совсѣмъ здоровъ и воздухъ здешній мнѣ поблагопріатствовалъ. Четужи, жизнь моя, обо мнѣ, а иначе ты мнѣ новую болѣзнь причинишъ. Письмо къ матушкѣ здѣсь влагаю незапечатаннымъ, но въ конвертѣ и за мою надпись, въ которомъ когда хочешь припишешь, а когда не захочешь въ ономъ приписывать, то завечатай мою именную печаткою и отиравь; да не худо и тебѣ, ангель мой, что нибудь къ матушкѣ написать. Боясь я когда бъ вы въ Карюковкѣ не замѣшились. Алексашеньку поцѣлуй за меня и когдаѣхать будете въ Карюковку, Улину Семеновну прося въ отъ себя и отъ меня о соблюденіи дитяти, и Боже сохрани Савечкѣ здѣлается что худое, то развѣ вѣкъ не видится, да чтобы ея баба хлѣбомъ жеваннымъ не кормила. Когда застанешь въ Савинскихъ уже бочку горѣлки, то присытай пожалуй бѣ Жукотки съ надежнимъ приставомъ, здѣлавши выпалки¹⁾, и вѣли Гурю, чтобы обстоятельно написать какой доброты и сколько вѣдеръ. Въ Жукоткахъ остается полтори бочки самой той лутчей, то можно будетъ, когда привезенная будетъ недобротна, то здѣшнею подправится, а въ Жукоткахъ такъ управился, что и горѣлка вси скоро выйдетъ и денегъ въ недоимкѣ болѣе 100 р., которая когда не будетъ взискана, то мы будемъ въ накладѣ. Полсервиза куплено за 12 р., въ цѣлости довезено до Жукотокъ. Наконецъ цѣлую тебя численно тысяча тисячи разъ, желаю тебѣ найлучшего здравія, остаюсь твой вѣриѣйшему любящій мужъ и преданѣйшій другъ Иванъ Лашкевичъ. М. г-ю бабушку цѣлуй за меня ручки. (1790 г., 1 окт. Черниловъ.)

48. Душа моя Настенька, вѣриѣйшій и любезнѣйшій другъ! Неожиданно скоро получишь и отъ тебя, ангель, увѣдомленіе, кое со-

¹⁾ Т. е. измѣривъ крѣпость водки посредствомъ ея горѣнія; чѣмъ больше оставалась послѣ горѣнія, воды, тѣмъ водка оказывалась хуже.

вершено привело въ крайнѣйшее восхищеніе духъ мой. Благодарю Бога, что ты и Саша здоровы, и дай Господь непрервно намъ синъ наслаждатся. Душечка, когда ваша дорога въ Карюковку и въ Савинки подъ сумиѣніемъ, то Бога ради посыпай нарочного въ Савинки и паниши приказъ къ Гурю, чтобы присыпалъ немедлено въ Жукотки бочку горѣлки съ надежнимъ приставомъ и чтобы здѣлалъ выпалку, о всемъ чтобы писать къ Грозенку, и сколько будетъ въ бочекъ вѣдѣръ. Вчера я видѣлся въ домѣ Якова Леотьевича Бакуринского съ нашимъ любезнѣмъ дядюшкомъ Иваномъ Степановичемъ и я сколько можно старался вѣжливо ему себя редомендоваться и просилъ его любви и милости, но овъ мнѣ ни одного слова на сіе не отвѣчалъ, а потому мы повели стороннюю матерію. Сколько времени я долженъ буду тутъ пробыть и самъ не знаю, а скажу тебѣ, жизнь моя, что сегодня иду на горесть въ судъ противъ батюшки и братца почтеннѣйшихъ, которые въ свое оправданіе говорятъ, ни Бога не боюсь, ни совѣсти и публики не стыдлюсь, имѣютъ помощниковъ плутовъ дюжину, а мы съ тобою, за наши деньги, не можемъ имѣть и одного человѣка. Посуди, душа моя, какой совѣсти Яковлевъ, взявшіи жалованье и прогоны и нѣту его! Вотъ сколь мы несчастливы. Я не понимаю, чтобы съ меня было, когда бъ Марковичъ Романъ Ивановичъ не обѣщался, по дѣлушкиной прозѣбѣ и моей, пособить намъ; да то бѣда, что много разъ бывъ напуганъ отъ мошенниковъ, иногда уже сумнѣю и чесному человѣку вѣрить и не смѣю, а больше всѣхъ на Господа положилъ надежду. Въ Нѣжинѣ пошла подвода и все по твоему, душечка, приказанію исполнено, выключая лену въ Вересожь, буда также при оказіи въ Жукотки, велю къ себѣ Печерному авится и отправлю его. Хвалюсь тебѣ, что съ самого моего пріезду ни разу не ужиналь. Слухъ промчался, что братъ нашъ Галаганъ¹⁾ говорилъ Марію Андреевну и что Андрей Степановичъ, будучи изъ Вороньковъ съ Марію А., были у его въ Сѣверенцахъ. Посылаю Савечкѣ моей разныхъ сортовъ игрушковъ и желаю, чтобы оны еи тѣшили, только рады Христа береги, чтобы она себѣ глаза не спортила. Больше времени не имѣю говорить и любоватся на бумагѣ съ тобою, какъ бы мнѣ сіе не пріятно было; сиѣшу и ѿду въ судъ, сегодня мы

¹⁾ Григорій Ивановичъ, родной племянникъ матери И. С. Лашкевича Правковыи Грагорьевны, рож. Галаганъ. Марія Андреевна—дочь Андрея Степановича Милорадовича. Упомянутый здесь „говоръ“ однозначно не состоялся, такъ какъ Гр. Ив. былъ женатъ на Иринѣ Антоновнѣ Милорадовичъ.

будемъ съ нашими благодѣтелями документами размѣняваться; при первой оказіи уведомлю тебя, смотри по обстоятельствахъ, когда тебѣ, жизнionоечекъ мой, приездить въ Жукотки; я бѣть тебя до смерти скучиль, когда бъ только Богъ далъ, чтобъ вы скорѣе изъ Карюковки воротились. Цѣлую теби тисичу кратъ, обладательницу души моей, а ты отъ меня дочку поцѣлуй въ щечку и имѣй въ непреложной любви и памяти твоего во вѣкъ вѣрнѣйшаго мужа и преданѣйшаго друга Иванъ Лашкевичъ. Любезный нашъ братецъ Григорій Петровичъ изъ Любецкаго владѣнія послалъ вчера въ деревни жени своей двѣстѣ подводъ за овсомъ; были такие мужики изъ посплаемыхъ, что давали ему здѣсь по 5 чвертюкъ овса, чтобъ только не бѣхать, вида свою гибель, но таковыхъ выталкать онъ велѣлъ. (1790 г., 7 окт. Черниловъ.)

49. Любезнѣйшій и вѣрнѣйшій другъ мой, ангель жизни моей Настенька! Разставшись съ тобою, приехалъ я сюда на день св. Николая, въ 3-мъ часу по полудни, не притерпѣвъ въ дорогѣ черезъ вычайной нужды, кроме той, что въ 20 верстахъ отъ Боровичъ колесо кибитки Томариной въирахъ разсыпалось, а за привѣздомъ моимъ сюда, спина моя не хотѣла мнѣ служить, не давъ о себѣ почувствовать черезъ сутки, сколько она оскорблена отъ дурной дороги, но послѣ того и теперь, по сіе время, благодаря и провидѣнія, я такъ здоровъ, что подобнаго здоровья тебѣ, душа моя, и Сашенькѣ желаю! Засталь я здѣсь дѣло вѣтъ всякой опасности, но какъ уже подписанъ нашимъ новѣрѣніемъ экстрактъ, то потому и захотѣлось заглянуть въ дѣло мнѣ самому окомъ хозяина, а не наемника, помни тую пословицу, что наемникъ, яко наемникъ, и перебырая оное по листамъ, какъ уже известную мнѣ матерію, удивился наихесточайше, что не нашелъ я двухъ документовъ отъ стороны батюшки и братца любезнѣйшаго, мнѣ на судъ данныхъ, при размѣнѣ крѣпостей; таково бездѣлство мнѣ не понравиcь, то я тотъчасъ суду о такой фальшивѣ опретестовалъ, а между тѣмъ, какъ я выѣхъ изъ суда наѣдъ данныхъ два документа за скрѣпою секретаря, подобные украленныи, то я въ точности при членобытіи и представивъ, просючи, чтобы сняты были съ оныхъ коціи и сообщены къ дѣлу, а подленные возвращени бы были мнѣ обратно, но еще на сіе резолюціи вѣту. Ты же, ангель мой, о семъ ничего не думай, Богъ намъ помощникъ. Всякой день я въ судъ таскаюсь и прошу неотступно о рѣшеніи дѣла я мнѣ обѣщенно, что завтра будетъ обявлено рѣшеніе, но я на обѣщаніе недовѣрчивъ, пока не увижу того своими глазами; но

со всего прымѣчаю, что нась хотять обидить судащіе въ сего удара силъ моихъ нѣтъ отвратить, щади человѣколюбіе, потому что чуть присудствующіе не приклонились бы къ сторонѣ неправотѣ, во угодность нашимъ благодѣтеламъ, то развѣ имъ и на свѣтѣ не быть, не только чтобы при сихъ выборахъ остатки судащими, чего крайне имъ хочется. И такъ не надѣйтесь на князи, ни на сини человѣчества, въ нихъ же нѣть спасенія, а потому всуе бысть страхъ, аще не Господь сохранитъ градъ. Теперь скажу на твое въ отвѣтъ любезнѣйшее письмо, жизнь души моей Настенька! О говоренномъ тобою котль съ Уланою С., оной намъ ненуженъ, всему что и безъ оного на иѣмлющіеся теперь въ Савинкахъ будемъ имѣть всякие сутки 10 вѣдеръ, а потому куцивши еще казанъ, сналиъ его попустому, когда средство есть и безъ его обойтись, а изъ того могъ бы быть лишній убытокъ. Касательно договоренныхъ тебѣ грекомъ свиней, я жду Грозенка сегодня и пошлю его скупить тамъ для Савинокъ 20. Ты же, сердце мое, поудержися и не скучай свиней въ Боровичахъ, по куда я тебя уведомлю, какая здѣсь будетъ удача, и о семъ скажи Алексѣю, боярину, чтобы по тѣхъ поръ и онъ не купилъ и не присковалъ. Курей по твоей волѣ запретилъ уже выбирать. О пражѣ не упущу приказать, какъ ты искала ко мнѣ. Какъ скоро дорога будетъ, то пришлется Уляни Семеновѣ по четверти гороху въ ачменю. Какъ скоро дѣло рѣшится, то я тебѣ, свѣтицѣ мой, нарочнимъ бояриномъ дамъ знать, равно и о томъ, какъ скоро буду къ вамъ, а теперь въ мысляхъ цалую тебя милонъ разъ, поруча тебя, душу мою, промыслу и любезную мою Санечку. Будьте здоровы, слава и горящая любовь, ангель жизни моей Настенька, обожающаго навѣкъ тебя друга, вѣрѣйшаго и преданѣйшаго мужа Ив. Лашкевича. Мал. г-ю бабушку и мал. г-ю Софію Васильевну (?), бабушку же поцѣлуй за меня въ ручки по 10 разъ. Сестрицѣ Аней Артемовнѣ кланяюсь усердно. (1790 г. 12 дек. Черкасовъ.)

50. Любезнѣйшій и вѣрѣйшій другъ мой, душа жизни моей, Настенька! Отвѣтъ на мое письмо къ тебѣ писанное, я получилъ и при ономъ письма Рубца и брата, тамъ же и коню рѣшеною верхнаго земскаго суда ¹⁾), которое въ нашу пользу здѣланию но, думаю, что недешево оно намъ будетъ стоять; жаль что о томъ нась не уведомили. Что же ты, ангель мой, спрашивашь у меня, что значить, что два члена остались при ихъ иївніяхъ, то въ семъ

¹⁾ См. выше, № 36, стр. 99.

великой важности нѣту, а оны только силь самыи показали, что они не согласны на сie рѣшеніе, которое по тому не теряетъ своей силы, и какъ оное не въ пользу батюшки, то онъ будетъ черезъ 6 недѣль въ палату гражданскую апеллировать, и мы съ нашей стороны возьмемъ осторожность, дождавшись прескверного опредѣленія по дѣлу нашему, кое самимъ гнусныи и беззаконнѣйшии образомъ створено и мнѣ вчера въ судѣ объявлено. Содержаніе его въ краткихъ словахъ скажу: «что вскѣ г. Милорадовичъ занесъ жалобу на опредѣленіе Сосницкаго суда, позволяющее выйтить въ замужье dochеръ его Анастасіи Милорадовичевнѣ въ Новгородской-Сѣверской верхній земскій судѣ, то и предоставляется обѣимъ сторонамъ доходить тамъ окончанія начатаго дѣла, а сie приостановить въ уѣздномъ Черниговскомъ судѣ, а какъ ни та, ни другая сторона не обвиняется и не можно онаго рѣшить безъ окончанія того дѣла, то и отъ пошлины обѣ стороны увольняются, для того и обявить обѣимъ, за подпісками, что буде которая недовольна, то апеллировать бѣ верхнему земскому суду.» Я съ моей стороны весь обрядъ выполнилъ, подпісалъ на ономъ опредѣленіи недовольство и взнесъ по обраду на урядъ 25 р., а будеть ли доволенъ симъ опредѣленіемъ почтеннѣйшій братецъ, сего не знаю; онъ еще ничего, ни того, ни другаго не подпісалъ. Не можно такъ скоро рѣшится, что начать дѣлать, дабы избавится отъ такого безсовѣстнѣйшаго судового опредѣленія. Но кажется, что необходимо пора уже пожаловаться намѣстнику, побѣжавши въ Кіевъ, чтобы онъ тебя защитилъ отъ нападенія и гибели твоей ищущихъ, родителя и брата, всякими предоставленными и богоопротивными способами. Если и намѣстникъ не вступится за твою невинность, то уже не начто больше надѣятся, а останется отъ всемогущаго Творца на томъ свѣтѣ ожидать награжденія, а тутъ кромѣ безсознѣтія и волокити, не обрѣтешь (ничего?). Думаю, что поѣзда моя съ жалобою въ Кіевъ нелегка мнѣ будетъ въ разсужденіи безнужнаци и нереправы черезъ дѣй большия рѣки. При отѣзду моемъ въ святій градъ, не оставлю тебя уїдомить, а теперъ, пожелавъ тебѣ, жизнь моя, и Александру, здравія и благополучія, а я здѣсь остаюсь растроенъ мыслю, духомъ и дѣлами. Можетъ бытъ сie я сказалъ и сълишкомъ много, но ташть передъ тобою вовѣкъ я себѣ бѣ сочель порокомъ. Храни всегда въ сердцѣ твоемъ имя и память любящаго и обажающаго тебя мужа и преданнѣйшаго до смерти друга, котороѣ мысленно лобизаетъ тебя поминутно, Иванъ Лашкевичъ. М. г-нъ бабушкѣ, у. г-нѣ Софіи Васильевнѣ прошу обѣимъ мое нижайшее по-

чтеніе свидѣтельствовать въ поцѣловать за меня въ рука. Прилагаю у сего къ матушкѣ письмо незанечатанное, которое прошу переслать въ Брахловъ, приписавши и отъ своей стороны, что нибудь о себѣ и Алексашѣ, въ ономъ письмѣ или въ особомъ, какъ воля ваша будетъ. (1790 г., 17 дек. Черниловъ).

51. Любезнѣйшій и вѣриѣйшій другъ мой Настенька, душа жизни моей. На третій день я сюда прибылъ, раставившись съ тобою, ангель мой, да сегодня и отъсюда же выезжаю, о чёмъ и что я здоровъ податель сей тебѣ удостовѣрить. Дѣдюшка пишетъ, просачи обо мнѣ къ Петру Васильевичу (Завадовскому), къ оберъ секретарю его другу, также и къ секретарю, да и къ другимъ обѣщаю писать, когда нужда укажеть, ибо онъ надѣется, что я самъ нашимъ благодѣтіемъ извѣстенъ, то увида меня обиженнаго, конечно не откажутся пособить. О семъ я съ ними частую переписку буду весть. Шоссиа тебѣ, душа, двѣ пари перчатокъ да для бабушки одну пару, которую прошу отъ меня въ ручку поцѣловать, при засвидѣтельствованіи моего нижайшаго почтенія. Пожалуй, душа моя, изготуй два пуда конфетокъ, какъ скоро я потребую, то чтобы они у тебя были и въ готовности, а безъ вѣдома не присытай. Кажется лутче, когда пошлишь въ Киевъ надежного человѣка и тамъ купишъ. Такимъ гостинцомъ весьма можно въ Петербургѣ услужить. Любезной дочкѣ моей посыпаю карету съ лошадьми двумя, и еще девять разныхъ игрушокъ и желаю, чтобы она въ силахъ была все сіе испортить.— Не тужи, другъ мой, обо мнѣ, будь здорова и любы того, которой тебя помпунтно въ мысляхъ мыѣ, цѣльуетъ мысленно тебѣ. Прощай, ангель жизни моей, и помни твоего преданнѣйшаго и вѣриѣйшаго мужа и друга Ивана Лашкевича. Цолотна я не купилъ, самая худшая штука 50, а какъ буду назадъ ехать, тогда куплю. (1791 г.. 1 июня. Могилевъ).

52. Любезнѣйшій и вѣриѣйшій другъ мой, душа жизни моей Настенька! Къ полдню сегодня сюда приехалъ я, не буду и тебѣ описывать подробно, какіе мы въ дорогѣ случались трудности и досады, а скажу коротко, что всего лутче, когда Господь мыѣ даровалъ все перенестъ. Квартеры я искалъ долго и ъѣзди въ кабеткѣ по городу, до того искучили, что принужденъ навремя остановится въ трактирѣ, гдѣ я договорилъ за всякой день 2 р. 50 к., за три покоя; сія квартера мыѣ дорога, такъ что я и не намѣренъ въ ней болѣе четарехъ дней пробыть, а буду стараться о способнѣйшемъ жилищѣ и дешевшемъ. Ставъ тутъ на ногахъ, принимаюсь за бумагу сію, ангель

мої, душечка Настенька, щитай первішнъ моїмъ долгомъ увѣдомить тебѣ, что я слава Богу здоровъ доїхалъ. Синъ я увѣренъ духъ твой можеть бытъ нокоенъ. Цлати, жизніоночокъ мой, взаписи и мнѣ, сказивай о твоемъ мнѣ дражайшемъ здоровьяи, сіе одно кажется, любезной другъ мой, слабое утѣшевіе, коимъ мы въ разлукѣ пітаемся. Можетъ нашъ благодѣтель Г. Петровичъ не захотить ли и оного прервать, па то я возьму мои мѣри съ послѣдующими засимъ письмами, а теперъ поставивши на сѣмь вумерь (№ 1-й) для пробы, равно и ты, маминъ, когда будешъ ко мнѣ писатъ, то на своихъ письмахъ надписуй нумери. Когда будешьъ, ангелъ, ко мнѣ писать, то доставляй тѣ письма къ дѣдушкѣ Григорію Григоріевичу, въ Черніговъ, а онъ уже знаетъ, какъ ко мнѣ надписывать; а какъ скоро я совершенно найду себѣ квартеру, то тотъчасъ тебя увѣдомлю, тогда можно уже тебѣ, свѣтъ мой, прямо ко мнѣ надписывать; когда же получишъ и изъ Брахлова, то также съ своимъ ко мнѣ письмомъ къ дѣлушкѣ отправляйте; я оные буду вѣрно получать; теперъ же спишу съ отправкою сего на почту. Завлючиваю сіи мои строки, погружаюсь мысленно въ наипріятнѣйше твою душу, мою уже, и дѣлую тебя помнитно, ангела моего, живи въ тебя сердцемъ и душою, владѣя полно твоимъ. Прощай пребывающаго въ тебѣ до конца жизни моей преданийшімъ другомъ и вѣрнѣйшимъ мужемъ Иванъ Лашкевичъ. Любезную дочку нашу Сашечку поцѣлуй за меня. Sotot que vous entendr es le petit soter dans votre ventre, vous me donerez savoir le quelle dat... vous vous faire votre conoissance premier? Приложенное у сего письмо къ матушкѣ пожалуй, сердечко, доставь поскорѣй; ты сама, малюточка, знаешь сколько она онымъ обрадуется. Извини, душечка, меня предъ бабушкою, что не въ особомъ конвертѣ, но въмѣстѣ съ твоимъ письмомъ цосилаю, все сіе дѣлается что я много уноваю на ее къ намъ милости. Увѣдоми меня все ли ты получила отъ меня изъ Могилева, черезъ Марку. Adieu, mon ange. (1791 г., 8 іюля, Петербургъ).

53. Любезнѣйшій и вѣрнѣйшій другъ мой Настенька, душа жизни моей! Четыре дни назадъ тому, какъ я къ тебѣ, ангелъ мой, писалъ черезъ почту черниговскую. Увѣдоми меня получила ли ты оное. Теперъ сіе отпускаю, черезъ сосѣда моего и друга Степана Михайловича Ширяя, въ надѣяніе, что дойдетъ къ тебѣ скоро черезъ Брахлова. Но жалко, что не имѣю ничего сообщить тебѣ пріятнаго, кроме того: подалъ въ сепаратъ апеляцію 10-го іюня и прямо въ руки генералъ-рекетмейстеру Аркадію Ивановичу Терскому. Что будетъ

далѣе не знаю, но въ департаментъ она еще не вошла; о томъ и какъ дѣло разбудить, я теперь стараюсь: ищу поминутно дороги и какъ скоро на ону вспаду, то буду всѣми силами стараться тянуть. (Понѣренный Г. П.—Аксють здѣсь в ожидаетъ поминутно какихъ то бумагъ отъ Г. П. на подачу въ сенатъ; какого они быть должны содержанія я не понимаю, но увижу того чуда). Былъ я у Петра Васильевича, онъ на время въ городъ прѣѣхалъ, а живеть всегда лѣтомъ на дачѣ. Онъ весьма меня ласково принялъ и велѣлъ, чтобы я къ ему на дачу прїѣхалъ, но по сю пору и однакожъ еще не иѣю свободнаго времени и можетъ черезъ день или два поѣду на дачу къ ему и къ графу Безбородку; увижу, какъ сей баринъ па меня взглѣнетъ. Онъ же знаетъ о моемъ сюда прїездѣ и о дѣлѣ, то посему миѣ необходимо къ ему толкнутся и примиѣчу, что съ сего выйдетъ. Петръ Васильевичъ, между прочимъ, сказалъ, что отецъ тебя никакимъ образомъ не можетъ удалить отъ имѣнія твоего. Полагатся на сie не слишкомъ должно, можетъ быть это политика, Богъ знаетъ. Два раза я былъ у графа Воронцова; однажды сказано, что графъ проситъ въ другое время къ ему притти, а въ другой разъ сказано, что графъ сегодня не принимаетъ никого, занять дѣлами. Здѣсь я колеблюсь съ мыслями, не упрощенъ ли онъ (отъ?) графа Безбородка меня къ себѣ не допускать. Но не взирая па сie, я буду добиваться увидѣтъ неотмѣнно и обо всемъ объяснится съ графомъ Воронцовымъ. Наконецъ, былъ я у г. оберъ прокурора и оберъ секретаря и обѣими въ, особо каждому, пояснилъ обстоятельства дѣла. Ими я принялъ весьма ласково и обнадежили меня защитой сиравецливости. Потомъ я объяснился и изъ секретаремъ и, видное дѣло, сего надобно наиболѣе придерживаться, что я и исполню; онъ тотъ, которой, сказываютъ, можетъ дать скорое теченіе дѣлу; о томъ и ему и вучать буду вскій день, его пользу показавши. У Суденкова 4 раза былъ, не удостоился его видѣть; когда еще разъ не удастся его узрѣть, то брошу и ходить. Карета и цара лошадей каждый день здѣсь составляютъ 3 р. 50 к., что дѣласть на мѣсяцъ 105 р. Я ону, попользовавшись 3 дня и заплативши 10 р. 50 к., отпустилъ а рѣшился псаистольски пѣшкомъ ходить. Стыдно миѣ таскаться по улицамъ въ башмакахъ и иногда въ сликотѣ, но иѣчимъ перемѣнить; все генерально тутъ дорого и доведется можетъ быть здѣсь годъ и съ лишкомъ прожить, то и рубашки на плечахъ не останется. Слѣдовало бъ миѣ написать къ м. г-ю дѣдушкѣ о моихъ здѣсь дѣйствіяхъ, но какъ сю же самую матерію опять долженъ

повторять, а времени не имѣю, да къ тому же и г. Ширай спѣшать съ отъѣздомъ, а пустить сего случая я не хочу, а черезъ почту я не могъ бы всего вышеписаннаго писать, то въ такомъ случаѣ, во-жалуй, жизнь моя, сіе самое письмо попроси бабушку нарочнымъ отослать въ Черкассы, къ дѣдушиѣ для прочету и дабы оно обратно къ тебѣ доставленно было. Да я и тебѣ, душа моя, примиѣчаю: не давай никакого виду и ничего не сказывай при священникахъ Боровицкихъ, что а къ тебѣ пишу: одинъ часто ѿздоть въ Черкассы, то иногда, что онъ слышавши въ Боровицахъ, тамъ Г. П. нечаянно не проговорился. Два дня уже назадъ какъ я на другую квартиру перешелъ; тутъ кажется мнѣ сходно будетъ. Полагаю у сего записку, вать ко мнѣ письма надписывать, съ которой конію снявши, отошли для вѣдома къ дѣдушиѣ, а сію у себе оставь. Ensuite, à vous dire la verité, je n'ai eté si inquiet qu'apreséat; je m'enui ici expremet et si Dieu ne me donerat point etre sitot de retour, il me pars, que la nesiceté m'obligerai de vous prier venir vivre avec moi pour suportez sette lours fardot eten ensemble tout nos malheurs serons suportable. Adieu, mon tres cher coeur, je vous baise mille mille fois, ne m'onbliez j' mais votre fidelle epoux et ami J. Laschkewitch¹⁾. М. г-во бабушку-матушку прошу за меня въ ручки разг҃лововать. Алексашу въ лобыкъ поцѣлуй. (1791 г., 12 июня. Петербургъ).

54. Любезнѣйший и вѣрнѣйший другъ мой, душа жизни моей Настенька! Не можетъ быть ничего для меня пріятнѣе, какъ вить уже другой случай, которимъ я пользуюсь къ тебѣ, извѣщая о себѣ, думаю, что ты, ангель мой, по первому черезъ Шарац, изъ Брахлова, уже получила подъ № 2, а сіе отпускаю черезъ управителя Петра Васильевича, кое уповаю скоро до тебя дойдетъ, да и за симъ еще открываются оказія, которыхъ я не пропущу; съ себѣ стороны я доволевъ, что ты, сердце мое, покойна и се третье письмо отъ меня къ твоимъ рукамъ идетъ: одно изъ Могилева, а три изъ Петербурга, но я лишенъ сего утѣшенія, еще на одного письма не получилъ, живзі-оночекъ мой. Здѣлай милость, дражайшій ангелъ мой, увидоми, Бога ради, меня о твоемъ и Сашечкиномъ здоровыи *et de cette que vous avez avec vous.* Сколько я притерпѣваю, не вида тебя, то и пояснять лишнѣе будетъ; Богъ свидѣтель, ни съ чимъ не можно сравнять сей горестнѣйшей муки, да то бѣда, что я самъ не вижу, когда удастся

¹⁾ Французскій текстъ писемъ печатается безъ измѣненій.

мнѣ кончить тутъ дѣла и летѣть къ тебѣ, въ обятія, вѣрийшему моему другу, при всѣхъ лестнихъ надеждахъ, коими я лѣплюсь о благополучномъ окончаніи нашего дѣла, (что да буде между нами спасаніо.) Теперь тебѣ остается, душа моя, исполнить важную комісію и пособить скорѣйшему успѣху нашего дѣла и постараися неотмѣнно прислать ко мнѣ сюда, къ десятому августа, тысячу рублей денегъ. Попроси бабушку и дѣдушку пособить тебѣ, гдѣ бы вызичить; безъ оныхъ никакъ не можно обойтись, когда хочешь выиграть дѣло; къ тому времени съ хозяйства можетъ быть что получишъ, изъ Жукотокъ, изъ Брахлова и изъ Савинокъ, а инако мои здѣсь тщетные будутъ рвенья и труда, ибо при сильныхъ нашихъ благодѣтеляхъ, безъ денегъ труда и неудобно. Бога ради, вызволи меня, да и то рассуди, когда теперь сего вѣдругъ не схватить дѣла, то вѣть ожидаючи по очереди рѣшенія (да каково оно еще и будетъ) болѣе здѣсь издержу на свое тутъ содержаніе, нежели вѣдругъ пожертвовать и Богъ дасть выиграть. Деньги не опасайся по почтѣ ко мнѣ доставить, квартира мои извѣстна, а по оказіи не отваживай, могутъ прощастъ. Дѣвочокъ своихъ дочерей дважды въ монастырь отдалъ Охеговицъ (?) и скоро можетъ быть отправится отсюда; онъ успѣль въ своихъ дѣлахъ, деньги изъ банку получилъ и что мнѣ чудно, что онъ старается получить мѣсто дѣдушки Григорія Григорьевича, которое ему, я стороною узналъ, и обѣщаніо, не знаю съ воли ли это дѣдушки дѣлаєши или нѣть. (1791 г., 20 июня. Петербургъ).

Прибавленіе къ предыдущему письму.

15-го сего мѣсяца Ѵздили я на дачу къ Петру Васильевичу (Завадовскому); много со мною кое чего постороннаго говорилъ; когда же я началъ о дѣлѣ его просить, то онъ мнѣ сказалъ, что надобно бы прежде миролюбиво поступить, но и де вамъ буду помогать, что въ самомъ дѣлѣ и исполнять въ самой точности и скорости. Туда пріехалъ къ обѣду также Суденокъ (Осанъ Степановичъ), къ которому и уже и бросилъ ходить; какъ же онъ меня удивилъ, что началъ со мною вѣжливо обходится и спрашивалъ о нашемъ дѣлѣ и отдалъ ли имѣніе Григорій П. половинную часть?—Я ему сказалъ, чтоничего. И другіе тому подобніе вопросы онъ дѣлалъ. За симъ Петръ В. съ Суденкомъ весьма долго говорилъ, въ особенности въ продолженіе стола Петръ Васильевичъ и Суденокъ довольно со мною ясново и много о постороннихъ материалахъ говорили. 17-го. Бывши предъ самъ у графа Воронцова 2 раза и не удалось его видѣть, отъ чего я пришелъ въ великое недоумѣніе и не зналъ было что на-

чать, во того самого дня былъ я сенатъ, въ обыкновенной прихожей комнатѣ, какъ вдругъ всѣ двери зашумѣли и входить сенаторъ графъ Воронцовъ, и лишь только со мною поравнялся, остановился и говорить мнѣ: «я знаю, вы у меня были, и ни когда было съ вами говорить, прошу завтра у меня побывать». (Столь мнѣ причинила такая нечаянная встреча удовольствія, что и описать не могу. Потомъ я узналъ, что благодѣтель мой Петръ Васильевичъ, бывши въ Царскомъ Селѣ 16-го, пояснялъ мое дѣло графамъ Безбородкѣ и Воронцову). И того же дня, вошедши въ сенатъ, велѣлъ, чтобъ апеляція моя доложена была, секретарь тотъ часъ доложилъ ону, а за тѣмъ благотворитель нашъ графъ Воронцовъ приказалъ секретарю по нашему дѣлу готовить немедленно экстрактъ, чemu и секретарь не мало удивился. Но какъ отъ меня секретарь и поѣтчикъ были уже довольны и предупреждены, то новѣніе оное сенаторское начало свое вскорѣ воспріяло, и уже экстрактъ по дѣлу нашему поѣтчикъ началъ писать 18-го. Итакъ, имѣя новѣніе, поѣхалъ я къ графу Воронцову и когда по докладу я въ его сѣльству представлять, то не далъ мнѣ ни слова выговорить, началъ сими словами: «каково пожи-ваешьъ, давно ли приѣхалъ? Я знаю твое дѣло, я велѣлъ по оному экстрактъ писать и ты узнаешьъ, какъ я обѣ чень судилъ. «Послѣ того началъ я графу изяснять происхожденіе странное дѣла нашего; онъ удивился, почему не вошелъ въ дѣло ни губернаторъ, ни прокуроръ Новгородскіе—сѣверскіе, сказаль потому онъ: это Селецкій такъ здѣжалъ. И ему отвѣчалъ: такъ точно, онъ; за тѣмъ всѣмъ, про-спѣлъ я въ нечастіи нашелъ сильного его покровительства, а при отходѣ моемъ сказаъ мнѣ: что какъ скоро по дѣлу нашему экстрактъ готовъ будетъ, то приходите ко мнѣ!—Тѣмъ днемъ довольно меня привѣтъ къ утѣшенію, видя такую надежду хорошую. Я нечаянно въ французской лавкѣ увидѣлся съ графомъ Безбородкомъ, но тамъ не ловко было мнѣ къ ему адресоваться, а искалъ безпредостано случая. 19. Потому и рѣшилъ прямо къ ему въ домъ поѣхать, гдѣ долго его ожидали съ прочими членами поѣтчиками, чтобъ только ему показался и поклонится, какъ пріежему. Наконецъ сего и удалось, когда онъ проходилъ къ каретѣ, то я ему съ прочими поклонился. Потомъ за-шелъ я къ Трошинскому, первому графскому секретарю, бригадир-скаго чина, съ которымъ я познакомился, и когда ему все дѣло по-яснилъ (варочито зная, что сей все отъ слова перескажетъ графу) и мнѣ кажется сказалъ я ему, когда можно прекратить таie въ фа-милии вражды недѣлающіе чести, то я съ моей стороны считалъ бы

сіє за счастіє и удовольствіє. Онъ мнѣ сказалъ, что Г. П. доброй чловѣкъ кажетсѧ и что видно отецъ сіє дѣлаєтъ; я отвѣчать, почти не отецъ, а Г. П., потому отецъ далъ ему вѣрующее мирится, но Г. П. отъ того удалиется, ища всемѣрно сестру обидить. Теперь остается преобѣдить себя терпѣніемъ, пока экстрактъ кончится и мнѣ кажется дѣло пошло хорошо, когда что я не распортиТЬ строй, а особливо я боюсь, что ожидаютъ сюда Г. П. съ Александрою П.¹⁾ Однакъ надежду полагаю на Господа твердую, онъ насть не оставитъ. (1791 г., 30 июня. Петербургъ).

Приложенное у сего прибавление. (Къ письму № 54), Прочитавши потихоньку съ бабушкою, пошли, жизнь моя, заразъ, въмѣстѣ къ мопъ письмомъ, въ Черниговъ, къ дѣдушкѣ, запечатавши въ другой конвертъ, и проси, чтобы оное къ тебѣ обратно было доставлено. Когда же Антонъ Андреевичъ (Войцеховичъ) приедетъ въ Боровичи, то ты ему вручи сіи прибавлениія прочесть, только заразъ потому, пожалуй, оные спрачь, чтобы всѣ такіе бумаги у тебя были сохранены. Засимъ, цѣлую тебя мысленно тысячу разъ, прощай, душа жизни моей, ангель мой дражайшій. Я вѣчно съ тобою мыслиши и душею и вскѣ повседневно вижу, и благодарю Бога, что сиять духъ мой живится, да испрошлетъ и на тебѣ сію отраду души, цѣлую тебя, жизнionочекъ, и Сашу, и ожидаетъ отъ тебя сего же чувства, твой вѣрнѣйшій мужъ и преданнѣйшій другъ Иванъ Лашкевичъ. На сихъ дніахъ я видѣла Катенъкиного отца и мачуху, которые до земли влаваються и благодарятъ за содержаніе ихъ дочери, отецъ ея директоръ банку, тысячу рублей жалованья береть. Отцу протопону скажи, что сынъ его Гаврило Г. здѣсь и скоро имѣть будетъ мѣсто при генералу Васильеву.

Вслѣдствіе письма И. С. Лашкевича о займѣ денегъ для веденія процесса, Настасья Петровна писала къ Гр. Гр. Фридрикевичу:

55. Милостивой государь дѣдушка! Изъ сего писма изволите увидѣть крайнюю мою необходимость въ денгахъ, пожалуйте пособите дайте наставлѣніе, въ кого и какъ взять, если можно достать въ черниговскихъ или въ Степановича, то пожалуйте прикажите облиять написать и во свидѣтельство, если милость ваша будетъ, на опому

¹⁾ Т. е. Александрою Павловной, свою жену, рожденную Кочубей въ роковой племянницу графа (послѣ князя) Безбородка.

подписатся, покорнѣйше прошу. Ваша покорнѣйшая служница Настасия Лашкевиччева. (Собственноручно).

56. Любезнѣйшій и вѣрийшій другъ мой, душа жизни моей Настенька! Ни одного случая не хочу упустить не извѣстя тебя, дражайшаго ангела моего, о себѣ, и признаться тебѣ, что я начинаю мучится найгорестнѣйшею мукой. Посуди сама, душа моя, сколько сіе быть должно тѣгостию: разстаншись съ тобою, съ того самого времени, я никакого о васъ не имѣю; увѣдомленія; мнѣ это причиняетъ величайшую госву. Утѣши меня, жизнь, пиши покрайнѣй мѣри два раза въ мѣсяцъ, а иначе, ты меня своимъ молчаніемъ замучишъ. Отправлю сіе письмо черезъ Верницкаго, откупщика раскольничачъ слободъ вашей губерніи, и съ винъ ящикъ амельсинъ, въ коемъ всѣхъ 60, изъ котораго я матушкѣ писалъ для себя взять 30, а другіе 30 тогдѣ часть парочныи отправить въ Боровichi для бабушки, для тебя, жизнionочки моего, и Сашечки, кои желаю во здравіе кущать. Не оставь также меня увѣдомить всѣ ли мои письма къ тебѣ дошли, ты сіе можешъ вдругъ увидѣть, считая нумера. Нужныи тебѣ поставляю сказать: сего мѣсяца 21-го былъ я на дачѣ у Петра Васильевича, нашего первого благодѣтеля, и послѣ обѣда пошелъ къ ему къ кабинету, чтобы узнать объ отвѣтѣ и мысляхъ по нашему дѣлу графа Безбородки, на что онъ изволилъ мнѣ сказать, между прочимъ, что графъ въ сіе дѣло не войдетъ. Я тогда ему началъ объяснять наше дѣло и, для лутчего еще по оному понятія, вручилъ ератную записку изо всего дѣла, которую онъ прочитавши, сказалъ своими словами: «Будьте увѣрены, ничего не опасайтесь и ничего, что принадлежитъ женѣ вашей по матерѣ, не уступайте! На Бога положась, будемъ ждать конца. Съ Сахновскимъ я познакомился, которой мнѣ сказалъ, что Григорій П. давно долженъ сюда бы быть, но видно стыдится ѻхать, ибо де и послѣдній разъ отсюда выѣждалъ, сказалъ «что конечно съ сестрою кончу дѣло мирочъ», но показалъ публикѣ совсѣмъ тому противное. Я однакожъ такимъ баснямъ не вѣрю, а пишу тебѣ за извѣстіе. Экстрактъ по нашему дѣлу на слѣдующей недѣлѣ кончится, такъ я завѣренъ, а тамъ, какъ Богъ дастъ, буду управляться и готовлю каждому сенатору записку обстоятельную изо всего дѣла. Тебѣ же, душа мои, остается съ помощью лѣдушки и бабушки достать 1000 р. денегъ и прислатъ сюда неотмѣнно къ 10-му августа (какъ я уже прежде о семъ къ тебѣ писалъ), а иначе будешъ на себя жалѣть, когда въ чемъ моя прозьба не уснѣтъ ибо наше дѣло таково, что скорѣе, то лутче, а Боже сохрани вродится,

то можно тутъ на прахъ прожити: подумай, день обходится 2 р. и 3 р., а иногда когда карета нужна, что пѣши обѣгать не могу вездѣ, тогда расходится на день 5 и 6 р., таковъ непомѣрный здѣсь расходъ. И такъ, со всего сего рассуждай, что выгодиѣ: разъ ионестъ и потеряться и дастъ Богъ выиграть, или медленными шагами ити и ожидать неизвѣстнаго. За скорою отиравкою по сей оказіи, не успѣлъ писать къ м. г-нѣ бабушкѣ-матушкѣ и прошу тебя поцѣлуй въ ручки за меня, равно иѣрно и дочку мою Александру. Просила у сего юнчика апельсинъ къ лѣдышкѣ, что не умѣла попроси бабушки отиравить въ Черниговъ, я же къ ему теперь потому виачого не пишу, что о семь вчераюсь по почтѣ къ ему уже писалъ, что посыпаю сей гостище черезъ Боровичи. За симъ, цѣлую тебя, дражайшаго моего ангела, теперъ и поминаутио, поруча тебя Божиему призрѣнію, прощай и имѣй въ мысляхъ твоего вѣрнѣйшаго мужа и преданнѣйшаго друга Иванъ Лашкевичъ. Данилевскій, который здѣлъ съ Г. П. въ чужеѣ крав, удивлялся; прежде, говорилъ онъ мнѣ о новыкъ, открывавшихся дарованіяхъ у его воспитанника, а наконецъ я въ самъ де дозналъ въ немъ во многихъ случаяхъ неисполненіе его обѣщанія и жалуется на него, что онъ здѣлалъ чувствительный убытокъ ему въ двухъ вещахъ, о чёмъ пояснять тебѣ жалѣю моихъ трудовъ у бумаги, да и некогда. Г. П. повѣренный Аксюѣ прѣкаль сюда, тажело начинать, онъ имѣлъ новую новозку водокъ, которые разданы кое кому въ сенатскихъ, между которыми полинную поквальютъ отмыно. (1791 г., 30 июня. Петербургъ).

57. Любезнѣйшій въ вѣрнѣйшій другъ мой, душа жизни моей Настенька! При самой вочти отлучкѣ отъ сего мѣста г. Ханенка, я поспѣшаю черезъ его крикнуть словъ иѣсколько и сердечно тебѣ, дражайшему ангелу, благодарю за твое письмо подъ № 1-мъ; я получилъ вчераюсь весьма уже поздно, однако, жизнь мою, ты въ ономъ умоляла, что уже моя получила тогда еще два черезъ Ширяя и управителя Петра Васильевича, гдѣ я между прочимъ писалъ о деньгахъ; оные мнѣ такъ нужны, что и представить тебѣ не могу, и не присыплю оныхъ въ 1-му сентябрю почувствуемъ великую потерю и можно дѣло проиграть, а другое и то, что могу я изъ голоду пропасть; я же съ моей стороны готовъ подать щотъ, куда и здѣсь деньги теряю: кафтанъ себѣ не здѣлалъ и хожу такъ, какъ Богъ далъ, можетъ быть и дѣлаю изъ меня критику, но мнѣ до того нужды нѣту. Я то знаю: платья человѣку цѣны не прибавляется, каковъ я уже есть, таковъ и буду.—М. г-ню бабушкѣ-матушкѣ прошу отъ меня въ ручки

поцѣловать. Денегъ я думаю въ Брахловѣ, въ Савинкахъ сколько на-
будь, и въ Жукоткахъ, уже собрали, а къ тѣмъ сколько надобно бу-
детъ до тысячи занять. Попроси матушку, чтобы попросила у Корсака
въ Семеновкѣ, и переслать оныя деньги ко мнѣ чрезъ Новгородъ-
Сѣверской. Ожеговичъ другой день отъ сюда уже выѣхалъ. Прощай,
душа жизни моей, до смерти пребудеть нечрѣненъ къ тебѣ твой
вѣриѣшій мужъ и преданіѣшій другъ Иванъ Лашкевичъ. Больше
писать не могу, г. Ханенко спѣшить отсюда выѣздомъ. Сашечку прошу
поцѣловать за меня. (1796 г., 18 юлл. Петербургъ).

58. Любезнѣйшій и вѣриѣшій другъ, мой душа жизни моей
Настенька! Пущенное отъ тебя изъ Брахлова подъ № 3-мъ, я полу-
чилъ въ мѣстѣ съ матушками исправно сего мѣсяца 7-го числа въ
затѣмъ вскорѣ и другое твое письмо черезъ Войцеховича подъ
№ 5-мъ, также, дражайшій мой ангелъ, дошло къ моимъ рукамъ ис-
правно. Много я обрадованъ тѣмъ, что имѣю вѣрное извѣстіе о твоемъ
благосостоаніи, но не знаю чему приписатъ, что послѣ 3-го, 5-й полу-
чили номеръ и гдѣ дѣвался № 4-й не знаю, на почти ли синъ про-
падъ или ты, душа моя, ошиблась. Бога ради увѣдоми меня, ибо
если ты не ведешь записки, котораго числа подъ которыми № отну-
щаешь и получаешь отъ меня письма, то легко можешь ошибиться;
но я держу мое мнѣніе, что на почтѣ письмо пропало, потому въ
послѣднемъ моемъ письмѣ пишешъ, что бабушка ко мнѣ недавно
черезъ Новгородокъ писала; думать я долженъ, что и ты, душа мой,
такъ же писала, но я отъ бабушки ни одного письма не получалъ
здесь. Ты ко мнѣ, сердце, пишешъ, что цѣна на горѣлку нозывается
и требуешь моего совѣта продать ли свою или нетъ; я не знаю уро-
жаю и каковъ умолотъ хлѣба, а потому и цѣнъ оному; тебѣ сіе все
тамъ извѣстиѣ для того, за совѣтомъ бабушки, остави на шинки
довольное число, лишнаго для чего не продать, лишь бы хоть съ ма-
ленькими барышами, но разсчетъ вѣрный здѣлать. Вѣдь ты, душа
моя, знаешь, сколько мы хлѣба купили, и какими цѣнами, то не хо-
чется убыtkу понести. Истокъ брабанскихъ и шелку чернаго сукон-
наго, по твоему приказу, купилъ равно и фарфоровыхъ черепокъ и
блюдечокъ и табакерку бабушкѣ, и можетъ все оное доставлю, когда
буду присылать Сашѣ ильку, о которой теперь стараюсь сыскать;
одна было попалась что выѣхть сына, и женщина благородная, не-
богатая, а сына того хочетъ хорошо воспитать и все сіе было бы на
нашъ счетъ, то я ей не видя, отказалъ, избѣгая великихъ вздерженій
и беспокойствъ, а то у нея было бы болѣе бѣ заботы о своемъ сыне,

нежели о нашей дочкѣ. Ты себѣ представить не можешь, сколько я теперь озабоченъ: требуютъ отъ меня мира на престрашныхъ кондиціяхъ, о чёмъ я обстоятельно пишу къ дѣдушкѣ и тое письмо прошу его сообщать бабушкѣ и тебѣ для прочету. Тебѣ, маминька моя, остается настоять, чтобы скорѣе дѣдушка даль миѣ наставлѣніе мирится ли на тѣхъ кондиціяхъ, кои отъ меня предложены или кѣтъ, на самыхъ умѣреніяхъ положеніяхъ, въ единовременное избѣженіе могущихъ произойти великихъ беспокойствъ, и безконечныхъ тажъ. Теперь ты ясно видишь мое беспокойство, что ни одной души нѣту, кто бъ могъ миѣ что здѣсь посовѣтовать и съ кѣмъ поговорить искренно, я по всему сему и не вижу я ковца, какъ скоро могу и отъ сюда выѣхать. Но братикъ любезной нашъ также не можетъ тутъ долго зажитса, а будеть сойти къ октябрю мѣсяцу первыхъ числь... Но я не понимаю, какъ мы разѣлася; оба мы ииѣемъ хорошихъ и славныхъ тутъ защитниковъ, но Богъ знаетъ на чюю сторону дѣло будетъ. Не уѣдомила ты, жизнь моя, бросила, ли ты себѣ кровь lorsque vous avez entendu l'enfant, sur lequel ma benediction et le quel je voudrai qu'il soit nai (n ) dans la maison de ma cher grand m re par aport que vous avrai la tout pret le maidesin a Garodna, que j'aistime beaucoup et non pas celui qui et  autre fois. Vous entend  que celui de Starodoub je ne peu pas soufrir, je ne veux pas qu'il soi dans votre accouchement et sans mois encore. Dieu vous preserve et tout  a soit entre vous dit, si quelqu'un songa, vous perdrais m'amitier pour jamais. Все сие я говорю, люби тебя. Прощай, жизнь душа моей, цѣлую тебя помянутно, мысленно и никакіе мои печали здѣсь не могутъ ни въ чашь изъ моихъ мыслей тебя вывести, и сія то самая мысль есть отрада въ моей горести, коей тогда лишусь, когда душа моя изъ тѣломъ разстанется. Не забывай вѣришаго тебѣ мужа и преданнѣшаго друга Иванъ Лашкевичъ. Жаль мнѣ, что нѣту времени писать къ матушки, а когда тебѣ случится писать, пожалуй, напиши, чтобы не беззкоилась. Пашиортъ брату и уже получилъ, еще съ срокомъ на годъ съ 31 іюля до будущаго году 31-го іюля, съ превеликими трудами, а когда случится оказія вѣрная, то оной пришлю или же можетъ быть дастъ Богъ то и самъ привезу. М. г-ю бабушку матушку прошу за меня въ ручки поцѣловать, при васвидѣтельствованіи моего низайшаго поклона. Сестрицѣ Варварѣ Степановнѣ кланиюсь и благодарю, что она тебѣ дѣлаєтъ компанію въ путешествіяхъ. Алексашѣ запечатала письмо нарочно великою печатью, знаю, что ей печатать пріятнѣе будетъ, чѣмъ

то что въ срединѣ написано. Не худо тебѣ, ангелъ мой, притвердить, чтобы дачою жуковской вель въ дворѣ записку, а иначе затрудненіе будетъ; вить А. не горладо грамотенъ, онъ проворенъ и растроенъ. Да приважи, чтобы шинкарамъ не вѣрилъ горѣлки на вѣру, а больше всего старается засѣять земли порядочно; тамъ еще по моему разсчету, должно быть старого хлѣба на лицо около 30 четвертей, а больше всего, чтобы подушеваго збору не запускали; это страшная вещь. Когда буду присыпать бабу для Александрии, то пришлю съ ней Кирюшку; онъ уже два мѣсяца учатся на понарнѣ у Петра Васильевича и мастеръ его весьма хвалить, и уже почти ему нечего больше учиться; и еще кое что, когда сишу съ собою ненужное, лады мнѣ вѣдься, какъ на легкой ногѣ тутъ остатся, въ ожиданіи благополучного вѣтру, чтобы Богъ меня отсюда вынесъ. (1791 г., 11 августа. Петербургъ).

59. Любезнѣйший и вѣрильнейший другъ души жизни моей Настенька! Письмо отъпущенное тобою изъ Боровичъ подъ № 4-мъ, о которомъ я думалъ, что окое прошло, вчерашняго дня дошло до моихъ рукъ исправно. Хотя часто къ тебѣ, дражайший ангелъ, пишу, во мнѣ кажется, что все рука моя того не выполняетъ, какъ чувства моя ей повелѣваютъ и сколько кратко ни дѣлаю открытия моего сердца черезъ бумагу, но едваль удобно потому помнить тебѣ всю боль сердца моего и той грусти, коей я отъ разлуки терзаюсь; да и средства нѣту къ облегченію себѣ злой участіи кромѣ безнокойнаго терпѣнія и ожиданія безиредѣльнаго, не вида конца въ далп. Воображеніемъ мучусь! Обнадеженъ, что скоро дѣло рѣшится, но какой оборотъ возметъ, не могу предвидѣть, а приимѣчаю, что графъ Б(езбородко) вступается за нашего родича, который включаетъ, жалуясь на тебя, вездѣ, вмѣна между прочимъ и то въ преступленіе, что вышла за мужъ за такого человѣка, у которого болѣе шести душъ во владѣніи пѣту. Теперь же остается тебѣ судить, если сего не стыдился сказать, что можетъ удержать присоюкупить все прочее, что только удобно обмарать нашу невинность. Нѣть другого средства, какъ только все переносы, вручить себя Всемогущему, пусть онъ ему судить. Наконецъ, цѣлую тебя мысленно поминутно, предаюся вѣчному твоему независимому и непоколебимой любви, остаюсь до послѣдней минуты жизни моей, вѣрильнейший мужъ и преданнейший другъ Иванъ Лашкевичъ. Въ сепатѣ мы всякий день съ любезными брати-комъ видимся, но онъ всемѣроу уклоняется, чтобы долго со мною не

заговорится, однако сенатъ обовязалъ насть подписаною, чтобъ мы всякий день являемся, покуда дѣло выслушано будетъ.

Душенька Настенька, поцѣлуй за меня Сашечку. Сестрица Варвара Степановна, когда съ тобою, ирошу кланяется. (1791 г., 14 августа. Петербург).

60. Любезнѣйшій и вѣрнѣйшій другъ, душа жизни моей Настенька. Постигаютъ иногда всякаго человѣка вечаянная встрѣча, то теперь и со мною дѣлается. Благодѣтель нашъ Петъ Васильевичъ по не однократнымъ переговорамъ съ графомъ Б., положили, чтобъ конечно дѣла наши конецъ (sic) миромъ прекратить, и разсуждено, что здѣсь не можно сего исполнить тутъ, потому что батюшка, отъ которого намъ прощеніе получать, такъ равно какъ бабушка, отъ которой прощеніе получить Григ. Пет. и часть имѣнія, а потому условясь на какихъ кондиціяхъ мирится въ присудствіи Петра Вас., а потомъ въ другой разъ, отъ стороны графа Б., передъ Суденкомъ. 1) Чтобъ Григ. Пет. далъ тебѣ равную прогнать себѣ часть Любецкой волости, также и въ движимомъ имѣніи; 2) а когда бабушка его простить, то выдѣлить ему часть половинную изъ того имѣнія, что бабушка тебѣ пожаловала; 3) не пасань отнюдь части Ник. Мих.; 4) всѣ дѣла вездѣ уничтожить и бѣхть съ нами къ батюшкѣ съ письмомъ графа Александра Андреевъ, который будеть писать, чтобъ онъ насъ простилъ, 5) я ему уступаю всѣ протори и убытки; наконецъ 6) чтобъ раздѣлку и миръ необходимо кончить въ полтора мѣсяца неоткладно. Я же буду имѣть письмо отъ Петра Васильевича къ дѣдушкѣ Григ. Григ. и къ Андрею С. (Милорадовичу), чтобъ насъ мирить и онъ будеть имѣть о семъ письма къ бабушкѣ (и) къ дѣдушкѣ отъ графа. Долженъ тебѣ сказать, что причины къ согласію меня на сіе попутчиванія, суть весьма важные, о которыхъ теперь ии слова не нашу, а иѣсколько усмотрѣть можешъ о томъ изъ письма моего къ дѣдушкѣ, а лутче узнаешъ за моимъ приездомъ, обстоятельнѣе перескажу. Въ заключеніе сего величайшыи восторгомъ сердца моего скажу тебѣ, дражайшій ангель мой, что я скоро буду имѣть сіе несравненное ии съ чѣмъ мнѣ на свѣтѣ счастіе, что видѣть тебя, душечку мою, въ моихъ объятіяхъ. Я съ Григ. Пет. отсюда вѣмѣстѣ, какъ друзья, выѣжаемъ 1-го или 2-го сентября, и можетъ быть, съ помощію Божію, съ тобою увижуясь около 15 сентября. Мы съ нимъ будемъ вѣмѣстѣ и къ бабушкѣ, (которую теперь, при засвидѣтельствованіи моего нижайшаго почетнаго, прошу въ ручку подѣловати). Я рвусь, что скортѣ намъ отсюда никакъ не можна выѣхать, потому что братецъ нашъ лю-

безный такъ видно тохонько сюда скакаль, что карету сломалъ, которая теперь лѣчится, да и я симъ временемъ разсудилъ, сколько нибудь себя обшить, нашедши мой гардеробъ весьма въ худомъ положеніи. Въ ожиданіи сего напріятѣйшаго времени, цѣлую тебя мыслено. Жди, ангель мой, жди твоего вѣрнѣйшаго мужа и преданнѣйшаго друга Иванъ Лашкевичъ. Сашъ по сіе время не могъ я найти, а когда понаадется сими днями, то при себѣ еще отправлю, а иначе взялся за сію комиссию Данилевскій, что какъ скоро сищеть, то и пришлетъ, здѣлавши съ ею контрактъ. Дочку мою прошу поцѣловать за меня. (1791 г., 21 августа. Петербургъ).

61. Любезнѣйшій и вѣрнѣйшій другъ мой, душа жизни моей Настенька! Прилагаю у сего написанной вѣрующій листъ на имя мое отъ бабушки миѣ, которой доложи бабушкѣ, чтобы изволила подписать, такъ точно, какъ написано въ зачіскѣ, которую здѣсь сообщаю, а потому, чтобы ссыкала двухъ свидѣтелей, Каменского напрімѣръ одного, а другаго Ющенка, и попросила бѣ оныхъ во свидѣтельство подписать на семъ вѣрующемъ листѣ и оной ко мнѣ обратно присытай, душа моя, неотмѣнно въ субботу на ночь, или же въ недѣлю къ обѣду, ибо въ понедѣльникъ надобно мнѣ съ Григор. Петрович. подать въ судъ о мирѣ. Дѣдушка о семъ ничего не пашетъ, потому, что недавно писалъ, а мнѣ привазаль сію комиссию исполнить, что все сдѣлавши точно такъ какъ ишу, доставте мнѣ въ скорости. Отъ Андрея Степановича сейчасъ курьеръ посланъ въ Гамалѣевку для подписи известныхъ тебѣ бумагъ, но я думаю, что онъ не возвратится прежде Покрова, а потому ни я и никто изъ часъ не будетъ къ вамъ ближе 4-го октября, посему болѣе, что много работы здѣсь около бумагъ надобныхъ для миротворенія и изъ сей стороны много озабоченъ.

Прилагаю здѣсь письмо къ матушкѣ, пожалуй, ту же минуту отправѣть въ Брахловъ, тамъ нужнѣйшее письмо къ Саввѣ Павловичу, который когда пріедеть съ Боровичъ, то попроси его, чтобы ехалъ въ Коропъ по дѣлу савинскому и что тамъ дѣлать, то я о томъ пишу, а твое дѣло ему на дорогу дать 15 руб. Жаль мнѣ, что я отдалъ повѣстку Каламенку, который когда еще тамъ, то ты, живъ моя, возьміи у его оную повѣстку и поручи ея Гзовскому, когда онъ пріедеть въ Боровичи; когда же Каламенко сюда явится, съ повѣсткою, то я отсюда повѣстку ту нарочнѣй къ тебѣ доставлю. Весьма мнѣ прискорбно, что я на тебя не успѣлъ еще и наглядѣтъся. Прощай, маминька, ангель мой, цѣлуй въ мысляхъ лобызающаго тебя вѣрнѣй-

шаго мужа и преданнѣйшаго друга Иванъ Лашкевичъ. М. г—ю бабушку-матушку поцѣлуй за меня въ ручки, Сашечку въ головку. (1791 г., 26 сентября. Черниговъ).

62. Любезнѣйший и вѣрийший другъ мой, душа жизни моей Настенька! При самомъ началѣ моего сюда пріезду встрѣтилась миѣ дорога неожиданна, отъ того: не заставши и тутъ Григорія II., а узналь, что поѣхалъ въ Нѣжинъ по требованію Осипа Степановича Суденкова, и тотъ же день, взявши подорожную, туда поскакалъ и леждался тамъ пріезду Суденкова, который меня ласково принялъ и показалъ свое удовольствіе о нашемъ мирѣ, а потому мы и расстались. Я симъ слукаемъ доволенъ, что съ дніемъ разгвітался и не нужно миѣ уже будеть ѻхать въ Повгородокъ. Я для тебя, дражайшій мой ангель, вишпѣлъ мѣхъ купій на шубейку, которой у сего посылаю и желаю, чтобы сія присылка могла тебѣ понравится, и совсѣмъ заразъ пошить, а покрить атласомъ тѣмъ, что на шубѣ бытъ. Мени здѣсь братецъ такъ отаконялъ, что я инако не могу, какъ долженъ сегодня съ вами ѻхать въ Жукотки и въ Любечъ, къ обозрѣнію и описанію имѣвія. Таковъ оборотъ миѣ не ожидаемой весьма не вранится, но иѣчимъ перемѣнить; чѣмъ скорѣе обѣхать, тѣмъ лучше, а потому болѣе, что еще теперь спѣгомъ земля не покрыта. Но какъ такова началина миѣ дорога послѣдовала въ то время, что я не бытъ въ вѣй готовъ, то здѣлай милость по приложенній у сего запискѣ все прішли ко миѣ въ Жукотки или въ Любечъ. Посылаемое жъ здѣсь къ матушкѣ письмо, пожалуй, отправивъ заразъ; и жъ теперь иѣ такої растройкѣ, что не могу о себѣ ничего сказать: гдѣ, когда я буду и скоро ли тебя увижу, что миѣ больше всего неспосопо, и ты меня, душечка, не послушала и не поѣхала со мною, а теперь мы вмѣстѣ бытъ бѣ. М. г—ю бабушку прошу отъ меня въ ручку поцѣлововать. Прощай, жизнionочекъ мой, любящаго тебя вѣрийше и цѣляющаго тебя въ мысляхъ помпнuto, преданнѣйшаго мужа и искреннаго друга Иванъ Лашкевичъ.

Сашечку мою воцѣлуй за меня. Пожалуй, ангель мой Настенька, напиш же скольконибудь въ матушкѣ, хоть иѣсколько строкъ. (1791 г., 18 октября. Черниговъ).

63. Любезнѣйший и вѣрийший другъ мой, душа жизни моей Настенька! Поздравлю тебя на вѣкъ при Жукоткахъ и со всѣми принесными къ Жукоткамъ селами, деревнями и всѣми и всякими угодіями, такъ точно, какъ ты уже и ~~записала~~ дѣлчай реестъ паницавой мною въ Боровичахъ, которой ~~записала~~ вѣрась я въ лицѣ твоемъ,

ангель мой, подпишаль; а братъ Григорій Петровичъ Любецкую часть подпишаль же, при свидѣтеляхъ оба. И вчерашияго же днѧ имъ и мною, въ уѣздномъ Черниговскомъ судѣ сознана уже сія на вѣчніе времена раздѣлка. Благодареніе Всемогущему Творцу, а потомъ и благодѣтельницѣ матери нашей бабушкѣ, виновницѣ资料 of our благополучія, которой принеси надлежащую признательность, за себя и за меня, и раздѣлуй руки ея, что равномѣрно и самъ я за пріездомъ исполнить долженствую. Теперь же я для того только остаюсь здѣсь, чтобы выться изъ суда о нашей вѣчной раздѣлки получить, а притомъ, чтобы при себѣ отправить управляющаго Григорія Петровича съ нашимъ Гуріемъ для принятія отъ волости Любецкой къ жукотскому хозяйству села Радьковки съ прочими деревнями, мельницами и лѣсами, немало не медля. Никакъ не могу быть къ вамъ, а потому и доведется пріехать вѣмѣстѣ съ Григоріемъ Григоріевичомъ. Прилагаемой у сего приказъ, какъ можно скорѣе, черезъ Гришку, когда онъ выздоровѣлъ, отправляй въ Савинки, верхомъ на разѣжай лошади, яко о пужайшемъ дѣлѣ: недостатокъ крайній на горѣлку въ Жукоткахъ, то я требую присилки оной, какъ можно скорѣй. Праздникъ близится, а къ тому же и шинковъ много прибавилось.

Жизніоночекъ мой, Настенька, позабываешь ты на меня, ни слова о себѣ не извѣщаешь и о дѣткахъ, а я тебя, душечку, прошу. Жду возвращенія нетерпѣливо сего нарочнаго съ извѣстіемъ о твоемъ благосостояніи; цѣлую тебя, маминку, безпрерывно мисленно и пару моихъ голубятъ. Твой вѣрнѣйший мужъ и преданѣйший другъ Иванъ Лашкевичъ.

Прилагаемые у сего бумаги въ палату попроси бабушки подписать, такъ точно, какъ я въ запискѣ написалъ форму и другую форму, какъ подписывать свидѣтелямъ, тутъ же прилагаю и подпишавъ, при печатахъ, Бога ради, поспѣшайте прислатъ сіи бумаги въ слѣдующую неделю на ночь, неотмѣнно. (1791 г., 18 декабря. Черкшовъ).

64. Любезнѣйший и вѣрнѣйший другъ мой, душа жизни моей, Настенька! Нельзя лучше, какъ ты исполнила порученную тебѣ комиссию въ расплатѣ съ Ющенкомъ, и когда дастъ Богъ, то продажа горѣлки нашей доставить намъ удовольствіе поквитаться съ нимъ. Когда Ждановичъ не сдѣлалъ помѣты за годъ, то пожалуй душа моя, попроси у Улани Семеновны, чтобы она къ ему письмомъ адресовалась, (а у бабушки попроси человѣка послать съ тѣмъ пись-

момъ къ г. Ждановичу), и привезъ бы тотъ человѣкъ отъ Ждановича роспиську, что онъ получилъ процентъ за годъ вѣнередь.

Слава Богу, у насъ все мирно и спокойно, всѣ бумаги перепискою окончени, дѣлчиѳ реестры подписаны, Брахловъ нашъ и при немъ мужеска полу 430 душа; братъ взялъ Любечанскую часть и тамъ теперь стало мужеска полу 429 душъ. Я теперь посылаю въ Савинки за перепечайкой и другими подробностями, а тебя, свѣтъ мой, о всемъ увѣдомляя, покорѣйше прошу приежай сюда десятого числа, яко полная хозяйка въ семъ уголочку, гдѣ ты любезна мужу и полезна будешь дому, и наконецъ, гдѣ все ждеть твоихъ повелѣній. А при томъ, ангель мой, сама знаешь, что сколько нужно намъ послѣшать въ Жукотки отъсель, устрои и здѣсь теперь порядокъ; во первыхъ, мы всѣ сегодня, матушка, я и братъ, вдемъ въ Стародубъ, яко на ближайшій урядъ, сознать наши раздѣлочніе реестры, и отътель, какъ можно будетъ поскорѣе посыпѣшать. Бабушку, пожалуй, поцѣлуй за меня въ руку. Никакъ болѣе писать нѣкогда. Прощай, душа жизни моей, ангель мой, поминутно мисленно тебя цѣлую, Сашечку и Парашу поцѣлуй за меня—а Петруша нашъ началъ кашлять, а особливо ночью почasti, для того то и мы скоро будемъ стараться воротиться, и ты, душа моя, пожалуй, прїежай сюда поскорѣе, чѣмъ утѣшишь преданныйшаго тебѣ друга и вѣрнѣйшаго мужа Иванъ Лашкевичъ.

По тройкѣ рядомъ не можно тебѣ юхать, а вели Гришкѣ запрягти журавлемъ, а Степка будеть хвореторомъ. Да рѣкой ради Бога, не хватайсь, здѣлай милость. Безбородко сапожникъ уже здѣсь и проба ему сдѣлана, и прекрасно штьеть. (1795 г., 7 января, Брахловъ).

65. Любезнѣйшій и вѣрнѣйшій другъ мой, душа жизни моей, Настенька! Приехавъ, живу я и остаюсь еще здѣсь на нѣсколько дней въ превеличайшей скукѣ: все тутъ хорошо, всего много, да тебя со мною нѣту, то божусь тебѣ богомъ, ничто и не веселить.—Жатва здѣсь, слава Господу, окончена наша и въ гумна ввезенна; въ Жукоткахъ—600 копъ, въ Исолуботкахъ 240 копъ, въ Навловѣ 220 копъ, а всего ржи 1060 копъ. Ярина по сю пору посредственна, по причинѣ сушки; но естли пойдутъ дожди, то еще надежда есть къ поправкѣ. Старая четверть жита продается здѣсь 3 р. 20 к., и ожидаются низшей цѣны. Въ Иржищѣ (?) жъ было 4 четверти. когда Прокопъ былъ тамъ, однакъ тогда не было нового хлѣба, а потому опять посылаю въ Иржище провѣдать о крайней цѣнѣ, да

уже тогда и рѣшимся, гдѣ покупать жито. За Десною великой урожай на озимой и яриной хлѣбѣ, то и тамъ можно будетъ купить. Я отъсель на малое время ѿду въ Радыковку. По возвращеніи сюда, полагаю выехать къ тебѣ 5-го числа слѣдующаго мѣсяца и буду ожидать, съ превеличайшимъ нетерпѣніемъ, возвращенія отъ тебя сего нарочнаго, съ увѣдомленіемъ о твоемъ всего на свѣтѣ дражайшемъ для меня здравіи, и какъ скоро сей податель ко мнѣ отъ тебя возвратится (коего, пожалуй, не удерживая, отправляй), то я отъ сюда и выеду къ тебѣ въ Брахловъ, хотя и прежде 5-го числа. Сію минуту является, душечка, твоє ко мнѣ письмо чрезъ самого того человѣка, что раскольника возилъ и мнѣ прежестоко досадно, что тотъ бездѣльникъ письмо мое, къ тебѣ писанное, удержанъ, въ которомъ я писалъ кое о чёмъ нужномъ; для того, когда оно по сю пору ты, ангель мой, не получила, то не худо тебѣ послать нарочнаго въ Климову, къ тому плуту Самуся за письмомъ моимъ. Пожалуй, жизнь моя, не оставь увѣдомить о нажонѣ; по сю пору я не сискаль на горѣлку купца; Силичъ свою продалъ въ Черниговъ 1000 в., по 1 р. 70 к. Чѣмъ настѣ Господь помилуетъ? Не оставь душечка, спрavitся съ Полтавцемъ, когда срокъ въ Стародубѣ отдать Кононову хлѣбѣ, братый мной для мужиковъ, и не довѣряясь, сама заглянь въ копію моего облика, которой есть при экономії. Если сей податель поспѣть на ту пору, когда будуть у тебя копы возить, то чтобы сей складъ, хотя одну скирту, по здѣшнему манифру. Посылаю при семъ сорокъ рублей денегъ на заплату подчинки матушкиной кареты, которую напередъ пусть осмотритъ ея кучерь Петро и нашъ Иванъка, съ коими отправь и писаря въ Солову съ контрактомъ, противъ котораго буде та карета за обозрѣніемъ найдется такъ точно во всемъ подчиненна, какъ сказано въ контрактѣ, тогда прикажи, душа моя, ону карету взять, а деньги сіи, что слѣдуетъ, заплатить и карету при письмѣ отошли къ матушкѣ, а за ре-сорами приедеть со мною каретникъ, которихъ безъ его никому взять, потому что онъ ихъ на передѣ долженъ осмотрѣть, кои боюсь, чтобъ такъ не были, какъ колись, спасибо имъ, подчинили, что подъ Полуботками поламались и здѣсь я ее опять прикажу по-правлять, и теперь уже надѣюсь крѣпка будетъ. Записку отъ Федора Герасимовича въ твоемъ письмѣ я получиль и должно обѣ немъ хорошо думать и поблагодарить, хотя мы и до получения ея уже послали, но теперь кажется легче на животѣ, знаяши, что кажется не попустому Булашевичъ съѣздить. Въ Черниговѣ новинъ нѣть

никакихъ, только дядюшка Иванъ Степановичъ (Леонтовичъ) приказалъ долго жить, а на его мѣсто уже избранъ Ожеговичъ. А Васильевна твоя оплакиваетъ постигшую кончину отъ морозовъ несчастныхъ гирковъ, да съ такою чувствительностью, что только ей одной сродно. А въпрочемъ, все слава Богу на огородѣ хорошо, а въ саду на диковину фруктовъ довольно; также и склянковыхъ, а особливо груши. Я забылъ тебя при своемъ отъѣздѣ попросить, то теперь пришло на мысль мнѣ: здѣлай милость, ангель, если въ поле или на хуторѣ будешь вѣхатъ, то всегда при себѣ лакея имѣй, всякои случаи бываютъ въ дорогѣ и нечаяннои, или спужать что можетъ или и другое что, Бога ради, соблюди и исполнай сію мою прозьбу. Посылаю къ матушкѣ письмо, которое буде матушка въ Галагановкѣ, то при своемъ туда атавши. Вѣдомости прикажи прикажику ко мнѣ не присыпать, ибо я самъ надѣюсь неизрѣмѣнно быть въ Брахловѣ къ 7-му числу слѣдующаго мѣсяца. Посылаю при семъ журналъ мѣсяца апреля, которой очень любопытенъ, а особливо послѣдній въ немъ листочекъ, а тебѣ, душечка, прошу отискавъ въ Стародубѣ газеты, чрезъ сего неостѣнно, мнѣ присыпать, который въ дорогѣ для обратного пути будутъ велику кампанію дѣлать, а иначе со скучи можно занудиться. Изо всѣхъ дней моего здѣсь прожитія я считаю сей часъ наипріятѣйшимъ для меня, въ который я съ тобою, жизнь жизни моей, посредствомъ сего переводчика говорю. Находясь долго я въ размышленіи о долгѣ Посудевскому и нехотя уже, и совсѣмъ у него просить отсрочки, а къ тому и не зная еще совершенно, гдѣ доведется хлѣбъ покупать, съ покупкой, коего еще можно подождать недѣль пять, а до тѣхъ поръ не дастъ ли Господь Богъ продать горѣлки, и такъ думавши и передумавши всѣ свои обстоятельства, рѣшилъ отдать Посудевскому 1000 р., кои деньги и отославъ чрезъ управлятеля сего дня и обликъ нашъ получилъ сей часъ обратно, а Посудевскаго письмо для твоего свѣдѣнія при семъ влагаю. Писать болѣе, ей Богу, рука болитъ, а затѣмъ напоеваясь мысленно удовольствіемъ, цѣлуя тебя поминутно, а ты за меня Цетрушу поцѣлуй, когда онъ умникомъ сталъ.—Прощай, жизнь души и жизни моей Настенька. Твой вѣрнѣйший мужъ и преданѣйший на свѣтѣ другъ Иванъ Лашлевичъ (1795 г., 21 Іюля, Брахловъ).

66. Любезнѣйший и вѣрнѣйший другъ мой, душа жизни моей, Настенька! Сего мѣсяца первого числа я на ночь приехалъ сюда, съ которого времени по сей день есть довольно и людямъ и мнѣ токог-

нечи,—плити стоять, не шуточки!—Но при томъ я своей ни одной колоды не свалилъ, а кое какъ и обошелся, часть купилъ, а часть позичилъ. Въ байдакъ уже въкинуулы 32 бочки, да на одномъ плиту по сей часъ 12, и еслі Господь поможеть, надѣюсь байдакъ отпустить чрезъ три дни, но та бѣда, что вода не подъживаєтъ, и подниметъ ли по сей причинѣ байдакъ нашъ всю горѣлку, весьма обѣ томъ скрушаюсь, а надежда очень для меня не лестная: въ бытность мою здѣсь прошло народу изъ сорока семи байдаковъ въ домы, бросивши на Диїпру байдаки, нагружениe солью, коихъ за малою водою не могли они до Радули и Витки притягнути, чтобъ всѣ тѣ преодолѣть трудности. Берутся мною великія мѣры, дай только Господь помощь, а иначе—послѣдняя вѣсть будетъ горше первой. За присилку булокъ и огурцовъ премного благодарю и, потребованію вашему, посылаю часнику бѣниковъ, да и Нанкину (?) пишу въ Жукотки приказъ, чтобы былъ купленъ и врученъ бы сему подателю. Я жъ, когда буду къ вамъ, въ Боровичи, не могу заподлино сказать и буду обстоятельнѣе обо всемъ писать изъ Жукотокъ, а теперь больше нѣкогда. Кубъ вмазанъ, да муки иѣту, такая бѣда, мельницы почти молчатъ. М. г.—нѣ бабушкѣ, пожалуйста, душа моя, свидѣтельствуй мое глубочайшее почтеніе и дѣтей благослови и поцѣлуй за меня. Учителемъ Петрушѣ непремѣнно буду стараться. Возвращаясь отъ сего черезъ Довжикъ, надѣюсь тамъ узнать о тѣ лицахъ, пришли сны или иѣту и непремѣнно тебѣ икъ куплю. Прощай, ангелъ мой, цѣлую тебя поминутно, мысленно, твой на вѣкъ вѣрныйший мужъ и преданыйший другъ Иванъ Лашкевичъ. (1797 г., 7 октября. Радомоека¹⁾).

Слѣдующее письмо писано Ивану Степановичу Лашкевичу тогдашнимъ кіевскимъ митрополитомъ Іерофеемъ (бывшимъ черниговскимъ архієпископомъ), который, какъ видно, принималъ близкое участіе въ примиреніи отца и тестя съ дочерью и зятемъ.

67. Милостивый государь Иванъ Степановичъ! Любя и почтая васъ, не менше и жалѣя, что чрезъ толь долгое время не удостоились лично родительскаго благословенія у Петра Степановича, недавно въ Кіевѣ бывшаго, и сколько могъ склонять его сердце къ чистому обращенію къ вамъ. Добрая его душа, какъ мягкой воскъ, все желаемое изобразить на себѣ допустила. О семъ благопріятномъ и радостномъ для меня случаѣ, извѣщая васъ, совѣтую и прошу не

¹⁾ Село черниговскаго уѣзда, при р. Деснѣ.

теряя времени, съ расположениемъ истинно сыновскъ и христіанскихъ сердецъ, послѣть, купно съ супругою Настасіею Петровной, въ обатія его, недалѣе, какъ первыхъ число слѣдующаго ноября. Но прежде прямо должны вы вѣхать въ Лохвицу, къ Ивану Осиповичу Гамалѣи. Онъ будетъ способствовать благому сему дѣлу. А я отъ всея души желая спасительного событія, съ почтеніемъ и усердіемъ пребуду навсегда у вашего высокоблагородія, милостивого государя, всѣхъ благъ искренний желатель, богомолецъ и слуга Іерофей, митрополитъ кіевскій. Не упускайте, любезный пріятель мой! времени, не отлагайте на далѣе. Все оставя, совокупно съ Настасіею Петровной въ Гамалѣевку изволте отиравитеся, то есть, чтобы по крайней мѣрѣ къ 10 числу слѣдующаго ноября тамъ были. Петръ Степановичъ въ обятія свои вѣстъ пріиметъ и радостнымъ сердцемъ отечески обыметъ, увѣряю. Вотъ вамъ и писмо, которое лично его превосходительству поручите. (1798 г., 20 октября. Кіевъ).

Участіе митрополита Іерофея, какъ видно изъ слѣдующаго письма, писаннаго И. С. Милорадовичемъ къ тещѣ, имѣло успѣшный результатъ.

68. Милостивая моя государыня, матушка Анастасія Степановна. Письмо ваше чрезъ зятя моего, Ивана Степановича г. Лашкевича, я получиль сего ноября 3-го числа и сердечно радуюсь, что вы по милости Божіей находитесь въ добромъ здоровыи, а и за приездомъ моимъ съ Кіева, октября 21 числа, жестоко занемогъ, а нынѣ по милости Божіей хотя есть немаого легше, однако находжуся въ великой слабости. Зять мой, Иванъ Степановичъ г. Лашкевичъ, зъ дочерью мою Анастасіею Петровною и сыномъ своимъ Петромъ, приехали ко мнѣ сего ноября 3-го числа, которыхъ я принялъ съ душевною мою искреннюю радостью. Они прожили въ меня сего ноября до 7-го числа, которыхъ я отпустиль съ моимъ грѣшнымъ родительскимъ прощенiemъ и благословеніемъ. Я также отъ вѣстъ всепокорнѣйше прошу милостиваго мнѣ прощенія, въ чемъ я предъ вами, отъ невѣдѣнія моего или же неосторожности, согрѣшиль, и сердечно желаю да всемогущій Господь укрѣпить сили ваши и даруетъ вамъ здравіе и благополучіе. Притомъ свидѣтельствуя вамъ мой нижайшій поклонъ и почтеніе, пребываю съ усерднѣйшимъ моимъ доброжелательствомъ и отличнымъ почтеніемъ всегда всегда и всегда, вѣстъ, м. г.—ни моей матушки, покорнѣйшій сынъ и слуга Петръ Милорадовичъ. (1798 г., 7 ноября. Гамалѣевка).

69. Любезныйший и върнійший другъ жизни моей, Настенька! Я сюда пріехалъ благополучно, всѣ наши близкіе меня ласково пріемлють. Михаила Павловича (Миклашевскаго) нѣту въ городѣ, онъ поѣхалъ губернію объезжать а Настасья Яковлевна съ обоими сынови на жильи до тѣхъ (поръ?) въ Понуровскѣ будеть его ожидать, куда и выѣхали уже. И такъ я по дѣламъ о Пакульшинѣ мало что поговорилъ съ Андреемъ Максимовичемъ, чemu былъ свидѣтелемъ Григорій Петровичъ. Я наконецъ обнадеженъ отъ Андрея Максимовича о хорошей перемѣнѣ, что зрять и надѣется должно по свойству доброй его души. Григорій Петровичъ съ Николаемъ Михайловичемъ (Стороженкомъ) ёдуть къ бабушкѣ 25-го числа мѣсяца и просить и тебя до того времени побыть въ Боровичахъ; и я на то согласенъ, чтобъ ты, ангель мой, когда хочешь, дождися ихъ въ Боровичахъ. Но Гроховскаго присилайте прямо къ 20-му числу не-премѣнно ко мнѣ въ Жукотки, гдѣ и Григорій Петровичъ будеть у меня на возвратномъ пути изъ Любечка, куда ёдучи сегодня будеть почевать въ Жукоткахъ, и мы съ нимъ въ Жукотки и ѿдемъ, и въ четвергъ онъ будеть у меня и обѣдать. И если ты останешься въ Боровичахъ, то пошли въ Брахловъ навѣдаться о дѣтяхъ и отошли письмо къ Наровскому и прикажи Леонтию, чтобъ его на обывательскихъ (довезли?) до Боровичъ, а изъ Боровичъ до Полуботовъ. Попроси у бабушки ему о обывательскихъ лошадяхъ, а притомъ пожалуй, душа моя, напиши къ Леонтию, чтобъ писарь съ Гришкою послалъ бы въ Понуровку о собакѣ провѣдать и если она тамъ, то попросилъ бы обѣ отъдачѣ его со всемъ пристойностью. Землемѣръ изъ Подоловъ сегодня ёдетъ почтою, но какъ ему тамъ необходимо нужно чорніе листи роздѣлочныхъ Подолова и Митченкѣ, то о семъ ангель мой доложи бабушкѣ, чтобъ никако не медля, тѣ листи роздѣлочніе Подоловскіе и Митченковскіе съ належнимъ нарочнымъ отослали при своемъ приказѣ въ Подоловъ къ Якову Анищенку для порученія г. землемѣру. Сейчасъ ёду къ архирею для подачи просьбы для благословенія на перекрытие Брахловской церкви. М. г.—нѣ бабушкѣ прошу мое почтеніе доложить и въ ручку подѣловать. Отъ Григорія Петровича у сего письмо прилагаю. И я съ нимъ и своего пѣшаго нарочнаго посылаю, чрезъ котораго, пожалуй, увѣдоми о себѣ обо всемъ, чего нетерпѣливо ожидаю, а писать болѣе недосужно, а цѣлую тебя мысленно поминутно, тебѣ во вѣкъ върній-шій мужъ и преданнѣшій другъ Иванъ Лапкевичъ. (1800 г., 16 мая. Черниловъ).

70. Любезнійшій и вѣрнійшій другъ мой, душа жизни моей, Настасья Петровна! Сколько бы я не желалъ приехать къ 25 числу сего мѣсяца въмѣстъ съ братіями въ Боровичи, но мнѣ того не возможно здѣлать и тѣмъ я много времени теряю, а присутствіе мое и въ Боровичахъ пользы особливайшой не принесетъ, а потому счасти Боже, вами тамо управляется,—я же тутъ окончивши что слѣдуетъ, буду поспѣшать, ангель мой, къ тебѣ въ Брахловъ. Вчерашиаго дня здѣсь обѣдалъ Григорій Петровичъ и много трактовали о дѣлѣ бабушки съ Лисенкомъ, но не можно еще дать ему конечной резолюціи, для которой г. Гроховскій сегодняѣ їдетъ въ Черниговъ, а оттоль явится въ Боровичи, котораго неотмѣнно уже надобно изъ Боровичъ доставить къ 5-му числу слѣдующаго іюня мѣсяца въ Глуховъ, о чемъ всемъ пожалуй, душа моя, доложи м. г.—вѣ бабушкѣ, и, при засвидѣтельствованіи моего ей глубочайшаго почтевія, подѣлуй за меня въ ручку. Объ успѣхѣ моего здѣсь пребываніи скажу тебѣ, что корпусъ службы уже заложенъ, козака Сенчука со всѣмъ его грунтомъ скупилъ, земли на бѣ четвертей постьвомъ, и онъ Переходитъ на жительство въ Козель, гдѣ уже онъ и купилъ грунтъ себѣ. Въ Нѣжинъ Кіанцовъ отпущенъ для покупки пѣчей и красокъ для маляря,—здѣсь полы малѣвати, двери и окна. Въ Нѣжинъ Кіанцову отпущенено 250 р.; маляръ договоренъ на всю выше-писанную работу за 130 р. Завтра їду въ Павловку, чтобы кончить, когда можно миролюбно съ Звонковичемъ и Енъчикою... Сегоожь нарочнаго посылаю къ тебѣ, ангель мой, чтобы знать о твоемъ положеніи, а при томъ посылаю при семъ мѣдною монетою 300 р., комъ деньги вели здать Григорію Герасимовичу, а на оныя имѣющееся у него мое письмо прими и то самое письмо мое, данное ему для вида на триста рублей, пожалуй, ко мнѣ при своемъ письмѣ чрезъ сего нарочно пришли неотмѣнно, а паконецъ скажи, ангель мой, Уланъ С., что я, по приездѣ моемъ въ Боровичи, заплачу имъ самъ по разчетѣ за сіи 300 р. процентъ, а сего нарочнаго безъ удержанія прошу ко мнѣ поворотить. Я очень озабоченъ знать, какъ у васъ скончится обѣ имѣніи бабушки за свиданіемъ съ братцами, о чемъ не оставь, душа моя,увѣдомить чрезъ того подъводчика, которой привезетъ Гроховскаго къ вамъ въ Боровичи, а равно напишешь, когда пам'ярена выехатъ въ Брахловъ. Надѣ Днѣпромъ, въ доль, въ лѣсной полосѣ вывелась въ величайшемъ количествѣ сарана и она уже движется на востокъ, и должно ее сюда скоро ожидать изъ Радьковки, если Господь не помилуетъ. Она по сіе время такъ зла,

что ъсть жито, свесь и ячмень и ноочуетъ на хлѣбѣ; да и кругомъ слышно, что ея вездѣ много. Горѣлка уже плотится ведро 1 р. 80 к. Шовыдимъ, чтò дальше будетъ. Панъ Неровный какъ разъ къ стати сюда подѣхалъ, какъ будто на смѣну Гроховскому, а въ добавокъ еще здѣсь и г. Корицкій Леонко и ко мнѣ вичего не пишеть чрезъ Неровнаго, а я отъ его получилъ репортъ чрезъ Гиршу, приехавшего сюда, съ жалобу, что воды много на прорѣвѣ точится, по какому случаю я и предписаю Леонтию взять именно какія мѣбы; его жъ репортъ, въ которомъ онъ мнѣ ничего не пишеть о томъ, посылаю къ твоему усмотрѣнію, гдѣ также примѣтишъ, душа моя, что плотники послѣдній мостъ на сей недѣлѣ окончать, да и гулять будутъ, ибо никто имъ не можетъ показать безъ тебя, какъ и гдѣ имъ начинать погребъ дѣлать, а потому не худо тебѣ выехать въ Брахловъ 29го сего мѣсяца. Григорій Петровичъ неотмѣнио къ вамъ будетъ 25 или 26-го, на обѣдъ, ибо и ему времѧ дорого; онъ 1-го числа ѿдетъ на мѣсѣцъ въ степь¹⁾). Въ Брахловъ приехавши, старайся, ангель мой, продать пеньку, деньги нужны будутъ на хлѣбѣ. Гирша говорилъ, что мужики Брахловскіе продаютъ пеньку пудъ по 2 р. 60 к., что составить берковецъ 26 р.—Въ Пакульщинѣ сходъ худой, ибо тамъ уже почти голодъ; за Днѣпромъ также сараны тьма. Жаль и горько смотрѣть на здѣшніе хлѣба и пшеницы озимые по низкимъ мѣстамъ: какъ стѣна жито и пшеница стоитъ, по буграмъ повырѣвала, но все спосно, да сохранить токмо Господь отъ сараны. Здѣсь теперь за майстеровими уѣхать скоро нѣкогда будетъ, а деньгамъ переводъ. Однакожъ, переживши сію високу, будеинъ можетъ быть покойны по вѣкъ нашъ, да и дѣтями нашими достанется. Засимъ желаю тебѣ, ангелу моему, здравья въ мѣстѣ со всѣми нашими дѣтьми и мысленно тебя, жизнь моя, пѣлую поми-путно; твой во вѣкъ мой вѣрныйшій мужъ и преданнышій другъ Иванъ Лашкевичъ. Въ саду фруктовъ вичего нѣту и то весьма къ стати, бо сада не было бъ ѿсти майстеровыми и на одну неделю, а уберегти бѣ и помыслить не возможно бы. Въ Бодняхъ я не трогалъ полотенъ, тамъ же ссыкаль рядовины, а всю рядовину, какая была, употребили на обывку стѣнъ, а тонкихъ, тѣ, что въ Бодняхъ, ни одного и не трогалъ, а чего не доставало рядовины, то потребное число побрали у бабъ изъ навоевъ или ими дѣлаемой господской рядовины. И такъ, у вѣсть въ Радьковѣ сей годъ жукотского рядо-

¹⁾ Т. е. въ степи на мѣста Малороссии, въ молдавскую губернію.

ваго полотна небудеть. Попросишь бабушку, чтобы пожаловала приказала, хотя Божку, или кому другому кому такому надежному, чтобы при жукотскому боярину, пересчитавши сіи триста рублей, отъдалъ бы счетомъ Григорію Герасимовичу, дабы на случай опосля не было бъ нарѣканія. Я бы асигнаціями отдалъ, но, ей Богу, вѣтъ, кроме мѣдныхъ, въ конторѣ. Еще осталось 600 р., но и то все мѣдь. (1800 г., 22 мая. Жукотки).

71. Любезнѣйшій и вѣрнѣйшій другъ мой, душа жизни моей, Настенька! Къ существу души моей обрадованію оба, ангель мой, письма ко мнѣ доставлены исправно, изъ Боровичъ отъ тебя писаные, одно чрезъ Ушача, а другое чрезъ возвращающагося человѣка изъ Брахлова, изъ коихъ видно о благосостояніи твоемъ въ мѣстѣ съ бабушкою и дѣтьми. Благодарю Создателю за то, а въ отвѣтъ скажу, что и я съ обѣими чадами здѣсь здоровъ и у насъ все хорошо идетъ со стороны здоровья, а не меныше благоуспѣшно и по части контракта. Въ Радѣковѣ 9 вед. выходитъ трехпробной изъ 20-ти (?), а въ Савинкахъ, сверхъ чаянія, нашлось годной горѣлки 3020 в. въ восьмидесяти бочкахъ, семью градусами ниже трехъ пробъ и оные 80-ть бочекъ къ 1-му марта и заправлени будутъ до 5-ти градусовъ, и выступлены въ походъ до Радѣковки. И такъ, благодаря Всевышнему, къ 1-му апреля всѣ 5000 вѣдеръ поплавутъ до Могилева, готови будутъ въ совершенную пробу и противъ контракта, а може не удастся ли здати выше пробы полъ градусомъ, дабы хотя на два года въ передъ заключить контрактъ о поставкѣ въ ихъ контору. Итакъ, я отъ сюда почти уже отѣвался, послѣ завтра или въ неделю выезжаю, и гдѣ я въ которой день буду, для знаїа твоего, душа моя, прилагаю у сего росписаніе, по которому надѣюсь все свершити, когда Богъ поможетъ и сіе для того дѣлаю, на случай какой надобности ко мнѣ, то чтобы ты знала гдѣ меня искать. Для любопытства твоего прилагаю къ тебѣ письмо Забѣли, которой сильно хочетъ моими руками жаръ загребать, но сего ему не удастся здѣлать. Я къ ему отписалъ, что я буду въ Савинкахъ и туда будетъ мой побѣреній, да и его, чтобы туда же приездилъ бы, и я дамъ имъ совѣтъ, какъ поступать въ Сосницѣ и чтобы онъ своего побѣренного снабдиль бы деньгами, а я своему дамъ для всякой нужды въ Сосницѣ посуду; однако жъ! думаю, что чуть ли онъ самъ не приедетъ ко мнѣ въ Савинки, чего мнѣ и не желалось бы, а для курьезу посыпаю здѣсь письмо Василия Левича; нашъ паничъ вернулся ви съ чемъ, не выдѣль ни Горленка, ни дочери его и не

былъ и въ домѣ; старій сказалъ, что повремени можно будетъ видѣться, а въ пость о такихъ дѣлахъ не говорять; и такъ онъ, побывавши у Катерини С., у Карася (?), въ Ступаковѣ, въ Иваницѣ, прибуль обратно и со мною домой приедеть. Онъ пишеть къ Варварѣ С. письмо, кое здѣсь прилагаю и когда сестры у тебѣ, пожалуй отъ меня имѣтъ кланяйся, а писать имѣтъ особо, ей, недосугъ; приложенное жъ отъ меня у сего письмо къ Неровному, никако не медля, пожалуй, отправь съ новоюкой, тройкой, обывательскими лошадьми, давъ имъ два рубля на харчъ. На оныхъ лошадяхъ Неровній долженъ непремѣнно ко мнѣ приехать въ Савинки 28-го сего мѣсяца, для отправки его отъ туда съ Алексимовымъ (?) въ Сосницу. Удивительная и во свѣтѣ не бывала новѣтка попечительная ко мнѣ дошла, можетъ быть она будетъ принуждена съ Бѣлоровскимъ проѣздится до Петербурга. Есть сарана на свѣтѣ, и слѣдовательно гнѣвъ Божій! а потому и помилованіе, надежда на милосердіе Божіе, да мимо идетъ сей гнѣвъ. Плоскони получены и отдани, по твоему повелѣнію, управительшѣ. Николай М. (Стороженко) у меня не былъ, да и Григорій II. третьяго дня возвращался изъ Любеча, а туда ѿхалъ на Довжикъ и Павловку. Я къ нему писалъ и отвѣту не даде, то и я не разсуждаю къ нимъ заѣзжать, съ цынами нѣчего брататься. Я сіе пишу чрезъ Пакульского жида, а скоро къ тебѣ буду опять писать чрезъ лопмана, которій будетъ отъ меня отправленъ для покупки канатовъ на байдакъ въ Климовѣ, а затѣмъ и не распространю, а мысленно тебя, ангела моего, поминутно цѣлую, пребываю къ тебѣ во вѣкъ мой вѣрнѣйший мужъ и преданѣйший другъ Иванъ Лашкевичъ. (1801 г., 21 февраля. Жукотки).

72. Любезнѣйший и вѣрнѣйший другъ мой, душа жизни моей, Настенька! Я въ Чернѣговѣ скорѣе управился, нежели думалъ, а сіе отъ того зависитъ первоначально, что г. губернаторъ ко мнѣ показался очень ласковъ и хотя небольшую мою до его просьбу, токмо о подорожней, но въ другъ и ту исполнилъ, а затѣмъ и другие надобности всѣ вскорѣ окончилъ и пообѣдавши у Александри Павловни, приехалъ сюда въ пятницу, на ночь. Николая Михайловича и Марії Андреевны въ городѣ нѣть, а поѣхали въ Иржавецъ и въ Кореніовку, въ новоявленной Богоматерь на поклоненіе. Николай Мих. домъ свой продалъ Будланскому¹⁾ за 4000 р., срокъ положенъ въ немъ жити Николаю М. токмо до мая мѣсяца, а за-

¹⁾ О Будланскомъ, Аз. Мих., см. Киевск. Стар. 1893 г., мартъ, 535.

тѣмъ въ оной вѣдеть Будлянскій. Григорій Петровичъ въ Любечѣ отпускаетъ два байдака въ Минскую губернію, въ оныхъ 5000 вѣдръ проданной имъ горѣлки, вѣдро по 1 р. 65 к., и 500 четвертей хлѣба, туда же проданного, четверть по 5 р. 60 к. Далѣе занимается въ Любечѣ закладками дома большого, деревянного. Итакъ съ родныхъ, кроме Александри Шавловны, я никого не выдалъ, которая ласково приняла меня и поручила мнѣ бабушкѣ переслать капусту цвѣтную, при семъ отправляемую въ сѣменахъ, а затѣмъ бабушкѣ и тебѣ, душа моя, велѣла свидѣтельствовать ей почтеніе, что и исполняю. Слухъ носится, что наша губернія раздѣлится на три губерніи и что губернскими городами будутъ—Глуховъ, Черниговъ и Чолтава, еще нѣтъ о семъ указа. Покупку, по повѣленію твоему, душа моя, исполнила и оную при семъ посылаю—шолкъ бѣлый и двѣ цѣвики сребра, а сверхъ того посылаю тебѣ, ангель мой, въ гостинецъ серги съ камнями рубинами, желаю, чтобы они были на твой вкусъ и чтобы ты ихъ здоровенъка носила, да и дочкамъ Пасюрѣ и Настулѣ по парѣ же серегъ, кои отъ меня извольте имъ поручить въ гостинецъ, за хороший успѣхъ ихъ въ наукахъ. А Петруша свой гостинецъ напередъ уже получилъ, состоящій въ новомъ сертукѣ, о которомъ сказать ему, что сної ему не будегъ данъ, когда не исправится въ своемъ поведеніи и не пачнеть лучше приближать къ наукамъ, а старому пану крайне нѣчего послать, развѣ то ему будетъ въ гостинецъ, что намъ Богъ дастъ въ колиску для его забавы. Легко можешь, душа моя, себѣ представить, сколько рижал тварь Бѣлоровскій дѣлаетъ мнѣ неприятности его медлительностью, и я его здѣсь двое сутокъ ждалъ, но времеяи больше мнѣ нѣтъ его здѣсь ждать, для того и ѿду въ Жукотки сей часъ и далѣе въ байдаку въ Радѣковку, а къ ему, Бѣлоровскому, пишу и оное письмо незапечатанное къ тебѣ здѣсь влагаю, оное изволъ прочитать и запечатай порядочно, и пожалуй, душа моя, чрезъ надежного нарочного тое письмо Бѣлоровскому до Брахлова отправъ, нимало не удерживая, какъ можно скорѣе. Оканчивая сіе, прошу покорно, при засвидѣтельствованіи моего глубочайшаго почтенія бабушкѣ, въ ручку попѣловать, а я тебѣ, ангела моего, поминутно мисленно цѣлую, пребываю во вѣкъ со всѣмъ твой вѣрнейшій мужъ и преданнейшій другъ Иванъ Лашкевичъ.

За новость скажу: герольдія не будетъ болѣе къ намъ присыпать исправниковъ и засѣдателей, а вѣлько ихъ по старому выбирать изъ дворянъ осѣдлихъ въ томъ повѣтѣ, а потому скоро и

должни начаться выборы исправниковъ и засѣдателей, да и повѣтствовихъ судей чуть ли не повелено ли будетъ новыхъ же выбирать, о чѣмъ нашъ г. губернаторъ послалъ представление съ нарочнимъ въ сенатъ. (1801 г., 7 апреля. Полуботки).

73. Любезнѣйший и вѣрѣйший другъ мой, душа жизни моей, Настенька. При помошѣ Божіей, главнѣйшее дѣло моей сюда поѣздки окончено благополучно: вчерашняго дня Петрушу я помѣстилъ къ университетскому профессору коллежскому совѣтнику Харитону Андреевичу г-ну Чеботареву, умному и добрѣйшему человѣку, живущему во внутренности университета. Ему съ лишкомъ 50 лѣтъ, а женѣ его, Софії Ивановнѣ, лѣтъ за 40-къ, онѣ обое полюбили Петрушу, какъ сына, и Харитонъ Ап. Петрушину кровать поставилъ въ своемъ особенномъ кабинетѣ и взялся, вмѣстѣ съ женою своею, его воспитывать и даже учить по латини, а Софія Ивановна сама же его начнетъ учить по французски, которимъ языкомъ она такъ изясняется, какъ парижанка, (ибо она есть воспитаница покойной Чернишевой, находясь съ ней въ какомъ далекомъ свойствѣ). Итакъ за Петрушю нашимъ теперь большое наблюденіе: профессоръ, жена его и Алексѣй Ивановичъ, не говоря о Данѣкѣ. Договоръ у насъ съ Харитономъ А. здѣланъ въ годъ за 550 р., за все про все, кромѣ портомойки, которая не такъ дорого, надѣюсь, будетъ стоить; чѣмъ всѣмъ я весьма доволенъ, видѣвшіи все изъ близка и обстоятельно; надѣюсь конечно, что и ты, ангель мой, будешь въ семъ пункта единомисленна со мною, а особливо, когда всѣ подробности узнаешьъ, о чѣмъ по приездѣ моемъ, душа моя, къ тебѣ, словесно расскажу, а теперь больше о семъ не распространю уже. Другое жъ дѣло мое, о мадамѣ, совсѣмъ еще безъ успѣха по сей-день. Первая, что сискалась, запѣла пѣсню очень не складную, запрося въ годъ по 1000 р. и то на одинъ годъ, по прошествії котораго, чтобы ея опять сюда же доставилъ я на свой щѣть; я ей во всемъ отказалъ; однакожъ надѣюсь на Бога, что я нападу на свою и шатнусь вѣздѣ, бывъ теперь совершенно уже на досугѣ, выдя всѣ мои комисіи почти всѣ оконченными со стороны покупки, кою надѣюсь, душечка, будешь довольна, всю покупку изволь читать: дорожеомъ прекраснѣй южно по Москвѣ, четверомѣстная карета еще чрезъ десять дней, то совсѣмъ принята мною отъ мастера будеть. Симъ двумъ штукамъ цѣна 1700 р. Мѣхъ чорнобурій, муфта соболя, дѣвъ опушши на дѣвъ солопи, часы столовые, дѣвъ люстри, одинъ фанаръ, сѣмъ зеркалъ, все у меня въ квартирѣ; все сребро

уже въ работѣ и оно послѣдней вещи къ 30-му сего мѣсяца въ мѣстѣ съ Ефросинії С. сребромъ, кое и дежене въ 7 ф. будетъ сработано. Долго я искалъ, чтобы поѣженную карету и дормезъ купить, но сколько не выдалъ, сискавши тѣ вещи, то находилъ сущую дрань, и такъ миѣ наскучило искать и смотрѣть ту ветошь и погань, а потому то и рѣшился, хоть дорого дать, да за то уже будетъ насть карета и дормезъ долго возить съ подчинкою майстра, если что сломается (о чёмъ отъ майстера и расписка взята); моя же коляска за десятилѣтнюю службу обновляется, яко орла юности, наложеніемъ по бордамъ бронзою, что и дѣлаетъ нѣмецъ каретникъ. Теперь примусь за твой гардеробъ, хотя и тѣсно и почти приступу вѣту къ маршанъ-де-модъ, такъ лавки ихъ вашею братьевъ затружены, однакожъ и миѣ нѣчего дожидаться, а пора о дворѣ помишасть. Рассчиталъ деньгами и еще, что и не написано тобою, да если будетъ у меня ставатся денегъ, то, что можно будетъ хорошое тебѣ, ангель мой, здѣлать, то постараюсь сдѣлать, а притомъ тебѣ и миѣхъ брускатой на шубейку куплю же. Отъ завтрашняго дня начну визити дѣлать большими барами: г. Петру Васильевичу (Завадовскому) и г. Иліи Андреевичу (Безбородку), а также и Осипу Степановичу (Судѣнку) и еще кое кому. Слишу, что и Николай Михайловичъ нашъ прѣехалъ, но гдѣ онъ остановился, никто изъ моихъ людей не могъ найти его квартиры. Хотя и мудрена для глазъ кажется дамская ческа волосъ, однако же Матвѣй ей выучится у договореннаго для нашихъ мальчиковъ перетмахара. По слѣдующей почтѣ писать буду въ мѣстѣ съ Петрушою, къ бабушкѣ, а до тѣхъ поръ прошу при оказіи и отъ меня мой ей доложить должнѣйшій поклонъ. Когда я оставилъ уже Петрушу у профессора, то онъ сильно заплачалъ и тѣмъ чуть чуть и меня до стидныхъ слезъ не довелъ, но чтобы не занудился, то я его сегодня у вечеру къ себѣ возьму и завтра день, поелику воскресной, у себя удержу, а въ понедѣльникъ рано опять къ Харитону Андреевичу отправлю и такъ буду продолжать, чтобы его слегка отъ себя уже отучить, а не вдругъ. Не получая, душа моя, отъ тебя никакого извѣстія, я начинаю уже сильно скучать. Я же къ тебѣ писать изъ дороги три письма, изъ Стародуба, Брянска и изъ Калуги, да се изъ Москви уже второй мой (?) къ тебѣ, душа моя, творю и прошу покорнѣйше, хотя однимъ вашимъ письмомъ меня удостоить и обрадовать. Катерина И. здѣсь остается и я на то противорѣчить отнюдь не намѣренъ, какъ себѣ хочеть съ своею

теткою.— Наконецъ, въ ожиданіи отъ теби, ангель мой, приятнѣйшаго отзыва, пребываю до конца жизни моей тебѣ во вѣкъ вѣрнѣйшій мужъ и преданныйший другъ, цѣлующій теби поминутно, мысленно и благословляющій дѣтей нашихъ Иванъ Лашкевичъ.

Сестрамъ моимъ и брату, когда выдаетсясь, прошу мой поклонъ засвидѣтельствовать. (1801 г., 7 сентября. Москва).

Засимъ слѣдуетъ рядъ писемъ «бабушки» Настасіи Степановны Полуботковъ къ внукѣ и ея мужу. Всѣ эти письма писаны «бабушкой» собственноручно.

74. Ангель мой Настенка. Съ писмами извѣстими и иѣкоторою посилькою отправляетца съ Брахлова къ вамъ. Что будешь писать,— дай мнѣ знать и что прислано, даби и мнѣ отвѣтить можно было, когда то, что такое до мене принадлежитъ. О ишевицѣ Григорію Григоріевичу обяви, что когда надообно, то я и болше пришлю, а лучай нѣтъ; а для паски выбираютъ; и я, дасть Богъ, привезу, здѣлавши. Болше ничего писать, да и недосужно по правдѣ. Ад.. Вѣрила твоя баба извѣстная. 1789 г., марта 22. Григорію Григоріевичу прошу кланяться и подаловать за мене въ душу.

75. Драгоцѣнѣйшіе мои внуки Иванъ Степановичъ и Настасія Петровна. Радуюсь о благоденствіи вашемъ и отъ искренѣйшаго моего сердца желаю, да премилосердной Господь даруетъ вамъ любовь, миръ итишину, здравіе и должайшіе лѣта. Что я не могу быть по сію пору въ доми вашемъ, извините: глазами стражду жестоко, таѣтъ что въ силу сіе написать могу, въ чёмъ и предъ матушкою вашею, а моему и—вѣю г—нею Парасковею Григоріевною извинить прошу. Что принадлежитъ до батюшки вашего, то сей самой перескажетъ все, почему и не поясняю; а писмо ваше къ нему и мое оставила до прїезду Григорія Петровича, кои по сего сказкамъ скоро будетъ ко мнѣ. Болше не распространяю, препоручивъ васъ обѣихъ, моихъ ангеловъ, божіему милостивому призрѣнію и покровителству. Пребуду, поколь духъ въ тѣлѣ, вашею моихъ ангеловъ, вѣрою и всего доброжелательнейшою бабкою, Настасія Полуботкова. 1789 г., июля 3. Изъ Боровичъ, въ 7 часу пополудни. Сей вручинтель вамъ перескажетъ, что Григорій Петровичъ скоро будетъ ко мнѣ; мнѣ кажетца, весма бы не худо вамъ пріехать теперь, заставая его здесь, о чёмъ посовѣтуйтесь съ матушкою, Василіемъ Степановичемъ, Софіею Василіевною и Степаномъ Степановичемъ. Засимъ

и спѣшу съ отправкою къ вамъ и къ нимъ никому не пишу, по причинѣ болнихъ моихъ глазъ, да и писарь лежитъ боленъ, а я спѣшу нарочито изъ симъ къ вамъ.

76. Государи мои, любезніе унуки И. С. и Н. П. Что ви прибыли въ домъ благополучно и въ добромъ здоровы застали матушку и любезныхъ сестрицъ, сердечно радуюсь. Я послѣ вашего отѣзда, заехала суда и отъ вовторника проживаю малинъ ради, но онихъ ничего неѣтъ и если не будетъ еще въ воскресенье, то иссма малое количество сварила. Съвѣлко вѣдьсѧ проживу, незнаю; но и у Воровичахъ скучно жить одной. Писать вѣчего больше. Поручивъ васъ божиему милостивому покровителству, пребуду во всю мою жизнь нашою вѣсегодображелательнейшою бабкою Н. П. 1789 г. июля 7. изъ Смачи. Р. С. М—ой г—нъ моей, вашей драгоцѣннейшой матушки прошу мое почтеніе засвѣдителствовать, равно и дражайшимъ вашимъ сестрицамъ кланяться прошу. Краснокутской посылается. Объ извѣстномъ я зъ братомъ говорила и сіе утверждаетъ подобно прежнему невозможному.

Приписка Г. Г. Фридрикевича. При семъ и я вамъ обѣими кланяюсь; прїѣхалъ вчера сюда, а завтра отѣду. Ви не пишете, будете ли къ намъ или нѣтъ, равно и о томъ, посланы ли письма въ Романовку. Вашъ покорный слуга Г. Фридрикевичъ. О квартерѣ прежде знать и навѣрное сказать—надобна ли, а безъ того домъ требовать въ наимѣ неможно, которой готовъ. Нового ничего нѣтъ. Андрей Степ., отѣхавши 28 юна, возвратился изъ Воронковъ 5 числа сего мѣсяца.

Къ этому письму относится, можетъ быть, следующая записка. Я много трактовала о извѣстномъ вамъ дѣлѣ съ извѣстнимъ человѣкомъ, но онъ все одно твердить, что прежде ничего неможно здѣлать, покуда ви не начнете вашего дѣла и чтобы вѣсе оставя, прїѣхать вамъ съ пріятелемъ и повѣренимъ; а что касаетца до квартери, то она готова, только до тѣехъ поръ не говорилъ съ хазяйномъ, покуда отъ васъ не получить извѣстія, когда будете. Сіе для того начать должно, сперва чрезъ пріятелей, а потомъ и судомъ, покуда не узнаютъ мислей; и буди они обѣ стороны что либо противное начнутъ, то въ то время въ се вамъ извѣстное здѣлать миѣ будетъ можно, а до того никакъ нескодно, ибо я сама на себе подала причину имъ все, что есть горшаго здѣлать и для васъ, и для мене неспокойства и клопоти. Много о семъ писать, а лучше, когда Богъ,

даруетъ, пріедете, то въ то время поговоримъ обстоятельно; и и сама того жъ мнѣнія, а не иначе, и когда и вы узнаете прачину, то и вы такого же содержанія будете, что прежде нельзя мнѣ поступать на сіе никакъ, покуда противности отъ ихъ какой неизнать. Пожалуйте, чрезъ сего увѣдомите мене, когда вы будете, ибо я хочу вскорѣ въ Каруковку поехать. Получена ль полатка ваша въ цѣлости, увѣдомить прошу, ибо оная отправлена съ Каруковки приказчикомъ.

76. Любезніе мои внуки Н. П. и И. С. Сей вѣрчитель, что такъ вскорѣ къ вамъ присланъ, то тому причина, что я только что пріехала сюда недавно; домашніе кловоты, а паче плотана мене удерживала. Какъ въ скоро будете, прошу увѣдомить чрезъ сего; я здеси не замедлю, только поисправлю что нужнѣйшое. Михайла Михайловича¹⁾ ожидаю въ Боровичи изъ синомъ, которого онъ ожидалъ пріезда сегодня въ Черниговъ. Не худо бы, чтобы вы его въ Боровичахъ застали, о чёмъ я однажѣхъ васъ увѣдомить не промину, какъ только пріедеть онъ въ Боровичи. Миѣ кажетца, что сходиѣ будеть здесь вамъ, Иванъ Степановичъ, познакомившись съ нимъ, и просить тогда о известномъ дѣлѣ. Что до отца касаетца, какого вы будете на сіе мнѣніе и какъ расположитесь, увѣдомить прошу. За синъ препоручая васъ божіему милостивому призарѣнію и покровителству, иreauду съ моимъ къ вамъ вѣрнимъ усердіемъ во всю мою жизнь, вашею всегодображелательнейшею служницею Н. П. 1789 г. июля 23. Съ Каруковки.

77. Любезніе мои внуки Н. П. и И. С. Николай Михайловичъ въчераюсь поздо пріехалъ самъ, безъ отца, только изъ Стариневскамъ, которой сказывалъ, что Петръ Степановичъ на сихъ дніяхъ хотітель ехать въ Городню и тутътиесь дочери, а притомъ съказывалъ и то, что отъ многихъ слышиль, что говорили, чтобы вамъ неотыѣно должно пріехать въ Черниговъ и старатись чрезъ пріятелей, испросить прощенія, а иначе де худо будетъ. Можетъ статца онъ того и самъ желаетъ; я то догадываюсь сама, да какъ мнѣ кажетца, то и должно старатись о семье, и для того не коснѣте съ пріездомъ; вы лучше сами отъ Николашенки услышите обо всемъ обстоятельсвѣ, да онъ васъ аетерпеливо въ хотить вѣдатъ. Больше не распространяю, а кончу тіемъ, что я есть во всю мою жизнь вашею всегодображелательнейшую бабкою Н. П. 1789 г., июля 27. Изъ Боровичъ.

¹⁾ Сторожевка, а сынъ его — Николай Михайловичъ, бывшій потомъ черниговскимъ губернскимъ предводителемъ.

78. Любезніе мои вънуки Н. П. и И. С. Съ письма вашего предавшу я, что ничего хорошего не можетъ быть въ расуждениі нечестивого дядка ¹⁾; по всему видно, что онъ то и всему причиню, какъ и отецъ миѣ пояснялъ, что я во всемъ слушаюсь брата и поступлю иначако, какъ онъ миѣ совѣтуетъ. Господь пусть ему отдать, какъ самъ знаетъ; въ его святой волѣ все наказать и помиловать. Что жъ насасця до владика, то увѣраю, что онъ докажетъ, когда его пристально просить будете; и хотя бъ то отецъ и иѣсколко разъ владики отказывалъ, но вы однache же просбою безпокойте владику ²⁾; въ семъ вамъ ии грѣха, ии стыда не можетъ быть, авось даруетъ Предвѣчной, что толкующему отверзетца. Мое мнѣніе, а ваша воля, чтобы въ случаи владики и тиличу послути, только бъ простиль и отдалъ материнскую часть безъ клопотъ; а виротчемъ Господь съ ними, а ва пору и двохъ не пожалѣть; ить болше потеряете покуда сищете; пожалуйте, сами для себе старайтесь недремучимъ окомъ. Воля его что дать, недать своего, а толко бъ материну часть отдалъ. Еслибы владика ростолковалъ ему порядочно, что сего не можетъ никто отъ материнской части васъ отдалить, но что хорошое изъ сего будетъ, когда отецъ собственникъ своихъ дѣтей въ разореніе приидеть? Недоволю, что безчестія и поруганія учинилъ доволю, но еще съ обонихъ сторонъ и убитокъ. Кавую славу приобрите въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ при такехъ лѣтахъ? Вы, какъ молодіе люди, погрѣшили противъ отца, пусть такъ, сему простить должно, какъ отцу просившихъ прощенія,—вотъ свято би здѣжалъ и покриль би въ весь съ обоихъ сторонъ проступокъ. Если владика сіе локажетъ, то сущимъ миротворцемъ наречетца. Сіе получить отъ Предвѣчного, вамъ отъ искренийшаго моего сердца желаю. Я слышала, что отецъ хотить ехать въ Гамалѣевку; Бога ради, теперъ старайтесь кончить миромъ, а какъ уедеть, то въ то время способу не будетъ ужо ничего доброго забѣлать. Какого ви о семъ мнѣніи будете, дайте миѣ чрезъ сего знать, равно и какие начатки послѣдовали, со всякимъ обстоятельствомъ не оставте увѣдомить мене. Если замедлите, то пожалуйте, напишите чего вамъ надобно безъ и малѣйшей церемоніи; не теряйте на то денегъ, что можете получить, а инако я сочту васъ непріязненными ко миѣ. Наконецъ, поручаю васъ божіему милостивому призрѣнію и по-

¹⁾ Андрей Степановичъ Милорадовичъ

²⁾ См. выше, стр. 149

кровителству, пребуду во всю мою жизнь вашею всегодображелателѣйшою бабкою Н. П. 1789 г. авг. 13. Изъ Боровичъ.

79. Любезніе мои вънуки Н. П. и И. С. Запомнила я прежнихъ дли васъ бумагъ послать, которые засимъ посылаю, съ коихъ все уялте и по сему поступить рекомендую; да и я ве иного содержаній, что сіе съ вашею будетъ ползою. Сіи бумаги, коихъ четыри по листу, а пятая поллиста, прошу мнѣ обратно прислать, яко и еще на сіе не отибчала и чрезъ сего жъ самого. О священику таикъ же неуимедлѣте, пожалуйте. Болше, за скорость, не распространю и кончу тіемъ, что есть во всю мою жизнь вашею всегодображелателѣйшою бабкою Н. П. 1789 г., авг. 26. Изъ Боровичъ.

80. Любезніе мои вънуки Н. П. и И. С. Посылаю вамъ присланное писмо и прозбу отъ священника, до которого еци и и не отвѣчала; пожалуйте, посему, какъ вами заблагорассудитца, начернѣте (когда надобно) и пришлѣте съ нарощнимъ своимъ, яко сей едетъ въ Романовку и долго дожидатись его будетъ. Григорій Григорьевичъ только пишетъ, что за недосугомъ ни на что отвѣтить не можетъ, а сонѣтуетъ сколько можно потерпѣте, ибо графа (Руминцева) ожидаютъ скоро, и человѣкъ его приехалъ танерь во мнѣ, началъ водокъ учиться дѣлать, то тутъ надобно отъ всего удержатись, чтобы не подать ни въ чёмъ причини имъ на себѣ; и ви положитись на Всеведущаго, тотъ и неремѣно устроитъ все по желанію сердца вашего, только взять терпеніе. О деревняхъ и душахъ Василій Ивановичъ пишетъ, что будетъ старатись, но ему то неловко, а сонѣтуетъ Г. Г.¹) чтобы ви не заживались да пріездили сами лучше. Вѣрющей отъ Настасіи П., такъ же Григорій Григ. пишетъ, еще не братъ, ибо де рознесетца тотчасъ и се къ худшему можетъ бить, и для того и я вамъ сонѣтую подождать; а между тіемъ графъ когда пріедеть, то лучше все, а можетъ онъ въ миру не превлонитъ ли; всѣ сіе говорятъ и сонѣтуютъ такъ поступить; вотъ священика бѣдняка жалко, что страждеть, о семъ потрудѣтесь, и если писать за благо вамъ покажетца отъ мене, яко за своего священника уступитца надлежитъ, то тутъ прописать не-иремѣно мнѣ каже (говорить) все про сіе прописать надобно, какъ затиен Петрови, такъ и дозволеніе и отказать многимъ женникамъ безъ согласія дочернаго, такъ судъ и то, что мнѣ сказалъ, что за лифланца(?) намереваетъ отдать безъизвѣстна, равно и то, что она никогда въ отца не бывала.—И начернивша, пришлѣте ко мнѣ. Болше бъ

¹; Григорій Григорьевичъ Фридрикевичъ.

писала да глаза такъ болить, что способа не нахожу, и тіемъ кончу, что ести во всю мою жизнь вашею всегодображелателнѣйшею бабкою Н. П. Авг. 26, 1789. Изъ Боровичъ.

81. Любезніе мои внуки Н. П. и И. С. Какъ скоро и получила ваше писмо ко мнѣ и до Григорія Григоріевича, равно жалоба и опредѣленіе извѣстное, то того же часа и отправила съ нарочинъ моимъ, въ надлежащіе руки. Вы пишете, что едете тотчасъ въ Новгородокъ, но не написали—обое ли или одно съ вась; если одинъ Иванъ Степановичъ поедеть, то неможно ли Настасія Петровиѣ пріѣхать ко мнѣ, прылѣжио о семъ прошу. Клюкви посылаю и три арбуза да и грушъ въ коробки, желаю здоровенкимъ кушать; возокъ дворовой данъ сему вашему человѣку, при оказїи прошу прислатъ, равно и коробки прежніе и сіи, если ненадобни. Засимъ поручая вась божіему милостивому пріизрѣнію и покровителству, пребуду во всю мою жизнь вашею всегодображелателнѣйшею бабкою Н. П. 1789 г., сент. 17. Изъ Боровичъ.—Р. С. Писмо ваше ко мнѣ—отправила я туда жъ, куда надлежить; въ вѣсъ ничемъ ничего не слыхать, да и о Максимовичу не слышала и ничего. М—вой моей Г—нѣ Парасковыи Григоріевнѣ, вашей драгоцѣнѣйшей матушки, прошу мое почтение и извѣженою вѣлою засѣбѣтельствовать, равно и любезнімъ вашемъ сестрицамъ, а моимъ и винѣ Г—намъ. Ульяна Семеновна въсемъ извѣжено кланиетца, а иритомъ просить и Ульяна Семеновна Настасію Петровну, какъ кумушку свою, чтобъ пожаловала пріѣхать, а когда не пріедеть, то она сама въскорѣ будетъ, но съ тіемъ, чтобъ ви прѣзде пріѣхали, а безъ того и никогда не поедеть.

82. Государи мои, любезніе внуки Н. П. и И. С. За поздравленіе ангель моимъ мене чувствителнѣйше вамъ и всему вашему семейству приношу благодареніе, милитвами которой да даруетъ Все-видущей всѣмъ вамъ помистное (?) благошастіе, човкой, здравіе и доляшайшіе лѣта, отъ искренего моего сердца желаю. За присилку хлѣба и охоту вашей зайцовъ премного благодарю. Писмо ваше и Калиновского, также и опредѣленіе вамъ извѣстное того жъ часа съ нарочинъ отправлено въ Черниговъ, равно и до священика послано ваше писмо. Увѣдомить вась непромину, что батюшка вашъ горачкою занемогъ и что масломъ соборованъ, о чемъ мнѣ сказывалъ отецъ Романъ, которой третово дни изъ Чернигова пріѣхалъ, а онъ слизшиль сіе отъ Михайла Михайловича, и что докторъ Удинъ пользовалъ его, а пріѣхавши въ Черниговъ и самъ заболѣлъ. Борони Господи чего, то вѣчно сожалѣть будемъ, когда благословенія и пропце-

нія не получите. Мнѣ только удивительно, что Григорій Григ. ничево о семъ не пишеть. Федосья Константиновна на возвратномъ пути съ Петербурга едула, но дороги занемогла, а приехавши въ Москву, скончалась сентябра 25, где и погребена; а Марія Михайловна¹⁾ віехавши въ Москви, въ Орль заболѣла, и всѣ люде съ нею бывше, и пролежала до 22 октября, а теперь писала, что она будетъ ноябра къ 2, въ Подоловъ, куда и брата Васялія Степановича просить, чтобы пріехалъ, и онъ 30 сего октября, рано, и поехалъ. Какъ мнѣ жалко Федосье Константиновни—описать вамъ не могу, а больше ешо Марію Мих., которая описывала, что они претериѣли, то истинно нельзѧ не-тронуту бить человѣку, читая оніе писма; доволно, что до того дой-шло, что лежить болиа въ Орлѣ со всѣми людми, а денегъ ни ко-пейки, но графъ Кирило Григоріевичъ²⁾ прислахъ съ нарочнымъ 500 рублей и до Нешлюева писаль, чтобы всякое вспоможеніе было бы для болящей. Подумайте: давъ женшини въ такую большую дорогу отважились поехать, туда, где ни душа знакомыхъ нѣть; благодареніе Богу, что графъ случился въ Москви, а безъ того пропасть бы долж-но. О Григорію Петровичи присланъ указъ, что опредѣленъ на мѣсто Селецкого, но еще нѣтъ его и понинѣ. Вотъ вашъ и всѣ здеш-ніе новости, а больше ничево нѣть, но сохрани Господи таокихъ вѣстей. Болше писать чего не сискую, поручивъ васъ божіему милос-тливому изразѣнію и покровителству, пребуду съ моимъ усердіемъ во всю мою жизньъ вашею всегодоброжелательнейшою бабкою Н. Ш. 1789 г., окт. 31. Изъ Боровичъ. Пивонѣйки нѣтъ здесь; видно потеряли въ другомъ мѣстѣ. Я знаю что Настенка къ игрушамъ охотница, поса-лаю 130 вареникъ въ меду; унгарского спирта.... и разной водки, коришлевой и масти(ковой), всехъ 7-мъ.

83. Любезнѣйшие мои вѣнуки Н. П. и И. С. За присылку мел-ника, чувствително благодарю, но не въ пору; когда би тогда прі-ехалъ било, какъ можно ешо гатить, то бѣ много помогъ, а теперь дадъ иѣкоторой совѣтъ, что касаетца около клетокъ; но лучше би вѣсего, когда бѣ онъ или синъ его принялся бить атаманомъ; и ему о семъ говорила, но онъ самъ не соглашаетца, а сказывалъ, что синъ де его можетъ статца поохотитца, которой естли уже согласитца, то покорно прошу, прежде, тамо съ нимъ договориться, какъ ему быть, то есть какую онъ часть получать долженъ будетъ, и о семъ неувѣ-

¹⁾; Стороженко?

²⁾ Разумовскій.

прежде, при оказъи, увѣдомить, даби человѣка не трудить. Вамъ господанъ Калиновской¹⁾ вѣрно переказиваль дѣло и для того я лишнамъ почитаю обѣ ономъ пояснить, а скажу вамъ толко то, что Григорій Петровичъ пишеть ко мнѣ, которое писмо посылаю для увидѣнія, но сemu ненадобно обѣ немъ худого думать, а въ томъ Господу свѣдущему, но и по крайности смыть себе лашу. Я къ нему отвѣчала таперь толко то, что я радуюсь о сего мѣсту и проптчая; равно благодару за незабвенѣе и поздравляю его чиномъ, а болше ничего, даби не вдругъ за его привыкнatisя. Мое мнѣніе, какъ я и Калиновскому съказываю, чтобы вамъ поехать въ Чернѣговъ, заманутись зачемънибудь, а хоты бы то и будто для Михайла Михайловича, которой весма боленъ, съ преложеного писма усмотрите, а между тіемъ и изъ Грагоріемъ Петровичемъ повидатись, чтобы чрезъ него просить отца о вашемъ достоїніи и проптчая. Да и Григорій Григоріевичъ писалъ, зачемъ ви не едете, удивляетса. Когда не намерени ехать, то какой ради причина—увѣдоите. Я би чрезъ васъ писала къ Г. Петровичу или за совѣтомъ вашимъ въ онослѣ или прежде, я великимъ дивомъ (sic), что Григорій П. пишеть ко мнѣ, да и что неудовольство подписано отъ стороны отца, а съ писма Г. Г. увидите, что сами и приговоръ писали; что nibудь да важдетца къ миру сходно. О дай то предвѣчной Господи, чтобы такъ было. Съказывала мнѣ Ефросинія Романовна, что Настенка бокомъ часто неможеть; Бога ради, не сиди много!—то есть великой вредъ, да не худо би и лекара сискать; а между тіемъ попробовать, какъ толко начнетъ маленко болѣть, то розогревши въ ложки сребрной масла деревянного, и руку нагреть тотъ долженъ кто будетъ тереть болное мѣсто, наливъ масла на руку, и терѣть сълегка; однаже въ разужденіи томъ, что не иразна, и до тіехъ поръ пока масло въсе въвойдетъ въ тѣло; потомъ овса нагреть и положить до болнаго мѣста, и буди легче будетъ, то и не мѣшать болше ничемъ. При семъ посылаю, сколько у мене было, бобкового масла, и сіе велику помощь дѣлаетъ, но опасно можетъ битъ, что давнее. А лучше всего совѣтую лѣкара сискать и отнюдь не запускать. Мартиновской превеликою практикѣ женскими болѣзнями, которой мнѣ у Михайла Михайловича,—еслибъ пріѣхали безъ замедлѣнія, то бѣ весма хорошо-го пригласить. Болше не распострѣлю, да и что то нездорова и ужо дни нѣсколко. И такъ кончу тіемъ, что я ссыть во всю мою жизнь вашею всегодображелательнѣйшею Н. П. 1789 г., польб. 18. Изъ Боровичъ.

¹⁾ Адвокатъ.

84. Любезніе мои вънуки Н. П. и И. С. Какъ скоро получила и отъ васъ изрѣзу 16-ти лѣтнєво малчка извѣстную получила (sic), такъ и писмо ваше, въ коемъ пишете о присылки извѣстного вамъ рѣшенія, то нарочнимъ послала до Григорія Григорьевича, даби поскорѣе присыпалъ, а какъ скоро присланна будетъ, не укоснѹ съ присылкою; пожалуйте, не заживайтесь; вамъ танеръ весма нужно въ Чернѣговъ. За присылку селдѣй чувствителнѣйше благодарю, кои весма хороши и съ коихъ по частички послала въ Михайлу Михайловичу и Григорію Г. Для Михайла Михайловича, кажетца, танеръ весма будуть кстатѣ. Что получила отъ Николашенки, посылаю; дай Господи, чтобъ виздоровилъ Михайло Михайловичъ; жаль мнѣ до безконечности его, а къ тому и синь такой, что безъ отческого призрѣнія икогда негодятца. Болше не распространяю. Препоручиъ васъ божиєму милостивому призрѣнію и покровителству, иребуду во всю мою жизнь вашею вѣрною и всегодображелателнѣйшею бабкой Н. П. 1789 г., ноября 24. Изъ Боровичъ.

85. Любезніе мои вънуки И. С. и Н. П. Я только, что расположилась было къ вамъ послать, заговѣши, какъ же ви упредили, то и оставила на другое. Радуюсь, слыша о вашемъ здоровьи и продли Все-видущей въ непоколѣбимомъ (sic) обѣихъ васъ до самихъ глубочайшихъ лѣтъ, отъ искренего моего сердца желаю. Я слава Богу здорова по монъмъ лѣтамъ, но съ компании ни вонъ. Батюшка вашъ віехалъ совсѣмъ ужо, о чёмъ мнѣ мужичокъ жукоцкой сказывалъ, которой пріездила на тамошнаго приказчика жалованатца, а чмено за то, что позною добою¹⁾ нніравиль подводи съ разнимъ хлѣбомъ въ Любечъ и во всю ночь ехали они, — какъ то въ сего мужика продрали мѣшокъ и иронало ишеницѣ двѣ мѣрки, за что приказчикъ билъ его нещадно и требуетъ потерянной ишеницѣ; я до Григорія П. писала, что двѣ кожи не годатца дратъ и чтобъ онъ велѣль винсльдоватъ, буди точно билъ, то тіемъ бы въ доволенъ оставался, а чтобъ господское не пропало, тотъ приказчикъ положилъ, а между тіемъ и въ наличности писала, чтобъ онъ мене точно увѣдомилъ еслї Сей мужичокъ сказывалъ, что уже идетъ перевозъ извѣстной и что люде на одной минуты свободи не имѣютъ: одни молотить и вѣютъ, другіе домъ перевозятъ. Я хочу послать нарочнаго заразъ, даби по ревизїи принимать въссе, но сама не знаю кого бы, посовѣтуйте, какъ вамъ кажетца, а я думаю Иванѣцкаго, ибо совершенно надобно по ревизїи выпра-

¹⁾ Временемъ.

виться. За присилку льну временного благодарю, которой хотя недешевъ, но весьма хорошоъ, тутъ же я за гриби благодарю временного. Василія Степановича нѣть по сію пору, отехалъ въ Черніговъ. Григорій Григорьевичъ нездоровъ, педагогою и харагрою страждеть. Что отъ Илія Василіевича лакей будучи сказывалъ о горелки, то явилась ложъ, Лемъ, поворотясь, съказывалъ, что ни же по два рубли не даютъ. Мнѣ хлѣба не купили талеръ въ Сосницѣ и для того посылаю уже завтрашній день въ Глуховъ. Что то тамо будетъ, Богу свѣдуще. Здѣсь пронеслось, что будто графъ Петръ Александровичъ съкончался, жаль, борона, Господи, сего, ми всѣ потеряемъ прямого отца, а о семъ посылала до Григорія Г., тотъ вѣрно обо всемъ вѣришіе вѣсти (имѣетъ?). Болѣ писать чего не сiskую, препоручивъ васъ Божіему милостивому призрѣнію и покровителству, пребуду во всю мою жизнь вашею всегодоброжелательнѣйшей бабкою Н. П. 1790 году, генваря 3. Изъ Борозичъ.

86. Любезнѣйшіе мои вѣнуки Н. П. и И. С. Долго не получая отъ васъ о вашемъ для мене дражайшомъ здравіи, въ немаломъ сокрушениіи пребиваю; прошу чреазъ сего нарочно посыпаемого увѣдомить мене здорови ли ви? А я по благости божіей, хотя не совсѣмъ, но здорова, желаю и отъ васъ получить то, что ви здоровья и дужи. Я бы давно послала къ вамъ, но дорога мѣшала, ожидала зъ дня на день авось исправитца, но во мѣсто того все хуже да хуже, и чтобъ не здѣжалось еще и больше сего, то кававо бѣ то не доехала(?). Кормилицу посылаю. Даруй Всевидущей, чтобъ оная вами была угодна и надобна, отъ искренего моего сердца желаю. Естли возможно и не испортитца пуще дорога, покорно прошу въ Стародубъ послать вупить для мене свѣжихъ осетровъ два, только бѣ некашницъ (?), и крижикой, самой хорошой фунтовъ десять, да паюсной самой хорошой пудъ одинъ, сливъ французкихъ полпуда; ча сію покупку посылаю денегъ 35 р. Камбали, каваловъ 6, селдей хорошихъ, когда можно, бочонокъ большой, когдаажъ неможно, то маленкихъ 2 бочоночки. Вотъ и вся моя покупка. Сіе для того, чтобъ упорожнѣ подвода не возвращалась. Вѣстей у насъ никакихъ нѣть, а когда у васъ что новое, не оставте сообщить. Не слышали ли ви чего съ Романовки, — здорови ли тамо наши и не были ли въ Стародубѣ? пожалуйте не оставите увѣдомить; я хотѣла посыпать къ нимъ, но дорога по препятствовала. М. г—нъ моей Парасковыи Григорьевны, вашей драгоцѣнѣйшей матушки, прошу отъ мене засвѣдчествовать мое почтеніе, равно и сестрицамъ вашимъ, а моимъ м. и. г—намъ, низложенню кланяюсь,

а васъ, моихъ ангеловъ, обѣихъ цалую въ мисляхъ, препоручивъ васъ божіему милостивому призрѣнію и покровителству, пребуду во всю мою жизнъ вашею всегодображелателнѣйшею бабкою Н. П. 1790 году, февраля 15. Иезъ Боровичъ.—Николашенки и по сіе времи съ Иржавца нѣтъ. Естли паче чаянія не будетъ рибъ, то вина какого хорошаго купить да пива аглицкаго за сіи денги. Василій Степановичъ прекрасныхъ жеребцовъ купилъ 2, у Стаковяча, одинъ, какъ глина, съ темнини пятнами, а другой—серой; не худобъ кобилокъ двѣ прислать изъ вашимъ нарощимъ. За оные даль 300 р., первой 2 ар. и 6 в. съ половиною, а другой молоденкой.

87. Любезнѣ мои внуки И. С. и Н. П. Писмо ваше и получила. Радуюсь, слыша, что вы дужи и здорови, продолжи, Всевидущей, въ непоколѣбимомъ вамъ пребывать до самихъ глубочайшихъ лѣтъ, отъ искренего сердца моего желаю. За присилку мастера чувствительно благодарю, но жаль, что по пустому бѣдняжка потрудился: первое, то, что дорога безпутна, второе, что и нельзя ничего дѣлать таперь, яко испортился совсѣмъ людъ, а где было можно, то до приезда его окоачено. Я его договорила, даби онъ принялъ сдѣлать атаманомъ, которому доходъ на одинъ годъ давала такой, чтобъ ему размѣръ обыкновеній со всѣхъ клѣтокъ братъ, а мѣрочникомъ съ того третину дать онъ долженъ, но съ тѣмъ, чтобъ исправилъ совсѣмъ цорядочно, какъ должно во всякой клетки, а что вѣновъ дѣлать бы довелось, то на то договоръ другой, но онъ съказалъ, что ему нельзя, откладываетъ на иное сіе время, а на какое—не положаль ничего. Пожалуйте, поговорите вы съ нимъ, къ чemu и на чомъ онъ желаетъ пристать и мене увѣдомить. За присилку коноцланого масла чувствительно благодарю, которое тѣмъ болѣе пріятно, что съ нашихъ рукъ; въ Жукотки не посыпала ешо, а предъ срокомъ за неделю посплю. Ульяна Семеновна къ 1 марта будетъ къ вамъ съ новелѣвною надобностію,—даруй только, Всевидущей, чтобъ сокровеное открылось и при ненарушим(омъ) здравїи узрѣли вы, и мене удостой, Предвѣтной, то видѣть, что для мене лестно. Засвѣти препоручивъ васъ божіему призрѣнію и покровительству, пребуду во всю мою жизнъ вашею всегодображелателнѣйшею бабкою Н. П. 1790 году, февраля 21. Боровичи.

88. Всюлюбезнѣйшіе мои внуки Н. П. и И. С. Съ терпѣніемъ виходжу, венолучая такъ долго вожделѣнїйшаго для мене извѣстія. Обрадуйте мене, когда премилосердое Провидѣніе даровало вамъ что, ибо срокъ уже прошолъ, и потому два дни миновало ужо. Будь

жъ, паче чаянія, нієть щоничево, то, по крайности, росчитавши сѧ поридочно, въ совершености, дайте знать. Богъ мой свѣдѣтель, что я себѣ не помню отъ горести. Г-жа Симонова 2 марта разрѣшена отъ бремени и дарovalъ ей Богъ дочь Евдокію. А по рожту нашему, вамъ бо прежде надлежало. Ради Христа, не медлите сего нарощного, даби мнѣ не уинвать. Господь вашъ да поможеть! Господь да благословитъ васъ всіемъ тіемъ, чего ожидаемо съ нетерпеливостю, отъ искренего моего сердца желаю. Прибивая, поколь духъ въ тѣлѣ, вашею всегодображателнѣшою бабкою Н. П. 1790 году, марта 5. Изъ Боровицъ.—Послали ли писмо къ Степану Степановичу и не имѣти ли какого обѣй никакъ извѣстія, пожалуйте увѣдомите. М—вой моей г—нѣ драгоцѣнѣйшей вашей матушки прошу мое почтеніе восвѣдателствовать, рано и сестрицамъ вашимъ, а моимъ м. м. г—нимъ низюхенко кланяюсь. Уланѣ Семеновнѣ прошу обявить, что Григорій Герасимоввчъ дужъ и здоровъ и онъ ей кланяетца, и я съ нимъ вмѣстѣ кланяюсь жъ.

89. Любезнѣйшіе моп вѣнуки Н. П. в И. С. За пересилку писма моего въ Романовку и отъ толь ко мнѣ, чувствительно благодарю, равно и за покупку московскую, хотя чайникъ и великт., но иѣнога перемѣнить, такъ и бить, а что касается до чашекъ, то видно ви безъ разбору оставили себѣ полдюжини, яко у мене неодинаціи двѣ чашки и болшіе гораздо, и цвѣти на всѣхъ розанчики, а на двохъ иниѣ цвѣти, но и въ томъ нужди нѣть, можно и по времени перемѣнить, когда похочете, а и весма доволна оними, равно.. и иротчими, за что еще повторно благодарю вамъ обѣимиъ, моимъ ангеламъ. Ви не написали о дѣлѣ отца вашего, вамъ извѣстного въ Новогородку Сиверскому. Какой то поверенои справлялся, нарочной ли пріехалъ съ Чернегова или тамошней, буди тамошной, то не удивляйтесь, а когда нарочитой пріездилъ отсель, то легко сего нечего поставить (sic). Пожалуйте, неостаньте увѣдомить же о семъ. Николай Михайловичъ вчера пріехалъ и сказывалъ, что и Григорій Петровичъ изъ супругою и юношками будетъ къ празднику сюда; я ему обо всемъ семъ говорить буду, и ви ничецъ не клоночитесь, пожалуйте, все прекратитца и будете имѣть покой, только даруй Всевидущей вамъ обѣимиъ съ вожделѣніемъ. Николай М. сказывалъ, что оцецъ (sic) вашъ сину даль вѣрющую для прекращенія всехъ дѣлъ и онъ не временно здѣлаетъ; никакого и сумнителства въ семъ не имѣю, увѣраю; только, Бога ради, не клоночитесь по направному. Примилосердной Господь наказываетъ насъ за грѣхи, а когда молить его и несумнѣвно

на то положитись, то сколько наказаний, то сугубое помилование получаемъ. Я у Жукотки отправила Лема одного, которой писалъ ко мнѣ, что требуютъ подводъ везти горелку въ степъ, и приказала отнюдь не дать, но Николай М. пріехавши, сказывалъ, что 10 бочекъ повезли же таки жукоцкіе бѣдніе людѣ. Подумайте, какова танерь дорога, истинно, сердце мое болитъ, услышивши такое беззаконіе. Я предъ симъ послала туда и бочку лѣнной горелки, велѣла раздать въ шинки тамошніе и когда видеть и дорога исправитца, то и другую пошлию. Наличности, пишетъ, никакой нѣть и воли такъ бѣдни и маленки, что и по три рубля нестойніе, и поле, сказываются, не все засѣянное; словомъ, Николай Михайл. сказывалъ, а ему Лемъ, что такъ разорены будто люде, что ни одного человѣка нѣть, чтобы можно называть человѣкомъ достаточнімъ. Я истинно не понимаю, что мнѣ дѣлать? Подумайте, когда такъ точно разорены, чемъ исправить? Истинно съ терпѣнія вихожу. За симъ ожидать будуувѣдомленія отъ Григорія П. Николай Мих. съказывалъ, что послалъ писмо въ Жукотки Г. П. на моя къ нему требованія о наличности. Что получу, безъувѣдомленія—не оставлю васъ. За симъ препоручивъ васъ божіему милосердію и покровителству, пребуду съ моями къ вамъ усердіемъ, поколь духъ въ тѣлѣ, вашео всегодображелателнѣйшко бабкою Н. П. 1790 году, марта 7. Изъ Боровичъ.—М. Г.—нѣ моей, вашей драгоцѣнѣйшей матушки, прошу почтеніе отъ мене засвѣдчительствовать начувствителнѣйше за присылку мылца, за боброви кашлѣ, и гофманови, премного вамъ благодарю, равно и за шафранъ. Отъ недосугу голова кружитца и когда что пропустила—извините.

90. Любезнѣйшие мои вѣнчаніи Н. П. и И. С. Не получаю отъ васъ такъ долго никакого извѣстія, въ немаломъ сокрушениіи пребываю. Увѣдомте мене, каковы ви въ своемъ здоровыи, дайте хотя съ наропнимъ вашимъ знать. Я въ той надежди, что ви писали—будете увѣдомлять и не посыпала во сіе время; всяку мѣнуту ожидала радостишаго для мене извѣстія, но видно ошиблись щотомъ, со всемъ тіемъ хотя и тіемъ увѣдомте, что нѣчево еще нѣть. Даруй, Всевидущай, благополучно въ свое время. Пива ніетъ, послала варить, какъ только привезутъ, прашлю. Вѣстей у насъ никакихъ нѣть и тіемъ конч.. Естімъ во всю мою жизнь вашео всегодображелателнѣйшко бабкою Н. П. 1790 году, марта 13. Изъ Боровичъ.—Я глазами стражду, жестоко болитъ. Уланѣ Семеновиѣ прошу клянчиться, а пашъ пишетъ самъ о себѣ и для того пояснить уже мнѣ нѣчево.

91. Любезніє мої вънуки Н. П. и И. С. Сколко я била троунута, по рассказаніи Ульяні Семеновні мученіемъ Настенкінимъ во время родовъ, описать силъ моихъ нѣть, сколько жъ и м. мої г—ни, а ваша драгоцѣннѣйшая матушка, въ то время и завсегда беспоконтии и бевновкоилась, ничемъ сего наградить силъ нѣть. Предвѣтной одинъ тотъ да даруетъ ей за такову ея милость все по желанію ея сердца и должностіе лѣта, даби ея отрасли, видя таковое призрініе надъ страждущими подавали бы руку помощи, а вамъ остаетца вѣчно сіе въ сердци вашемъ запечатлѣть и удесятерить вашу къ такой матери преданность и почтіеніе, равно и я, поколь духъ въ моемъ тѣлѣ будеть пребывать, не исключу изъ сердца моего благодарности и почтенія, съ которыми и въ гробъ пойду, а нинѣ прошу отъ мене низюхенко кланяться и за меня обоихъ васъ прошу въ ручки обѣ поцаловать по стѣ разъ, а я васъ трохъ цалую въ мислахъ неме(н)ше жъ того, какъ ви за мене. За присылку теліоночка временного благодарю, съ которыми дожидатись вашего пріезда буду, ибо я до получения забила въ Каруковки своего теліонка. Къ Григорію Григоріевичу того же дни отправила другого теліонка, при писмѣ вашемъ. Григорій Г. боленъ и по сіе время, и въ Чернѣговѣ вразникъ принимать будеть, а Василій С. со мною, кой только на время отехаль въ Смачъ. Посилаю вамъ погребецъ водки: сладкой 4 штофа, а кренкой три. Если возможно, прошу приказать додѣлать въ гутѣ 3 штофа бѣлой воды, и то не заразъ, а по времени. И блокъ посылаю 55 сладкихъ и кислихъ, по частамъ, какіе на сію пору случились, съменъ редечныхъ трохъ сортовъ, а арбузовъ съменъ нѣть хорошихъ, селдерей не посылаю, яко перемерзнетъ. Писмо отъ Василія С., къ вамъ писаное, посылаю. Пшеношикъ посылаю, вѣзнаю ваковъ, пшеницу съпортила по чужихъ мелница(хъ) мелючи, а моя въ подточѣ—третая недѣля. Здѣлайте милость, какъ у васъ вѣрно частіе оказѣи въ Стародубъ, прикажите купать мнѣ сахару пудъ, ва что и денегъ посылаю 15 рублей, и чрезъ того пришлете, что съ пивомъ пришолъ. Сашенки, моему ангелу, отъ своихъ трудовъ коробочку посылаю и парку цвѣточковъ, какіе на сію пору разъцвѣлись. Засимъ препоручивъ васъ троихъ божіему милостивому призрѣнію и покровителству, пребуду съ моимъ усердіемъ вашю всегодображателнѣйшею бабкою Н. П. 1790 году, марта 21. Изъ Боровичъ.—Прошу мое почтеніе засвѣдителствовать вашимъ любезніемъ сестрицамъ, а моимъ и. м. г—намъ. Ульяна Семеновна всѣмъ вамъ кланяетца, начавъ отъ матушки вашей, вамъ троимъ и сестрицамъ вашимъ, и целуетъ всѣхъ ручки.

92. Любезніе мои вънуки Н. П. и И. С. За присылку чина аглицкого премного вамъ благодарю, которое по пробѣ и не худеное. Изъявьте, что и въсъ симъ безпокою, причина сену, что мои люди ешо туда не обикли ездить. Что принадлежитъ до присланой копѣи прошенія по дѣлу отца вашего, вамъ извѣстного, то ви весьма понапрасному беспоконте, вѣрте, что ничего изъ сего не можетъ быть. Григорій Петрович изъ супругою въ Соненкою сей день отѣхали отсель; онъ увѣралъ мене, что въ малъ мѣсяцѣ увидите сами, что все прекратить онъ непремѣнно, и надобно вамъ знать, что Полуботки отобрала съ прѣчими наряду деревнами, и Григорій II. хотя съколько не просилъ мене, чтобы я ему отдала танеръ же, но и удержала до тіехъ поръ, покуда не кончить онъ положеного мира, вамъ извѣстного. Описывать вамъ о происходеніяхъ бывшихъ, лишнимъ почтато, дасть Господь, пріедете, услышите все, а танеръ ешо кофтору вамъ, ради Бога, не печалтесь о пустой затіеи отческой; вѣрте, что оная исчезнетъ, какъ конѣший сънѣгъ отъ солнца. Наконецъ, препоручивъ васъ троихъ божіему милостивому призрѣнію и покровителству, пребуду съ моимъ къ вамъ усердіемъ во всю мою жизньъ, вашему всегодображателійшему бабкою Н. П. 1790 году, марта 30. Изъ Боровачъ.

93. Любезніе мои вънуки Н. П. и И. С. Подуча о вашемъ здоровыи извѣстіе, радуюсь, даруй Всевидущей вамъ и крошенка Алексашенка пребывать въ ненарушимомъ, при покровителствѣ божіемъ, до самихъ глубочайшихъ лѣтъ. Не менше сего обрадована и я пріемомъ милостивимъ отца вашего хлѣба узварного. Дасть Господь, въссе будетъ хорошо, только терпѣніе имѣть и положиться во всемъ на прovidѣніе Господне, тотъ боритель общего врага попередъ, несомнителную надежду имѣю. Шосила о наличности жукодкой оиись; что васетци до ирини, то будетъ какъ нибудь, но жита ничего вѣтъ; я тамо мужичка поставила мокнатинского до прієзда вашего, которой маленко и грамотень. А ви старайтесь человѣкомъ и некудо бѣ, чтобъ и отправить его заразъ, а въ томъ, какъ позовите, ибо я ужо сену то мужичку приказала, чтобъ онъ старался—все поле ораное весеаль бы, непремѣнно въссе, какъ осомъ сколько его есть на лѣцо, ишеницею и прѣчимъ, сколько чего есть. Воли, какіе есть вѣчево уже переберать, кои всѣ пра Жукоткахъ останутца. Шинкаромъ я дала двѣ бочки вишнеполугарной горелки, цену положила зъ десятиною по два рубля, но той мало будетъ, а у мене такъ же нелишней горелки; я би вамъ не жалѣла, но и въ Савинки надобно

будеть бочекъ двѣ жъ, покуда ви прійметесь за хоziяство. Миѣ кaжетца, какъ ужо близкое время приходить до окончанія дѣла вашего зъ братомъ, то бѣ не ложидаюсь май, писать къ нему о положеніи сърока, и не худо бѣ своего нарoшного прислатъ, и хотя и чрезъ сего изволте писать, я къ нему пошлю и своимъ. Много вамъ писать о разговорахъ нашихъ за лишное почитаю, дасть Богъ, пріедете, услышите. Прошу латъ знать, когда ви намереваете пріехатъ, даби я знах могла возвратитись съ Каруковки, куда хочу заразъ за новоротокъ сего отъ васъ поехать. Я тамъ только и прожала два три и почти ничего не здѣлала. Савинской привазчикъ весма боленъ, и хотя я и писала къ нему, чтобъ вездѣ было позасѣянно, но сумнюсь, чтобъ биль порадокъ въ расужденіи его болѣзни; однакъ часто посыпать буду туда провѣдывать, а буди вепоправитца, то хотя отсель пошлю человѣка. Болше писать чего не сискую, да и посла дороги не совсѣмъ здоровова что то. Цалую въ мыслихъ васъ, моихъ ангеловъ, троихъ, препоручивъ васъ божiemу покровителству и милостивому его призрѣнію, пре буду во всю мою жизнъ вашеговсегодоброжелательнейшою бабкою Н. П. 1790 году, апреля 11. Изъ Боровичъ.—Уляна Семеновна благодарить за присилку писемъ, и будетъ къ вамъ къ повеленому сроку не премѣяно. Валиска съ контракта данного миѣ отъ Петра С. на откупъ Жукотокъ, которой данъ 1777 году, сентября отъ 1 числа, на три года, которому сего 1780 году и конецъ года; на всякой годъ полагая по 600 р., за три года 1800 рублей, отдано за карету Енку—192 р. 50 к., по росписки Каморовскаго, того жъ, году, въ маи мѣсяцѣ—200, во другой, въ ноябрѣ—300. Чрезъ Василекича получила я—333 р., за 300 колодъ на церковь жук. —75 руб., чрезъ Николая я получила—300, майстрамъ жукоцкимъ—30, да танерь чрезъ козака 168 рублей; и того 1748—50, ешо надлежитъ—51 р. 50 к.

94. Любезніе мои вънуки Н. П. и И. С. Но отездъ вашему, наумовской молодой попъ, явясь у мене, представиъ зъ дикастеріи указъ въ прозбу, которое для вашего знанія посылаю, единственно для того, чтобъ ви вѣдали, что неусипно оцѣть (sic) стараетса жъ, и Господь ихъ вѣдаетъ, на что сей обманъ, что тутъ такъ, а тамо иначъ. Сей же священикъ со слезами просилъ мене, чтобъ послать къ Степану С..., даби подиссался на присяги прилагаемой, которую не надобно ли въ чемъ исправить, вамъ предъставлю. И ви пожалуйте къ Степану С. напишите о семъ и, не удерживайши сего нарoшного, отправляйте. Между прочимъ сказывалъ священикъ, что прiостановлено де было въ дикастеріи сie дѣло совсѣмъ; но ужо свят-

ками получали отъ Петра Степановича прозбу да скончено было сie дѣло безъ замедлѣнія. Правда ли сему или нѣтъ—я слышаное пишу. Какого ви осемь мѣсяція и чемъ би успокоить можно сего несчастнаго, неоставте мене, со всякимъ обстоятельствомъ, чрезъ сего жъ уведомить. Каково ви доехали, и благополучно ли застали въ добрѣ все а я началь о здоровыи матушки вашей и Сашенкиномъ, уведомить прошу. Пребывая во всю мою жизнь вашею всегодоброжелателнѣйшою бабкою Н. П. 1790 году, мая 16. Изъ Боровичъ.

95. Любезніе мои внуки Н. Ц. и И. С. Жаль, что ви не симъ моимъ нарочнимъ отправили къ Степану Степановичу да своего человѣка потрудили. Посилаю сего нарочнаго съ темъ, чтобы и привезеное писмо отъ Степана Степ. онъ же привезъ. А между прочимъ я писмо отъ Григорія Гр., писаное ко мнѣ, прилагаю. По оному буди угодно поступить или отложить, причинъ ради какихъ, остаетца въ власти все вашей, только прошу уведомить, какихъ ви будете расположены о поездки вашей; какъ получу присагу извѣстную, то пошлю до Григорія Григоріевича по вашему въ томъ требованію. Что касаетца до писемъ потребныхъ, то вѣрте, что они у мене въ сохраненіи, какъ должно, а кои ненужніе и несекретніе, то я онихъ никогда не храню и употребляютца оніе на всяку всячину, а потому не изволите никакого сумнителства въ семъ имѣть. Что ви все троє дужи я здоровы, радуюсь и отъ искренего моего сердца желаю вамъ я ненарушимомъ пребывать до смихъ глубочайшихъ лѣтъ. Алексашенку прошу за мене поцаловать. Въ прочемъ пребываю во всю мою жизнь вашею всегодоброжелателнѣйшою бабкою Н. П. 1790 году, мая 21. Изъ Боровичъ.—Горелку купленную изволте сейчасъ присыпать и своего человѣка, какъ въ Савинки, такъ и у Жукотки, и цѣни, какъ вамъ угодна, изволте тако и располагать. Ради Бога, Насточки, не упрамтесь да принимайте и владѣйте, вѣрь мнѣ что я все порядочнѣе будетъ, когда сами будете разполагать и скорѣе можете окончить ваши дѣла; а безъ того, какъ хотите, если не примете разъ, то имено отдамъ въ аренду, и тогда не жалѣйте. Я разъ на всегда сказала, что вамъ давала и танеръ то же писшу, ви подумайте: вить въ косовица недалеко, надобно же что ипбудль да подумать, ико тамо немала оная. Скажѣте, ради Господа небеснаго, кого ви боитесь, что не принимаете ничего, когда по вашему, что по щеи дадутъ, то первоначально, кто би сie здѣлалъ? фторое, братъ же владѣеть материню частію, зачемъ же тебѣ не принять моего. Николаша также Вибллямъ владѣеть и никто по щеи не бѣе. Еще разъ прошу—принимайте оз-

наченую для тебе часть извѣстную, а когда ве премете, вѣрте, что все отдашь Григорію Петровичу и тогда ужо изволте съ его рукъ получать, какъ хотите. Ульяна Семеновна вашъ обѣимъ кланяется и Санечку целуетъ.

96. Любезніе мои вѣнуки Н. П. и И. С. За присылку писемъ отъ Степана Степановича и извѣстной присяги премного вамъ благодарю, которую, по прежнему вашему писму, отправлю прежде до Григорія Григоріевича. За увѣдомленіе о здоровыи вашемъ и дражайшой Санечки желаю отъ всего моего сердца пребывать вамъ всѣмъ троимъ въ непоколѣбимомъ до сихъ глубочайшихъ лѣтъ, при покровительствѣ Всевидущаго, коему припоручивъ, пребываю во всю мою жизнь вашею всегодоброжелательнейшею бабкою Н. П. 1790 году, мая 22. Изъ Боровичъ.—Р. С. М—ой моей г—нѣ Прасковы Григоріевнѣ, вашей драгоцѣннейшей матушки, прошу мое почтеніе засвѣдчительствовать, равно и сестрицамъ вашимъ, а моимъ г. м—мъ Позіокенко кланяюсь. Ульяна Семеновна на сю пору не била, за хозяйствомъ трудитца, капусту садить, и не била какъ сей прѣехалъ и отехалъ. Извинѣте, что не кланяется миаѣ.

97. Любезніе мои вѣнуки Н. П. и И. С. Вчера съ, то есть июня 22, вашъ Данко прѣехалъ, которой того же самаго дни и отехалъ въ Брахловъ. Сожалѣю о вашемъ безпокойству, да что дѣлать, вѣчѣмъ перемѣнить, когда не хотять мира. Дай Господи, чтобы доброй успѣхъ имѣли вы. Вовну, привезенную вашу, изъ сини самимъ посылаю въ вашъ, еще успѣютъ онью къ петрову дню испрасть. Я думаю, не дождаясь вашего прїезда, отправить вашего Гурія въ Савинки съ писаремъ, даби здачу ему учинилъ, ибо танеръ около плотинъ работы довольно будетъ, а присмотрѣть отнюдь нѣкому, а за прїездомъ вашимъ, на готовое поедете, дай косовици постигаетъ, пусть хотя до того времени осмотритца. Какого вы будете о семъ мыїнія, увѣдомите мене. О квартахъ прошу не запоминать, а наче о цвѣточкахъ, вѣсеннюю они мнѣ надобни. Хлѣба бѣло(го) и ситного посылаю, когда угодно, то дайте знать, я вамъ и часто присыпать буду, только не знаю каково то будетъ, да и худи сатинцѣ поискали, вибачить прошу. Какъ долго замедлите, увѣдомить прошу. Болше писать чего, не сискую, препоручая васъ божiemу милостивому празрѣнію и покровителству, пребуду съ моимъ усердіемъ во свою мою жизнь вашею всегодоброжелательнейшею бабкою Н. П. 1790 году, июня 13. Изъ Боровичъ.—Чудочки Настенки посылаю, купленіе сей же день, желаю здоровенской поснть.

98. Любезная моя вънучка Н. П. Знаю, что вамъ надобна лілія, которой 27 стеблушки посылаю, дай Господи ползу въ семь растущимъ получать. Если еще мастеръ не виездилъ, не запомнить, прошу, его вислать, ико въ работѣ остановка. Уведоми мене, ангель мой, о своемъ здоровыи, равно и о Алексашенкиномъ, также когда Иванъ Степановичъ вѣхалъ и какъ скоро отоль ожидаете. Въ насть корь весьма худой, дѣти мрутъ часто. Сохранийте, Бога ради, Алексашенку, а лучше въсего мое мнѣніе, что если тамо хорошой корь етотъ, не берегти, ибо сего не мицовать, а во время доброго кору или оспи скриватись не должно. Какого матушки ваша, а моя Парасковья Григорьевна будетъ о семь расположениіа, уведомить прошу. Сахару голову одну посылаю, прошу, душенца, попросить матушки, чтобы дозволить сварить вишень, яко у мененичемъничево яѣть онихъ. Авари, душа моя, тако: въ сей головѣ 14 фунтовъ, то десеть сварить по полтора фунта на фунтъ ягодъ сахару положить, а четыри фунта сколько ягодъ столько и сахару положить, и сіе то будуть для пирожнаго хороши. Я для тебя толко рожи еще съварила, а болѣе—ничего больше. За недосугомъ не распространяю, а скажу только то, что я здорова, дай Господи, чтобы и ты въ такихъ лѣтахъ такова была. Засимъ цалую въ мислихъ тебя, ангель мой, и чадо твое тысячу разъ, препоручивъ божему милостивому призрѣнію и покровительству, пребивая во всю мою жизнь, тебѣ въсего дображелательнейшею бабкою и маткою Н. П. 1790 году, июля 2. Изъ Боровичъ. М. г-въ моей, а вашей драгоценѣйшей матушки Парасковии Григорьевнѣ прошу мое почтеніе засвѣдѣтельствовать, равно и м.м. моимъ г.г. Маріи, Варварѣ, Евфросиніи и Катеринѣ Степановнамъ прошу изъохенкой поклонъ засвѣдѣтельствовать. Уланя Семеновна всѣмъ вамъ нижайшой поклонъ свѣдѣтельствуетъ и цалуетъ ручки всѣхъ. Благодарствую за присылку кузнeca, котораго одначе жъ теперь прошу не присылать.

99. Любезнія мои внуки Н. П. и И. С. Я только, что хотѣла своего нарощнаго посыпать къ вамъ съ мохнатинскимъ войтомъ, которого приказчикъ побилъ, во его показанію, невинно, а какъ нарощной сію же минуту едетъ къ вамъ съ вѣдомостю изъ Жукотокъ, то съ нимъ и посыпается сей жалобщикъ. Ви, какъ хозяева своему добру, такъ и вслѣдуйте, какъ вамъ угодно, а мое мнѣніе—запретить отнюдь побои дѣлать приказчику; однако же то знать, а побоевъ изволите освѣдѣтельствовать. Тутъ было ихъ два пришло, но и, зная рабочое время, одного отправила, а сей все прескажетъ вамъ обсто-

ятельно. Въ привазчика вашего жукоцкого двое дѣтокъ померло съ кору, да и у насъ весма нехорошъ коръ, берегите ради бога Сашенку. А когда хорошъ у васъ коръ, такъ мое мнѣніе не берегите, лучше будетъ, когда она перебудеть оной при хорошемъ кору, чего отъ искренійшаго моего сердца ей и желаю. За присилку вишенъ чувствително благодарю, малинъ весма мало да здѣсь онихъ почти и нѣть; я послала въ Каруковку варить, когда есть до свару, только страно мнѣ, что ви пишите, чтобъ въ меду сварить, на что онівъ, увѣдомте чрезъ сего—въ меду или въ сахарѣ сварить для васъ? Я теперь глазомъ не могу, запухъ и болитъ, и сижу въ комнатѣ, иву да ни ногой. Что у васъ слышно о новомъ нашемъ намѣстникѣ, а у насъ ничего и слуху нѣть. А губернаторъ пріехалъ и ни за что не принимаетца и не обавливаетъ о себѣ, что онъ опредѣліонъ. Болше писать чего не сискую и проч. И. П. 1790 году, іюля 11. Изъ Боровичъ. М. моей г. драгоцѣнѣйшей матушки вашей и сестрицамъ всѣмъ назіюченко кланяюсь.

100. Любезніе мои вънуки Н. П. и И. С. Для вашей драгоцѣнѣйшей матушки, а моей м. г. Парасковы Григоревны посылаю лілей корней восемь, кои нерозреваніе и кои розорвавши, будеть боле двадцати; и всѣ зубочки посадить же, счастивши понемножку, а коряѣ раздѣлить такъ же всѣ, чтобъ не было по два, землю смѣщать съ пѣскомъ, чтобъ отнюдь не чернозѣмъ била, а что на зиму укрывать должно, то о томъ Настасія Петровна знаетъ совершено, разно какъ и разривать и зубки садить—знаетъ же, цибя изъ срединъ въ каждой повикуручивать, а изъ цибами не садить. Сыкоро ли къ намъ пожалуете, прошу чрезъ сего увѣдомить. Вашъ человѣкъ, кой за письмами потерянными пошоль у Жукотки, такъ подбился, что я ему принуждена дать подводу, кой еще въчерась только отехалъ отсель. Засимъ препоручивъ васъ и проч. И. П. 1790 году, іюля 22, изъ Боровичъ.

101. Любезніе мои вънуки Н. П. и И. С. Отездъ вашъ столько мнѣ прискорбенъ, что я ничему и уподобить не въ силахъ, когда притомъ одно съ васъ несовсемъ здорово. Прошу увѣдомить чрезъ сего каково ви даехали, яе безцокопла ли болѣзнь извѣстная Настенку? И где ночевали и какъ заранѣй пріехали въ домъ? Застали ли въ домѣ драгоцѣнѣйшую вашу матушку и здоровахъ ли застали до машнихъ, ровно и Алексашенка здорова ли—увѣдомить прошу не оставить мене. Сей податель просилъ мене, чтобъ его отпустить въ домъ, коего и посылаю съ тіемъ, чтобъ на сей же подводѣ и возвра-

титись ему непремѣнно въ слѣдующей понедѣлникѣ. Тутъ же я разбѣтишь вашъ отшушенъ отъ мене съ награжденіемъ. Нѣть ли извѣстія о намѣстнику нашему и вашему? Проехалъ ли или еще нѣть? Да и о старемъ нашемъ намѣстнику нѣть ли какихъ вѣстей? Увѣдомить прошу. Засимъ, препоручай васъ божіему милостивому призвѣнію и покровителству, пребуду во всю мою жизнь вашею всегодоброжелателнѣйшею бабкою Н. П. 1790 году июля 29 изъ Боровичъ.

102. Ангелъ мой Н. П. Знаю, что Ивана Степановича нѣть въ домѣ, почему къ нему и не пишу, а буди паче чаинія въ домѣ, то извини мене и кланяйтись отъ мене прошу. Кирушка твой не поехалъ въ Іукотки, не знаю почему, то онъ самъ перескажетъ, кого-рого посылаю къ вамъ по просби его. Каплуновъ ужо и неудобно каплунить, ибо послѣ Семена отнюдь не каплунять, а для Жукотовъ я отсель отправлю 40 каплуновъ, но по крайности, чтобъ сей же Кирушка принялъ оніе на свои руки и отвезъ порядочно и до морозовъ. Я хотела било въ Каруковку поехать, но что-то нездорова, на подобіе лахорадки, а ташеръ вся въ испаринѣ, и голова болить, я такъ, покуда совершено не виздоровлю, не поеду. Котки (винокуреніе) приказала я видать въ Савинки и чтобъ саміе лучіе виданы были, то до вашего приказчика писала, чтобъ онъ самъ поехалъ и выбралъ, и вѣсѣ четьри съ трубами би били бѣ, о чёмъ и до своего приказчика писала же, чтобъ саміе лучіе выбралъ. Трубку Ивана Степановича и заботой вами гребешокъ посылаю, а для Сашечки коробочку грибы братъ, какъ ташеръ и время оніе собирать. Прошу за мене ея поцаловать сто разъ и вѣрнуть оную. Какъ ви скоро намереваете прїехать, и сюда ли или прямо въ Савинки—увѣдомить прошу. Больше писать чего не сисью, препоручай васъ вѣсѣхъ трохъ божіему милостивому призвѣнію и покровителству, пребуду во всю мою жизнь вашею всегодоброжелателнѣйшею бабкою Н. П. 1790 году, августа 25, изъ Боровичъ. Напиши, душа моя, какова та въ своемъ здоровыи? Да и обо всѣхъ вашихъ домашнихъ не оставь увѣдомить, а у мене въ дворѣ полно болюкъ. М. г-нъ моей вашей драгоцѣнѣйшей матушки Порасковыи Григоріевны пропу засвѣдителствовать мое почтеніе, такъ же и моимъ г-намъ Марию Степановнѣ, Варварѣ Степановнѣ, Ефросинї Степановнѣ и Катеринѣ Степановнѣ кланяйтись прошу.

103. Любезніе мои вѣнуки Н. П. и И. С. Получила я отъ вашего жукоцкого уприказчика писмо, кой пишеть, требуючи вѣрющей, а по какому дѣлу—усмотрите съ онаго, кой я прилагаю, а яко ви

имѣете ону вѣрочную отъ мене, то и не умѣдлѣть послать къ нему, вашему приказчику. Сей вѣрочатель перескажетъ вамъ, что никогда Закревской не вдирался, почему и недопущать можетъ быть прикажете, а въ томъ какъ вамъ угодно. Я сегодня получила билетъ о ви-
ститченіи трохъ человѣкъ по губерній Новогородской, котораго ко-
нию къ вамъ посылаю, потому что и Савинки и Тѣлное здесь же при-
писаны. Пожалуйте, расположите, какъ ви намѣреваете—кого ли при-
мете въ дополніе къ себѣ? Да и мнѣ прошу посовѣтовать, какъ съ
приспѣшими поступить, т. е. отъ нихъ я думаю требовать лошадей
и убору съ нимъ да повидимому и доплатка слѣдуетъ, но, не зная
совершенноничево какъ должно поступить, прошу не оставить мене
въ семъ, ико у васъ ужо по сіе время здѣлано вѣрио порядокъ. Болше
писать чего не сискую, препоручивъ васъ я проч. Н. И. 1790 г.,
августа 27, изъ Боровичъ.

104. Ангель мой Н. И. Къ несказаному моему соболѣзнованію
получила я отъ тебе, душа моя, писмо, въ коемъ пишешъ, что Иванъ
Степановичъ весьма слабъ, по какой болѣзни страдаетъ или послѣ
болѣзни таковая слабость—того не поясняешьъ. Зачемъ посылаю сего
нарошнаго единственно для того, чтобы знать мнѣ о здоровыи Ива-
на Степановича, а также прошу, ангель мой, немедля сего увѣдоми
мене со всякимъ обстоятельствомъ о стараціи, о виздоровленіи боля-
щего. Совѣсть мнѣ запрещаетъ указывать тѣмъ, кои не мене мое-
го усердствуютъ, но чистосердечно жалѣя только, прошу увѣдомить со
всакимъ обстоятельствомъ, какъ и чѣмъ страдалъ Иванъ Степановичъ
и отъ чего таковая слабость. Мнѣ сдѣсь только остается за его Гос-
пода помолить, на которого все мое упованіе. Онъ да пошлетъ перво-
битное здоровье ему и всѣмъ вамъ и должностіе лѣта при покро-
вительствѣ своемъ высочайшемъ, всѣмъ сердцемъ и всею душою вамъ
того желаю. Что принадлежитъ до выбору извѣстныхъ людей, то
вовсе не такъ приходится, какъ въ пишете, почему виписку посылаю
съ присланого оповѣстка и выбирать, по моему, съ людей съ души
по 25 к. весьма много сего будетъ для бѣдныхъ нашихъ людей, а, по
моему мнѣнію, приспѣшіе должны положить на вспомоганіе, то есть:
лошадѣ, приборъ лошадиной; довольно съ часъ и того, что мы людей
лишаемось. Совсѣмъ тѣмъ послала я еще и до брата Г. Г., прося
совѣта. Зачемъ ви и не беспокойтесь о семъ, а только еще прошу
увѣдомить о здоровыи Ивана Степановича, твоемъ, ангель мой, и
Сашенкиномъ. А я глазами страдаю, половину зрачка заслоняетъ, а
въ прочемъ здорова, до коего часу Богъ велить. За прислку сапо-

говъ чувствителнѣйше благодарю, они такъ хороши, что желать луч-
шихъ нельзѧ, а тіемъ еще лучше, что съ вашихъ рукъ. За яблока,
огурцы, лимони равно благодарю, но жаль, что яблока побити весьма
доволно, развѣ десято дай то не совсѣмъ, а всѣ боки обити, а вид-
но, что чрезвычайно хороши. Болше не распространю и проч. Н. П.
1790 году, сентября 1, изъ Боровичъ.

105. Любезнѣшіе мои вѣнуки Н. П. и И. С. По требованію
вашему, бабиного сына посылаю, а при томъ прошу его не слушатись,
онъ сказывалъ мнѣ съзывать, что скучали безъ матери, но я ему
грозила жестоко, чтобы онъ сего не сказывалъ, а сказавъ бы, что не
скучили, а ли напишѣте, что онъ будетъ говоритьъ. Еслѣ оздоровилъ
совершенно Иванъ Степановичъ, то бѣ весьма нужно расположить о сол-
датахъ по расположению прописныхъ вамъ къ Савинкамъ и тѣхъ, кому
только надлежить душъ 85, а мнѣ къ моимъ душъ 220 надлежить и по
моему еслибы захотѣли прописнѣе дать отъ себе лошадѣ и уборъ, тобѣ
намъ только однихъ людей дать да и только, ибо предводитель пола-
гаетъ цену человѣку рублей 300, лошадѣ 40, уборъ на 20 р. А прописныхъ
душъ къ вашинъ отъ Прохора Иванов. 157 ду., отъ Мар.
Мит.—148 душъ; когда же таковую цену положить, то выходить на
всюкую душу по 94 ко. и 4 четѣ, а такъ за сіе души довѣло бы
имъ вистатчить лошадѣ и уборъ, ибо съ нихъ прописныхъ 287 д.
46 ло., а когда положить на трохъ лошадей по 40 р., то 120 ру-
да на убори по 20 р., на трохъ 60; итакъ переходу не лишнею.
почему списатись надлежить съ вими неизрѣмѣнно. Я послала вамъ
билета коню, съ коего вы разсмотрѣте порядочно, то и увидите, что
точно выходить съ души вѣзть по вышеписаному и что вамъ къ
Савинкамъ только приходитъ, какъ выше сего значить. Мнѣ кажетца,
что еще и дешево положено человѣка въ 300 ру. Подумайте не дов-
лѣть того, что я вѣчно его лишаюсь, но еще и подушное платить,
жену и дѣтей кормить. Что же вы написали, что по 25 копеекъ въ
души вѣзть, то тутъ вовся нескончно будетъ, да если намъ еще изъ
своихъ братъ и деньги, то и тутъ обѣда бѣдномъ немалая. Какого вы
будете осенъ меѣнія—не оставте увѣдомить. Болше не распространю
и проч. Н. П. 1790 году, сентября 7, изъ Боровичъ.

106. Любезнѣе мои вѣнуки Н. П. и И. С. Писмо отъ Гурина
вашего, какое получила, изъ симъ нарочнѣмъ къ вамъ посылаю, при
которому и эсь заграбленіе вещи. Я для то сіе дѣлаю, что вы тамо
можете поценить (?) какъ одной губерніи, а здѣсь отнюдь не хотить
въ Городнѣ сего дѣлать. Весьма бы хорошо сдѣлали, еслѣбы то учи-

нили, что было положили, ибо такъ рублять всѣ, что и способу нѣтъ оборонитись. Мой приказчикъ былъ у мене каруковской, которой сказывалъ, что лѣсничіе мои и онъ боятца въ лѣсъ и за своюю надобностю ехать: но меньшай мѣри по пятисотъ и болше въезжаютъ и рублять. Данька вашего я ту же минуту отправила на своихъ лопатахъ въ Чернѣговъ. Вы мене въ такой страхъ привели вашимъ писомъ въ разсужденіи дѣла вашего въ Новогородки, что я истинно чутъ съ ума не сошла. А болше то мене смущило, что не написали, что то значить—увинчожить ли бракъ или что изъ сего можетъ худо здѣлаться, отъ чего Предвѣтной только вѣсть сохрани. Если сами съкоро не можете бить, то по крайней мѣри напишите ко мнѣ со всакимъ обстоятельствомъ, что предсклонѣуетъ для вѣсти худое. Григорій Григоріевиѣ предъ симъ писалъ, что онъ и Николаша въ масланицѣ буду(ть) сюда; вамъ би весма хотя на короткое время прѣехать, чтобы положить мѣри всему. Алексашенка и я слава Богу здорови. За симъ и проч. Н. П. 1791 году, февраля 7, изъ Боровичъ.

107. Государи мои, любезніи внуки Н. П. и И. С. Что вашъ человѣкъ пріюто съ Брахлова поехалъ на Городню, то я тому радуюсь; правда, что виноватъ, но и Богъ знаетъ въ какихъ била мысляхъ и думала уже била сей день посыпать въ Брахловъ, что тамо дѣлаетца и думала, чтобы человѣкъ по дороги где либо не заболѣлъ; однакъ легче сіе слышать, что онъ ужо пріехалъ къ вамъ. Что принадлежитъ до вашохъ денегъ, присланнихъ на хлѣбъ, то вы увидите все тое съ прилагаемой отъ вашего писара вѣдомости и квитанціи, которые и посылаю при семъ. Равно и оплетки (?) записку, сколько оной теперь отправлено, а что вамъ по сіе время не прислано отсель, какъ вѣдомости, такъ и обѣ отправки хлѣба и о деньгахъ, то потому что ожидали изъ Брахлова человѣка вищеписаного. Писмо въ матушки вашей при первой оказїи отправлено будетъ. Стѣмахъ, пріехавши съ Чернѣгова, отехалъ тую же минуту доканчивать вашихъ кибитокъ, чemu ужо прошла нужда. Ярмонку, что завели ви въ Жукоткахъ, радуюсь, даруй Господи съ оной вамъ получить мильони. Отъ человѣка невозможно, а отъ Бога все возможно, кой да пошлетъ вамъ все по желанию сердца вашего, отъ искренего моего сердца желаю. Вовны посыпаю руы двадцать, въ коихъ два пуда ровно, но немножай еще. Шланку таъже посылаю, а перчатокъ вездѣ искали, но не сискали нигдѣ. Основы не давала еще, яко работа есть у ткачовъ, да въ какимъ узоромъ ткать не написала, Настенка, ты, и понеже оне не посніеютъ въ бѣль, то кажется и спѣшить нѣчево,

а лучше какъ пріедешь, то сама скажешь, какъ угодно будетъ витвать. Поедете ль въ когда ви на свадбу Николая Ми., не оставте увѣдомить, да вѣщо евросѣтесь Николая Михайловича, онъ мнѣ сказывалъ, что отецъ вашъ не хотить васъ видѣть, а онъ о семъ сдѣшилъ отъ Григорія П. Сами ви о семъ обстоятельно поговорите и пріѣмѣте кѣра, но все мнѣ кажетца лучше поехать и стараться, нежели спасатись и не ехать; при томъ же, ежели Андрей Степановичъ за сею озметца, дакъ то мнѣ кажетца, что едучи до свадбы сіе дѣлать, а не изъ свадби заехать, тутъ ужо кажетца не будетъ почтительно. Просите Андрея Степановича, чтобы онъ доказалъ, какъ обѣщаѣ вамъ. Всему би хорошо, когда бъ хоть на маленкое время съ Чернѣгова заехали сюда, чего и ожидать буду, пребывая во всю мою жизнь и проч. Н. П. 1792 году, мая 12, изъ Боровичъ.

Лашовъ посылаю заліхъ 5, а нечонихъ нѣтъ. Когда и болше надобно, то пишѣте, да съ таковихъ еще 5.

108. Государи мои любезніе внуки, Н. П. и И. С. Сей вручитель привезъ отъ матушки вашей Сашечки кроватку, которая весма хороша и за которую она чувствителѣйше благодарить и цалуетъ обѣахъ васъ ваши ручки. Благодареніе Бога, обое ваши дѣточки дужи и здорови, въ обое вамъ искройцой и почтеніе свѣдителствуютъ, а между тиѣмъ и просятъ, съ которыми и я ирошу, если что не мѣшаєтъ, къ намъ пожаловать пріѣхать; буди же зачемъ невозможно, то хотя часто прошу писать о вашемъ для мене драгоцѣнномъ здоровыи, которое да сохранитъ предвѣчной на доляшпія лѣта, отъ искренего моего сердца желаю. Что у васъ тамо происходитъ въ расуждениі вашего къ отцу вїезда увѣдомить прошу. Въчерась у меня Габрилловиц¹⁾ били, привозили кирпичъ на подмуроку церкви, которое сказывали, что козаки займу Габрилловецкую не ту, что близъ села, а другую, которая съ полемъ каруковскимъ граничитъ, совсѣмъ выпустили, лика и лубя подрали и что человѣка по двѣстѣ вѣжаютъ, во прикажчихъ ни слова не пишеть о семъ, почему и той же часъ отправила Якова Онищенка и писала, чтобы и нашъ савинской и мой каруковской приказчикъ и Яковъ старались всячески не допускать и грабить сколько возможно, а Городицкій сейчасъ присыпать бы отвѣтъ—почему онъ ни о чёмъ не упоминаетъ, о таковой шкодѣ. Больше писать чего не сижу и проч. Н. П. 1792 году, мая 29. изъ Боровичъ.

¹⁾ Д. Габрилловка въ сосницкомъ уѣздѣ.

109. Государи мои, любезніе внуки Н. П. и Л. С. Писмо отъ васъ я получила чрезъ романовскаго человѣка, въ которомъ яко не пояснили о Настенкиномъ здоровыи, въ несказаномъ соболѣванованіи сего нарочно посылаю, прошу со всякимъ обстоятельствомъ не оставить написать, что сть нею дѣляетца. О дай, Всевидущей, получить миѣ радосніе вѣсти, отъ искренего моего сердца обѣимъ вамъ здоровья и всякаго благосчастія желая. Я и дѣочки ваши, благодареніе Всевышнаго, дужи и здорови и зъ самого вашего отезда, чрезъ часть мѣста, сестра Целагея С. съ дочерью Варварою и унучкомъ приехали. За сю Александеръ на третой день изъ супругою и сынали обѣими; и по сей день гости мене прямо ужо безъпокоять, хотя и свои, ни минуты нѣть, чтобъ все разъехалось. Какіе у насъ разговоры были съ Александромъ—описывать весма много, а скажу толко, что онъ 2 часа на колѣнахъ предъ братомъ Г. Г. стоялъ, самъ рассказывалъ и братъ тоже пишеть, а за пріездомъ ко миѣ, что блевалъ, угодовать ничему не могу, яко и повѣрию мене дѣлавъ, въ чемъ я ему грубо отказалася. Танерь же пишеть братъ ко миѣ и его писмо присыластъ, въ которомъ благодарить за прощеніе, а между темъ пишеть, чтобъ братъ въ семъ иулѣ на урадѣ ствердилъ, чемъ онъ помалуетъ. Я бы вамъ писмо прислала его, но нарочной едеть сей же день, а писмо Лисенково обратно велено прислать, кое и послано сей же часъ. Сестра раскаиваетца и сказываетъ, что по мужему приказанію здѣлала; что будетъ, не знаю далѣе. За присылку лампада премного благодарю и деньги за онуу 9 рублей посылаю, а пять другіе рублей посылаю, покорно прошу приказать хорошой одеви купить и чрезъ сего праслатъ. Никола Ми. и Подинѣ еще не было и павѣстія никакого не имѣю, даруй Господи, чтобъ только здоровья били обое. Болше бѣ писала, да право не имѣю времени. Поручаю наконецъ обѣихъ васъ и проч. Н. П. 1792 году, иуля 1, изъ Боровичъ.

110. Государи мои любезніе внуки Н. П. и Л. С., что я такъ долго не писала къ вамъ и нарочного сво(его) не посыла(ла) сими днами, то сіе здѣлалось отъ пресилнихъ беспокойствъ, а вотъ они: 19 числа сего мѣсяца, въ 12 часу, старіе Боровичи со всемъ вигорѣли, такъ что мои осталось только три двора, да козачихъ четыри, а згорѣло моихъ 47 и шинокъ 48-й; и такъ згорело все, чтоничѣво и не вихватили, яго вѣсѣ люде били въ полѣ и кромѣ дѣтей никово не осталось, которое то и запалили. Я и сама ездила туда, но способу нѣть въ чемъ либо помочь, за великимъ жаромъ, да покудово я собралась поехать, яко на ту пору былъ у мене Прохоръ

Ивановичъ, то и совсемъ выгорѣло до основавія, такъ что ни одной улицѣ, ни огорода, а о садахъ въ хатахъ нѣчево ужо и говорить; и съ тихъ то порь ни минуты покаю не имѣю, безпрестано приходатъ люде съ плачемъ то за хлѣбомъ, то за одѣяніемъ, за хатами, словомъ однимъ сказать—сердце болить, да что дѣлать и помогти трудно и нѣчимъ—доволно, что изъ скотомъ не знаю,—что дѣлать, кой приведши съ череди и неискавъ въсякъ своего мѣста, бѣжать и сами не знать куда, и люде бѣдае одво только теперъ—въсякъ свое гонитъ скотину и не знаютъ куда загонить. Я приказала займи рубить и городатись поскорѣе, а тутъ самое рабочое время, но ни свого не могутъ бѣдніе снимать съ поля за печалю, а о моемъ ужо и думать нѣчего. Вотъ мое таперешное состояніе! Посудите, какъ хотите. Хлѣбъ же такой у мене на бору—изъжали совсѣмъ, где сѣяли 25 четвертей, а пажали только сто копъ съ чѣмъ то малечимъ въ такъ ліоговъ, что и робіонекъ споповъ 4 понесетъ. Завозу на малѣйшее нѣть ничево, но все сіе для мене не такъ чувствително, какъ пожаръ. Что принадлежитъ до здоровья моего, то хотя не совсѣмъ, но движуся жъ какъ нибудь, а дѣточка ваши, благодареніе Богу, здоровенки и дуже, Сашечка и Петрушенка благодарятъ васъ за гостинчикъ и цалуютъ ручки ваши, какъ милостивыхъ своихъ родителей. Петрушенка на зубочки немножечко было проносомъ заболѣлъ, однакъ тепрѣ, благодареніе Бога, лучше стало и зубочки показались Софія Василіевна еще и сама не знаетъ, когда поедеть Григорія Григоріевича ожидаетъ въ субботу. А отсель еще поедеть въ Тупичевъ и во всю тамошнюю оконицу до своихъ. Пріедь, ангель мой Настасія Петровна, я знаю, что Ивану Степановичу отлучитись нелзя и естли бъ передѣзъ заговѣями, тобъ лучше било пріехала. Здѣсь можетъ быть и Софію Василіевну бы застала, ибо кажетца, что ей до заговѣи успѣть нелзя вѣхать буде. Бублики изъ вашимъ нарочнимъ пришли, которое только что учинили таперь поутру, ибо очень ужо поздо пріехалъ. А госпожа Бренцевичева едетъ по своей надобности къ вамъ, то и сіе пишу, а чрезъ вашего буду я и Софія Василіевна писать же, а таперь изводитъ рабку удить, которой я и не мѣщала. За сімъ поручаю васъ и проч. И. Ш. 1792 году, июля 22. Изъ Боровичъ.

111. Государи мои любезніе внуки Н. П. и И. С. Понеже я сей же день писала къ вамъ чрезъ панѣ Бренцевичеву, то и нѣчево больше писать, кроме то, что прошу васъ не оставлять при оказъяхъ писать о вашемъ для мене драгоцѣномъ здоровью, которое да сохранить предвѣчной на доляшіе лѣта отъ искренѣйшаго моего сердца

желаю. Бубликовъ посылаю, желаю здоровенкимъ кушать, засимъ препоручавъ вѣсъ и проч. Н. (I. 1792 году, іюля 23. Изъ Боровичъ.

P. S. Что принадлежитъ до Николая Михайловича въ разсужденіи приказа обѣщаного, вамъ извѣстного, чтобъ далъ, то сумнюсь, ибо предоставьте себѣ, когда отехалъ онъ отсель, то моихъ лошадей въсѣхъ и Уланкину възялъ подъ свои повозки и еще три подводы мужичіе, чemu другамъ неделя пошла отъ прошедшаго воскресенія; не присыпаетъ и по сіе время въ что они тамо дѣлаются и ужо не поди-маю, а браль съ тіемъ, чтобъ той же часъ и прислать. Одна подвода пріѣхала, которой повозчикъ съказывалъ мнѣ, что нудимось, да вѣчево дѣлать, какъ только увидимъ де господина и станемъ просить, чтобъ отправили, то толко и скажеть: вотъ тотъ часъ отправлю, не забивтесь маленко! И когда де я ужо съ терпѣніемъ вишоль, что въсѧкой день симъ отбываетъ, то пришедши сказали, дозволте ехать, здесь еще остаются два человѣка, то онъ толко и съказалъ: хорошо, поежай, а тѣ пусть останутся... А до коихъ поръ и на что онѣ— Богу ужо свѣдущу. Посему судите, можно ли, чтобъ онъ вадумалъ на приказъ, когда ви еще не приказали къ нему явитися приказчику вашему. А мнѣ съ клитвою съказаль, что тотчасъ пошли приказъ, да какъ не пустили довжичане. Пишеть же ко мнѣ чрезъ моего человѣка, которого особо я посыпала до Григорія Г., что они въ следую-щую пятницу выезжаютъ въ Полтаву, а о лошадехъ моихъ и подво-дахъ ни слова не уломинаетъ. Вотъ съ такимъ то хозяиномъ какъ хотите думайте, исправляй только Господи ужо. Анна Артемовна и Ульяна Семеновна благодарять васъ за неоставленіе, а при томъ и низохенко вамъ кланиуютъ.

112. Государи мои любезніе внуки Н. П. и И. С. Каково писмо я получила отъ Катенкиной тіотки, посыпаю для вашего знанія къ вамъ, равно и какого ви будете въ немъ содержанія, не оставте мене увѣдомить, даби знать, что отвѣтчать къ ней мнѣ. Мое мнѣніе не терять лѣть и времени бѣдной сиротѣ, когда при томъ откриваєтца ей отъ тіотъ(ки) щастіе, какъ ви и сами о томъ совершенно извѣ-стия о томъ, что тіотка неубога и небездѣтна, то не смотря на от-ца, которой, оженись, не мыслить дѣтамъ никакого добра, а когда Катенка утеряетъ свою тіотку и благодѣтельницу, то вѣчно на васъ можетъ плакаться. Я знаю и ваши резони не неправедніе въ разсуж-деніи вашего обѣщанія отцу, но ви и въ пользу того добра не можете сдѣлать, что она отъ тіотки получать можетъ. Вотъ мои мысли, какъ вамъ покажутци, ви сіе писмо тіоткино и я ешо къ вамъ напишу за

вашимъ совѣтомъ, такъ что я не дожидаюсь вашего отвѣта, какъ такая пишеть ко мнѣ съ праюю, отправила Катенку къ тютки, а ви можете отца о семъ уведомить, сообщивъ то и другое писмо къ нему. Танѣрь ей ничего ненадобно, какъ покрайности рубликовъ 50 для доставки въ Москву, да когда есть какое лишное въ Настасіи Петровнѣ плате пару одну. А ехать ей танѣрь весма кѣстать въ Москву, когда Ефросинія Гарасимовна едетъ туда жъ, въ Москву, а тамо Катенки тютка родная и тамо какъ себѣ хотять ужо. Они хотять вѣздить посля Крещенія заразъ. Если ви на сіе согласни, то пожалуйте напишите обстятельно, какъ бить сему, ибо мнѣ надобно до тютки писать что нибудь. Если получили отъ Софії Василіевны писмо, прошу чрезъ сего прислать. Отъ Григорія Григоріевича вѣстін никакого нѣть еще и по сіе время. Вѣстей никакихъ нѣть, чѣмъ бы васъ уведомить, а только скажу то, что Сашенка и я, слава Богу, здоровы и дужи. Не оставте уведомить о своемъ здоровыи и проч. Н. П. 1792 году, декабря 3. Изъ Боровичъ. Карапашовъ пришлѣте для Сашенки, начала учиться.

При семъ и я вамъ, драгоцѣнѣйшие мои родители, вижайше кланяюсь и цѣлую ваши руки и ножки. Простѣте, залѣнилась, ваша всепокорѣйшая слуга Александра Л.

113. Государи мои, любезнѣе внуки Н. П. и И. С. Какъ сей вашъ нарочной посылаемой едеть къ вамъ съ благопріятнѣмъ вѣстю, то есть, что куплено вамъ хлѣба четвертей 290, въсякая четверть по 2 р. 40 14-ти пудовая, то и васъ симъ поздравляю, дай только, Господи, чтобы еще и горелка хороша родила съ онаго, да къ тому ешо, какъ я и сама знаю, что Биковъ весма недалеко отъ Нѣжина, теперь вотъ только и старались отискать онай безъ замедлѣнія, что все и возможно въ разсужденіи томъ, что заремено исъщупленъ. Вѣстей у насъ никакихъ нѣть, чѣмъ бы васъ уведомить, а только скажу то, что Сашенка и я слава Богу здоровы. Болше писать чего не сискую и проч. Н. П. 1792 году, декабря 5, изъ Боровичъ.

114. Любезнѣе мои внуки Н. П. и И. С. За присилку шокушки, коя вся въ цѣлости получена, покорно и премного обѣимиъ вамъ благодарю. Писмо отъ Софії Василіевны въ вашемъ коверть я получила, а что не писала въ полученіи и не благодарила васъ за доставку, какъ къ ней, такъ и до мене, прошу извинить, свѣдѣтель Богъ, что столько имѣла беспокойства, что и описать наль не могу; изъ сего судѣте: что вонисто писма отъ тютки Катерини Ивановны ваше обратно послала, да и ви изшете, что обратно ваше писмо посылае-

те, но видно и ви въ таковичъ же обстоятельствахъ, яко не сискала и больше никакого, какъ таперешное писмо отъ тіотки Катенкиной, таперь посилаю, по которому, что заблагоразсудѣте, не оставте увѣдомить. Она, вослающиша, что ви пишете, причини въсѣ и ей переказала, неутѣшино плачетца. Я на писмо тіоткино, что пишу къ ней для знанія вашего посилаю термѣву, на которое иначе отвѣту полу-
чить нельза, какъ недель семь или болѣе, какъ то отецъ Романъ пе-
реказываетъ. Что касаетца, что ей съ вѣмъ ехать, то отецъ Романъ
на себе сіе береть, онъ и самъ съ нею едетъ до Москвы. Разу-
ждайте на все и не терайтесь лѣтъ спротивъ, даби не могла плаватись
на вѣсъ вѣчно. По моему мнѣнію къ отцу можете сіе писмо послать,
вли отвѣта пождать на мое писмо къ тіотки, что и будетъ развѣ по
веснѣ. А таперь то ей и отцу Роману хотетца, чтобы вмѣстѣ изъ
сестрою ехать и ему и Катенки, которая послѣ крещенія едетъ въ
Москву, а отоль никакой нужди нѣть, чѣмъ и съ кемъ ей ехать,
вамъ въ томъ нѣть нужди, такъ то миѣ кажетца, а виротчень вамъ
луче знать. За присилку двохъ зайчовъ премного вамъ обѣимиъ, мо-
имъ государямъ, благодарю, что вашей собственой обѣихъ охоти, то
ещо тiemъ оніе тисячу разъ пріятнѣйшиими будуть. Алексашенка, слава
Богу, дужа и здорова и получивъ отъ вѣсъ каравдаши, благодарить
безпримѣрно и начувствителнѣйше и цалуя ваши ручки и ножки
во сту разъ въ мыслахъ. Календарь на новой годъ слѣдующой полу-
ченъ, премного вамъ благодарю за присилку онаго. Болше писать
чего не сискую, и проч. Н. П. 1792 году, декабря 18, изъ Боровичъ.

115. Государи мои, любезніе выкуи Н. П. и И. С. 24-го числа
получила я писмо о позволеніи Катенки ехать въ извѣстную дорогу,
она столько обрадовалась, что и виздоровила. Вы несма хорошо сдѣ-
лаете, что дозволили ей сіе. Лишне давать нѣчево, а по возмож-
ности; миѣ кажетца, что болѣе 50 рублей ненада, а я обѣщалась 30
дать, да съ платы тоже нѣлишне. Они скоро хотать ехать и для то-
го и не укоснѣте присилкою, что будетъ ваша милость. Что братецъ
Григорій Григоревичъ здесь, то увидите на семъ же листу.... Дай
Господи, чтобъ на семъ остановилось. Писать болѣе чего не сискую.
Поздравивъ васъ, мои драгоцѣніи, симъ праздникомъ, желаю отъ
искрѣнѣйшаго моего сердца провождать радостно и благополучно и
слѣдующихъ дождатъ, по крайной мѣри отъ сего времени вѣсакому
изъ васъ—по сто таковихъ радоснихъ праздниковъ. Съ коими моими
желаніемъ по гробъ мой предбуду вашею вѣрною и всехъ добре ж-
лательнейшюю бабкою Н. П. 1792 году, декабря 26, изъ Боровичъ.

Радуясь нечайдной оказіи, что и увѣдомить о себѣ васть могу. Пріехавши въ Черниговъ 22 декабря, выехалъ оттолѣ на праздникъ 24, а сюда 25-го прибылъ. И поздравивъ съ праздникомъ обоихъ васть, государей моихъ, желаю засимъ новый годъ продолжать во всѣхъ благоющаливыхъ поведевіахъ и здравими со всѣми вашими домашними. Тутъ же и благодаримъ васть, государя моего, Ивана Степановича за здѣланіе трубъ, о коихъ слышу, что очень хороши и изъ коихъ съ начала донынѣ горѣлка самая лучшая пробная выходить отъ 10 пуд. муки—50 в. и 2 квар., а видѣть не довелось. Въ Синичій рѣкѣ общая (sic) Сновъ не цустила переехать. Дорогу я имѣль пре-безпокойнейшую, съ 15 числа выѣхавши изъ Золотоношки, съ край-нимъ поспѣшеніемъ, на силу въ 6 дней до вашего нового трактира доѣхалъ, гдѣ лошади и повозки два дни ещеостояли, пока перевезлись. Въ скотопитательныхъ тамошнихъ мѣстахъ, видѣли мы снѣгъ въ Николинъ день, да на завтре, а потомъ дожди и туманы такъ дорогу раз(г)разили, что я не ехалъ да плылъ. Нового вамъ сооб-щить нѣчего, а развѣ, что я Настасія Петровны дидюшку видѣлъ отчасти нездорового съ завязаннымъ глазомъ. Таможня здѣсь по-прежнему, сказуютъ, учреждены будуть, такъ съ Петербурга пишутъ. Князь Алексѣй Степановичъ Мещерскій, сенаторъ, проѣхалъ къ гра-фу въ Ташань 24 числа, черезъ Черниговъ, а и у него былъ Михайла Никитича (Кречетникова?) ожидають въ Кіевѣ, чрезъ Тулу дорогу свою отправляющаго. Каходского изъ Варшавы отозвано въ столицу, а на мѣсто его отправленъ генералъ Игельстромъ. Все тутъ, да и бумаги болше не остало. Прощайте! Дай Богъ васть здоровихъ видѣть. Вашъ покорный слуга Г. Фридрикевичъ.

116. Государи мои, любезніе внуки Н. П. и И. С. Чрезъ вашего сего нарочного, получила я писмо и при немъ присилку чуда митой вовни. По первому радуюсь, что слышу о вашемъ для мене драго-цѣнномъ здоровыи, а по фторомъ, благодарю иренного за вовну и труды Настасія Петровни, но почему не написали цеки,—пожалуйте дайте знать; я знаю, что не дешева оная, а ви люде ново(го) хазайства, я все сіє имѣть должноуваженіе, прошу безъ церемонїи дать знать, я съ превеликою охотою деньги пришло. Здесь въ кримонки била вовна по 60 копеекъ руно немитой и я не купила, зная сколько дорого прийтеть и немитое руно, когда зважила, то только по 3 фунта было. Ешо васть беспокоинъ осміливайся, покорно прошу, коль у васъ тамо близко, приказать здѣлать миъ три кварти одинацятковіе и три чвертки по квартамъ тіемъ же, и что за овіе

подлежати меть денегъ вмѣстѣ съ вовною написать, да не замедли
ониे кварти и чвертки и праслатъ прошу. О Лисенку и писать иѣ-
чево, когда читали мое писмо, то и довольно ужо, а толко сважу то,
что брата и сватью посадилъ подъ караулъ въ уездѣ, и дѣти одни
одиніопшенки остались безъ и малѣйшаго вого либо призрѣнія. Въ
доми же Войцековачей все судъ нопечаталь, такъ сказивають, но я
не знаю совершенно. Я сискивала Настасью Дмит., которой совѣто-
вала побѣхать къ унукамъ, но и та отказалась по слабости здоровья.
Вѣстей здѣсь никакихъ вѣтъ, а толькo скажу, что дожчи безпрестаніе
и бури тажкіе. Дѣточки ваши и я съ ними, благодареніе Бога, здо-
рови и дужи, пріезда Настасіи Петровны ожидать буду и проч. 1793
году, іюна 21, изъ Боровичъ. Александрика за башмачки чувствително
благодарить и цѣлуетъ ручки ваши, а съ нею и Ульяна Семеновна
изіохенкo кланяется и цѣлуетъ ваши ручки.

117. Государи мои, драгоцѣнѣйшиe вѣнуки Н. П. и И. С. Какъ
сей вручитель едетъ по своей нуждѣ къ вамъ, то не пропущая сей
оказаи, увѣдомить васъ не пропущаю, что дѣточки ваши, благодареніе
Господа, дужи и здорова и Николашенка буки-авъ-ба учить. Про-
сить наиграйжайшиe, чтобы шляпу ему прислали, и ему пошила
суртучокъ и какъ надѣль, то говорить: бабушенка! у мене шляпи
нѣть, напишите, чтобы папинка прислали, у Брахловъ есть моя шля-
па.— По сю пору сплять обое, а то бѣ онъ много наскажалъ, а теперь
вѣсѣ трое вамъ нижайшее почтеніе свидѣтельствуютъ и цѣлаютъ ва-
ши ручки и исжки, какъ милостивыхъ своихъ родителей. Я, благо-
дареніе Богу, свободилась отъ кашлю совсѣмъ, не принимая болѣе
иїчево, какъ одну магнезию, а присланой травки и не починала; Ульяна Степановна пила, по помощи никакой нѣть, да посылала Гри-
горьевичу Василию Ждановичу, но онаяничево не помогла, овъ ужо
приказалъ вамъ долго жить, а самъ отидеть ко Господу сего мар. 27.
За присилку осирини премного вамъ благодарю, риби здѣсь отнюдь
нѣть, таинеръ и людъ еще держитца и по сie врема. Григорій Пет-
ровичъ пишеть, иросячи неможно ли ему кленѣра (sic) Настасіи
Петровни для Сонечки прислать, пожалуйте если возможно, не от-
кажитесь. За присилку домашнаго канѣфасу чувствително благодарю.
Вѣстей никакихъ нѣть въ тіемъ кончу, поручивъ васъ и проч. Н. П.
1796 году, мар. 29, Боровичи.

118. Душа моя, ангелъ, Н. П. Первоначально скажу вамъ то, что
дѣточки ваши, а съ ними и я, благодаримъ Господа, лужи и здо-
рови, дай Господи и о васъ тоже спасиши, а еще бы лучше, еслѣ бы

васъ обѣихъ, моихъ ангеловъ, здоровихъ видѣть, сего то нетерпеливо желаю, да думаю, что ужо въ своемъ хазайствѣ и упорались довольно, кажетца, можно проездитца, съ чемъ прошу и не оставить. Мадамъ пріехала вчера, но она по своимъ лѣтамъ, далѣй ехать не желаетъ, которой, по ея показанію, 68-мъ лѣтъ; сказуетъ, что естак до дѣтей, то она съ охотою превеликою, до чего то она съ младихъ лѣтъ привила, а до хозяйства несродна, а только учить цонѣмцы, попомски, шить на дѣтей и смотрѣть за ними; а имѣть дочь 18 лѣтъ, которая въ пѣнида и которой годъ о Петрѣ кончитца, та—такъ велика хазайка, что какъ можно за всѣмъ въ домѣ того смотрѣть, не довольно ключи въ ея исѣ, но и за панциною, дойвомъ, огородомъ, прядивомъ, въсемъ отъ мала до велика, всего смотрѣть и велику охоту къ тому имѣть. Да кажетца при тебѣ, душа моя, сказывалъ Корицкой о ея дочери, что она всего смотрѣть и порядочно. Весма би хорошо, когда пелзя обѣимъ, хотя бы ти сама пріехала, то би поговорить съ нею обо всемъ, какъ тебѣ угодно, то то и здѣлаешь. Батюшкѣ твой давно ужо отехалъ обратно, по точного извѣстія нѣть, а сказывала Лукина кучера жена, которая на прошедшой недельѣ здѣсь била. А Ульяна Семеновна, какъ побѣхала еще предъ Николаевимъ днемъ, то ни ея, ни извѣстія никакого нѣть, а только тоже Лукинка сказывала, что у Николая Михайловича оставалась. Вотъ и всѣ вѣсти вамъ здешніе. За симъ поручаю васъ обѣихъ, моихъ ангеловъ, и проч. И. П. мая 19, 1796 году. Изъ Боровичъ.

Швачка скоро дошьютъ ризъ Богородицы), сътарайтесь дисейномъ (рисункомъ) и золотомъ, яко будеть гулять. Г. Корицкой пріслалъ мій турецкого гороху, и двѣ мѣрки посеала у себе, а вами мѣрку посыпаю, сія мадамъ сказывала, что чрезвичайно хорошъ въ кушанья и что весма родить сей горохъ у того господина, где она била.

119. Ульяна Семеновна сію минуту пріехала съ писомъ симъ, что тутъ написано, что она то перескажеть, то я, услыша отъ ея, воясняю, а вотъ то: батюшкѣ вашъ, будучи въ Чернѣговѣ сказалъ Александръ Павловицъ при Ялову Кириличу, первое, спросиль Алекс. П.—ну: видитесь ли ви въ дочерью мою Нас—ю?—Она тутъ съказала, что весма часто. Да гдѣ ви такъ часто видитесь?— она сказала: въ Жукоткахъ. Тутъ онъ сказалъ: съкажите ей мое прощеніе и благословеніе, Господь еи да благословитъ, а я прощаю и благословляю ея и дѣточокъ ея, да съкажите ей, съкажите... И тутъ то, сказывала Алекс. П., горко стала плакать. Изъ сею вестю въчера Н. Богдановна,

пріехавши, прежде Уляни Семеновни, съказала миѣ, что сіе Яковъ Кириличъ говорилъ ей и совѣтовалъ, чтобы ви сейчасъ поехали къ батюшкѣ, ибо онъ нарочито сіе сказалъ при Якову Кириличу, чтобы было взвѣстно; при томъ же съказывають, что весма слабъ Петръ С. Бога ради, посовѣтуйтесь сами изъ собою и не оставте сего случая въ ползу вашу, а инако, чтобы не могли сожалѣть, да и всѣ ваши друзи совѣтуютъ вамъ сіе здѣльать. Пріежайте безъ укошиїнія, иожалуйте або, мои ангели. (1796 г., въ маѣ).

120. Драгоцѣнѣйшіе мои внуки Н. П. и И. С. Я пріехавши суда, застала брата въсѣ въ одномъ положеніи, а сама, благодарю Бога, здорова, прошу и о вашемъ и любезныхъ дѣточкахъ вашихъ здоровыи не оставить увѣдомить. Где я буду празновать еще совершенно знать не могу, обстоятельствъ весма много разнихъ, а положителного илече нѣть, а со временемъ писать къ вамъ буду. Что получите о горелки не оставте увѣдомить. Новостей много, но то самое больше въсего важнѣе, что точно будетъ только двѣ колегіи въ Чернѣговѣ и Кіевѣ и таинъ господа присутствующіе въ превеликихъ клоистахъ. О траурѣ указъ посылаю. Адѣ, недосугъ крайне. Прошу прислать обратно, яко здѣсь нѣть. Графъ, нашъ общій благодѣтель, Петръ Александровичъ восьмого декабря съкончался и сказывають, что просилъ, чтобы погребенъ былъ въ Рихлахъ, а где погребуть еще неизвѣстно. Константинъ Павловичъ здѣсь будетъ величии гетманомъ, а при немъ Гудовичъ — регентомъ. Всѣ невестки императорскіе — дѣлами обовязаны, императрица въ смолномъ манастѣрѣ — директоръ, большая — сама смотрѣть и располагаеть милостию, меньшая — надъ сиротскимъ домомъ. Вотъ смотрѣте какъ хорошо, что накто въ празности не будеть! (Декабрь, 1796 г.).

121. Государи мои, драгоцѣнѣйшіе вънуки Н. П. и И. С. Предверіемъ нового года васъ, моихъ ангеловъ, проздравляю, желаю отъ искренѣйшаго моего сердца онога провождать въ радости, помислномъ благоощастіи, ненарушимомъ здравіи, со всѣми вашими любезными дѣточками и со всею вашею почтеною фамиліею до самихъ глубочайшихъ лѣтъ. Новостей никакихъ нѣть, а хотя и много получено указовъ, но не смытъ никто смотрѣть, яко на имя нового въ намъ губернатора Везмитина, которого съ дня на день ожидаютъ. Каково у васъ слухъ о губернскихъ членахъ; у насъ непрестанно стояютъ, что мѣсть лишаютса и при немъ ~~и~~ ^и губернія. Всѣ тутъ, а у насъ все ~~одно~~ ^{одно} и ни малвишай исправи нѣтъ. Самъ Фричъ и ~~и~~ ^и Н. П. 1796 году, декабря 20. Е. С. Фричъ

122. Государи мои, драгоцѣннѣйшіе вѣнчики Н. П. и И. С. Съ новостей посылаю узять нашего монарха и сенатское опредѣлѣніе. Каково вамъ покажется? О! дѣла давніе устраиваетъ хозяинъ добрый! Теперь съ Чернѣгова ужо пишутъ до Григорія Г.—господа бѣдвіе, которое только и жили что жалованіемъ, что искать службы партикулярной будуть, весьма таковыхъ много будетъ. Какъ необходимо ужо довелось мнѣ изразовать здѣсь, то только и остается предверіемъ праздника слѣдующего вѣсна, моихъ ангеловъ, поздравить и зъ желаніемъ отъ чистаго моего сердца вамъ всякаго благоуспѣшія, здравія и долголѣтія, провождать сей праздникъ въ радости. А я однімъ одинокенка, при болномъ, въ горчайшой скучи, да что дѣлать, видно такъ угодно Провидѣнію всевидящему. Покрайности, не лѣнѣтесь писать о вашомъ для мене драгоцѣнномъ здравіи, которое да сохранитъ Предвѣтчной на доляшніе лѣта и проч. Н. И. 1796 году, декабря 26, изъ Смичи.

123. Душа моя, ангель и дочь Н. И. Тебѣ, душа моя, не беспокою ничемъ, знаю совершенно, сколько та талеръ клодотъ имѣешь въ разсужденіи виезда Ивана Степановича и сына, а только всеприложнѣйше ирошу на Всевидящаго въсе свое упованіе (возложить?). Тотъ тебе во всемъ твоемъ предпріятіи устроить и утѣшить; великую и на Его имѣю надежду. А при томъ ирошу не заживатись въ Бражловѣ. Я знаю твою горячость къ хозяйству, чтобы себе не повредила! Пріедь, душа моя, отвѣдай мене и дѣточокъ вашихъ; великое утѣшеніе увидишь изъ старого и молодого пана, которое благодарятъ за гостиничкъ и цаляютъ матеріе ручки мыслено. Шляпки посылаю Цашечки въ Насточки, желаю здоровенкихъ носить. Я Марфу пришлю на ярмонокъ, когда то такъ, что на Успеніе Богоматери ярмонка въ Стародубѣ, о чёмъ пожалуй уведоми мене, душа моя. Много надобно кое-чего купить до зановѣся (на скону?) да и работать отнюдь ужо будетъ иѣчево дѣлкамъ, да и сивелѣ куинть можно ли будетъ въ Стародуби, пожалуй, ангель мой, буди можно, пройдай о семъ, чтобы напрасно ей не ездить. За симъ поручаю тебе Божіему милостивому приерѣнію и покровителству, пребуду до послѣднихъ дней моей жизни тебѣ всѣхъ добръ желательнѣйшая и готовая къ услугамъ Н. И. 1801 году, августа 13—го. Изъ Боровачъ.

124. Душа моя, ангель и дочь Н. И. Напиши душа моя, каково ты доехала и застала каковыхъ дѣточокъ и все ли благополучно въ домѣ вашемъ? Дѣточка ваши, а мои драгоцѣннѣйшіе команѣонки, дуженки и здорови, равно и я благодарю Всевидящаго, здоровы и

дужа. Даруй Господи, чтобъ и ты въ такихъ лѣтахъ такова била. Г-нъ Глинской, по отездѣ твоемъ, скоро ирѣхалъ и до свѣта віехаль въ извѣстное мѣсто. Купленіхъ въ Седневѣ яблокъ посылаю двадцать и одно оливное, которое сама г-жа Лизогубина сорвавши, (только двѣ и было, и въ первое сѣроили у ея), одно мяѣ и другое тебѣ прислала. Вотъ яблока! Не знаю, каковы то будуть на вкусъ, а какъ Господь дастъ, что садовника Иванъ Степановичъ привезетъ, то можете отъ нихъ получить розки. Рози такое множество пѣтъ Жукотокъ привезли, что я не могла лембика ссыпать для перегону воды; посылаю къ вамъ изъ симъ самимъ,—не сищете лѣви у себѣ, или на котли въ заводѣ перегонять будете. Я сіе дѣлаю только для того, чтобъ ты, душа моя, знала, сколько собрано. Винограду своего саду посылаю, въ гропѣ 21 ягоду, токмо за куріозъ, что уродило сѣй столько у мене; покушай, душа моя, моего разводу. Дай Господи послѣдующей годъ гропъ столько къ тебѣ прислать. Доброжелательная тебѣ и готовая ко услугамъ Н. П. Сентябр. 2-го, 1801 г. С. Боровичи.

125. Душа моя, ангель Н. П. Полученное отъ г-на Глинского на твое имя писмо съ наропинамъ посылаю. Что касается до лошадей ему, г. Глинскому, куда ему надобность укажеть поехать, дано будетъ, о семъ не заботся. Что касается до сивца (?), то прошу сождать, а пришлете вѣмѣсть съ покупкою. За прислку спра премного благодарю, кой таѣ хорошъ, что лучего желать нельзѧ, а тебѣ, душа моя, винограду три гропы посылаю, кушай здоровенка, я оной получила отъ Троцкой. Думаю, что въ Черниговѣ будетъ таверъ Кримской виноградъ, яко чрезъ Боровичи повезено бочокъ нѣсколько въ Могилевъ, и сколько и ни старалась купить, но не закотиeli откупоровать бочокъ и когда куплю въ Черниговѣ, пришлю къ тебѣ. За випалку премного благодарю, но Господу вѣмѣсть что будетъ зѣ горелкою, яко хлѣбъ надчуръ дорогъ, по 50 к. здесь ужо нудь и набѣги за онимъ весма великие. Почему у васъ горелку продаютъ по шинкамъ? увѣдоми мене, душа моя, и подешевила, а таверъ опять хочу поднять, но твоего совѣта ожидаю. Приказъ въ Золотоножку посылаю о выдачи овса и ячменю, а васъ прошу за оной привезти мнѣ кувить вптую трубу въ два оборота, и прошу, буди ви на сіе согласни, я прислать безъ замедленія, яко по оной надобно и шапку дѣлать, то есть зригрубокъ какою шириню. Денегъ у мене таверъ отнюдь нѣть въ разсужденіи покупокъ, да и хлѣба запаснаго ничего пѣтъ, расположила людямъ, а собрать мочи пѣтъ; вотъ мое хозяйство каково порядочное, какъ хотите рассуждайте. Дроздиковъ пять паръ посылаю,

желаю здоровенкой кушать. Пшеницѣ, развѣ сождавши, болше пришло, яко люде всѣ въ розспаки, а теперъ толко три чвертки посылаю. Дѣточки и я зъ ними, благодаря Господа, дужи и здорови, поручаю васъ Божіеему милостивому призрѣнію и покровителству, пребуду во всю мою жизнь вашею, всѣхъ добръ желательйшею и готовою ко услугамъ Н. П. 1801 году. Сентября 16. Изъ Боровичъ.

126. Душа моя, ангель Н. П. Замѣдаѣла и въ тебѣ, душа моя, съ посылкою, и се то всему виною Марфа, которая съ Чернѣгова сію минуту tolko что прїехала. За недосугомъ, и покуки вашей и не рассматривала, которую по реестру ея посы(лаю) за печатю; я отъ себя посылаю вамъ платочекъ, въ разноцвѣтковъ купленъ, а дѣточкамъ ленточки. Извинѣте, что бездѣлчицю служу, яко лучого ничево не было. Я скисала на столику, въ парадной, какое то дѣло до Савинокъ принадлежащое, можетъ бить оное и надобно, но кто то его положилъ не знаю. За увѣдомленіе мене о Ивану Степановичу и Петрушеники чувствительно тебе, душа моя, благодарю, возсылая при томъ ежеденно Господу благодареніе за успіехъ. Даруй толко, Предвѣтной, чтобы здорови всѣ ви били и благополучни и дѣточкамъ да пошлетъ Всевидущой охоту и успѣхъ въ наукахъ и должайшіе лѣта, о чёмъ неусыпно ежеденно Господа молю. Я читая твое, душа моя, писмо о Петрушечка, не могла удержатись отъ слезъ, какъ онъ горко заплакалъ, поминутно его воображая, сокрушаюсь. Дай Господи, чтобы онъ скоро привикъ, а въпрочемъ падѣюсь на милосердіе Божіе, что будетъ съ нево дити умное; ты вспомниши мене не одинажди, что не лгу. Радуюсь, что и дочери ваши, а мои неоцененіе правнучки участца весма хорошо, по мадамъ кажется слишкомъ дорогенка, но что дѣлать, когда надобно, то такъ аби толькъ бъ того она стопла. Завитую трубу... (?) съ васъ будетъ, пожалуйте, вѣдѣтайте милость, толькъ прикажите безъ замедлѣнія ону прислать, и доплачу сколько надобно, ибо за ячиѳы и овесъ я болше не расплатаю, какъ 50 р., а по справки, дай Господи, чтобы и восемидесятъ рублями кончится. Я би васъ и силь не беспокоила, но право денегъ танеръ у мене яѣть. Писмо отъ г-да Милорадовичевъ при писъ посылаю, на имя Петра Ивановича, что распечатала извинѣте.... (?) онъ самъ писалъ, а прочего не знаю. Вѣстей никакихъ болше нѣть. Десять арбузовъ посылаю, ибо толькъ могъ сей възять, а по времени болше пришло; кушайте здоровенки! Пріедь, мой ангель, хотя на часочкѣ, зъ любезными моими правнучками, которыхъ нетерпеливо видѣть желаю вѣмѣсть съ тобою. Старой панъ весма великорѣчевой отъ времени

до времена и младенчикъ такъ резовъ, что я тебѣ описать не могу, коп, благодаря Въсевидущаго, дужи и здорови, дай Господи, чтобъ и васъ въсехъ таковыхъ видѣть и смищить. Адѣ, душа моя, твоя всехъ добръ желателнѣйшан бабка Н. П. 1801 году, сентябра 29. Изъ Боровичъ.

У мамки благодареніе Господа молоко прибавилось и ташеръ рѣдко, когда молочко пьеть; чѣже сему причина? прїехалъ мужъ мамкенъ, матка ел и сmekрова, и какъ разумно постушили—нелзя лучше, цѣлой день не говорили ейничево; наконецъ мужъ сказалъ ей, что если ти будешь плакать, то я сейчасъ еду и не прїеду до тебе никогда, синъ нашъ умеръ, но что дѣлать, дай только Господи, чтобъ ти панское дитя зикормила честно, то и дѣти имть Господь дастъ. И такъ ея уговарилъ, что она весма мало тужила. Що жъ бы ви думали?—начало совсѣмъ молоко прибавлятись и она весела и не тужить; благодаря Бога, сіе хорошо. Я три днѣ ихъ еще подержала. Вотъ подумайте, какъ куріозно о покорму.... (?) что какъ в.... (?), то только отъ смерти рабіонка три недѣлѣ небалоничево въ грудахъ. Пришлѣте ей что нибуль, чтобы потѣшить ея, мужъ и обѣ матки такъ умни, что лучше желать нелзя.

127. Душа моя Насточка! Радуюсь получа отъ тебе, ангель мой, писмо, что ти благополучно доехала. Даруй Въсевидущой въ непоколѣбимомъ пребывать до самихъ глубочайшихъ лѣтъ, отъ искреннѣйшаго моего сердца желаю. Дѣточки ваши, а мои дорогіе аютанті, благодарю Господа, дужи и здорови. Я, получа отъ тебе писмо, сейчасъ сожгла и уксусомъ руки витерла. Берегись душа моя, какъ дастъ Господь, что будешь ехать, чтобы не брать оттолѣничево, да и бѣлья тамо мить не надобно, а лучше въ Жуковки чорное отиравить такъ мнѣ кажется, ти, какъ мать, сама здѣлаешь во всемъ предосторожность. Я писмо отъ Ивана Степановича получила, которой пишеть, что онъ и дѣточки здорови, чemu я сердечно радуюсь. Болше не распространяюсь, а кончу тіемъ, что я если поколь духъ въ тѣлѣ вашею всекъдобрьжелателнѣйшою и готовою ко услугамъ Н. П. 1802 году, генваря 11-го, изъ Боровичъ. Шарасковыи Василіевнѣ прошу кланяться.

128. Государи мол, драгоценнѣйшіе вънуки Н. П. и И. С. Только я собралась отиравлять Марфу въ Чернѣговъ за многими дѣлами, о чёмъ она сама вамъ перескажетъ, но все удерживало сильное ненастье, чего то (sic) и удержанага била; какъ же прїехала ваша на-ношка съ Москви, которую удержала и здесь, какъ мнѣ о томъ Настасія Петровна сказывала, чтобы до ея сюда пріезда удержать сю

дѣвицу здесь, которая и остается до повелѣнія вашего. А какая съ Москви посыпка и писма при Марфа посыпаю зъ ею къ вамъ. Не гибните, что два писма распечатала, сіе единственно здѣлала потому, что искала иѣти отъ Петрушеники писма и первое распечатала отъ учителя, или какъ сказать—отъ дядки Петрушеникиного, и не сискавъ ни одной строки отъ его, голова моя скружилаась, такъ сильно съпугалась, принужденна другое подъ одною печатью распечатат(ат)ь, тутъ благодарю Бога сискала, хотя по французски не знаю, но тутъ же госпожа Чеботарева и мужъ ея о Петрушеники пишутъ. Благодарю Господа, что онъ въ добромъ здоровыи и по обидеживаніи призывающіхъ. Дасть Господь что все будетъ благополучно. Сія дѣвица трижды была у Чеботарева и всякой разъ видала Петенку, но онъ иѣчего съ нею не говорилъ, а при отездѣ толко кланялся панинѣ, маминкѣ и мнѣ, больше ни слова не сказывалъ. Сія дѣвица, какъ мнѣ кажется сее, она годится для дому вашего, при томъ и красить различими красками чрезвичайно. Она изъ собою потрошку по привозила красокъ и штьетъ какъ у васъ въ каретѣ на ступеняхъ, а при томъ и въ хозяйстѣ знается, и по казкамъ ея, великую охоту имѣть, словомъ съказать, кажется, весьма будетъ угодна и помочь плате разное, починить и все что ни приказано будетъ съ охотою и знаніемъ, какъ она сказываетъ, но такъ бѣдна, что болше бить нельзя; въ ея есть сестра двоюродная, которую она воспитала и все что заработала, чрезъ весь свой иѣть, ей отдала, но по несчастию мужъ все вонилъ (sic)-и ея оставилъ въ какого то Савича, въ Бѣловодье; она по отездѣ вашемъ съ Москви, получила отъ ея писмо и таверъ плачется объ неи жестоко, иштеть къ неи писмо, а Марфа сное по почтѣ отправить къ ней. Какъ она сестру хвалитъ, не могу вамъ описать, какая она мастерица и поетъ превосходно по италіански, не худо бы и ея отискать, яко убори разніе такъ хорошо дѣлаетъ, что и противъ французанокъ, точно вамъ къ тому идетъ, что все сіе надобно. Да думаю, но нещастію, и не за большую сумму могла бы бить, подумайте и случаи не упускайте. Извините, что пустошью наполнила всю бумагу. А зуче, наконецъ, съкажу то, что дѣточки ваши, а мои миліе атютанти, благодарю Бога, дужи и здоровы, равно и я, слава Господевѣ, здоровы, дай Господи и отъ васъ таковіе вѣсти имѣть. Наконецъ, поручаю васъ Божіему милостивому пріэрѣнію и покровителству, пребуду до послѣднихъ дней моей жизни вашему всѣхъ добрѣжелателѣнїи и готовою ко услугамъ Н. И. 1801 году, ноября 29. Изъ Боровичъ.

129. Боже зъра мое смренье,
 Зъри мои плачевни дни,
 Зъри мое огорченье,
 И мене не обвии.
 Что я, смертна тварь, дерзаю
 Говорить съ моимъ Творцомъ
 И что грѣшна называю
 Безъпорочного отпомъ.
 Покажи мнѣ путь къ спасенью,
 Въ сердце утверди законъ,
 Ухо приклони къ моленью,
 И услышь мой тяжкой стонъ.
 Всю надежду полагала
 На тебе, всесилной царь,
 И тебіи вѣсѣла възвивала,
 Не надѣяся на тварь.
 Не терпи, о Боже, вѣласти
 Безъзаконихъ тіехъ людей.,
 Коп дѣлаютъ насты
 Только вѣластю своей.
 Боже, ты мя не остави,
 Коль оставилъ человѣкъ,
 И отъ бѣдъ мене изѣбави,
 И храни мене навѣкъ.

130. Уже со твою иощи
 Простерлась тишина,
 Выходить съ темной рощи
 Печальная луна.
 Я лиру томну строю
 Щѣть, съкорбащой мой духъ
 Пріядя грустить со мною
 Луна печалныхъ другъ.
 У хладной сей могилѣ,
 Подъ тіенью древъ густыхъ,
 Впемли мой воинъ унілой
 И вздоховъ стонъ ионхъ!
 Зъдесь Юліи любезной
 Цракъ малій погребенъ,

Я лить надъ ней токъ слезной
Въсечастно осужденъ.

Безъмолвънною тоскою
Силно стѣснілся духъ,
Пріиди груститъ со мною
Луна печалныхъ другъ.

Оба стихотворенія находятся между письмами Настасьи Степановны и писаны ея рукой. Начала недостаетъ; не наплось въ того письма, прв которомъ стихи Н. С.—на прислала внучкѣ.

III. Письма Петра Степановича Милорадовича къ сыну Григорію Петровичу и письма къ послѣднему разныхъ лицъ.

1. Любезній сину мой Григорій. Въ письмѣ своемъ пишешь ты, что получилъ писмо отъ Василия Яковлевича Лизогуба, въ которомъ увѣдомляетъ тебя, что братъ его намѣренъ продать иѣлкоесъ село Гунковку, однакожъ безъ людей, зъ лѣсами, сѣнокосами и мелницами. Я удивляюсь весьма для того, что не сихалъ ипгдѣ, чтобы гдѣ какое либо село было безъ людей, однако недавно сему, ибо Лизогубы привыкли писать (?) по своей природной гордости, а я подлѣдно знаю, что тамъ въ Лизогуба, брата его, ничего прямого нетъ и основателевого, чтобы продать, какъ только одна мелница на Ворзинѣ, по праву же сторону рѣки лѣсь Разсудовскій отрубной, на которомъ онъ, на берегу рѣки, поселилъ было слободку, и она земля отсужена отъ него; а людей вѣдѣно ему перевести. И на томъ именно мѣсто (мѣстѣ?) велѣль я Холимоненку нынѣшнею весною послѣть жито арицу и до той земли брату его никакого дѣла нѣть, ибо она не ево. А по лѣву стерому рѣки Ворзинѣ, гдѣ также Лизогубови поселенные люди находятся, грунтъ—сабринный ¹⁾ называется Губецкій, отволь когда людѣ переведены будуть, то земля никуда не годится, ибо иѣсчаная и неспособная ци къ чому; лѣсу жъ тамъ у ево никаково нѣть, ибо въ Губецкомъ грунтѣ находящійся лѣсь есть Михайла Михайловича Стороженка, а не Лизогубовъ; а ежели есть какіе въ его лѣса и сѣнокоси въ другомъ мѣстѣ, то я оныхъ не знаю, а подлѣдно знаю, что

¹⁾ Т. е. общий.

около нынѣшней его Гунковки вѣтъ никакихъ лѣсовъ, сѣнокосовъ и землѣ. И для того надобно тебѣ, со всякою осторожностию, хорошоенно посмотретьъ, а отъ Лизогуба потребовать описъ, какиye имѣнно лѣса и сѣнокосы и въ какихъ урочищахъ онъ хочетъ продавать, кромѣ поманутыхъ мельницъ, и имѣть ли онъ на тѣхъ грунта крѣпости, которые надлежитъ ему тебѣ самому показать и тебѣ осмотрѣть и продаваемые имъ грунта лично, а не за глаза, дабы не послѣдовало обманства, а осмотрѣвши по описѣ тѣхъ грунтовъ, которые онъ продаетъ тогда надобно съ нимъ въ торгъ ити, чего они стоять и такимъ по-радкомъ должно тебѣ отписать до брата его Василия Яковлевича, а не прежде спрашиваться о цѣнѣ. Виротчесъ, за свиданьемъ моимъ съ тобою, и обстоятельсъ съ тобою словесно поговору. И пребываю твой всего добра желателій отецъ Петръ Милорадовичъ. 1789 года, мая 28 д. Жукотки.

2. Увѣдомился я черезъ Халимоненка, что бѣжалъ отъ меня конюхъ Коломіецъ авился въ нынѣ находился въ Любечѣ, и будто панщину дѣластъ, а какъ онъ извѣстно тебѣ здѣжалъ чиѣ немалую школу въ бѣжалъ, и се уже онъ дѣлаетъ другой побѣгъ, бывши въ меня въ дворѣ, и есть человѣкъ вовсіи ненадежный, то какъ ево, такъ и Ластовку, который также при побѣгѣ своемъ кромѣ протчого одѣянія, которого онъ у меня еще незаслужилъ, укралъ новую кучерскую сукна голубого шинелю, которой цена рубловъ девять, равно и Хорошуна, который отъ тебя бѣжалъ, когда будетъ повеленіе о вистатченіи погонщиковъ, испремѣни прикажи отдать ихъ въ погонщики, и сими трома илутами и бродагами замѣнить другихъ мужиковъ добрихъ людей, которое могутъ платить чинѣша или панщину дѣлать, что послужить и протчимъ въ страхъ таковыми илутамъ и бѣглецамъ. Однакъ о семъ никому необавливть до надлежащаго времени, дабы оны узнавши вторично не бѣжали, для того что при отдачи погонщиковъ въ армію всегда оны отдаются въ володкахъ за карауломъ, чтобы не могли бѣжать и здѣлать затрудній въ беззводствѣ. При томъ прикажи Коломійца допросить съ прист(р)астіемъ, где Ластовка находится, который съ онымъ вѣстѣ бѣжалъ, ибо оны повиненъ знать. (1790 г., мартъ).

3. Любезній сину мой Григорій! Писмо твое съ Чернїгова сего апреля отъ 2-го, я получилъ 8-го числа, чрезъ почту, исправно, въ которомъ между прочимъ пишешъ, что былъ ты зъ женою въ Стол-

номъ, въ бабушкѣ вашей Авдотьи Михайловни¹⁾, а потомъ ездилъ въ Боровичи, гдѣ повторили то самое положеніе раздѣлки, которое предъ симъ, въ битность мою тамо, между всѣми вами положено было что и совершилъ должный будете на урядѣ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ маи; тогда ты и Полуботки получишъ, а нинѣ какъ Жуковскими, такъ и всѣми приселками владѣть бабушка твоя Настасія Степановна сама, и никому изъ наслѣдниковъ неотданні во ожиданіе конца вашему положенію, на что тебѣ обивляю, чтобы ты старался вслаческій, дабы неизрѣдно въ мѣсяцѣ маи безъ всякаго отлагательства раздѣлка конченна била и совершина на урядѣ, а по дѣйствительномъ и совершенномъ окончаніи раздѣла, тогда и мѣровую подать прозбу, касателно донску моего на бабушку твою и брата еи по извѣстивъ тебѣ дѣламъ, по данному отъ меня тебѣ полномочію. Послѣ подачи же мѣрового прошенія, тогда писмо мое, писанное твоей сестрѣ, ей самой отдать, а отънудь не прежде, но все совершивши, которое при семъ прилагается незачетанное для усмотренія твоего, а въ надлежащее время самъ можешь запечатать. Въ томъ же писмѣ увѣдомляешь меня, что ты купыль иѣкоесъ маленькое имѣніе около Пушкиновъ, до коего надлежить въ Пушкинахъ дворъ, въ коемъ продается уже горблка твоя, и о семъ прежде извѣстлія, чрезъ писанное ко мнѣ отъ Ивана Якимовича, однакъ о покупкѣ обстоятельно знать не могу, которому надѣюсь Силѣчу не очень пріятна. Такъже увѣдомляешь меня, что священникъ Козма Котовичъ зъ братьями и племянниками своими и попадья Чигриничихъ продали тебѣ на Высокомъ полѣ, называемомъ Лисицею, всю часть своего шахатного поля; оное поле мнѣ извѣстное, на которомъ земля плѣщая и глееватая, однакъ способна по тому больше, чѣмъ весна близко къ мѣстечку Любечу находится; что жъ касается до грунту называемаго Чистіе Лужы, которого половину свою часть иродаетъ Чигриничиха, то онай грунть находится въ отдаленности и несмѣженъ къ грунтамъ Любецкимъ, а при томъ я надѣюсь хуторъ, называемій Чистіе Лужи, которимъ владѣть также и попъ Козма Котовичъ не церковная ли земля, прпнадлежащая до бывшой церкви Рождества Пресвятія Богородицы, такого рода, какъ и грунта бывшіе во владѣніи священниковъ Горбиковъ, которіи узломъ сенатскимъ велено отобрать въ казну. И посему надобно въ покупкѣ имѣть великую осто-

¹⁾) Безбородко, жена б. генер. писара Андрея Яковлевича и мать князя А. А. Безбородко. Дочь ее Ульяна была матерью жены Г. И. Мѣча.

рожность и достовѣрную справку, чтобы иногда деньги не пропали, и что тотъ грунть въ сторонѣ и не смѣженъ твоимъ землямъ, то я би его покупать не совсѣмъ, а попадъ Чигринчика дешево не вродастъ; а что попъ Горбикъ въ своимъ братомъ и племянниками имѣніе продаютъ, то ежели оно ихъ собственное или есть наследственное и несумнительное, а притомъ въ близкости и способности къ твоимъ землямъ находится, въ такомъ случаѣ купить можно. А что Каменецкій уступаетъ купленіе свои грунта около Брехуновъ, то и онихъ покупать тебѣ не совсѣмъ, ибо ониѣ тебѣ не по способности, ни въ смѣжности находятся. И на такие грунты, которые находятся въ кускахъ и въ разныхъ мѣстахъ денегъ напрасно терять не надобно и не совсѣмъ, ибо ониѣ никакой пользы не принесутъ, а покупать надобно такие землѣ или грунты, которые въ срединѣ твоихъ или смежнѣ зъ твоими землями, такъ какъ есть Гупьевская Лизогубова мельница, которую тебѣ весьма купить способно; при той мельнице находится, при самой рекѣ Ворзѣ, давно присужденная земля, где Лизогубъ поселилъ своихъ людей и построилъ вынокурнѣ, и велено имъ смѣсты и землѣ очистить, токмо и понанѣ неочищена, для того непремѣнно надобно тебѣ, не утекая вдалъ, людей вислатъ и строеніе очистить, ибо Лизогубъ чрезъ долгое время урамится, чтобы иногда давности земской не упустить и землѣ не потерять, которую нынѣшною весною надлежало бы сорать и посѣять жито ярицу, или другой яринный хлѣбъ. Сей грунть, о которомъ я тебѣ пишу, находится въ отрубной Расудовской жалованной Полуботку цущы, о которомъ я долго хлонотаѣ и имѣлъ дѣло и оное между прочіяны дѣланы тебѣ поручилъ и уводчій листъ на присужденную землю, также и прочіе уводчіе листы по бывшиимъ дѣланы тебѣ отдалъ, какъ-то и о грунты Радулскомъ зъ расколниками, по коимъ всѣмъ отданымъ тебѣ хѣламъ, по описѣ, надобно имѣть недреманное наблюденіе и смотрѣніе Любецкой экономіи. А что ты пишешь ко мнѣ, чтобы я тебя одолжилъ нѣсколко денгами, въ разсужденіи покупаемыхъ тобою грунтовъ, то я би тебѣ не отказалъ, ежели бы былъ въ состояніи, ибо я здесь у дворянъ Мартосовъ покупаю сѣнокосную землю, весьма близко и въ способности находящуюся къ землѣ Гамалѣевской, и далъ уже 200 рублей, а еще и тымъ надобно будетъ дать больше двухъ сотъ рублей; а кромѣ сей землѣ тѣ же Мартосы продаютъ футоръ въ близкомъ разстояніи находящійся въ Гамалѣевки, которого, за тысячу рублей купить невозможно, а я думаю его не упустить, ибо и другие покупщики находятся, а сверхъ того надобно докончить цер-

ковное строеніе, зѣлать колоколю и купить колоколь, коториѣ здесь почты ни одного нѣть и на то все потребно болше тысячи рублей. Съ писма жъ твоего выжу, что майстръ меня обманулъ, однакъ я надѣюсь лутчого нежели онъ майстра сискать; горѣлки прислать ко мнѣ надобно восьмь бочокъ, о которой я при семъ прилагаю писмо къ г. Вѣткевичу, а на тихъ подводахъ я пришлю въ тебѣ овса, полагая на каждую по 4 четверти, всего 32 четверти. А ты вели приказать, чтобы били въ подводчиковъ изѣшки на показанное число овса. При отъездѣ моемъ отдашь я тебѣ сребро, чко то: кафейний чайникъ, молочникъ и другіе разніе вещы, вѣсомъ на 10-ть фунтовъ, о коихъ имѣется у меня записка, для передѣлки на чайный приборъ, для того увѣдомъ меня началь лѣ серебренникъ оную работу дѣлать, которую надобно ему отдавать не всю заразомъ, но по частямъ, прежде же надобно при себѣ вѣрно смысѣтъ и отдавать сребреннику каждую вещь вѣсомъ же, а за работу я съ нимъ договорился отъ лота заплатить по 10 к. Еще увѣдомъ меня имѣешь ли какіе писма отъ погрѣбнаго съ Петербурга по извѣстному тебѣ дѣлу къ Силѣчеву. Виротчесъ пребываю твой всегодображелателій отецъ Петръ Милорадовичъ. 1780 года, апреля 10 д. Гамалѣвка.

4. Любезній сину мой Григорій! Получилъ я отъ тебя съ Чернигова четыри писма. Первое, чрезъ Тарчовскаго, минувшаго априля отъ 19-го числа, на которое обавляю, что Тарчовскій напрасно трудался и ездилъ до тебя, ибо онъ не имѣть ни отъ кого и никакой обѣди; а вмѣсто того, что онъ напрасно ездилъ къ тебѣ, должно бы ему самому стараться, дабы скорѣе надѣть намъ оконченъ бытъ щотъ. А что въ его забратъ скотъ, то сего въ обѣду онъ почитать себѣ не можетъ, ибо такъ порадокъ велить съ тѣмъ, когда онъ отдасть отъчетъ по своей должности порядочно и не будеть на немъ никакого начата и взысканія, тогда скотъ и все свое имѣніе получить безъ всякаго задержанія, а ежели явится начатъ, а потому и взысканіе, тогда долженъ онъ депгами или имѣніемъ своимъ удоволстновать. Что жъ касается до Жидкова, которого онъ единственно по сорѣ своей отъ должности отрѣшилъ, то изъ Жидковимъ, такимъ же образомъ поступить должно, какъ и съ Тарчовскимъ, по окончаніи щета. Онъ же Тарчовскій его Жидкова отрѣшилъ отъ должности вовсе не надлежаще, единственно для своего угощенія, а несоблюденія порядка ево(но)мыческого, который съ нимъ во многомъ спорилъ, и тебѣ представилъ; а на мѣсто его опредѣлилъ тамошнаго Бучковскаго мужика, извѣстного всѣмъ превеликого паницу и бездѣлника.

Я пзвѣстенъ, что и писарь тамошній Бучковскій паница жъ. Такъ вотъ какіе порядки Тарчовскій подѣлалъ. Я этое узнавши чрезъ Курпилова, велѣлъ мужику пяинцу отъ должности отрѣшить въ бить ему поопрежнему въ числѣ протчихъ мужиковъ, а на мѣсто его опредѣлить доброго и неподозрѣтелного человека; Жидковъ же допущенъ до своей должности, для того, чтобы по вынѣшнему весеннему времени не упущенno было въ надлежащое время посѣять ярыни хлѣбъ, и протчихъ касающихся хозяйства дѣль, и велѣнио ему дѣлать привусъ лошадинни, чего опредѣленому отъ Тарчовскаго пяинцы увѣрить невозможно въ сумнително. Сколько же какихъ денегъ есть въ собраніи въ Халимоненка, за онныи посланъ Кезь принять отъ его, которое и присланни будуть къ тебѣ въ тими денгами, кои дании на мой щетъ зъ Любеча плотникамъ, столярамъ и маларамъ 30 рублей, при отправлениі ихъ къ Гамалѣевку.

2-е) Чрезъ Конвісера, апрыля отъ 12-го, получиль того же априля 19-го числа, и что касается до малара, то я ссыкалъ съ Кроловца искуснаго маистра, которій пысалъ графу (Румянцеву) въ церковь въ Вишненкахъ иконостасъ, и заключиль съ нимъ контрактъ, за одинъ его труда шестьсотъ рублей, кроме харчей, разныхъ красокъ и золота, что всю искушено будетъ на мои деньги, и выходить на сумму до тысячи рублей. Также договориль подрядчика, надежнаго и доброго человека, русскаго купца, жителствующаго въ Гадачѣ, выпивать зъ Москвы четыре колокола, первій—вѣсомъ въ сорокъ пудъ, другій—въ 20-ть, третій—въ 10-ть, а четверти—въ 5 пудъ; всего же во всѣхъ колоколахъ сѣмдесятъ пять пудъ, отъ всякаго по 14-ть рублей съ поставкою въ Гамалѣевку, а всѣхъ денегъ тысяча пятьдесятъ рублей, и оные колокола подрядчикъ долженъ поставить июля къ 20-му числу, въ Гамалѣевку, а малаляръ начнетъ пысать иконостасъ сего майя съ 20-го числа.

3-е) Чрезъ столярей, плотниковъ и маларапъ, кои прибыли въ Гамалѣевку сего мая 4-го и вступили въ свою работу. Столляръ же Владимиръ Онищенко, буди онъ тебѣ надобенъ, вусть и остается. Покупку твою въ Пушкарахъ похвалию, хотя и недешево нѣсколько; что касается до пахатнаго поля, состоящаго въ инвахъ, по моему мнѣнію еще бѣ и лутче было въ разсужденіи ихъ въ небольшомъ количествѣ землѣ и въ разнихъ мѣстахъ находящихся, достать замѣнною въ одномъ или въ двухъ мѣстахъ положеніемъ, а ежели неможно буде, то отдать мужикамъ для хлѣбоапашства, по способности ихъ жительствъ зъ вѣрною запыскою кому и въ какомъ въ уроціщи и какая ныва

будеть дана, и что въ купчой крепости въ разсужденіи инт'юнсъ Сил'чевыхъ, весма ему свойственныхъ, написанна сумма превосходная на случай выкупу, поступленно весма разумно, и въчимъ перенійтъ и съ такимъ человѣкомъ, каковъ есть Сил'чъ; и что купыль ти въ селѣ Красковскихъ, на большой дорогѣ, два двори зъ людми и ихъ грунтами, гдѣ и шинку быть способно, и то похвально, а что Постѣкаловъ продаетъ въ Любечѣ—дворъ зъ живущими въ оныхъ людми, то онѣ двори зъ людми, а хотя и безъ людей весма потребно тебѣ вупить, ибо онѣ находятся внутрѣ въ мѣстечкѣ Любечѣ и между твоими мужиками, и не знаю какову онъ цѣну просить. А я купыль въ наследниковъ Сибѣрскаго, также въ мѣстечкѣ Любечѣ, людей мужесва полу 18-ть душъ, бромъ женска, со всѣмъ ихъ поселенiemъ, и заплатилъ 850 рублей, о чемъ можешь справится по купчой крѣпости, которая тебѣ съ прѣчными крепостными порученна. Чрезъ приезжавшаго ко мнѣ отъ сестри твоей съ писмами о родинахъ дочери ея, я никакого писма къ ней не пысалъ, а словесно обвиши присланному, что писать мнѣ до ея не слѣдуетъ покудона не будетъ конченно дѣло по данному отъ меня тебѣ полномочию и не получу отъ тебя извѣстія о миротвореніи, а подъ симъ разумѣется и раздѣлка, на томъ основаніи, каково положенно въ битность мою до отъезду моего въ Гамал'евку, о чемъ уже и къ тебѣ предъ симъ пысалъ.

4-е) Априля отъ 19-го числа, зъ Чернѣгова, получилъ сего мая 6-го, съ увѣдомленіемъ меня объ отиправленіи ко мнѣ моей горѣлки и при ней людей колесника Гѣтка зъ его женою и шуриномъ, коихъ я намѣренъ поселить въ слободѣ Жержовки, также и плотника Грицка Сыча, которой мнѣ весма нуженъ по его майстерству. Притомъ прошу отъ меня поздравить г. совѣтника Якова Ивановича Гулака съ новобрачною его женой и желаю имъ благополучного сожитія и сердечно радуюсь, что ты зъ женой своею и дѣтьми, по милости всемогущаго Бога, находишся въ добромъ здоровьи, чего отъ усердія моего всегда желаю. Удивляюсь я, что ты по сю пору Антипа Крупавникова не договораиль въ Любечѣ приказчикомъ на такомъ основаніи, какъ я предъ симъ къ тебѣ пысалъ и совѣтую его не упускать, ибо я узналъ доволно, что онъ человѣкъ добрій и чрезъ все время въ битность при мнѣ оказался немодозрителенъ и исправилъ. А что касается до щета прикажчиковъ, весма исправенъ и знающъ. Мужика же Иллю Бойка я тебѣ совѣтоваль бы отставить, для того, что онъ можетъ дать цинши (чиши) рублювъ пять или больше, и способенъ для отиправленія на байдакѣ за покупкою соли и для продажи лоютю и другихъ вещей

рѣкою Днѣпромъ. Я съ полученного репорта отъ Крупинникова увѣдомился, что онъ при отдачи Жукотской и Полубоговской наличности весьма обѣженъ отъ тамошнихъ мужиковъ и присланного отъ бабушкѣ твоей смотрителя Туржанскаго, который, по паговору мужиковъ, его обѣдалъ вовсѧ напрасно, заграбылъ у него въвесь скотъ рогатій, лошадь, овцы и козы, въ числѣ котораго и отъ меня ему даныи, несправедливо и ненадлежаще, и онъ Туржанскій и донъныи скотъ его содержить въ Жукоткахъ подъ стражею, и за такую свою обѣду не можетъ инакъ обойтись, какъ подать искъ на господжу и на мужиковъ ея. Для того ты за немъ уступаись, не допусти къ обѣду и о семъ напыши до бабушки твоей, чтобы она паговору мужиковъ не вѣрила и проси, чтобы скотъ его приказала возвратить, ибо некорошо будетъ, когда онъ подастъ искъ. А сей Туржанскій есть полникъ и видно такой будетъ прикажчикъ, какъ былъ у тебя Тарчовскій. При принятіи наличности въ Жукоткахъ, удержанъ станокъ мой зимній собственній, здѣланный мною въ Черниговѣ, когда я тамо жилъ, подъ карету, крецкій и вездѣ окованній, на которомъ больше до трохъ пудъ желѣза употребленно, для того онъ станокъ вели неизрѣмѣнно отобратъ и взять къ себѣ въ Черниговъ или въ Любечъ. Впрочемъ иребываю твой всегодоброжелательній отецъ Пётръ Милорадовичъ. 1790 года, мая 7 числа. Гамалѣевка.

5. Любезній сину мой Григорій! Писмо твое съ Чернигова сего августа отъ 13-го, я августа 18-го получилъ, съ приложеніемъ коніи зъ исковой жалоби Лашкевичевої, поданной имъ въ уѣздныи Черниговскій судъ, и въ томъ твоемъ писмѣ увѣдомляешь меня, что ты того же августа 13 отъехалъ въ Батурынъ для свиданья съ Андреемъ Нопольскимъ и попросить его о написаніи апелляціи по дѣлу зъ Сильчемъ о шинкахъ, равно и поговорить о предстоящемъ новомъ дѣлѣ съ Лашкевичомъ. Я получа твое писмо, заразъ поговорилъ изъ здешнімъ моимъ приятелемъ, знающимъ законы человѣкомъ, и далъ ему потребніе документа для написанія по дѣлу зъ Лашкевичомъ отъводу, который при томъ май обявилъ, что надобно во позвамъ явится на срокъ и тотъ доводъ сказать, а при томъ нужно ичѣть съ уѣзжаго Городницкого суда вынѣсъ изъ поданной отъ меня жалобы, прошедшаго года, м—ца августа 9 числа, о изреканіи дочери моей и о прочемъ, также и изъ учненнаго по тоей моей жалобѣ въ Городницкомъ уѣздномъ судѣ опредѣленія, о которой жалоби и опредѣленіи тебѣ павѣстно, ибо въ бытность твою въ меня я далъ тебѣ съ оныхъ коніи, и какъ ты пишешь въ своемъ писмѣ, что на жалобѣ

Лашкевичевою уѣздни судъ здѣлали опредѣленіе дать намъ позовъ, которы уже и посланъ въ нижніи земски судъ для порученія и назначеніе срока къ явки; о срокѣ же еще неизвѣстно; для того за нужное почитаю къ тебѣ написать, ежели уже позвы положены на имѣніи или поручены тебѣ, то до меня принадлежащи позовъ заразъ со всякимъ поспѣшеніемъ чрезъ нарочного, а не почту, присылай ко мнѣ, дабы я могъ предварительно заранѣе знать срокъ явки въ судъ. Ежели же намъ обоимъ одинъ позовъ данъ, то однако жъ пришли ко мнѣ коопію поскорее, а я написаны отъводъ, какъ скоро будетъ здѣланъ, тотчасъ безъ всякаго замедленія пришли къ тебѣ чрезъ нарочного и при томъ приложу къ тебѣ прозбу въ уѣздны Городницки судъ, о дачи вышеписанной виписѣ, дабы она выдана была предъ срекомъ о явки въ судъ, но со всѣмъ тѣмъ весьма пужно и необходимо потребно, чтобы ты ко мнѣ, какъ можно скоро, самъ приехалъ на самое краткое время поговорить, о чёмъ надлежитъ; на писменныхъ же перепискахъ весьма неудобно въ такихъ обстоятельствахъ изъясняться; для того, какъ скоро возвратится зѣ Батурина, заразъ ко мнѣ приежай почтою, а не на своихъ лошадахъ. До Ивана Яковлевича г. Селецкого я писалъ съ прошеніемъ объ извѣстномъ тебѣ дѣлѣ, имѣющемся въ Новгородско-Сѣверской губерніи и писмо отправилъ къ тебѣ чрезъ Звонка, а нинѣ и вторичное писмо при семъ къ нему прилагаю, которое тотъчасъ чрезъ нарочного или чрезъ почту къ нему отправъ, понеже весьма нужно, чтобъ сіе дѣло было рѣшено и съ онаго получать випись, также къ представленію въ судъ по настоящему иску Лашкевичевому; и я обѣ оной Ивана Яковлевича ирошу, чтобъ прислалъ въ тебѣ ирочно или же уведомилъ о рѣшеніи онаго и за скорость хотя бы рѣшенія коопію прислалъ. Впрочемъ пребываю твой всегодоброжелательный отецъ Петръ Милорадовичъ. 1790 годъ, августа 22 д. Гамалѣвка.

6. Любезный сину мой Григорій!

Писма твои мною получены, первое октября отъ 1-го числа, съ увѣдомленіемъ, что въ день праздника Покрова Богоматери освященъ домъ твой, въ которомъ намѣрены вы переходить отъ того числа чрезъ двѣ недѣли, въ честь я отъ усердія моего желаю да благословитъ тебя Богъ зъ женою и дѣтьми твоими и даруетъ мирно и во всякомъ здравіи и благополучіи въ ономъ жить на долягіе времена. Иконъ же, о которыхъ я тебѣ сказывалъ въ Гамалѣвки, послать понынѣ не могу, для того, что еще несовсѣмъ готовы иконочисью, а какъ скоро поспѣютъ, то и присланы будутъ чрезъ нарочного, будо не будетъ

оказій, ибо чрезъ почту послать ихъ неудобно. А послѣдніе три писма, сего мѣсяца разныхъ числь, отъ тебя писанные, я получилъ въ одинъ день, тоестъ сего сентября 11 числа, на которые симъ уведомлю: горѣлка твоя пѣнила въ 20 бочкахъ, числомъ 800 ведеръ, привезена и получена исправно, о которой Антиль Кручинниковъ чрезъ тѣ подводы, кои ону привозили, тебѣ рапортовалъ, и будетъ стараніе о продажѣ сей горѣлки, чтобы продать ведро по два рубли, но навѣрное о таковой ценѣ сказать неможно, ибо въ здѣшнихъ мѣстахъ цена горѣлки упала, а до того времени неможно, чтобы не было вѣсколко усошка. Присланые отъ тебя подводы за осомъ при Любецкихъ мужикахъ Ивану Олейнику и Семену Пишке приѣхали ве-весма вовремя, ибо осса нѣбыло готового въ покупкѣ и въ превеликое безъдорожье скотъ свой вовсѣ изнурилъ, и прожили здѣсь чрезъ 6 днѣй, лошадей же кормить нечимъ было, а давана имъ солома, но и той недостаточно, для того, что по нынѣшней зимѣ и погодѣ весма сѣно дорого, такъ же и солома; да сѣна здѣсь въ деревнѣ и купить не въ вого, а хоти мужики имѣть у себя сѣно и солому, то они для прокормленія своего скота нужду въ томъ имѣютъ. Я и самъ думаю, чтобы Богъ помогъ выкормить свой скотъ чрезъ зиму, а сѣна продать не можно ни стебла, и для того впередъ совѣтую тебѣ присыпать сюда подводы, узнавши перве и вѣрно, будучи надежными о покупкѣ и о числѣ четвертей осса, то тогда присыпать подводы, а не прежде. Покупщикъ же твой почтальонъ Семенъ Анастасьевъ едава могъ искупить 126 четвертей и 5 четвериковъ осса, но и того подводы дожидалисѧ, а по наложеніи ошаго, отправлены отсюда подводы сего мѣсяца 18-го ч. Однакъ, я думаю, ты его сполна не получишъ, ибо мужики изнуренные свои лошади принуждены будутъ кормить осомъ, а тебѣ за приездомъ отдадутъ свой собственный осесь, въ вого есть, а кто не имѣть, то развѣ купить. На тѣхъ же подводахъ, которые горѣлку привезли, получиль я заливную трубу исправно и даль своего осса, по неимѣнію купленного почтальономъ въ Лофицѣ, 52 четверти и 2 четверика на щѣть тѣхъ денегъ, которые ты употребилъ на церковные вещи, тоестъ 31 рубль 20 копѣекъ; и такъ я тебѣ уже невиненъ. Покупщику твоему на покупку осса даль я денегъ, къ ирежде выданыхъ ста рублеймъ, еще 50 рублей, а остается еще у меня 100 рублей, за которыми вели прислатъ подводы тогда когда получишь вѣрное извѣстие, что ~~покупка осса~~ ~~куплено~~ отъ готовности, а де такъ даѣшь нынѣ цѣнисяль. Ежели потребны будутъ дѣїза на покупку до вѣмости 500 четвергей осса, то я могу датъ

свои деньги. Наирасно ты меня не послушалъ и не посыпалъ въ Курскъ для подряду жита на вынокуреніе, ибо въ Черниговѣ, какъ слышу, новинки, тоестъ вѣнчанаго времени жита, продаются дорого, которого и купить весьма трудно, и разною мѣлкою мѣрою, а вкругъ большими числами купить онаго невозможно и дорого. И такъ въ вынокуреніи будетъ остановка, а паче для меня, ибо отсюда послать жита и не вмѣю толикого числа подводъ и въ молотьбѣ имѣю велиакую остановку, для того, что не одно жито, но и притчей хлѣбъ молотить надобно, а людей мало; тамошние мужики волости Любецкой всегда ходатъ въ разные степные мѣста для зароботку молотбою хлѣба, то весьма бы хорошо было, ежели бы ты велѣлъ имъ не ходить встороны, а присыпалъ бы ихъ сюда, ко мнѣ, для молотбы моего хлѣба, 12 и 15 человѣкъ, которые могли бы и здѣсь заробить себѣ хлѣба, ибо я даю такую мѣрочку за молотбу, какъ и другіе стороны люди даютъ. Две семьи, кои отправлены при подводахъ сюда на жителство, получены, а третей мужикъ вдовъ зъ дочерью, съ Хорошуномъ, на птицехъ прибыль, которые здѣсь будутъ поселены. Еще два писма отъ тебя полученные, одно, сентября отъ 11-го, а другое отъ 12-го числа, на которые такъ же обявляю: указъ отъ преосвященнаго освященіи церкви получень, за присылку которого весьма и благодаренъ и прилагаю при семъ къ преосвященному писмо; а освященіе церкви положено, за благословеніемъ и помощію божией, слѣдующаго ноября 3-го числа. Подводы, посланные съ мою горѣлкою при твоемъ я г. Витковича писмѣ ко мнѣ, еще не приехали за превеликимъ бездорожьемъ и худобою лошадей, о которыхъ получилъ извѣстіе чрезъ пришедшаго ко мнѣ мужика, что находятца въ Монастырицѣ ¹⁾, вовсе устали, гдѣ таикъ же и твои двѣ подводы, посланные съ вахою становой рыбой и порожнею посудой, которая была послана тебѣ, съ медомъ, на которыхъ таикъ же водка зимняя и бутылка барбарисового сиропу, посланные отъ Александры Павловны, за которые покорно благодарствую; только еще онихъ не получилъ, а принужденъ отыправить за тою горѣлкою, рыбой и посудою зъ Гамалѣевки другие подводы, и твои двѣ подводы воловые велѣли отправить съ Монастырища обратно въ домъ, потому что они вовсе устали; и для того пшиницы, которой ты просишь присылки, теперь послать не на чёмъ. По извѣстиямъ тебѣ дѣламъ, яко то съ Лашкевичемъ, по данномъ отъ тебя о збивки (?) позва прошенія и что потому послѣдовало, я

¹⁾ Мѣстечко Нѣжинск. уѣзда.

понънъ никакого известия не имѣю, такъ же и о делѣ вмѣшущемся въ верхнемъ земскомъ судѣ съ тещею и Фидиркевичемъ, что происходит не вѣдаю, и посыпалъ ли ты поверенного въ Сосницкий уездный судъ—для выслушанія извѣстного тебѣ опредѣленія и подпісу на оному моего недоволства, въ силѣ Новгородскаго намѣтническаго правления опредѣленія, и какъ еще дѣло есть для меня нужное, то посыпшай, буди еще понънъ не поехалъ, въ верхней земской судѣ въ Новгородокъ послать апелляцію и напиши съ прошеніемъ Ивану Яковлевичу, чтобы онъ здѣлалъ всомоществованіе. А какъ скоро послана будетъ апелляція, то я, за получениемъ извѣстія, и самъ къ нему напишу писмо. Еще мнѣ весьма нужно потребно знать написанна ли апелляція на сенатскіе рѣшеніе обѣ извѣстномъ тебѣ дѣлѣ, и ежели еще и понънъ не написана, то какъ можно старайся и проси ону написать, и прислать ко мнѣ чрезъ нарочного для подпісу моего, дабы непремено отправить ону въ Санктпетербургъ въ будущемъ ноабрѣ мѣсяца, и отнюдь не позже, чтобы Фидиркевичъ (sic) съ Силичемъ не смылись. Что же ты напишѣ о объявлениіи тебѣ отъ Николая Михайловича Стороженка, что будто Лашкевичъ намѣренъ бѣхать ко мнѣ съ прозбой своею, то ежели сіе подлѣнно такъ, обязанъ Николая Михайловичу, чтобы онъ сказалъ Лашкевичу, что я ево вовсѣ не знаю и знать не намѣренъ, и чтобы онъ ко мнѣ не трудался бѣхать, ибо въ противномъ случаѣ будетъ онъ принять такъ, какъ я былъ принять въ Смаче¹⁾ по милости тещи и Фидиркевича, а не иначе; или о семъ самъ ему скажи. Пусть жена его проситъ своей бабушки и Фидиркевича, ежели хочетъ успокоится, чтобы теща исполнила свое обѣщаніе, о чёмъ я отъ нее саморучнымъ письмомъ быль обнаруженъ и раздѣлила имѣніе; однакъ, какъ видно, послѣ писмо ее осталось въ неправдѣ и есть во всемъ сему сущая ложь и обманство. Такъ надобно сказать г. Стороженку или Лашкевичу, а ко мнѣ ему бѣхать незачѣмъ и не должно. Зъ приездомъ Антипа Крупинникова, уведомилъ я отъ него, что Степанъ Степановичъ Леонтиевичъ умеръ, для того о семъ меня увѣдомъ; приложенные при сель писма къ преосвященному, Ивану Михайловичу Енке отъдай; а преосвященнаго попроси, чтобы онъ здѣлалъ милость не велѣть мужика моего Гамалѣевскаго, котораго жена о разводѣ просить съ нимъ по законнымъ точно притчинамъ, требовать присылки въ дикастарію въ Черниговъ, ибо онъ свидетелствованъ докторомъ и

¹⁾ См. выше, стр. 65.

протопопомъ Лофицкимъ и нѣтъ ни малѣшего сумнѣнія; въ противномъ же случаѣ, невинно будеть обижденъ, потому что онъ бѣдень человѣкъ, напрасно принужденъ будеть вѣти изѣкомъ, не имѣющи собственной своей подводы, и лишится чрезъ то своего домоводства и заработка, отъ которого онъ пропитаніе свое имѣть. Преосвященный же безъ сумнѣнія можетъ быть увѣреннымъ на посланномъ давно въ дикастерію зъ Лофицкой протопопіи рапортѣ, о чмъ и я тамъ же къ его преосвященству вѣрно и справедливо писалъ. Въпрочемъ пребываю... 24 октября, 1790 г. Гамалѣвка.

7. Любезный сину мой Григорій. Писмо твое съ Чернигова, пущенное сего ноября отъ 6-го, получиль я сего жъ мѣсяца 14-го числа, чрезъ Николая Звонка, и приложенные при ономъ копии рѣшенія Черниговскаго верхнаго земскаго суда 2-го департамента, по извѣстному тебѣ моему иску на тещу мою и брата ея Фидиркевича за учиненную мнѣ отъ нихъ тажкую обиду и беззчестіе, и также копию позва, данного въ уезднаго Городницкаго суда, въ которомъ требуется явки моей или повѣреннаго моего для выслушанія оваго рѣшенія сего ноября на 25 число, я получиль и какъ я онымъ рѣшеніемъ недоволенъ 1), что онымъ приговоромъ верхней земской судь опредѣлилъ заплатить мнѣ беззчестіе по иску моему совмѣстно тещи моей съ Фидиркевичемъ, то есть понадамъ; какъ же беззчестіе мнѣ посѣдовало отъ двохъ домовъ и лицъ, впервыхъ, отъ тещи моей, а въ другое, отъ брата ея Фидиркевича, то и слѣдуетъ, по справедливымъ моимъ доказателствамъ, въ чмъ я взялся и на присягу, платить беззчестіе тещи моей и брату ея Фидиркевичу не совмѣстно; 2), оной вѣрхнай земской судъ по апеляціонной моей жалобѣ и по 21 артикулу воинскаго устава, ниже по статуту, роздѣла 3-го артикула, 27-го, онымъ моимъ обидчикомъ заключения или же вежи не приговорилъ съ моей обидой. Для того по краткости срока, то есть 25-го числа сего ноября, на подачу апеляціи въ гражданскую палату на показанное рѣшеніе со всякою поспѣщеніемъ, я и немалѣше не удерживан нарочного отъ тебя присланного, отправлю съ тѣмъ, чтобы, какъ можно, пожалуй, постарайся, поговори съ Андреемъ Степановичемъ, Иваномъ Якимовичемъ и изъ другими своими пріятелями, заразъ подавай апеляцію въ гражданскую палату, дабы по крайней мѣрѣ за три дни предъ срокомъ была подана, ежели скорѣе не успѣшъ, и по учрежденію исполніи надлежащій обрядъ. Итакъ, потицись неизрѣменно исполнить. Что жъ ты пишешь о мирѣ то ежели оной во всемъ на томъ точно основаніи учиненъ будеть, каковъ былъ дого-

воръ прежде изъвѣстной тебѣ, чтобы дать тебѣ село Полуботки, то на томъ договорѣ можешъ ты и иирий заключить, съ тещею и Фидиркевичемъ, но однакожъ моиъ подачи апелациі въ гражданскую палату, а отнюдь не прежде, дабы мнѣ чрезъ потрудные дѣла болше безчестия на претерпѣть, ежели судъ или палата гражданская приговорить тещи и Фидиркевичу вѣжу¹⁾), то я овымъ въ такомъ случаѣ и приговореннымъ вынѣ верхнимъ земскими судомъ безъчестіемъ доволенъ бы былъ. А до присяги тещу и брата ея Фидиркевича въ точныхъ обстоятельствахъ и силѣ, по словамъ сказаннымъ въ судномъ производствѣ отъ повѣренного моего Гроховскаго, въ томъ я брался на присягу, въ томъ точно, ежели пожелаютъ и че откажутся, повести ихъ къ присягѣ, за помощью сердцевѣда Бога, не отказываюсь. Виротчимъ, что касается до дѣла на рѣшеніе Сосницкого уѣзданого суда, то поступай такъ, какъ ты ко мнѣ пишешь и какъ можно старайся, дабы оное безъ замедленія было рѣшено, ибо въ ономъ рѣшеніи весьма важный пунктъ состоить по дѣлу съ Лашкевичемъ, о которомъ ты въ самъ знаешъ. На протчее же, о чемъ ты ко мнѣ пишешь, къ тебѣ, равно и къ преосвященному, и особливо чрезъ почту писать буду и пребываю прочемъ... Ноября 15-го дня, 1790 г. Гамалѣевка.

8. Любезній сину мой Григорій! За помощью божією ново-построенная церковь уже освящена, по церковному чиноположенію, сего ноября 3-го числа. При семъ тебѣ отъ церкви божіей посыпаю на благословеніе двѣ иконы, одна—совѣтъ предвѣчный пресв. Тройцы, а другая—Христа, благословящаго пять хлѣбовъ, которой да благословитъ тебя съ женою и дѣтми въ домѣ вашемъ хлѣбомъ и пшеницею и всиими благими совершенными дадицемъ, отъ его превысочайшихъ и невираженныхъ божественныхъ даровъ всегда и всегда. Надъ бывшимъ экономомъ Куриловымъ щотъ оконченъ и что явилось панемъ на чоту денегъ, онъ меня удоводствовалъ, а протчее я ему подариль, и сего ноября 21-го числа отъехалъ онъ въ домъ тестя своего, въ село Іѣски. Онъ сказывалъ мнѣ, что на сихъ днѧхъ поедеть въ Бучки по надобности въ твоей въ экономіи. Я тебѣ совѣтую его договорить контрактомъ, ибо онъ потребенъ, особливо же для лошадиного завода. Я надѣюсь, что у тебя есть любецкихъ озеръ сыропросолная щука раба, и рижки я слыхалъ, что сей осеніи родили; для того пришли ко мнѣ на пость щуки сыропросолной двѣ ма-

¹⁾ Т. е. личный арестъ.

зирки да рижиковъ двѣ кадушки (?) которой для меня падовго будетъ. На той же подводѣ, на которой привезется рыба и рижики, я пришлю тебѣ пшеницы, ибо по нуждѣ подводѣ и такъ же по бездорожью я не могъ по сю по пору прислать тебѣ онай. Присланнам отъ Александры Павловны зилвах (?) водка, за которую я прежде и теперь благодарю, сошла, и ежели еще есть оная, прошу прислать. Податель сего воллежской регистраторъ Тимофей Ивановичъ Глинской, по окончаніи щота при семъ отъ меня отправленъ въ Черниговъ, чрезъ которого посылаю тебѣ коверъ большой новойной матушкѣ твоей, а другой поменіше того, оставленъ здесь. И также при немъ отправленъ къ тебѣ служитель твой Слепанъ Чорноштаненко, который было отъ тебя бѣжалъ, а послѣ самъ возвратился, и пришелъ въ хуторъ, коего ты можешъ опредѣлить по прежнему на конюшню, а миѣ онъ не подобенъ. Здѣсь ему новые салоги и рубашка одна пошиты. Миѣ весьма потребелъ человѣкъ, которого бѣ могъ я определить къ Рашевскимъ мелнициамъ мѣрнымъ, для приему розмѣрового хлѣба и смотренія мелницъ. Антипъ Крупянниковъ сказывалъ миѣ, что къ такой должности способенъ мужикъ Радковскій Алексѣй Шучинецъ, которой прежде былъ въ Любичѣ при Покровской церкви паламаремъ, а нынѣ живеть онъ въ Любичѣ; для того пришли его ко мнѣ зъ женою и дѣтли, ибо тебѣ въ немъ тамъ нужды никакой нѣть. Я предъ симъ писаль къ тебѣ, чтобы ты прислалъ ко мнѣ мужиковъ пѣшихъ молотниковъ для молотбы моего хлѣба 12-ти человѣкъ съ одними цѣпами, которые всегда ходять въ чужие стороны для заработка хлѣба; я же особливо, имѣя вужду въ соломѣ для корму въ вынѣшней замѣ скота, чтобы скорѣе перемолотить, и корму приготовить, то и пришли мнѣ сихъ людей, коя въ здѣсь могутъ заробить себѣ хлѣба, ибо я даю своимъ, такъ какъ и чужие люди, здѣсь получаютъ на вымолотъ семой четверычокъ хлѣба. При семъ прилагаю писма, одно къ преосвященному, а другое къ Ивану Михайловичу Енке¹⁾ и притомъ посылаю подлѣжащие ему зъ мене по присланному щету денги всего 11 руб. 96 коп. въ 10-ть рублей осигнацію въ писмѣ запечатанные къ нему Енке, а послѣдной мѣдною монетой 1 р. 96 коп. поручены Маковцу, которое писмо, равно и денги принявши у Маковца, отиравъ чрезъ моего человѣка. Прошедшій зимы, едучи я съ Чернигова въ Гамалѣевку на колесахъ, всѣ свои сани оставилъ въ Черниговѣ, въ приезжомъ домѣ, именно:

¹⁾ Т. е. Енѣкъ.

одни покрытые кожею, подложенные краснымъ сукномъ, съ кожаными хвартухомъ, съ оглоблями и зъ двумя пристяжками вѣровчанными, обшитыми кожею, другие покрытые кожею же съ фартухомъ и подложенные въ срединѣ пестрою¹⁾ и такъ же съ оглоблями и изъ двумя пристяжками, конопляными, вѣровчанными, да три кибитки, покрытые ценовками, съ оглоблями, которые всѣ отданы въ Черниговѣ въ смотрѣніе Семену Шапочнику и поставлены въ сараѣ, а шестые сани городские, съ оглоблями, обшитые краснымъ сукномъ, съ подушкою. И вакъ и здѣсь саней для поїздки санною дорогою вовсе не имѣю и ничемъ крайнѣ выехать, для того пришли ко мнѣ вышепомянутые пять саней, а шестые сани городские оставилъ у себя для бѣзы тебѣ въ Черниговѣ. Подводы тѣ, кои привезутъ сани сюда могутъ привезти тебѣ отсель овесъ, покупаемый въ Дофицѣ почтальономъ Анастасьевымъ. Давно я послалъ часы мои столовые въ Черниговъ часовому мастеру для почники, во толко онъхъ и по нынѣ не получилъ, ни звѣстия объ нихъ не имѣю; такъ же и карманные часы я послалъ черезъ тебя, то и сихъ понынѣ нѣть; для того онѣ обое часы пришли ко мнѣ чрезъ сего мужика, которой Глинского отсель отвезъ, и вели ихъ завернувши хорошо въ лубиную коробку ту, въ которой отъ меня онѣ отправлены, а коробку связать и запечатать. Такъ же посылаю въ коробкѣ еще одни часы зазюлю²⁾ въ которыхъ зделалась небольшая порча непорядочно кричить; то и сіи часы отдай мастеру и вопроси, чтобы онъ зарезть починъ, и что ему за труда надлѣжить, заплати на мой щотъ, ябо здѣсь некому вовсе отдать починить; безъ часовъ же въ деревнѣ весма худо; и за почники пришли онѣ ко мнѣ безъ замедлѣнія. Желѣствующая въ Черниговѣ прачка Катерина Василѣвская напишетъ ко мнѣ, что за обученіе учившейся у нея девки Агафіи, которая отдана Александрѣ Шавловнѣ, по договору моему съ нею, не получила она муки житной 5 четверичковъ, крупъ гречаныхъ 2 четверичковъ, сала свиного и соли по одному пуду, да олеи конопляной 1 ведро, а вакъ она того подлѣно отъ меня не получила, то и надлежитъ ей отдать показанную провизію, ибо она будучи бѣдна, единственно зъ своихъ трудовъ иронитаніе имѣеть, то и прикажи сію провизію отдать ей. Еще я имѣю немалую нужду для дворового расходу въ добромъ догтю, то прикажи мужику Семену Масановцу купить на мой щотъ догтю доброго хорошаго одну бочку

¹⁾ Полотно, крашеное узорами.

²⁾ Вѣроатно — съ зозудлемъ, т. е. съ кукушкою.

въ 20 вед. и такъ же прикажи изъ Любецкого рыбного стану соби-
раемого рыбного рижу (икра?) прислать мнѣ одно вѣдро, ибо и
оной здѣсь мнѣ потребенъ. Пріятеля моего и духовного отца прото-
иопы Кошаревскаго сынъ почмайстеръ Роменской подадъ тебѣ въ
почтамъ прошепіе о прибавки ему, по представленныи резонамъ,
жалованья и просить, чтобы представлено было о семъ въ главное
почтовыхъ дѣль правленіе, для того не оставь, пожалуй, учинить сего
представленія, а тамо въ Петербургъ братъ его находящейся о семъ
же, кого надобно попросить. Въ прочемъ пребываю... 30 ноября,
1790 года. Гамалѣевка.

9. Любезній сину мой Григорій! Писмо твое отъ 20-го числа
сего мѣсяца, чрезъ Звонка, съ приложеніемъ при ономъ разныхъ бу-
магъ въ связкахъ, имяно: въ 1, апелляціонное прошеніе и при немъ
чистой гербовой листъ бумаги, для подпису моего на бланкетѣ и для
написанія на ономъ вѣроятнаго листа, я получилъ сего декабря 23
числа, сполдня въ 9 часу, и оное апелляціонное прошеніе за подпи-
сомъ моимъ, такъ же гербовой бумаги чистой листъ, для написанія
на ономъ вѣроятнаго листа, за подпись же и печатью, при семъ
прилагаю; а Звонка безъ и малѣйшаго замедленія я въ семъ письмѣ
отправилъ въ тебѣ на другой день, тоестъ 24 числа рано, дабы онъ
къ тебѣ могъ пріѣхать самоскорѣйше. Ты же стараися, какъ можно
скорѣе отправить оную апелляцію въ С.Петербургъ надлежащемъ по-
рядкомъ, ибо кончится указанной срокъ апелляціи будущаго 1791 года,
гентваря 31-го числа, и дабы, не дай Богъ, не потерять срока. А чрезъ
кого и какимъ порядкомъ подавать оную, то ты поступи, какъ
самъ знаешь, посовѣтовавшись съ приятелями, ибо я таcовыхъ подачъ
не подавалъ и знать не могу, а потому пиши къ господамъ съ про-
шеніемъ — графу Александру Андреевичу, Петру Васильевичу (Зава-
довскому) и Осипу Степановичу Суденкову, въ господину Трощи-
нскому, чтобы они учвили милость вѣспомоществованіе, дабы оная
апелляція послѣ подачи признала надлежащее свое дѣйствіе; чтожъ
касается до другихъ двухъ связокъ бумагъ, одной касающейся до иску-
Лашкевичоваго и апелляціи на Сосницкой уездной судъ, а другой по дѣлу,
находящемуся въ верхнемъ земскомъ судѣ съ тещею мою и братомъ
ея Фидиркевичемъ, за учиненное мнѣ безчестіе, то я оныхъ бумагъ и
за скорымъ отираженіемъ Звонка, не могъ разъсмотрѣть и прочи-
тать, а послѣ разъсмотрѣши, о чёмъ надлежитъ къ тебѣ писать буду
чрезъ почту. Касателно жъ до купца, которой хотѣть покупать у тебя
мачтовое древо, о чёмъ мнѣ сказывалъ Звонокъ словесно, то вся

сила въ томъ состоять, чтобы въ вырубкѣ мачтового дерева не было отнюдь никакого браку, ибо я прежде сего, незнавщи силы въ продажѣ мачтоваго дерева, по вырубкѣ оного получилъ великий убытокъ, да и того, что послѣ вырубки явилось 21 дерево неспособное на машты, которое и по договору принялъ себѣ, а за вырубку въ каждого дерева получалъ только по 1 рублю; а договоръ надобно дѣлать не премѣнно таковъ, чтобы никакого браку не было, а сколько дерева порубить мачтоваго, годное ли оное будетъ или негодное на машты, долженъ онъ за всякое заплатить по договоренной цѣнѣ, и сколько мачтowego дерева по вырубкѣ такъ и при вывозкѣ оного съ пущи испортить въ поламаетъ протчего разного дерева числомъ, долженъ онъ заплатить за каждое дерево по рублю, и тое испорченное и поломленное дерево должно оставаться при тебѣ, и если контрактъ надлѣжитъ дѣлать урядовой, а покупщикъ мачтowego древа, ежели онъ покупаетъ не собственно отъ себя, но имѣеть на то повѣреніе отъ кого либо, то долженъ оное имѣть токже урядовое и бѣроятное свидѣтельство, а до вырубки дерева долженъ онъ дать тебѣ въ задатокъ третью часть влія половину; послѣдніе же деньги повиненъ онъ отдать по вырубкѣ всего дерева, которое рубить долженъ онъ при твоемъ повѣренномъ, дабы лишняго дерева сверхъ договору не могъ вырубить. Какъ скоро будетъ санная дорога, я бы весьма былъ радъ, чтобы Иванъ Якимовичъ пожаловалъ приехать ко мнѣ съ тобою, на малое время. Притомъ пребываю... 23 декабря, 1790 г. Гамалѣвка.

10. Любезній сану мой Григорій! Послѣ отъправленія къ тебѣ Звонка, читалъ и отводъ, поданной отъ стороны твоей чрезъ повѣренаго въ Черниговской уездной судѣ по иску Лашкевичевому, въ которомъ усмотрѣль я, что пропущено сказать во ономъ два пункта: первый, что я нынѣшнюю жену Лашкевичеву, бывшую еще въ дѣвкахъ, въ Смачѣ, предъ тымъ временемъ, когда она отъ меня ушла и спряталась, приглашалъ, дабы она пріездила ко мнѣ и материимъ имѣніемъ раздѣлилась съ тобою при бытности моей, а послѣ того въ скорѣ въ ты къ ней писалъ, чтобы она пріездила ко мнѣ для раздѣлу между вами оного имѣнія, но она ни на мое приглашеніе, ни на твое писмо не согласилась и пріѣхать поуѣрамилась и не захотѣла; а потомъ въ уездномъ Сосницкомъ судѣ меня обжаловала, противъ совѣсти своей, будто-бы я ради покорыстованія имѣніемъ, не отдавалъ оного въ раздѣль, вовсѣ ненадлѣжаще и несправедливо и въ томъ я вѣзъся на мою совѣсть; второй, въ вѣновномъ листу, при женитьбѣ моей на умершой твоей матери, написалъ я, что послѣ

раздѣлу имѣніемъ моимъ отческимъ съ братьями моими родными, записую или уступаю третью часть за вино; которого нынѣ весьма домагается Лашкевичъ, какъ изъ доказательства его видно, что того третьей части имѣется за жизни жены моей, а твоей матери, и по смерти ея, какъ написано въ вѣновномъ листу послѣ раздѣла онаго съ братіями моими, я не выдѣлялъ и женѣ моей не отдавалъ, и она не потребовала по смерть свою и по смерти ея никто другой, чemu уже прошло болѣе двадцати лѣтъ, то есть двухъ давностей земскихъ, а послѣ узаконеній никакой важности и силы оной вѣновной запись не имѣеть чрезъ потеряніе права; и сіи оба пункта написаны были въ отводѣ моемъ, который писанъ въ Батуринѣ известнымъ тебѣ членомъ, и весьма напрасно пропущены ибо очные имѣть свою силу и нужно потребны для написанія въ отводѣ, и какъ немалая важность дѣла состоитъ въ уничтоженіи Сосницкаго уездного суда опредѣленія о выходѣ въ замужество, которое учинено въ не при надлежащемъ до ихъ суда въ силѣ высочайшаго учрежденія мѣстѣ, и безъ моего отзыва, о чёмъ обстоятельно въ прошенніи моемъ, поданномъ въ Новгородско-Сѣверское намѣстническое правленіе, показано, то ты всѣми силами стараися и проси въ гражданской тамошней палатѣ, дабы верхнаго земскаго Новгородско-Сѣверскаго суда рѣшеніе было опровержено, яко незаконно и пристрастно учиненное на великую мнѣ обиду и по важности сего дѣла непремѣнно самъ поезжай и проси и на кого не полагаешь и проси, кого ты самъ знаешъ, особенно же Ивана Яковлевича, которой знаетъ обстоятельно всю мою тажкую обиду. Еще я писалъ тебѣ и Ивану Михайловичу Енкѣ, отъ 3-го числа этого декабря, чрезъ почту, о покупкѣ для надобности церковной золотой сѣтки въ 32 аршина и присыпкѣ оной ко мнѣ черезъ почту же, но только и по нынѣ ни сѣтки, ни извѣстія объ оной не имѣю. Для того иторично прилагаю при семъ къ Ивану Михайловичу писмо о покупкѣ той сѣтки, которую получивши отъ Ивана Михайловича, пришли безъ замедленія ко мнѣ. Да еще писалъ я чрезъ Звонка къ тебѣ о присыпкѣ калѣндара московскаго или штетбургскаго на сей годъ, въ которомъ я нужду имѣю, и здѣсь онаго достать и купить новсе нигдѣ, то такой калѣндарь присып такъже. Притомъ (на?) наступившей сей новый годъ зъ усердія моего желаю тебѣ, съ женою и дѣтьми, да благословить Богъ во всякомъ здравіи и благополучіи провождать и пребывать... Генваря 3 дня, 1791 года. Гамалѣевка.

11. Любезній сину мой Григорій! За приездомъ твоимъ изъ Петербурга, получилъ я писмо отъ его сіателства графа Александра Андреевича, также отъ братца Андрея Степановича и отъ тебе, сего сентября 28-го числа, будучи въ хуторѣ, чрезъ г. Самойловскаго. Касательно до примѣренія въ дѣлахъ съ дочерью мою, съ тещою и братомъ ея Фидиркевичемъ по совѣту его сіателства равно и братца Андрея Степановича, я принужденъ согласится въ разсужденіи разныхъ обстоятельствъ и затрудненій, для того и присланые отъ тебѣ двѣ прошенія, одно въ правителствующій сенатъ съ вѣроятнѣмъ листомъ, а другое въ уездній Городницкій судъ, съ вѣроятнѣмъ же открытымъ листомъ, на имя Андрея Степановича, а особо тѣкъ вѣроятнѣ-же отъкрытій листъ по дѣламъ съ тещою мою и братомъ ея Фидиркевичемъ, на имя жъ Андрея Степановича, которій всѣ приложенія я подписалъ и при семъ чрезъ его же г. Самойловскаго къ тебѣ посылаются, но притомъ совѣту тебѣ роздѣлку учинить на томъ основацію и такъ точно, какъ прежде сего до начатия споровъ и тажеъ положено было и тебѣ есть известно эъ согласіемъ всѣхъ сторонъ, то есть бабы твоей, сестри, Николая Михайловича Стороженка и твоего, и въ томъ писменное условные учинено за подпись и печатью всѣхъ васъ, именно жъ, чтобы имѣніе матери твоей оставалось за тобой все, какъ и въ онекъ содержалъ, а сверхъ того деревню Полуботки отъдать тебѣ въ разсужденіи тамошняго хлѣбонашества, котораго въ волости Любецкой не имѣется, къ тому же она деревня блзъ города Чернигова для тебя способна; сестрѣ же твоей въмѣсто того отъдать деревнѣ и съ прочими угодіями изъ числа немалого виѣнія, которымъ владѣеть баба твоя, напротивъ же того въ ономъ тебѣ участія не имѣть кромѣ деревни Полуботокъ; о чёмъ я также писалъ къ братцу Андрею Степановичу, а о семъ я тебѣ для того пишу, что ежели ты согласися мѣстечко Любечъ дѣлится пополамъ, то иосему будетъ всегдашніе разныя споры, жалобы, а отъ того и беспокойства, то черезъ приважчиковъ, то черезъ людей, когда будетъ въ ономъ два владѣлца, что и дѣйствительно примѣтиль въ многихъ владѣніяхъ, и не будешь имѣть покоя никогда, а въ нынѣшними владѣльцами особенно же. О минкахъ споръ разрѣшился, какъ скоро рѣшился дѣло въ сенатѣ по апелляціи моей и будешъ спокоенъ, а хлѣбонашество будешь имѣть въ Полуботкахъ въ прибавокъ къ Любецкому хлѣбонашеству, какое тамъ имѣется и будешь доволенъ для того, что какое бы хлѣбонашество ни было не можно обойтися безъ покупки хлѣба для винокуренія. Притомъ будь весьма остороженъ при

подачи мировой прозьбы въ Городоницкій уездный судъ, смотри прильжно, чтобъ всѣ обстоятельства и отъ всѣхъ сторонъ въ мировыхъ здѣлкахъ написаны были, и особливо отъ дочери моей, чтобы она во всемъ призналась показаниемъ также отъ тещи и Фридиркевича, ибо со стороны моей ничего не пропущено и всема изъяснено все къ ползѣ ихъ и сіи мировіе здѣлки тогда подать, когда дочь моя, теща и Фридиркевичъ подадутъ отъ себя мировіе-жъ, а не прежде, ибо я не вѣрю, знаяши довольно Фридиркевича и тещу, а послѣ того и въ Петербургъ къ подачи въ сенатъ отправить можешь, что все объяви также Андрею Степановичу. Въпрочемъ пребываю... Сентября 28 дня, 1791 г. Гамалевка.

Какъ въ мировыхъ прошеніяхъ написано о раздѣлѣ имѣнія только того, которое по матери вашей наслѣдственно принадлежать, для того чилнуй ты сего, чтобъ обѣ моемъ всемъ имѣнія никакого упоминку ни малѣйше не было, при подачи мировыхъ отъ обоихъ сторонъ, ибо я о семъ ни почему и на для чего никогда не соглашуся и не согласенъ. За присланый шнурокъ съ кисточками также и пугвицы присемъ посылаю шмуклиру иять рублей денегъ.

12. Любезный слы мой Григорій! Писмо твое минувшаго марта отъ 20-го, съ Чернигова, я того жъ марта 28-го числа, получивъ съ приложеніемъ копій съ учиненной бабою твою духовной на недвижимое имѣніе ею владѣмое и усмотрель, какъ она по фальшивой и безъзаконной уступки онъ имѣніе ненадлежаще владѣла и владѣть такимъ порядкомъ и духовной своею росписала, съ совѣтомъ единогубрного братца своего, ни Бога, ни души, ни совѣсти не имущаго, злого человѣка, вовсія беззаконно и съ великою тебѣ обидою. Вместо того, что баба твоя съ своими братцами и родственниками похитивши чужое добро, которое она разорила, а доходамиользовались братъ еї и родственники, слѣдовало бы ей лишится беззаконного своего владѣнія, то напротивъ того она тебя лишила, законнаго наслѣдника Полуботковому имѣнію, безъстыднымъ и безъсовѣстнымъ образомъ угождая злобѣ брата своего, за то единствено, что они не могли тебя възбунтовать востати противъ отца своего, такъ какъ учинила твоя сестра, и что ты вступаешь и помогаешь въ тажкой и несносной учиненной отъ нихъ отцу твоему обидѣ. Сіи всѣ и прочіе обстоятельства, основанные я послѣдовавши противъ закона божественнаго и гражданскаго, не могутъ устоять на своей неправдѣ, но за помощію сердцевидца Бога нраведныи судомъ будутъ разрѣшены и опровержены. И такъ ты нынѣ неоспоримо законный и

справедливый резонъ имѣшъ вступится за себя противъ воставшихъ на тебя и на востающихъ на тебя! Господь Богъ да будетъ помощникъ и поборникъ, всегда и всегда. Аминь. Теперь тебѣ надобно заразъ, неупуская ни малѣйшаго времени, помолиться Богу, съ его помощью, подать иску на свою бабу съ опроверженіемъ извѣстной тебѣ уступки и надобно заразъ ехать у Батурина къ извѣстному тебѣ человѣку, показать ему уступку и всѣ обстоятельства и фальшивости, до нея принадлежанія и словесно поговорить также показать ему и духовную бабой твою учиненную и просить у его совѣта и наставленія, и чтобы написать исковую жалобу, которую съ совѣтомъ также другихъ твоихъ пріятелей подать въ уѣздный судъ, однакъ не въ Городницкій, но въ Черниговской, ибо въ Городницкомъ судѣ судья корнетъ Яковъ Лизогубъ, съ которымъ я имѣлъ за Гунакову дѣло, а сверхъ того и мало знающій законовъ и судебнаго порядку, а засѣдатель Лисенко дурной совѣсти человѣкъ; въ уездномъ же Черниговскомъ судѣ будетъ тебѣ способнѣе, и имѣніе находится, о которомъ какъ слѣдуетъ. У меня же какія бумаги были и примѣчанія, какихъ ты вынѣ требуешь въ разсужденіи подложной уступки, то я всѣ тебѣ отдалъ въ бытность твою у меня у Гамалѣвки; а вынѣ при семъ прилагаю давно выписанные права изъ статута и уложенія, а притомъ спросися у гражданской палатѣ гдѣ находится подлинное дѣло въ оной бывшее и рѣшенное съ расколниками; въ томъ дѣлѣ имѣется подлинная выпись, данная май имѣ духовой Черниговской дикастеріи въ минувшемъ 786 году, ноября 2 дня, въ которой написано, когда твоя матушка замужъ вышла и умерла, съ которой попросить спрашочной колї, гдѣ видное доказательство, что она давности десятальней обѣ отисканіи наследственнаго еѣ имѣнія, по выходѣ замужъ по смерть не промолчала. До выходу же въ замужье никакимъ образомъ будучи дѣвицею пскать не могла: потому что она была въ родной своей матери въ опекѣ, въ которой она и въ власти и въ домѣ еї жила. Сіе примѣчаніе тебѣ весьма нужное, что противнаа сторона будетъ всячески защищать уступку, кроиѣ протихъ всѣхъ несправливыхъ своихъ резономъ, и давностю земскою, и сей резонъ они имѣютъ наиважнѣйшій, которой они доказать не могутъ. Что жъ касается до тебя, то ты родился въ 1765 году, января 28-го числа, въ наукахъ быль, съ проѣздомъ въ чужой землѣ, чрезъ восемь лѣтъ и по силѣ имінаго указа отъ совершеннолѣтства своего и за исключеніемъ по статутовому праву восьми лѣтъ бытности твоей у наукахъ, давности земской десятилѣтней ты не потерялъ, о чёмъ всемъ ты можешъ раз-

смотрѣть и съ совѣтомъ своихъ пріятелей. При семъ прилагаю тебѣ для всякого случая и надобности подлѣтній пашпорть фельдмаршала графа Румянцова Задунайскаго, данный тебѣ на отъездъ въ Кенинбергъ, 1778-го года марта 20-го числа, по которому ты отъехалъ того жъ году мая 18-го числа искъ Боровичъ. И какъ скоро по-даси искъ, то тотчасъ увѣдомъ меня, а ежели между тѣмъ будешь имѣть время, чтобы пріѣхать ко мнѣ на малое время повидаться, то бы весьма было хорошо. Что касается до отправленія жеребцовъ у Бучки и о тамошніе пропускѣ, о которомъ я писалъ съ наставленіемъ до тамошнаго прикажчика Калѣновскаго, то о семъ тебѣ обстоятельно скажетъ словесно Николай Звонокъ; жеребцовъ же я отправилъ у Бучки двохъ: вороного Яничара и гнѣдого Арнаута, а Глаза не иссыдалъ по причинѣ извѣстной тебѣ его болѣзни, по которой хотя бы и не хотѣлъ, однакъ намѣренъ продать. Въпрочемъ пребываю....
2 апреля, 1791 года. С. Гамалѣевка.

Письма къ Григорію Петровичу Милорадовичу.

13. М. г. мой Григорій Петровичъ! (Д. Трощинскому).

Худое состояніе здоровья моего, въ которомъ я нахожусь съ юля мѣсяца, вытерпѣвъ между тѣмъ тринацдцать уже самыхъ мучителѣнѣйшихъ операций, прачиною, что я долго не писалъ къ вамъ и на многие ваши письма не отвѣчалъ. Теперь хотя, также еще нездоровъ и лежа въ постелѣ принужденъ писать, однакожъ не хотѣлъ оставить, чтобы не принести вамъ искреннѣйшихъ благодарности, во первыхъ, за дружеское стараніе къ полезному окончанію извѣстнаго моего дѣла; а во вторыхъ, за участіе, пріемлемое вами по случаю перемѣны чина моего. Дай Богъ, чтобы я тѣмъ и васъ вскорѣ поздравить имѣль удовольствіе. Въ разсужденіи способа надобностіи почтамта, вами управляемаго, я всевозможнно прилагаю стараніе выполнять представленія ваши, такъ какъ въ числѣ оныхъ и о прибавкѣ чинамъ оного жалованья. Тутъ включенъ одинъ регистраторъ Кодацкой, который есть подноситель сего письма, и я рекомендую его въ вашу милость, желавъ чтобы со временемъ могъ онъ гдѣ либо заступить мѣсто почтмейстера, когда къ дѣламъ навычку здѣлаетъ. Болѣе писать слабость здоровья воспрещаетъ. Прощайте! желаютъ вамъ всѣхаго благополучія и пребываю съ нелестною дружбою и искреннимъ почтеніемъ вашъ покорный слуга Дмитрій Трощинскій. Р. S. Обѣщаю ваше въ раз-

суждений извѣстнаго реестра вещей — предано забвению, хотя вы я въ самомъ первомъ ко мнѣ письмѣ оно подтвердили. Октября 29, 1790 г.
С.-Пб.

14. М. г. мой Грагорій Петровичъ! (Д. Трощинскаго).

Несравнено пріятнѣе мнѣ было отвѣтчать на всѣ дружескія письма ваши порознь, таѣтъ такъ я ихъ отъ васъ получаю, нежели извиняться, отвѣтчая вдругъ на многія; и извиненіе предъ пругами было бы для меня затруднительнѣе, но вы, м. г. мой, довольно знаете мое обыкновенное положеніе и прибавя къ тому еще настоящія здѣшнія обстоятельства, тѣмъ удобнѣе можете меня оправдать.

Я начну непріятною для васъ матерію, т. е. по дѣлу вашему съ Силичемъ въ сенатѣ; оно еще въ бытность вашу здѣсь испорчено было до такой степени, что по употребленіи всѣхъ возможныхъ отъ меня испытаній, кажется уже совсѣмъ нельзѧ его исправить, ни перемѣнить здѣланныго въ пользу соперника вашего приговора, кроме того, что на нѣкоторое время удержится его исполненіе; и въ семъ только одномъ и состоять будетъ возможное содѣйствіе въ пользу вашей; о чёмъ я по усердію къ вамъ сердечно сожалѣю.

Принимая сладкую посылку вашу, за знакъ дружескаго о мнѣ незабвенія, я сугубо васъ благодарю за благосклонность вашу къ Ильѣ Ивановичу Бажанову, радуясь искренно, что вы нашли его достойнымъ оныя — и для исполненія благонамѣреннаго расположенія вашего къ нему и ко всѣмъ достойнослужащимъ подъ вашимъ начальствомъ. Весьма хорошо вы сдѣлаетъ, представивъ правленію о прибавкѣ имъ жалованья, чemu я со стороны своей всемѣрно содѣйствовать стану, будучи весьма согласенъ съ мыслями вашими и увѣренъ опытомъ, что безъ ободренія и самое горячее усердіе пропытается, и способности увидая, становятся безполезными.

Судя по сущности справедливыхъ дѣлъ, кажется и неужны бы иные посредства, кроме должности судящихъ разсмотрѣть его и защитить истину, но пристрастіе мыслить и дѣйствовать иначе; есть ли бы я увѣренъ былъ въ сумнѣнія своего дѣла, находящагося въ тамошней гражданской полатѣ, то признался вамъ, что цѣною неправды выигратъ его не желалъ бы; и однакожъ понимаю, съ чувствительнѣйшей благодарностію, дружеское ваше почеченіе къ пользѣ моей и предложеніе ходатайства вашего о немъ. Не говоря вамъ столько о дѣлахъ, кои можетъ быть и никогда получены не будутъ, нельзѧ не сказать чего нибудь о тѣхъ, кои нась иногда забавляли. Игра, составлявшая часто наше пріятное времяпривожденіе, перервалась почти

совсѣмъ послѣ отъѣзда вашего, и артельщики наши, потерявши въ васъ главнаго приводцу, занимаются въ празности иными должностями: Обрѣзковъ и Ширай, подобно турецкимъ святошамъ, вертатся и при недостаткѣ бубенцовъ, играютъ одними палочками; Карль Ратъ, погребшій великихъ свои надежды на мавзолей цесарей, отчаивается навсегда видѣть ихъ возродиться могущими когда либо въ примѣрной бережливости Богемской и Венгерской; и дачи на щеть императора, можетъ быть уже и останутся на щеть только тѣхъ, у кого они написаны. Кукушкіну одному только, какъ кажется, щастіе присягнуло служить даже до тѣхъ поръ, пока свернетъ ему голову, величъ и въ великомъ свѣтѣ обыгрываетъ всѣхъ въ великихъ играхъ. Николай Петровичъ по прежнему вздыхаетъ, тлѣеть, чернѣеть и кажется ненадѣйтъ пріятіе смерти, какъ сгорѣть любовнымъ пламенемъ. Иванъ Николаевичъ всю по старому нахоливаются и тоянрутъ. Комаскино, не нашедши ни въ Италіи, ни во всякой другой благораствореной землѣ, здоровѣйшаго для еебя воздуху, пріѣхалъ назадъ, чтобы не умереть гдѣ нибудь съ голоду: визжать прескаредныи сопрано: о *dio! benedetto dio, на все цвету не такъ земля какъ на Руссія*.—Я въ свободное время скучаю и воспоминаю объ васъ, сожалѣю тѣмъ болѣ, что приближается время жить въ Царскомъ Селѣ или на дачѣ, гдѣ вы знаете, что для меня не очень весело. Я увеселяюсь однакожъ пріобрѣтенiemъ благорасположительного дружества вашего ко мнѣ, пребывая всегда съ петинымъ къ вамъ почтеніемъ и искреннѣйшою приверженностию, вашъ, м. г. мой, вѣрно покорѣйшій слуга Дмитрій Троцянскій. въ С.-П. Бургѣ. Апрѣля 18-го, 1790 года.

P. S. Препровождаю при семъ къ вамъ письмо отъ Виктора Павловича (Кочубея). Оно старо, попече пущено еще до путешествія, которое любоцѣтство побудило его предиріять во Францію и Нидерланды. Изъ обѣихъ сихъ имѣть получилъ я отъ него весьма пріятельная описанія; но что онъ возвратилъ уже въ Лондонъ, не имѣю еще извѣстія. Между тѣмъ, есть ли вы желаете переписываться съ нимъ, я удовольствіемъ представляю себѣ на услуги вѣриаго имъ доставленія. Вчера имѣть я честь получить послѣднее письмо ваше отъ 2-го сего мѣсяца. Мѣры, кои вы принали для испытанія своихъ почтмейстеровъ, конечно, оправдаютъ всегдашнее мое заключеніе, что при вѣрномъ отправлѣніи должностей ихъ и при строгомъ затѣмъ наблюденіи почтамта, доходъ тамошнихъ почтовыхъ конторъ гораздо возвышится и по крайней мѣрѣ будетъ достаточенъ на содержавшее ихъ съ выгоднѣйшимъ предъ нынѣшнимъ положеніями. Ежелибъ вы

удѣлии еще нѣсколько времени, чтобы самолично освидѣтельствовать каждого порядка управлениѧ и способности ихъ, то сіе напаче на пользу дѣлу послужило бы. Прощайтѣ извините, гдѣ чужою рукою пишу къ вамъ: собственная хотя не отсюла, но часто чувствуя усталъ, отказывается отъ поиновенія. Ut in litteris Трощинскій.

15. М. Г. мой Григорій Петровичъ. (Д. Трощинскаго).

По причинѣ практичившейся мнѣ болѣзни, я принужденъ былъ прожить въ здѣшнихъ мѣстахъ, гораздо болѣе, нежели чаялъ, какъ получа малое облегченіе, спѣшу къ своему мѣсту, препоручая себя дружеской вашей памяти и прося продолжать ко мнѣ то благорасположеніе, которымъ я всегда имѣлъ удовольствіе отъ васъ пользоваться.— Ежели до васъ относится дѣло, по коему безнокоятся бѣдные сироты Левенцевы, не откажите отъ вашей руки помощи и покровительства по крайней мѣрѣ удержаніемъ разорительного для нихъ взысканія до того времени, покуда сіе дѣло, подъ монаршимъ теперъ разсмотрѣніемъ состоящее, получить высочайшее рѣшеніе, которое конечно незамедлится. Илья Ивановичъ не здѣлалъ мнѣ по сю пору объѣщанаго чрезъ васъ отзыва, а я единственно изъ искренняго желанія ему добра намѣревъ былъ стараться обѣ уволненіи его съ выгодою. Не скрою отъ васъ, любезный другъ, что и часть имѣ управляемую нашолъ не въ лучшемъ порядкѣ и что по правиламъ моимъ, вамъ извѣстнымъ, непростительно бы было оставить ея на долго въ нынѣшнемъ состояніи: и честь мѣста, и польза службы требуетъ принять мѣры на праведеніе оной въ лучшее положеніе. Поговорите съ нимъ по сей матеріи еще разъ и не оставте меня безъ извѣщенія о его расположеніи, а мое состояніе въ томъ, что я всегда былъ и непоколѣбимо пребуду съ искреннимъ къ вамъ поченіемъ, вашего пр—ва покорный слуга Дмитрій Трощинскій. Въ Сорочинцахъ. Октября 14. 1798.

16. М. г. мой Григорій Петровичъ (Тутолмикой, женою Тимофея Ивановича Тутолмина).

Отъ всего серда поздравляю васъ съ новорожденіемъ; желаю, чтобы вы дождали сыны сыновъ ево во всакомъ благополучіи. За присланые конфекты, водки—наприязнательнейше благодарю; все прекрасно зделано; такое множество, что я думала вами проплачивать, и вы мнѣ еще остатки присыпали. Посланной памъ весьма лоботѣй человѣкъ, онъ очень пюкса і берегъ ~~и~~ ~~людеи~~ въ совершенной целостї, покорно пропути, сказать ему за то ~~объясненіе~~ я важъ свидѣцъ нашихъ вестей несказано: чтѣ князь Н. В. (Репнинъ) живетъ

живеть у пась пятой месяцъ, кажетца я вазъ писала і теперь въ здешней краю, гдасе а не роцвоіг, спокойно такъ, какъ подъ Москвой, Прагу взяли, Варшаву взяли, Костюшку взяли і все полскіе заты кончились; літovской генералъ губернаторъ назначень к. Н. В., но еще указу нетъ, а приватные вести. Мы збираемся въ Петербургъ, но также еще не знаемъ, какъ скоро приказано будетъ Тимофею Ів., а я въ деревню поеду и пробуду все то время, по-куда онъ будеть въ Петербургѣ, а тамъ ужъ вместе въ Минскъ возвратимся. Прошу покорно обнать за меня Александру Павловну і поздравить съ новорожденымъ, і верте, и. г-дръ мой, что я всегда буду съ совершенною преданностю і почтеніемъ ваша верная і покорная слуга С. Тутолмина.

Ілья Андреевичъ три дні уже въ Нескіже і слава Богу здоровъ.

17). (*Тутолміной*) Отъ 16 сего месяца цисмо ваше, и. г-дръ мой, Григорей Петровичъ, я сейчасъ получила. Благодарю васъ за овсе і за все дружескіе пожелавіи наинрізнателнейше; весьма одолжила мене Александра Павловна, припомнівъ сваріть мою любичую ягоду, прошу покорно ж сівъ поблагодарить і ув'рить, что я сердечно желаю возобновить старое наше знакомство і удостоверить о искренней моей привязанности. Писмо мое, чрезъ васъ въ Москву посланное, дошло исправно і я уже ізвестіе имела; теперь же позвольте вать еще поблагодарить, что вы не забыли въ семъ удостоверітца. Осталось мнѣ попросить васъ, мой любезной благодетель, о зделаії несколкихъ штофовъ и не менѣ 12 мятыной водки для моего Тимофея Івановича. Оставленною вамі мне при отезде вылечила ево отъ спазмовъ, то онъ и положиль не піть другой, кроме мятыной. Вы симъ крайне насть одолжите, а мне также прикажите исполніть вами комісію, кои со всюю готовностю ісполнять буду. О здешнихъ новостяхъ скажу вамъ только сіе, что князь Николай В. уже две недели, какъ суда пріехаъ і живеть въ нашемъ доме. Ахъ! когда бъ еще дожила я до сой радости, чтобы увидеть благодетеля наше во почтенаго Петра Александровича. Но я уверена, что Богъ меня симъ утешитъ и исполнить желаніе серда моего. Поляковъ вездѣ поколачивають. Кіорінгъ по своему обыкновенію воюеть и еще болѣе, при вать еще было начало, а теперь пуще и надѣянца должно, что продолженіе будетъ и виредъ. Прастіте, благодетель мой, обоймите за меня сердечно любезную вашу Александру Павловну, такъжо и дочку вашу, а мне верте оба, что я, покуда продолжатца жизнь моя, пребуду съ совершенными почтеніемъ і призвантельностю вашею покорнѣйшей слугой С. Тутолмина.

18). (*Тутолміної*). Покорнійше благодарю васть, м. г. мой, Григорій Петровичъ, какъ за дружеское писмо ваше, такъ и за присланную водку и варенье; все оное прекрасно зделано і я вамъ за оное весьма обязана і желаю очень, чтобы сама могла вамъ здѣлать что либо приятное. О известномъ замъ человека буду просить Тимофея Івановича (Тутолмина) і если сіе возможно, то онъ, конечно, любя васть і уважая, не откажеть здѣлать вамъ сию услугу, а я берусь ему напоминать. Мнѣ весьма нужно переслать къ Алексею Філіпповичу Надаржинскому очень надобные для него бумаги, и опасаюсь, чтобы на почте какъ нібудь оные неутратились, то и прошу васть, любезной другъ, отпіасть мнѣ, могу ли я оные доставить къ вамъ и возмете ль вы на себя, чтобы по полученіи доставить оные къ нему верно, чемъ вы много меня обяжите. Покорнійше прошу засвидетельствовать іскреннее усердіе моє Александра Павловичъ і изъявить признателность мою за попеченіе ея въ исполненіи комисії моей. Виротчемъ пребуду на всегда съ нелеснимъ почтенніемъ и преданностю, м. г. мой, вашей покорнійшой слугою С. Тутолмина.

19 іюля 1794 году. Несвижъ.

При извиненіи себя хлопотами, по случаю пребыванія здесь князя Николая Васильевича наче еще увеличивающимися, я сожели не писомъ, то темъ не менѣе признателнымъ сердцемъ, благодарю васть, милого г—дра моего, за последнее ваше ко мнѣ только дружеское отношение. Верте, что чувствіи приверженности моей къ вамъ есть непреложны и что я самъ и всегда пребуду съ душевною приверженностью вашимъ вернымъ и покорнійшимъ слугою. Т. Тутолминъ.

P. S. Андрей Степановичъ, которому приношу моє почтенніе, ногрепшиль противъ меня, усумняся въ моей къ себе древней и неизменнейшей привязанности и усердія.

19). (*Л. В. Завадовскаго*). М. г. мой Григорій Петровичъ

Вскоре придется дѣло въ генералій судъ по жалобѣ козаковъ Смоляцкихъ. Пребываю удостовѣреніемъ о вашей ко мнѣ благосклонности, ищу преклонить ваше вниманіе къ объясненію слѣдующаго: покойный мой братъ пріобрѣлъ купилъ отъ разныхъ помѣщиковъ, имѣвшихъ свое владѣніе въ Смилчи земли съ крестьянами, а проданная козаками есть только часть. - Прошу, м. г., при разборѣ дѣла уважить обстоятельство сіе и во разрушить, а подкрепить вашимъ правосудіемъ законное стяженіе. Въ каковой надеждѣ, какъ и съ почтенніемъ искреннимъ пребываю вашего пр—ва покорнійшимъ слугою Г. Петръ Завадовскій С. Ляличи. 11 іюня, 1800 г.

IV. ЛЮВЕЦКИЕ АКТЫ.

1. Купчая Лоевского войта Семена Дупла на проданную п. Григорию Слободецкому съюзовать. 1637 г., июня 9.

Я, Семенъ Дупло, войтъ лоевъский, на тотчас намесникомъ бывшимъ от пана Яна Тышевскаго, подстаростего лоевъскаго, со-зывашъ тымъ моимъ листомъ, ижъ продалъ съюзовать пану Григореви Слободецкому за шесть золотыхъ, абы ему не былъ въ препѣодахъ нихто вичными часы, волно миѣ продать и где міѣ вольвек подеть и на пожитокъ свой обернуть у Вориховицы съюзовать тая границю от цемляковъ (ажъ до) Непра ажъ до дуба хорошаго, там же далей до кривого дуба, отъ кривого ажъ до великого дуба, от великого дуба просто до лозы, там же долиню живцомъ от оцѣка знову зас через грedu пришла тая съюзовать до мое власное, так же уз дубнякъ пришло до высокого дуба, от Богойска граница ажъ до поповы. Року 1637-го яца липца два 9. Jako ja pieumieiatny risma prosiłem dobrego człowieka na imię Byłocza, generała Rzeszyciego. Boykocz, general rzeczycky tąką swą.

2. Купчий листъ Любецкаго мѣщанина Демида Брагинца на проданные любецкими мѣщанамъ Борису Бережновичу и Гришку Кужелевичу комору съ пляцомъ.

Року 1656, кесеца сентября 7 днѧ.

Передо мною Климою Шестаченкомъ, наместникомъ от его милости пана Поля на тот час будучимъ любецкимъ, и передо мною Омеляномъ Татариномъ, и передо мною Левогилемъ Бобруницю, пред мещанами и обывателями любецкими и пред иными людьми на тот час будущихъ немало, ставши очевисто на ими Демид Брагинци, также мѣщанин и обыватель любецкий сознал явие, ясне и доброволне, ани з жадного примущения только з доброю воли своей, иж будучи потребный циязей продалемъ и пустилемъ, зреясь на вечность, то ест комору ис пляцомъ свою власну, никому ни вчимъ не заведеную ани пенню пану Борису Бережновичу и пану Гришку Кужелевичу мѣщаномъ и обывателемъ любецкимъ посподу, ув одной стени зрублено с Кисниченою коморою, а меновите, за суму куп десят личбы и монеты ливовской; котороеи то вышенненочна мѣщаямъ волност даю на той коморе вшелякие товари держат и волно имъ будетъ также продат и даг, албо и дароват и ку якому хотици пожиткови своему лѣпшому обернут; а по заплате право скасовано быти не маєт, так и сеи лист маєт въ собѣ коц зуполнюю и подъ закладомъ таковой же

сумы; нащо для липшое вири и твердости даю сес мой купчий лист, то ест доброволный запис с притисненем печати и с подпісом руки. Діялося у Любечу року, месеца и дня выше описаного. Климъ Шестаченко (аместникъ) Л(юбецкий) от его милости пана П(одковника) Чер(ниговскаго) рукю. За устною и очевистою прозбою от особъ вышменованных до (се)го их листу подписуюся на прозбу Ивана Поповича рукю.

3. Продажный запись любецкаго мыщанина Ивана Стешкаго на проданные п. Каленику Манку крунта.

Року 1658, месеца липня 18.

Я Иван Стешкай, обевател и земляин любецкий, чиню вѣдомо и зознаваю сим моим продажним и доброволным записом моим кождому кому едно колвек вѣдати того будет потреба, ижем я, яко ведлуг продажи небожчика славной памяти отца моего пана Стешкого, которой продажи и купли естем во всем досконале и добре свѣдом, яко з воли доброй, пая отец мой, маючи кргунта свои власныи и добра пам валижачныи; аже за уводобавемъ и за слушным торгом пана Каленика Манка, который, уподобавши себѣ так поле по межах звычайныхъ, якотеж и иные добра до того належачныи, взядши границею од Решина идуши шляхом по Кирѣвкову границу и од Кирѣвковы границы взядши идуши у Гриневу дорогу, и за Гриневы уядши притягла концем знову у Манкову; который то помененый кргунть мый, Стешкай, доброволне продалисмо и уступили зреклис на вѣчност ему самому, помененому пану Каленику Манку, жоне и потомком его вѣчными часы, который волен будет тот помененый кргунть од нас купленый пан Каленик пролат, дат, дарованат и пожитки размножат, ведлуг воли и уподобаия своего; а жаден ому в той его купли прешкодою быти не має, так я сам, жона и потомкови мои, и жаден з покривных, близких и далеких, албо и з людей общах, яко никому пенно, ани заведено, под зарукою вины па уряд любецкий золотых сто, а по заплате тот его купленый од нас кргунть звышпомененый пан Каленик oddаленый бути не має, так теж и сес лист маєт мої зуполну. И на том далисмо сес наш купчий лист с притисненем печати и с подпісом руки моей власной. Діялося у Любечу, руку, месеца и дня звышписаного.

4. Листъ Яна Стешкаго на проданные любецкому мыщанину Каленику Манку крунты. 1658 г., 27 июля.

Я, Ян Стешкай, чиню видомо тым листом моимъ и зознаваю³ иж по зейстю (з) свѣта сего, славное памети отца моего, будучи я

видомъ, иж продалъ отецъ мой поле зъ лисомъ из дубровами и зо всимя похитками, того кгрунту належачими, за копъ двадцать и за четыри личбы литовское на йме Каленикови Манкови, мещанинови любецкому, в староствѣ любецкомъ лежачимъ, то ест почавши грави- чит и описана и значит з Маяковой границы шляхомъ чернигов- скимъ, не займуючи поля пана Степцкого, уз лис решинский и з лису решинского у студенец Горасков, (з) студенца узявшіи до Гриневы дороги из законамъ грави-чит, и оттуля у Манкову между, знову въ тот же шлях черниговский, тогда той кгрунть належачий служачий до заживали ест подавный и потвержонный вичными часы, и потом- ству его цуки стане домоства его, и жаден над той мой лист про- шкоды ве повинен чинит. Тогда я будучи яко дедич твой продажи вѣдомо чиню, з раменя моего даю той лист под вшелькими варуд- ками и с подписом руки моєе, и зезнаваю вичными часы и зрекаюсе, же не еstem належачий до того поля. Писан у Любечу месеца июля двадцат семого року тисеча шестсот нетдесятъ осмого. *Jan Stecky* гѣка свѧ (Мѣсто З-хъ печатей). Лукян Амелинович, войтъ любец- кий на тот час будучый подписьюше рукою власною. Хилко Брыз- ченко, сотник любецкий наказный, рукою. Демидъ Брегиченко, ме- щанинъ любецкий подписьюше на тот час будучи рукою власною.

*5. Росписка любецкаго земянина Опанаса Евсесевича Щуковскаго на долгъ священнику Пятницкому за пчелъ и жито. 1659 г.,
28 декабря.*

Я, Опанас Евсесевич Щуковский, земянин любецкий, вынаваю сим моим писанем, иж зостанем винен господину отцу Пятницкому любецкому за слупно приишлу причину, то ест трое бчол и еще бчолы трое, и соснами, которые духовни лица наименовали, а четвертый тylко пчолы и мѣрьку жита, жебы мело быт то без жадное завады, що се дияло при людех задних и вѣры годных, при пану Мелхру Щуковскому, при пану Гаврилу Щуковскому, при пану Отроху Игнатовичу и при них запѣных людей немало. Що со дияло въ року 1659, месеца декабря 28 дня. Феодор Понович рукою власною.
(М. П.)

6. Продажный листъ любецкаго мещанина Якима Пресмыченка съ женю на проданные священнику Пятницкому Григорию Прон- ковичу дворъ и садъ съ огородомъ.

Я, Яким Пресмыченко, послове з женою своею, обыватоль и мещанин любецкий, чинимо вѣдомо и явно зезнавуем тым нашимъ

доброволным продажным веочистым листом, иж м'ючи мы двор и сад з отородом свой власный, никому ни в чём не заведенный, ани пленный и никаким правом, ни долгом не прекованый, лежачий в мѣсте Любечу, з одное стороны искою од Яска Белоуска, а з другой от Семея Белоуска, прето будучи мы потребны п'нязей пустылисмо и на вечност зроклися и продали чест(ному) г(оспо)дину отцу Григорию Пронковичу, священику Пятницкому любецкому, на вѣчные часы, ему самому жонѣ и потомкам его за готовую суму п'нязей, то ест за копъ пятнадцат гривен личбы литовской; которму волно тот двор з садом и з отородом спокойне уживат и з него вшелякие пожитки м'ять, албо ли кому продат, дат, дароват, иле ку своему большему пожику оборотит, яко свое власное, до котого ве тылко я, вышъменовани Екии, але и жона, и потомкове мои и жадея с покревных моих, яко близких, такъ тежъ и далеких, не мают м'ят до онога двора и оторода з садом жадной потребы и выпъменованого чест(нога) г(осно)дина отца Григория, так теж жону и потомковъ его в том спокойном уживаню турбоват не повинви. А еслибы кто ине колякъ смѣлы и важдился ояому вышъменованому чест(ному) г(оспо)дину отцу Григорию в том якую колвекъ кризу и перешкоду чинит, любъ теж якъ неслушъне за то на право изывают, таковыи кождый заплатит вины на близко принадлежащий урядъ вашъ любецкий копъ двадцат, а по заплаченю усих шкод и накладов и тоей помененои вины маєт також застават тот двор и отород з садом при честном господину отцу Григорию. И на том я, вышъменовани Екии, даю оному тот мой продажный веочистый лист, с подпісом рукъ и с притисненем печати люд'ей веригодных, на том моем листе ниже подписаныхъ. Писан в Любечу, року 1660. Яко писма неум'єтныи до того листу казал руку свою подпишат. Яско Стефанович рукою (М. И.) Usnie a oczewisto uproszony pieczętarz od wyszniawanego Iakima Proszmuczenka, iako samego pisać nieumiejętnego w osobie jego do tego listu ręką swą podpisał. Gabriel Duryna ręką swą. Ісаї Мартинович Ланка рукою. Евсей Варкович рукою. Микита Кузмович рукою.

7. Купчий листъ любецкаго козака Тереха Хоменка на проданный любецкому мещанину Якову Матюшенку отородъ.

Року 1660 якеся априля 5 дн.

Передо мною Дукяном Омеляновичом, войтом любецким, ставши очиисто Терехом Хоменко, козак любецкий, мишканчий в маєтнощъ любецкой сила, прозвываемого Озмикови, зознал явне и доброволне, ани з жадного примусу, тылко з доброї воли моїй, ижем я про-

дал огород свой властный, лежачий за брамою нагорнею любецкою берег огорода Скугаренского и берег Злобого огорода, то ест, про даю Якову Матюшенку, обивателю и мещанину любецкому, а меновите: за повчарта золотога, до которого того плацу огорода не новине жадный, ани я сам, ани отец мой, ани с креных моих, так и общих людей пиякои перешкоды чинити не мают, под зарукою вини ва его милости пана подковника коп десят, а на уряд любецкий золотых дкаццат. На що я опому задле лѣнишой вѣри и твердости даю сей мой лист купчий, с печатю и с подпомом руки урядовой. Писан в Любечу, року и дня вышней описанного. Ду клян Омелянович, войтъ любецкий. Яско Билоуска при том часу был и на то руку подпомал. (М. П.)

8. Тестаментъ любецкой обивательки Оксини Корниевны Потапихи Кезихи. 1660 г., 12 апреля.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа святую живоначальную и нераздѣлимую Троицу, стањце тая речь ку хвале Божай и ку вѣчной памяти Аминь. Я раба Божия Оксиня Корниевна Потапиха Кезиха, обивателька тракту любецкого, чыню явно и зознаваю сим тестаментомъ остатию волею мою каждому кому будет того вѣдати потреба тепер и на потомные часы, иж будучи я павежона от Господа Бога обложенною хоребою и на смертной постеле лежачи и видечи себе быти близкое ку смерти, нigli ко животу, напрвей полѣцаю душу мою в руцѣ Створителю, а тѣло мое грѣшное зят мой, на име Сила Брехун, имеет поховат погребом християнским и всполяких памти дорочных одиравит, як на то ест звычай християнскій, которому то звышъречоному зятю моему одказую кгрунть свой отчызны добра лежачии у мысах, который небожчик отец мой купил за грочи свои власныи у Мехеда Илича Торешецкого, на що и лист купчий на тот кгрунть оному помененому зятю моему до руки давны иѣчными часы варуючи, иж бы оному в тых добрах и во всполяких пожитках кгрунту онаго од сынов моих Тишка и Кондрата, и Тимоха, и Исака жадной перешкоды и ущербку чынит не важилис, але жебы спокойны он то уживал, и волен будет и продат, дат кому, и дароват и иле якъ хотечи ку лѣнишому пожиткови своему оборочат ведлуг и с уподобланием своего. При котором то тестаментъ буди люде добрыи и вѣрыгодныи мещане любецкии, на име Миско Чучакъ, Ничипор Щочал и Дмитр Козаченко, Кондрат Козечко и иных будущих не мало при писанию сего тестаменту. А хтобы мѣль и важилася сес мой тестаментъ остатию волю мою нарушил, тоды ис таковым суд буду мѣти на

оном страшном судѣ Христовѣ предъ судиою величайшими. Писан року 1660, мѣсяца апрѣля 12 днія. За устною и очевистою прозбою пана Тимоха Кезенка, яко сам писат неумиетный до того тестаменту подписал рукою. Григорей Демидовичъ рукою. (М. П.). За устною и очевистою прозбою звышпомененныхъ особъ до того тестаменту подписался. Богдан Кориївичъ рукою.

9. Продажный листъ любецкаго обывателя Омеляна Тарасовича съ женой на приданый ими любецкому священнику Григорию Пронковичу огородъ. 1660 г., 1 мая.

Я Омелян Тарасовичъ, посноле з женой своею Федосею, обывателе любецкие, чинимо вѣдомо и явно зазнавуемъ тымъ нашимъ продажнымъ вѣчистымъ листомъ, ижесмо продали и въ моц пустили огородъ свой власный, бывший Стосаковский, никому ни въ чимъ незаведенный и неподлеглый, лежачий з одного боку межою отъ Богдана Петровича, мещанина любецкого, а з другой стороны отъ Миска Чучана, то есть чест(ному) господину отцу Григорию Пронковичу, священнику любецкому, ему самому, женѣ и потомкомъ его на вѣчные часы за конь десетъ грошей личбы литовской, волно оному честному господину отцу Григорию тотъ иляц спокойне уживат, дат, дароват, алболи ку своему добруму пожитку обернуть, яко свое власное; до котораго то вышъменованого огорода, не только я самъ, Омелян, але и жова моя, и потомковъ моихъ, и жаден съ приятелей моихъ, яко близкихъ, такъ тежъ и дальнихъ не має мѣтъ потребы и ему вышъменованому честному господину отцу Григорию въ томъ жаднос турбаций чинитъ не важилис. А еслибы, который колвекъ з тыхъ менованныхъ людей смѣльбы и важился честному господину отцу Григорию въ томъ перешъкодо быт и его въ спокойномъ уживаню турбоват, таквый кождый заплатитъ вины на урядъ любецкій копъ двадцат, а по заплатеню тоей вины и всіхъ накладовъ и шкодъ, маєтъ таковымъ же способомъ заставатъ тотъ огородъ при честному господину отцу Григорию, и тотъ листъ мой въ каждоге права и суду цале а ненарушоне хованъ быти маєтъ. При которой то продажи были люде зацные и вѣры годаны мещане любецкие, меновите: панъ Богданъ Петровичъ и Михаилъ Масленко и Титъ Жуниченко. Дѣялося въ Любечу; року 1660, мѣсяца мая 1 днія (М. П.). Usnie a oczewisto uproszony pieczętarz od wysz mianowanego Omeliaana Tarosowicza jako samego pisać nieumiejętnego w osobie jego do tego listu rękę swą podpisał. Gabryel Duryna ręką swą.— Устное прошованіе до того купчаго листу отъ вышъ менованого Омеляна Тарасовича, яко неумѣтнаго писати, при печати руку подъписанъ. Богдан Петровичъ рукою.— До того листу

кущего устно и очевисто увропонный о подпис руки, я Лукьянъ Омеляновичъ руку свою подписанъ.

10. Продажный листъ Просмыковыхъ дочекъ на проданный Нятиницкому священнику Григорю огородъ съ садовиною. Року тепер идучомъ 1661, мъсяца априля 24 дня.

Перед нами Гаврилом Василевичом, сотником его царского величества войска Запорожского любецким, и при велѣ людех зацных и вѣри годных, при том часе будучих, постановив имсъ очевисто Просмыковы дочки, меновите менышая, которая явне очевисто сознала и на вѣчност зреялася пляцу своего то естъ з огородомъ и що колвекъ до него належитъ з садовиною, а будучи потребная иѣнязей продала и на вѣчност иустила и подала чест(ному) господину отцу Григорию свещенику Платницкому любецкому, за готовую суму иѣнязей, то естъ за конъ десет гречей личбы ливъцкой; которому вышъменованому честному господину отцу Григорию, жонѣ и потомкоимъ его волно тот садъ ис пляцомъ спокойно уживат, любо продат, дат, даровать, иле ку своему большому ножитку оборотят, яко свое власнос: до которого то саду не тылко мы, помененые Просмыковые дочки, але жаденъ с покревныхъ наших, яко близкихъ, такъ тежъ и далнихъ не маютъ иѣть жадной и оного вышъменованого честного господина отца Григория в том его спокойномъ уживаню турбоват не новизны. При которой той купли были люде зацные и вѣры годные, меновите: Тимохъ Хилченко и Ерошъ Стасенко и Иванъ Помаз, мещане любецкие. Писан в Любечу, руку, иѣседа и для вышней описанного. (М. П.). Гавриил Василевич, сотник его царского величества войска запорожского любецкий рукою.

*11. Тестаментъ лоевскаго мѣщанина Семена Василевича 1667 г.,
26 января.*

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа святей живоначальной Троицы станея тая рѣчь ку вѣчной памети. Аминь. Я рабъ Божий Семион Василевич, прозываемый Плюцъ, мещанинъ стародавънny и обивател лоевъцкій а на сесъ час, през сию войну мепкаючый в мѣсте его царского пресвѣтлого величества Чернигове, будучы мнѣ от Господа Бога навежжоному хоробою обложьюю, а видечи себѣ юже ближъшаго ку смерти вижъло ку животу, зачимъ сесъ мой тесьтаментъ за цѣлого розуму своего и добroe памети, распоряжучы такъ убогое убозство свое, яко и кгрунты свои отцовскии в кгрунѣ лоевъцкомъ ложачий, кошу што будет; на первей жонѣ мої Аниѣ

Стасовиъ отказую и отписую и з ложкою мою, з нею же сплошною, все кгрунть мой отцевъский у Лоевицівъ, што сам ходилом, знову же у (?) атъевъщие который маю кгрунть из Зъньковъцами, тамъ исѣ належит половина того кгрунту у.....въ, то все отписую вышъченной жоне своей, которая має из дочькою мою послопом спокойне вжывати, а если доросте лѣть своих и пойде в станъ светий малженский, то ей половина во всем том кгрунте, а жоне моей половина; а если смерть Богъ пошлет на дочьку мою, то ввесь жонъ моей, которая має тѣло мое грѣшное хрестиянскимъ погребомъ поховать и отноминаги. Духовному зас моему отцу Филипу Ивановичу свещенику николскому лоевъскому за все провъсє пуд меду повинна ув осен дати. А што ткнется о долъги, такъ я людем ничего, никому неинеши, якож и мнѣ не вини. Притом заверю моим тестаментомъ остатънне воли моей, aby никто не нарушил под клятвою святых отец и позываю его на дѣкрет пред маестат Божій. При которомъ том спораженю тестаменту моего были люде добрыи и вѣры годныи: напервѣй Лукъянъ Микитенко мещанин лоевъскій. Мартинъ Конюкович Бобровник мещанин лоевъскій. Анаас Мишкович Дацнинецъ. Пархомъ Гаплыкъ. Сава Семенович Ковал, Или Микитенко и иных не мало людей добрых и вѣры годныхъ. Писан у Чернигове, року 1667, месеца іануария 26 дня.

12. Дарственний (?) листъ стародубовскаго протопопа Андрея Грушевскаго любецкому мещанину Богдану Шпаку на пляцъ съ огородомъ въ Любечъ 1669 г., 19 апрѣля.

сотником, асаулом и всего рицерства войска его царскаго пресвѣтълого величества запорожскаго, и от них будущим на уряде. иж я маючи пляц з (о)городомъ в Любечу за брамою киевскою стоячий, по небожъчу Яцевичу мнѣ служачый за одираву духовную сорокоуста; который то пляцъ и огород не єет никому иенни, ани в сумѣ ни от кого незаденни, тилко я з доброи воли моей даю въмоц пану Богдану Шпаку, обывателю и мещанину любецкому, приятелю своему, полно ему на пляцу томъ будоватися и пожитку заживат с того (о)города без варушеня писаня моего и под сроким каранем и виною войсковою. Што для лѣпшой вѣри при печати моей руку свою подписьую. Дѣлоѧ въ Стародубѣ, року 1669, месеца апрѣля дня 19. Аньдрей Грушевъскій протопопа стародубовскій.

(М. П.)

13. Справа по дѣлу между Михайломъ Тимоховичемъ Белдюжкою и Процкомъ Григоревичемъ о кгрунть, 1671 г., 28 июля

Перед нами, Стефаном Войцеховичемъ, сотником любецкимъ, Петромъ Елоцкимъ, атаманом городовыхъ любецкихъ, Мироном Демиденкомъ, войтомъ любецкимъ, и перед велю людей на тот час будучихъ, справы добрѣ вѣдомыхъ, приточиласъ справа межи Михайлом Тимоховичемъ, прозываемымъ Белдюжкою, а Процкомъ Григоревичемъ Дейковичемъ о кгрунть Белдюжковъщизну, который през сесъ час военный въ розныхъ завиукахъ вакуючи въ зобополномъ держаню а не роздѣлио покревяные, такъ отецъ помененого Михайлы з родною братею маючи, такъ тежъ я по нихъ потомству увъ оныхъ часахъ спалъ, аже поневаж до того часу частка, которая Михайловъ по отцы спадатъ мѣла, которая волна аникуму отцемъ а ни тежъ имъ жадныи долгомъ и записомъ не заведена допоминался у суду нашего, которому помененый Процко збороняетъ и уживаетъ недопускаетъ и не хочетъ допустити, менуючи варуовъ и моцъ права описаного купчею, который повѣдаючи предали и заявили и въ моцъ вѣчистое послессы подали и уживаютъ позволили Пархомъ и Семенъ Ивановичи Белдюжки, которые якобы ему промежку своими и Михайлову частку заволи. Мы теды чуючи контроверсию стороны проводовой и отпорной пыталисъ, еслибы хто живый человѣкъ и старожитный о тыхъ кгрунтахъ небылъ свѣдомый. На ще зышъпомененый Михайло становиль двухъ особъ, мещанъ зацыхъ и вѣры годныхъ, а тои справы добрѣ сиѣдомыхъ, пана Максима Костамаху и Феодора Бурдука, которые ставши своими особами устне и очевисто передъ нами признавали, ижъ отъ килкадесятъ лѣтъ тотъ кгрунть Белдюжковъщизна въ зобополномъ держаню зоставалъ и никому ни въномъ небылъ заведеный, али описаный, такъ за живота де-дичовъ, яко и по смерти возно зостаючи и до того часу, що теды мы чуючи сознанє устное для далшое и лѣпшое вѣдомости и потврждення оную справу и записатъ казали. Писанъ у Любечу року 1671, месеца іюля 28 днія.

14. Декретъ атамана и войта любецкихъ по дѣлу между Михайломъ Тимоховичемъ Белдюжкою Мушеномъ и любецкимъ мѣщаниномъ Процкомъ Дейковичемъ о кгрунть Року тепер идучого 1671, месеца авгуаста 7 днія.

Перед нами Петромъ Елоцкимъ, атаманомъ городовымъ любецкимъ, Мироном Демиденкомъ, войтомъ любецкимъ, и при насъ будучихъ иныхъ особъ людей вѣры годныхъ Мартина Ештушенка и Кирила Мавка и иныхъ немало будучихъ, справы добрѣ сиѣдомыхъ, приточиласъ справа

межи Михайлы Тимоховича Белдюги Мушенка обевателя убъжицкого в трактъ любецкомъ, а Процка Дейковича мещанина любецкого о кгрунт дедичный, пазваный Белдюжковщизну, лежачий под Любечом, о част, которую небожчикъ Тимох отецъ помененого Михаля уживал, который мѣючи в зобонолном держаню из небожчиком Иваном братом рожокым, так и по смерти не подѣлныи Михайлови из братию Ивановичами Белдюгами по родичах своих спадающи в поссессы спал; а же поневаж брата Тимохова Пархоми и Семен Ивановичы, будучи потребы цвнзей, част свою належачую помененого кгрунту, который им по отцы спал, продали, завели и купчею звышменованому напу Процкови Дейковичу завили и в моц вechистое поссессы подали, уволниши кроме части Михайловы заставляющи волло, которая цивчим, никому не ценная, апи заведеная; которую то част звышменовавый Процко, при той своей купленой части, и тую Михайлову зайшол быя, хотечи его отдалити и дармо оттерти з его вechистой отчизны, и през лѣтъ килка пашучи уживал и его недопускал и допустити не хотѣл; за що запозвавши перед суд напѣ о скюток сираны укривжоный просил наась; мы теды выслушавши контраверсий стороны поводовой и отпоркой, поневаж Михайло становил на тое сторону людей зацах и вѣры годныхъ, иана Максима Костомаху и Феодора Бурдука мещан... которые ставниа своими особами сознавали, иж... и в вechистой поссессы Тимоха и Ивана небожков... зостаочай потомком по них, никому ни в чом незаведеный сп... те в тилю слова потвржающи Кирила Манко сознал перед судом нашим, иж жадной продажи и заводу так за живота, якотеж и по смерти о части Михайлови належачую и до того часу не было чого о том добрѣ будучи свѣлом о том у суду нашего и сознал. Мы теды, чуючи сознане устное, наказалисмо моцю того декрету, aby помененый Процко от сего часу далей помененому Михайлови Тимоховичу Мушенкови у его отчизны кгрунтъ, то ест, у пологицу Белдюжковщизны, которую и небожчикъ отец его Тимох Муха уживал, жадного уходу и потребы имел вѣчными часы; поневаж до того часу в зобонолном держаню а нераздѣльный зостает, розделит и разъхат наказалисмо, aby жаден своего левен был. А еслибы теж далѣй, после того часу звыш менованый Процко Михайлови Тимоховичу Мушенкови якую колвек кривду и до его части уход який мѣти мал, теди за донесенем скарги укривжоного повинен будет вины заплатит на уряд близко належачий золотых сто. И на том для лѣпшой вѣры и стверженя далисмо пререченному Михайлови сес напи декрет при печати и с подицом руки при почати менованих. Писав в Лю-

бечу, року, месеца и дня звѣшписаного. Нетро, Елоцкій, атаман го-
родовий любецкій (М. П.). Миронъ Демиденко, войтъ любецкій.

*15. Продажный листъ Павла Бакуринскаго и жены его Анны
на проданный любецкому священнику Григорію Прокоповичу плящ
съ огорода въ Любечѣ. 1674 г., 15 января.*

Ja, Paweł Bakurzynsky, i ja, Anna Pierocka Bakurzynska,
czyniemy wiadomo tym naszym pismem, iż my będąc potrzebnemi
pieniędzy przedalysmy plac goły z ogrodem w Lubeczu z iedney
strony od wału mieyskiego od szewca Semena Białouska, wielebnemu
jego mosci oycu Hrehoremu Prokopowiczowi swieszczenikowi Piatnickiemu
Lubieckiemu w wieczuą possesyią za gotową suminę pieniędzy,
to iest złotych dwadziescia; na coś my dali dla lepszej wiary tą
naszą pismo s podpisem rąk naszych i s podpisem rąk przyjaciel-
skich, od nas uproszonych. Data w Lubeczu, 15 january 1674.
Paweł Bakurzynsky ręko swo własną. Na mescie małżonky moiej,
jako pisma nieumiejętnej podpisuię się Paweł Bakurzynsky. Pro-
szony pieczętarz do tego pisma podpisuię się Lukasz Babski. (М. П.).
Устас прошоный от особы выш менованых подпишу со Григоріем Марты-
новичем.

*16. Запись Кротинской громады о безпрепятственном пользовании
любецким священником Григорием Прокоповичем угодьями, при-
надлежащими к церкви св. Параскевы и придельну св. Еостафия.
1675 г., месяца марта 15 дnia.*

Мы Кротилка, Кузма Антонов и Сидор Яцкович со всѣми
громадою своими мужами, Хоиля и Отрох и вси люде, при быт-
ности нашего священника отца Феодора Даниловича, при пану
Феодосию Михайловичу и при пану Роману Осташъде, райци и
мещанину черниговском, при пану Дмитру Трохимовичу, меща-
нику чернѣговском, при пану Никифору Орловском, при пану Фео-
дору Рубану, мещанину острецком, Василю Ивановичу, мещанину
острицком, прияли згоду з отцем Григорием Прокоповичом, священ-
ником Пятницким любецким, со всюми завсѣ заводы правнини, кото-
рісмо иѣли межи собою ирез тіе часы и подиущенiem и побудки
отца Ирофы Котовича Пречистского любецкого, на том, ижем под-
лугъ подана от отца Якова Григорьевича, старого бывшого свя-
щенника любецкого и ведлугъ подана правъ давных отцу Григо-
рию Прокоповичу, священику Пятницкому, от рожных державцов лю-
бецких и ведлугъ постановлена и свѣдоцства иѣста Любечъ вси-

громады що колвек належито до церкви Св. великомученика Параскевої и до предѣла св. муч. Евстафія, якъ остров Змиїйский з озерцем и зо всѣми пожитками належитими, в тих всѣм не перечачи по-винникою отдават все тоо належитое водлуг продков наших отцу Григорию Цятницкому любецкому; а ежелибымо не м'єли отдать, подпадаем под вину, положонную правъ давних и отцов яаших. А еслибы могъ хто зновляти и турбацию якую правную зновляти, та-ковый захлут выну, якъ з духовного стану, на его милость пана и пастира кои сто ку отданю неотложне, а если з мирских, то на его милост пана гетмана и пана полковника, туюж суму и на близ-коналежачий уряд кои 17. На що сіе наше писале даемо при лю-дех вишменованих. Року 1675, месеца марта 15 дня. Дмитерь Отрохович бурмистрович черниговский рукою, Семен Григоревич (а-местник) любецкий. Феодор Михалович, рукою. Раман Астапович мещанин и райца черниговский. Писар того писма священник Кротицанский Феодор Данилович рукою власною. (М. П.). Панъ Ни-кифоръ Орловъский рукою.

17 Актъ передачи брагинскимъ мѣщаниномъ Алексѣемъ Юрко-вичемъ своихъ грунтовъ со временное владыніе брагинскому мѣща-нину Степану Макововичу. 1675 г., 7 июля.

Я Алексей Юркович, бывшыи мещанин брегинскій, а тепер мешкаючый в Чернигове, чиню вѣдомо сим моим писмом, иж я, маючи кгрунты отцовськие въстѣ Брягиню, зданъ на наданые от Александра Батьковского, старости Брягинского, од ксенженъци пана нашого милостивого, вашто и право маю; што теды углядѣвъши я в том, же тот кгрунть, огорды, сеноожати и што при нем на-лежко, упросша вирод пана а пана старости теперешнаго, пана мо-его милостивого, жебы тая моя отчизна никому не была заведена зачым нас Господь принесе; только тое все в мои и владзу подаю, Степану Макововичу, мещанину брегинскому, и право тое подаю, который зовиен мою отчизною, никто ивный до моего приходу, только яко я сам обладат и пожитковать, в чом я моего мосцивого пана упрашаю, а вашей милости во въсем новолный услугай. С Чернигова, року 1675, месеца июля дня 7.

Вашей милости моему мосцивому пану во въсем новолный услу-гай Алексей Юрковичъ язко кланяюся.

18. Купчий листъ Ланка Мартиновича на проданный имъ любецкому священнику Григорію Пронковичу пляцъ съ огородомъ въ Любечъ. Року тепер идучемъ 1676, месеца мая 28 днія.

Я, Ланко Мартинович, бывший обевателъ з мѣста Черей, а тепер обевателъ Вербицкій тракту Черниговъскаго, чыню вѣдомо и зезнавую симъ моимъ продажныи и вѣчистыи записомъ и листомъ кождому, кому будетъ того вѣдати потреба, у каждого права и суду и на каждомъ мѣсцу, иж я, мѣючи пляцъ селитбу изъ огородомъ, частку купленную отъ Якима Просмыка у Любечу на прѣмѣсти Екончарыщу идучы отъ межы пляцу бояръ Антоновскихъ и помежъ пляцъ сполне отца Григория Пронковича, священника Пятницкаго любецкаго, котору завѣвъ и продалъ тойже небожчикъ Якимъ Просмыкъ, аже будучи я потребный иѣязей и иншому никому не ухилиющи на сторону яко близшай и сполна падежитъ ку пляцу имененаго отца Григория, съ которымъ я заведши торгъ продалъ если и уступилъ зrexся на вѣчностъ, то естъ, отцу Григорию ему самому, наложнцѣ и потомкомъ его на вѣчные часы за готовую суму иѣязей, а меновѣте: за конъ шѣстъ грошей личбы и монеты лятоўской, на которомъ пляцу волно будетъ отцу Григорию селитись, будоватись и огородъ пахати и винеяжий з него иожитокъ мѣти, албо и кому продати, дати, даровати и замѣнити и кому хотячи отъ себе якимъ правомъ пустити ведлугъ воли и уподобавая своего, а жаденъ ему въ тои купли перешкодою быти не маєтъ, такъ я самъ, наложнка и потомковъ мои и жаденъ з близкихъ кревныхъ и повинныхъ монхъ, албо и з людей общыхъ, яко никому ни въ чимъ пленный, ани заведеный, подъ зарукою вины на близко вадежачый урядъ конъ десетъ; а заплатиши предся оная купля при отцу Григорию вѣчно зоставатиметъ; такъ тежъ и сесъ мой кунчий листъ вѣчистой продажи маєтъ мати моцъ зупознную. При кѣторомъ сиравованю торгу и купли были людо добрыи и вѣры годные и того добре свѣдомыи, меновите бытъ рачилъ: панъ Ницко Орловъскій, мещанинъ любецкій, панъ Кондратъ Семакъ, Кондратъ Ерченко Семакъ, Алексей Дроздовъскій, земиинъ тракту любецкого и иныхъ на тотъ часъ будучихъ во-мало людей вѣръ годныхъ, добре справы свѣдомыхъ. И на томъ дає если преречоному отцу Григорию Пронковичу сей мой кунчий листъ вѣчистой продажи, съ подносомъ руки и съ притиспенемъ печати. Писанъ у Любечу, року месеца и дня звышписанаго. Богданъ Корнѣевичъ Дробиний, писаръ сего листу рукою власною Ланко Мартиновичъ, самъ писма неумѣтный, упросилемъ того же писара, аби онъ руку мою подписанъ.

19. Продажный листъ Евтуха Козла Гордъенка съ женюю на
грунты, проданные Кирилу Чобутченку, съ условiemъ на случай
возвращения изъ татарского пленя наследниковъ этихъ грунтовъ.

1677 року, месеца апрѣля 25 дні.

На вриде Любецкомъ передъ нами Мицою Михайловичемъ, атаманомъ городовыи любецкимъ, и Мартиномъ Евтушеникомъ, вуйтомъ на тотъ часъ зостающимъ Любецкимъ, ставши очевисто предъ вами Евтух Козелъ Гордъенко, обевателъ тракту любецкого, созналъ изъ женою своею Овдотею Яцковною, ижъ они продали кгрунть небозичка родича своего Яцка Рыбалченка, лежачый въ Салкове обмежу П., . . Жыленицы кгрунта, а другии бокомъ межою Куриза Чобутченкова кгрунту, ко-
торому и сей помененый грунтъ Яцковицу продали за готовую суму швейцъ копъ шѣст личбы и монеты литовскoe, такъ съ полями ровроблевными и не розрблевными, съ ножатами при томже грунти зостающимъ, яко (ужи)валъ небожчыкъ Яцко, а по немъ зостающимъ по-
томки его Ермола, которогого татаре взяли изъ маткою, теды такъ и мы вручаемъ пану Куриле, ему самому и жонѣ его, волне будетъ яко
своимъ властнымъ похътковатъ, албо по смерти своей кому скотячи
вручытъ, до вызволеня зъ неволи целяхъ господарей помененаго Ер-
моля, албо матери его, албо сестры, которую посполо взято, того
грунта, а ежели бы Богъ Всомощный съ тыхъ трехъ особъ которое выз-
волилъ зъ неволи, теды отложивши суму помененаго Курила, албо въ
кого въ поссоски бы зоставалъ по немъ тотъ грунтъ при собѣ одержати
мѣе, яко свое непѣнное; що мы вышо помененый врядъ, прииавши
до себѣ тую справу, ствержаемъ симъ нашимъ писанемъ, и даемъ погре-
бучою сторони для лѣнишней твердости при печати нашей врядовой
и съ подпісомъ рукъ подъ печатю нижай именованихъ и подъ закла-
домъ вины золотыхъ ста на врядъ близко належачый за всечинаня тур-
баций ирезъ сей листъ описаній. Дѣлося въ Любечу 1677 року,
месеца апрѣля 25 днія. Устие и очевисто прошовный о подпіс руко-
до того листа отъ Кирила Чобутченка ирезъ тогожъ писаря подпісанія
свідомъ Емелянъ . . . менко прѣ той справе будучимъ и того добре
свідомъ Кирилъ Худолѣпко печатамъ того листа рукою.

А особливо доходячи сего декрету и права достоеваочи по-
мененый Кирила тратилъ посполе изъ женою своею, а меновите вы-
кладу правного талеровъ два, которое все сполве при той же суме
копъ шести, и сие зоставатъ мае цѣло вѣчными часы не варушаочи
права сего. А хтось май сей кгрунтъ отъ Кирила отобрati (мел)
вѣдлугъ сего декрету теды при тыхъ шести копахъ и сии два талеры
новинны будуть отдать.

*26. Долговая расписка лоевского мещанина Крыштофа Юшковича
Мишку Игнатовичу Волошанину 1678 г.*

Я Крыштофъ Юшковичъ, мещанин лоевский, вѣдомо чиню симъ моимъ писаномъ, ижемъ зосталъ виненъ длуку певънаго, то естъ вѣнь шесть грошей доброе монеты сребръное пану Мишку Игнатовичу волошанинови тракту Любецкому Лопатиневскому, которую конѣ шесть звышпомененую маю отдать на денъ и рокъ отъ мене заложеный на денъ Сочествоия Святаго и Жывотворящего Духа ведуг старого календару въ року 1670 осмымъ, не похищаемы року и днѧ, подъ закладемъ такиежъ суни подъ испелякими варунками, кондитицами, обвязками правными, на що для лѣпше твердости даю сее мое писане съ подписомъ руки отъ мене упрощоного. Писан въ Лоевъ року 1670 осмого (М. II.). Очевисто упрощоный печатор одъ Крыштофона Юшковича до того церекграфу подписануся Ісидоръ Охрѣмовичъ, мещанин лоевский рукою власною.

27. Расписка Рѣпника священника Феодора Симеоновича Михаю Тимофеевичу Мухѣ въ получениї выкупа за отказанній ему за требу грунть. Року 1678, месеця іюня дня 9-го.

Я Феодоръ, священникъ Рѣпницкий, даю писмо свое пану Михаю Тимофеевичу прозвищомъ Мусѣ, которое писмо уволняетъ его отъ мене, стороны грунту Убѣжицкого, на которомъ вышпоменененный Михаель зостаетъ; въ томъ же грунту и панъ Щуковский має частку по жонѣ своей першой, которую частку мнѣ священнику рѣпницкому, отказалъ за похоронъ и отиравованія служби Божой. А гдѣже вышпоменененный Михаель Муха ближайшии былъ до того крунту, поедналъ мене, священника рѣпницкого, за виштку отправу, взявши отъ похорона и за столи и отъ субутника, заплатилъ мнѣ пана Михаель, ведугъ зможности своей, даль мнѣ пятъ талярей, на всемъ стадося мнѣ досситъ. А хтобы важился пана Михаля турбоватъ, албо въ тое сѧ втручоватъ, теды повиненъ на старшого выни сто золотыхъ заплатитъ, а и заплативши повиненъ грунтъ при пану Михаю зоставатъ. Тое писмо я вышпомененый священникъ отдаю въ дому пана Лаврѣна Григориевича въ райци чернѣговскому и при пану Богдану Петровичу, мѣщанину любецкому. Феодоръ священникъ Симеоновичъ, на тотъ часъ резидуочный въ Рѣпкахъ, рукою власною свою подаю писмо вышпомененному пану Михаю Тимофеевичу Мусѣ.

28. Купчий листъ Максима Васченка Нѣжинца на проданную Гурину Зубашенку половину грунта. Року Божего 1679, 15 дня месеца декавбрзя.

Я Махимъ Васковъ сынъ зъ Любечи, по прозвищу Нѣжинецъ, чиню явне симъ писанемъ моимъ вѣчистымъ записомъ, жемъ продалъ половину

грунту всего от мала до велика и поле з съножати, криницѣ и
що належит, що ми з братом моим Проциком били купили у Семена
Чорного за коп шест бес пулзолотого, я теж Мадам продал
ем Гурину Зубашенку за суму грошей золотихъ девят свою полу-
вию всего вѣчными часы, же я Мадам не маю части жадной,
анѣ дѣти мои, только Гуркови волно буде на своей половицѣ що
хотѣти чинити, и вол(но) буде продат, дароват и самому будо-
ваться, яко на своем добром купленом кгрунтѣ. Я теж Мадам Вас-
ченко вимовляю собѣ двѣ соснѣ бортних у Конском, а мой брат
Процик сяберетво из Гурином Зубашенком, поки Богъ позволит, на
що и писмо даю от себе Гурину вѣчним часы, при людех добрих
и вѣри годних, найперше Павел Евсѣенко Потѣйскакун, року и дня
вышменованого. Писар того писаня Феодор Данилович, священик
Кротинский рукою власною.

*29. Долговая расписка лоевского мещанина Васка Лодена Мишику
Игнатенку. 1680 г. февраля 1-го.*

Я, Васко Лоден, мещанин лоевъский, вѣдомо чиню тым моим
писанем, ижем зостал винен пану Мишику Игнатенку, отчычу ло-
патневъскому, то ест золотых тридцать твердое монеты личбы литов-
ские; которую то золотых тридцат и золотый маю отдать и скуч-
течне зытится на рок и ден от мене доброволне зхожоный, то ест
на ден Рожества Пресвятая Богородици, ведлуг старого календару,
в року дасть Богъ прийдучом тисеча шестсотъ осимъдесят третим,
нешохилаючи менованого дая и року, звышъпоменений терминъ под
вшелякими обовязками правъными в середине сего моего церокграфу
описанаго отдан и зытится маю. На що для лѣпшое твердости
даю сее писане с подписом руки от мене упрошенаго Дѣлося при
людех добрих, вѣры гедных, мещанах и отчыцах лоевъских, при
Тереху Романовичу и Лазару Шипъковичу. Писан в Моевѣ, року
Божего 1680, февраля 1 дая. (М. П.). Очевисто упрошоный печа-
тар от Васка Лодня до того церокграфу подписуюсѧ Спиридонъ
Охрѣмович, священикъ лоевъский.

*30. Закладная любецкаго мещанина Богдана Петровича Щака
любецкому священнику Григорію Прокоповичу на огородъ. 1680 г.
апреля 5-го.*

Я, Богдан Петрович Щакъ, мещанин любецкий, вѣдомо чиню
сімъ моим писанем, ижем на пилную свою потребу вызычил у гос-
подина отца Григория Прокоповича, священика любецкого Пятниц-
кого, грошей золотых тридцат, в чумъ ему заставую до паханя и до

вукупенаг огоруд свый отцовский, и при тим куплений през мене самаго у цара Ина Стецкаго, в значного шляхтича любецкого, ко-торый то огород никому ни в чомъ незаведеный и не г҃нний и тилко отецъ Григорий Прокоповичъ повинен пахат, а если бы якъ къышому пожиткови своему оборочать, а в томъ ни кто господи-нови не маеть перечить с креанихъ моихъ, яко и з иныхъ поспо-литыхъ людей, хтобы смѣвъ вожитися и перепоню быти господинове, таковыи на урад любецкий вину заплатит дасет золотих; на що дле дѣшиои вѣрности даю сие мое писане господинови с подпосом руки моей власной и при печати. Диялося в Любочи року 1680, месеца апреля для пятого. (М. П.). Богдан Петровичъ, мещанин любецкий рукою власною.

31. Урядовыи листъ по дѣлу Грицка Чоботченка съ Купрьемъ Нечипоровичемъ Богушемъ о настыствѣ. Року тисечиа шестсотъ осмъдесятъ первого, априля 12.

На вряди перед нами Василием Устимовичом, сотником любецким, Иваном Теременком, товарищом сотни любецкой, Михаиломъ Венским, товарищем сотни полковой черниговской, а особливо при бытности Стефана Кодаковича, на тот час зостающаго войтом любецким, и Ивана Норца, мещанина любецкого, и при иных, прекладал скаргу Грицко Чоботченко, мешканцу тракту любецкого на Купрѣя Нечипоровича Богуша в той способъ, же по змартю Кирила Чоботченка, брата рожоного старшого, небожчика славной памети оставшиы жона его вдовою безпотомые на имя Маря Реву-хиняя принела собѣ было вышпомененаго Купрѣя за малжонка на вѣс свое государство и мешкали з собою лѣт четыри, потом змерла и осталос набытку немало, воспол набытого небожчикою из Гриц-ковым братом, первым малжонком своим, а гды помирала, поменен-ному Грицку не дано вѣдати, и остался грунт Яцковъский, купъ-леный недавъно за старанем небожчиковых Кириловим, опрок данъ-нѣйших добѣръ набытых. О котором то помененый Грицко, видици себе быт близшим, доходил, теды помененый Купрѣй, пораховавши з сумъленемъ своим, не вѣдающыс даледе в право, а видачи же ему и такъ добре стало, уступил того зовъсик на вѣчност грунтъ Грицку Чоботченку, брату рожоному небожчиковому Кири-ловому, первого мужа брату, толко купъчаго листа не подал и на вѣриде не объявлял. Теды мы зверху имиованый вряд, видачи приналожитъ ужыток тых добѣръ имиованый грунтъ Яцковъский, купълїый от Евтуху, зятя Рыбалченкового, лежачій у села Гал-кова (?), зо вѣсим подаем в моц и посесию Грицку Чоботченку,

ведлуг зречея. Купър'евого и опису самого купъчого листа. Ежели бы ся кто близшыи одозвал, суму откъладаючи, и на том потребуючой сторони казалисмо и сей нашъ врядовий выдати для лѣншои твердости лист, при бытности зверху имънованныхъ особъ и притисненіемъ печати врядовой любецкой, а на подпise нижеи имънованныхъ рукъ. Дѣлося у Любечу, року, мѣсеца и дна вышъписанного. Васил Устыменко, на сей часъ сотникъ любецкий рукою (М. П.). О которой то справи добрѣ свѣдомымъ, бывъши подписуюсъ Кирил Гапоновичъ Худолѣй рукою.

*32. Закладная, выданная Василемъ Плющемъ Мишку Игнатовичу.
20 апреля 1682 г.*

Wiadomo czynię tym moim listem, iżem wzioł u pana Miszka Ihnatowicza, wołoszczanina Łopotniwskiego, klacz własnusъ nie wczym nikomu niezawiedzioniu w kopach dwunastu litewsko liczbo, ja Wasili Pluszcz, zostający w opiece u Ostapa, przyaciela swego y sestrzenca boiarzyna dobrzej naszego, który te pieniędzy mam ja własny wyszpomieniony Wasili Pluszcz, obawatel Łołowsky, panu Miszku Ihnatowicz, wołoszaninu Łopatkowskemu, oddac we trzy lata liczbo litewsko, poczowszy w roku teraz idącym 1682, w miesiącu aprilu die 20, o Wielkiej Nocy ruskiej, a ieżeli by nie mógł wyszpomienionemu nistifikowac, tedy ostrow Macieiew, pod Burowicami leżący za Dnieprem, którym ma on władac, iako swoim, do oddania pieniędzy własnych iego w zakład z sosnoiu bortnici na wieczne czasy, w tym że ostrowie o nieczka sosna, niczym tego roku y dnia nie chbięc pod wszelakimi warunkami y kondiciami wrawnymi, tak zainkowemi, iako y magdeburskimi, winien y powinny będąc ten dług utsciwie oddac w domie jego własnym. Pisan w Łołowie, roku y dnia wyszmianowanego. Michał N. . . iako pisma nieumiejetny de tego dobrowolnego ceregrafa mieszczanin Łołowsky prosił ręki swoiej podpisac. Potap, mieszczanin Łołowsky, Kali Pobołowiec, wołoszanin Łołowsky tez ruki swoje kazali podpisac.

*33. Купчий листъ, выданный любецкимъ земяниномъ Климою Ки-
ртьченкомъ Ивану Масловцу на грунты. Року тепер идучомъ 1684,
месеца августа 1 дnia.*

Перед начи, Василиемъ Устимовичомъ, сотникомъ любецкимъ, Лазаромъ Феодоровичомъ, атаманомъ городовымъ любецкимъ, Яковомъ Лукьяновичомъ, войтомъ любецкимъ, и при бытности иныхъ людей, нижесмѣнованныхъ особъ, ставши очевисто на имя Клим Кондратовичъ Киртьченко, земянинъ любецкий, сознал явно, ясно и добровольно, ани з жадного

примушенія, въ тихъ словахъ моячи: ижъ я, ивъючи кгрунтъ свой власній, лежачий обмежу въ одній сторонѣ от грунта Закеновскаго, а другої сторонѣ от Онопрѣйковського грунта, тыломъ от рѣчки Варежки, а въ проти у шляхъ любецкій лежачий на Листве, а от третьої от Клима Чорвачопка и Грина Галабурды, которую уживал прежде небожътчикъ Павелѣй Галабурда и продал был отцемъ моему Кондрату Кирѣйченку, а я, вышъпомененныи, яко поссесоръ тыхъ добрь, будучи потребънныи иѣнязей, продал всемъ и зреѧщыи на вѣчность уступил, то есть Ивану Андрѣевичу Масловцу за готовую и рукъ моихъ дошлую суму пѣнзей, а именовите за конь осьмнадцать грощей личбы и монеты литовской, позвалляющы ему тымъ грунтомъ владѣти, поля пахати и заросли россыпщи, албо и дерево бортънное по той часъ ты уводити, ежелибъся зможе показати иѣло альбо рачей продати, дати и даровати и заминяти и якимъ хотачи правомъ отъ себѣ пустити ведлугъ иоли и угодобаки своего, а жаден въ томъ ему перешкодою быти не має, такъ и самъ, вышъпомененныи, яко тежъ жона моя и потомки, албо съ кровныхъ моихъ близкихъ и далекихъ, ани зъ людей общихъ, яко никому ни въ чёмъ пенно, ани заведено, подъ зарукою вики на врядъ близко належачій золотыхъ ста, а и по заплачаню вики предся тая моя продажа отъ помененного Ивана и поссесоровъ его отдалена и отсужена быти не маєт, яко и се купъчый листъ вѣчностой продажи мати иѣстъ иоцъ зуполную. При котормъ то справованю сего запису бытъ рачили люде добрыи и вѣры годныи, то естъ Микита Масловец, Луцько Маслович, Гришько Бурдукъ, Миколай Гавrilовичъ Орищенко и Макъсимъ Коробъко, и на томъ, за для лѣшої вѣры и честности, далисмо сей купъчый листъ помененому Ивану съ подписомъ особъ и притисненемъ печати врядовой, а на подпись пижой именованнаго руки писарскове. Дѣлося у Любечу, року, ивседа и днія вышописаннаго. (М. П.). Кирилъ Гапоновичъ Худолѣй, писаръ любецкий, рукою.

*34. Квитанція, выданная Гавриломъ Янченкомъ Авраму Кваченку
въ уплату дома. Року 1684, месеца ноемврия 9 днія.*

Передъ пами, Василемъ Устимовичомъ, сотникомъ любецкимъ, Лазаремъ Феодоровичомъ, атаманомъ городовымъ любецкимъ, Яковомъ Лукиановичомъ, войтомъ любецкимъ, и при бытности Сидора Яцковича, на тотъ часъ будучаго войтомъ кротынскимъ, и при иныхъ ижеяниихъ особъ именованныхъ людехъ, ставши очевисто Гаврѣйло Янченко, обывателъ кротынскій, созналъ явне, ясне и доброволне, ани зъ жаднаго примушеня, въ тихъ словахъ моячи, ижъ мовитъ, я ивъючи писане отъ Аврама Кваченка, приятеля своего. писане на грунтъ его, лежачий въ ѿзди

Любецкомъ, посполе с кротыцами даное черезъ Лаврина Цымбалистого, которому винен был помененый Аврам талеровъ четыри за Енчанку, и не мѣшьши чым отдать, през оное писане тот грунтъ отчизну свою вручал Гаврилу до часу, абы тот долгъ отдал Лаврину за него; теды Гаврило, окупивши тот грунтъ, владѣлъ прѣ лѣтъ килканаддат. А гдѣ повернувшись до своей отчизны Аврамъ и отдал долгъ свой Гавѣрылу ведлуг порахунку що ся доходило, а я теж, помененый Гавѣрыло, его квитую во всемъ цале, злецающи вси его добра подъ протекстомъ своимъ держачи, а писане тое згубилъ, которое от Лаврина мѣвъ Гаврило на грунтъ Аврамовъ; а ежели бы хто з онымъ писанемъ отзывался турбовати Аврама и през сие писане вряду любецкого квитацию, таковыи вины заплатят на врядъ близко належачий залотыхъ ста, а и по заплаченю вины сия справа отминятия не повинна, яко и сия квитация мати мѣет зуполну моц. И на томъ, задля лѣниши вѣры и твердости, мы, зверху имѧсаній врядъ, потребуючи стороны казалисмо сию квитацию выдат с подписомъ рукъ и притисненемъ печати урядовой любецкой, а на подпise нижей имѧнованныхъ особъ. Дѣялся в Любечу, року, месеца и дня вышписанного.

(М. П.). Кирил Гапоновичъ, писаръ любецкій рукою.

35. Вътис с книгъ мѣскихъ права майдеборскаго ратуша черниговскаго. О соглашеніи между Мишкомъ Игнатовичемъ и Татьяною Оксеновной Андреихой Безбожненковой относительно владѣнія грунтами. Року тисяча шестсотъ осимдесятъ семого, месеца февраля двадцатъ осмого дня.

Перелъ на ми Стефаномъ Отроковичомъ, войтомъ черниговскимъ, Иваномъ Тарасовичомъ, бурмистромъ, и райцами, в ратушу черниговскомъ засѣльными, ставъши очевисто, Мишко Игнатович и Татьяна Оксеновна Аньдрѣиха Безбожненкова, жителка черниговская, згодне, доброю волею своею перед урядомъ мѣскимъ помарковала, любо розница межи ними о част кгрунту небожчыка Ивана Скраги была при сели Депатнюю и о другую част в Сивери, ув острове Матееве, почавъши тот островъ увес границею в тракте Любецкомъ и Лоевскомъ, у Сухий Вир, з Сухого Виру у рѣчъку Смячу, з речки Скачи у рѣчъку Горяечу, з речъки Горяечы у Дорогое болото, з Дорогого болота ув островъ Матеевъ, з деревомъ бортнымъ и до борта згожымъ, з полями, ролами, зацустами, облогами, з селищами, сеношатами, езерами, угладами, лесами, борами, зо всими пожитками, до тыхъ частей кгрунту належачими, вымовивъши Мишко

приробокъ свой в крунте своем отцвѣтскомъ, дающы мотъ и владзу одно другому тым всимъ кгрунтьомъ именованнымъ частыми по половици вѣчными часы владѣти и пожитки мѣти, и межи собою якъ хотѣти одно другому, которое захочет сплатити и кому хотѣти дати, продати, даровати и записати; и на далшое утверждene тое угоды своее то утвердили, иж от сего часу по половици в тыхъ кгрунтьахъ части мают ходити, пожитки всякие на себе брати и спокойне держати, не переносаючи одно другому, ани в далшые часы межы собою не мают турбовати, ани до права позывати, под виною на вряд належитый золотых ста; еслибы от сего часу которая з межи пих сторона тое помяркованье и згоду нарушати мѣла, на том добровольная их згода до книгъ мѣских ратушных черниговских ест записана, с которых и сес выпис под печатью урадовою мѣскою ратушною черниговскою ест выдан. Писан в ратушу черниговскомъ. Емелян Иванович Яхимович, писар мѣский черниговський. (М. П.).

36. Декретъ по поводу жалобы Никиты Скугаря съ сябрьми на священника Пронковича о захватѣ земли. Року тепер идучомъ тисяча шестсот осмадесят осмого, месеца іюня осмадцятаго дня.

Перед нами іеромонахом Климентием Тишевичем, уставником катедры черниговской, Иосифом Павловичом Іезуневским, іеромонахомъ, зослаными от его пастырского милости на ревизию сирав духовных и Ерофеем Котовичем, священником Пречистенским любецким, так теж вряду свидѣцкого Прокопием Никифоровичем Орловским, выстановленным на туу сираву сотником на казенным любецкимъ, Гришком Бурдуком, атаманом городовым любецким, а особливе Тицкомъ Романовичомъ, старостою и дозорцем любецкимъ, и Феодором Красковскимъ, чинил протестъ и превладал скаргу Микита Скугар ис сябрьми своими на честного господина отца Григория Пронковича, священника любецкого Пятницкого, о занятии бы огорода их Скугаревскаго, о котором оце(су)вается в сим же декрети нижей описанном; теды мы, вряд, зверху именованныи особы, казалисмо перед себѣ запризват обѣ стороны проводовую и жалобную на усправедливене, а гды стапули, пытали ихъ помененаго Микита ис сябрьми, якимбы способом оны узнавали, же отецъ Григорій их огорода част бы никоторую ку своему огороду, купъленому от Якова Матвеихи, прозываемаго Лашуковскаго, о котором шырэй описан(су)нае в купъчом листи, чы своею достовѣрностью, чыли теж признатель постороннихъ людей? Теды помененный Микита ис сябрьми своими вымирался таким способом: же мы, мовит, прежних часовъ не паметаем доскональ, як родичи пока уживали наши, а сами прешлых

часовъ в отлѣтомъ мешканю чрез руину военнную заставали на разныхъ мѣсцахъ, теды, мовит, намъ признаютъ люде, а меновите: Петро Бубенникъ, который при купѣніи и завоженію межы отцу Григорию от Якова Мателюхи былъ и написаный в рядовые в купчай отца Григориевой, а другой Володымеръ. А гды передъ себе въ врядъ казаисмо ставутъ помененіемъ Бубеннику и Володимеру и пытаисмо ихъ, ежелибы они, достовѣрне бывши свидомы заводу и межы тымъ огородомъ помежными, лежачими за Нагорною Брамою любецкою ку улицы Гончарыской, теды Бубеникъ мочно взялся и Володымеръ на попартъе правное Микиты на господина и подъ виною декларовался, же не толко, мовит, доведу того, же господинъ презъ заводъ Мателюхинъ, зайшовъ Скугаревскаго огорода, леч и огорожу старой межы в земли найду, и такъ квестию завдавши честному господину отцу Григорию изъ его заводцемъ, одозвался или на мѣсце межы шукатъ, а гды, пойшъли и шукалъ за позволенемъ врядовыхъ, где схотѣль, теды не нашшолъ на томъ мѣсце, где имѧновалъ, ни жадной признаки, тыхъ оденъ куль в земли найдшъли старый на межы господиновой, якъ и Мателюха заводивъ при продажи и теперь зъ заводы сеъ справы тожъ посвидчалъ противъ ложныхъ словъ Бубенниковыхъ и фальшивого признаванія. Которой то справы мы, зверху имѧнованный врядъ, з обоихъ сторонъ выслушавши контроверсий поводовой и жалобъной, а узнаетъ шалвѣрство Бубенниково, наказали ему ревсковатъ, яко нецнотливой губи, и вси шкоды и наклады правныи честному господину отцу Григорию при караню вины панской изгражжатъ, а прикривши ихъ симъ декретомъ на вѣчность на спокойное уживане, яко свое власное, поки тепер межа лежжтъ, ведлугъ его купчай, владѣти позволяемъ. А чтобы въ потомные часы отозвался честного господина отца Григория албо тежъ его поссоровъ презъ сей декрет турбоватъ за тотъ огородъ въ якой мѣри, яко и сей нецнотливый Бубеникъ, та-ковый на врядъ близко належачій заплатитъ вины золотыхъ сто, а и по заиплаченю вины при ненарушенной цѣлости сей декрет захованъ повиненъ быти. Дѣялося въ Любечу року, меседа и дна вишней писанного. Іеромонахъ Климентий Тишевичъ, уставникъ его пастырской милости. Іеромонахъ Йосифъ Павловичъ, вишписаний. (М. П.) (М. П.) Юрий Александровичъ, сотникъ любецкій рукою. Кирилъ Гапоновичъ Худольдъ писаръ.

37. Тестаментъ любецкаго мещанина Дмитрия Григорьевича Козачка. 1689 г., сентября 29.

Во Имя Отца и Сына и святого Духа, святую живоначальну и нераздѣлимую Троицѣ—Аминь. Я рабъ Божій, Дмитрій Григорьевичъ Козачко, обевателъ и мещанинъ любецкій, чыню вѣдомо и явно

сознавую сим моимъ тестаментомъ каждому, кому будетъ того вѣдати потреба, тепер и на потомкы часы, яж будучи я навѣжонный отъ Господа Бога обложенною хороброю и на смертной постели лежачы и видечи себе близшаго ку смерти, а ижели ку животу, теды умыслимъ то собѣ передъ часомъ годины смертливыя за доброе намети и за доброго розсудку моего, убоство мое распорядятъ и расправятъ, абы по животу моемъ жены близкими кревными и позинными моими, яко теж и жены людми общими покой стобливый заховатъ, а на моемъ сумлению нѣчего не залегло. На первѣй подѣю душу мою грѣшную въ руцѣ Створителеви, а тѣло мое грѣшное Стефану, полу сыночку моему, погребомъ християнскимъ маєтъ поховатъ, и вшелякие памятки дорочные за душу мою грѣшную при церкви Божией маєтъ отправитъ, ведлугъ звычаю християнского. Которому то звышено ванно(му) Стефанови, полу сынови моему, по смерти отказую такъ домъ у мѣстѣ стоячий, зобополне зъ нимъ убудованный копитомъ и працею нашею, зовсѣмъ на вся, якъ самъ въ собѣ маєтъ ис плацемъ моимъ власнымъ у керсте въ концы лежачии, при томъ же дворѣ и огородѣ лежачий подле Чесмикѣ, тому же Стефану, полу сынови, отказую, а знову засъ другий дворъ мой власный, подъ Любечомъ у Вомчимехахъ стоячий мой власный, ни кому ни въ чымъ не пѣнныи, копитомъ и працею мою убудованный, якъ самъ въ собѣ маєтъ, тотъ отказую по смерти дочце моей Пости; а до того тежъ кгрунть мой власный, добра лежачий также у Вомчимехахъ подъ Любечомъ, такъ и поле розробленое и зарослое що илеколвекъ естъ моего власного розробку, теды тое все звышено вання Стефану, полу сынови, и дочцѣ моей Пости напол маєтъ поделитъ. А що естъ маю частъ дерева бортнаго отчиною зъ розныхъ людей датаго и дарованаго, теды Стефану отказую деревъ пятъ, а дочцѣ моей Пости чтыре. Гумно тежъ также у Вомчимехахъ наше власное и тое посполу звышено вання Стефану и дочцѣ моей Пости въ зобопелномъ держаню маютъ мѣти. При которомъ справованю сего тестамента були люде добрые и вѣрыгодные, меновѣте: Семенъ Белоушко, Максимъ Бубеницъ, Иванъ Терещенко, Климъ Безноско, обевателе и мещаке любецкие и иныхъ при томъ часо будущихъ людей вѣрыгодныхъ, справы добре свѣдомыхъ. А кто бы смѣлъ и важился сесъ мой тестаментъ, остатвую волю мою, нарушитъ и власоватъ, теды съ таковымъ судомъ буду мѣти на ономъ страшномъ судѣ Христовѣ предъ Судиою великомѣрьямъ. Писанъ у Любечу, въ дому Дмитра Григоревича, року 1689, месеца сентября 29 днѧ. За устною и очевистою прозбою Дмитра Григоревича до того тестаменту подписуюсъ Василъ Устименко, на тотъ часъ сотникомъ любецкимъ рукою (мѣсто двухъ печатей). За устною и очевистою прозбою Дмитра Григоревича до того тестаменту подписалъсъ Ерофей Іоановичъ, священикъ Пречистон-

ский любецкий. Року 1698, месеца іануария 4 дня. Пред нами, Павлом Ворошилом, сотником любецким, Семеном Василевичом, атаманом городовим, а Майдимом Стасиком, войтом любецким, и пред нами людми при том часе будучими, ставши персоналите Степан Козаченко, мещанин любецкий, просил нас, власти, абысмо на то же его тестаментъ вписали по отцу ему спадлье добра и вивели лиteroю з духовици, якисе вже он продал пана Авраму Никифоровичу на вѣчност, на що и купчую от себе урядовне дал. Нацрд на пляц з садом и з огородом на продмѣстю, и на двѣ синожати, а потім у Вончимехах на селище з грунтом, з полями и зарослями з утчиною. Що для лѣнишой вѣдомости казали записат, року и дня зверхумененнаго.

38. Рішеніе любецкаго сотенного уряда по спору Андрея Злобы съ Юскомъ Злобою объ огородѣ. Року 1691, месеца авгуستа 10 дня.

Перед нами урядом, Миною Михайловичом, на тот час зостающим сотником наказнимъ любецким, Илком Стоконским, старостою любецким, Кирилою Гаценовичом Худолием, товаришом сотни любецкой, прекладал намъ скаргу Андрій Злоба, жител шибириновскій вак тежъ на Юска Злобу, жителя села Оянович, ижъ, мовит незънаю зъ яких мир огород мой отцевский уживает Юско безправне; теди ми на жалобу Андрія Злоби велили припозвать пред себе и Юска Злобу, що тежъ, пришедши перед уряд, Юско и мовит Андрію Злоби: Нит, мовит, тоби в тум вгороди ни жадной частки. Що тежъ чуючи ти слова, Андрій Злоба вдался до людей, именно: до Ероша Стасика, старинного человіка и мещанина любецкого. Теды на тууу справу того часу трафился там и Ерошъ Стасик, мещанин любецкий, и почалъ ми его питати под сумлением, жеби признал о той огород. И онъ, яко памятающий на смерть свою, мовит нам: Признаю, мовит, въсе що видаю, ижъ, мовит, той огород, который и тепер лежачий берег попа пятницкого поміжній с нововим огородом, теди купил Андріев Злобин дидъ Юрка в мое тютки рудной за золотых 5, которая и между отвела небожнику Юрку диду Андріеву. Теди тво почувши признале Юско Злоба от именинного Ероша Стасика и сам в тие слова сознал и уступил тогожъ часу того огорода и во всем злещил на вичность Андрію Злоби. Що теди ми вислушавши, звішменований уряд, тои справи, казалисмо и писмо з уряду нашого Андрію Злоби написать с подписом рукъ и притисненемъ печати врядовой. Писан в Любечу, року, месеца и дня вишъписанаго. (М. П.). За позволенем пана сотника, яко самого писат невмієтнаго, чисто сотнико-

вой руки подпишу я писар Мина Михайлович, сотник наказный любецкий.— Я теж Илия Иванович, слуга его милости пана полъковника, видючи подпись руки пана Мины, сотника наказнаго, руку свою подпишу.

39. Выпис с книгъ мѣскихъ права майдеборскаго ратуша черниговскаго. О продажѣ Исаакомъ Григорьевичемъ Голобояриновицемъ части грунта своимъ събрамъ Мишку Лопатинъцу, Мартину Кононовичу и Федку Мишковичу. Року Божаго тысяча шестсотъ деветдесятъ третіго, месеца июля одинадцатаго дня.

На урядѣ их царскаго пресвѣтлаго величества мѣскимъ черниговскимъ, передъ пами Ефимомъ Иевзлевичомъ, войтомъ черниговскимъ, Иваномъ Тарасовичомъ, бурмистромъ, и райцами, в ратушу черниговскомъ заседающими, ставъши очевище панъ Исаакъ Григоревичъ Голобояриновицъ, бывъший бурмистръ черниговский, явне, ясне и доброволне до книгъ мѣскихъ ратушныхъ черниговскихъ призпал, иж онъ, мающы част кгрунту в Матвеевскомъ острове у Суховирсчыне, в тракте любецкомъ з сабрами Маркомъ Каменскимъ и Машкомъ Лопатичовскимъ, и Федкомъ и Мартиномъ Кононовичомъ, свою част власную з деревомъ бортнымъ и до борта згожимъ, лесами, борами, дубровами, и всеми пожитками, до тое части належными, на вѣчность паномъ Мишку Лопатинъцу, Мартину Кононовичу, Федку Мишковичу, имъ самимъ, жонамъ и потомкомъ ихъ за сто я за двадцат золотыхъ грошей лѣтъбы ляговъское иродал, и гроши отобразыши, тутъ же на урядѣ квитовалъ, дающы моць и владзу Мишку и Мартину и Федку, имъ самимъ, жонамъ и потомкомъ ихъ при своихъ частехъ, тымъ частю грунтомъ, ско панъ Исаакъ владѣль, такъже спокойне владѣти, пожитки мѣти и отъ себѣ кому хотѣти дати, продати, даровать и записати; которое продажи части кгрунту проданого сознавающій панъ Исаакъ самъ и потомки его вѣчными часы боронити не маютъ и мочы не будуть подъ заладомъ другихъ ста золотыхъ и двадцати золотыхъ на врядъ належитый черниговский. А на далшое утверженіе тое проданое части кгрунту речоный сознавающій, панъ Исаакъ тутъже передъ урядомъ зреckъши въ реальную и спокойную вѣчністю поссесию паномъ Мишку Лопатинъцу и Мартину и Федку подалъ, зреckъсе и вѣчными часы туя част кгрунту измененныи устуцил. Ско все для памети до книгъ мѣскихъ ратушныхъ черниговскихъ естъ записано, съ которыхъ и сей выпис, подъ печатю мѣскою, естъ выдан. Писан в ратушу черниговский.— Еменъ Ивановичъ Яхимовичъ, писар мѣский черниговский. (М. П.).

40. Обликъ, въданный Петромъ Семеновичемъ Тимоху Маковченку на занятые дев'янацать золотыхъ и пять чеховъ. 1696 г., мая 8.

Я, на имя Петро Семеновичъ, даю на себе тое писаніе пану Тимухови Маковенкови, ижъ облъкуюся отдать, щомъ винеъ дванацать золотихъ и пять чеховъ о святомъ Петрѣ, албо та же о жливахъ, а не алѣ Господь Богъ мене под своею ласкою, яко Богъ Отецъ мой ласкавий, ежели Господь мене споможеть, я ся обѣцую и прудше отдать, а теперъ мене якось Господь Богъ фортуною доброю оминулъ, лечъ надѣю маю на него и знову приверне до мене; а тепер пана Тимофета прошу и писаніе ведлугъ того долгу на себе даю. При томъ быль панъ Стефанъ Щербина, другой панъ Стефанъ Буликъ. Въ Киевѣ дѣялся тое мѣсяца маю дня 8, въ школѣ святой Пречистой року 1696 того. Петръ Семеновичъ рукою свою власною подписуюса.

На сей обликъ одобрилъ я Тимохъ Маковченко у Петра Семеновича долгъного своего золотыхъ сѣмъ, въ Киевѣ року 1696 того маю 9 дня. Дѣялся въ дому судовомъ киевскимъ козадкимъ.

41. Листъ, данный любецкимъ сотникомъ земянину Степану Коробку. 1697 г., июля 27.

Ихъ милостямъ паномъ, на вради зостающимъ, вшелякаго стану людемъ, при залезею уклону моего доносимъ вѣдати, ижъ окажателъ сего листу нашего на имя Степанъ Коробокъ, земянинъ трактуя любецкого, простуетъ у города украинскіе на заживаня наши, котрого если бы могъ нашъ же жителъ любецкий, прозываемый Гузикъ, до права потягати, а бы тому Гузеви вѣра не дана, а сего листу подавци ни въ чомъ не турбовано, чого по вашимъ милостямъ жадающи и о томъ вѣдати донесячи, зостаю на завше вашимъ милостямъ во всемъ зычливый приятель, а радъ служити Тимофей Юревичъ, сотникъ любецкий. З Любечъ, 1697 року, мѣсяца юля 27 дня.

42. Урядовое письмо о соглашении между Максимомъ Коробкомъ, священникомъ Григориемъ Прокоповичемъ и Мартиномъ Зарецкимъ относительно владѣнія садомъ. Року тисяча съмъсотного первого, мѣсяца авгуаста 21 дня.

Въед урадомъ любецкимъ, Петромъ Теременкомъ, атаманомъ городовъ, Аврамомъ Никифоровичомъ, войтомъ любецкимъ, Онисекомъ Вышукимъ, товаришомъ сотеннымъ, Романомъ Пѣшкою, мещаниномъ любецкимъ, и при бытности многихъ людей зацныхъ при томъ часѣ будучихъ, ставъши очевисто Максимъ Коробокъ з чест-

нимъ господиномъ отцемъ Григоріемъ Прокоповичомъ, священникомъ свято-Пятницкимъ любецкимъ, своимъ именемъ сябромъ, прекладали жалосне скаргу свою на Мартина Зарѣцкого, жителя коробковъскаго, который Мартинъ Зарѣцкий, присвоючи себѣ садовину, имъ Максиму и отцу Григорію сполную, на подгорю въ Коробкахъ стоячую, Ивана Максименка Коробка обнажилъ зъ свиты, и ону свиту Иванову на урадъ принесши, презентовалъ тое, ижъ якобы въ своей власной садовинѣ Ивана Максименка заставъши, тую свиту зъ него Ивана знялъ. А на подпарте своей справы, тот же Мартинъ Зарѣцкий становилъ свѣдка, Дмитра Ветошку, таѣ же жителя коробковъскаго, который Ветошка предъ нами урадомъ призналь, въ тѣ слова имена: ижъ, мовитъ, за сотинства пана Тимофѣя Юревича, помежку Мартиномъ Зарѣцкимъ и межи Стефаномъ а Максимомъ Коробками обѣ тую между вщалася була турбациа, на которой межи Коробки и колонъ були забили, потомъ, исудающися до права урадового, сами помежку собою дома погодилися и колонъ той зъ межѣ выкинули, положивши вину на урадъ любецкий копъ десятъ, чтобы могъ па потомъ обѣ тую между яковую вчать турбацию. На которое Ветошко свидотство Максимъ Коробокъ зъ сполнымъ сябромъ своимъ отцемъ Григоріемъ, хотячи дати слушашу релацию, прошли насъ ураду до Коробковъ на между; где гдымо на прозбу ихъ до Коробковъ зѣхали, тоды отецъ Григорий и Максимъ Коробокъ становили предъ нами, урадомъ, людей постороннихъ, Кирилу Ковалю, Лаврѣнина Кукарю, Стефана Пищика, мещан любецкихъ, людей старожитныхъ, которое особы подъ сумлениемъ между отведши, предъ нами, урадомъ, признали, ижъ, мовитъ не слушше Мартинъ Зарѣцкий зъ Ивана Коробка свиту знялъ на семъ пагорку, ионеважъ, мовитъ, якъ мы запомнимъ же межа лежить Зарѣцкихъ зъ Коробками, почавъши отъ улицы коробковъской до самого Григорева по узгорномъ, а самий подолъ наложитъ Зарѣцкимъ; который подолъ для того Коробки дали Зарѣцкимъ на селитбу, же Зарѣцкіе оными поступили частъ вношателей луговыхъ за туу селитбу Коробковъскую, ионеважъ, мовитъ, давъно тутъ Зарѣцкіе неживали, але жили на Клиговѣ, а якъ тутъ почали жить, на самомъ подоли жили, а узгорокъ и самая гора зъ лѣсомъ и зъ садовиню зданьиа належитъ Коробкомъ, а не Зарѣцкимъ. Що и Демьянъ, Прасового зять, на межа стоячи своимъ свидотствомъ потвердиль, ижъ, мовитъ, Иванъ Зарѣцкій, на смертной постели лежачи, кнѣ говорилъ: тіе, мовитъ, прищес, и, которое на узорку я щепилъ, то я не на своемъ грунтѣ, алъ на Коробковъскомъ прищепилъ, которое прищечки, жебы не бу, по моей смерти турбаций, нехай Марко отголь выкопавъши пересадитъ. На которое людей старожитныхъ подсумленное признано Мартинъ Зарѣцкий.

рѣцкій (з) Максимом Коробкомъ и з отцемъ Григоріемъ, при нае, урадовъ, помежку собою заполную прияясьши згоду, на межи подлугъ людскаго признатия, рубожи порубали и конъца поконали; а же садовина, в садку Грицихи Зарѣцкой стоячая, тимиже рубежами иѣкоторая отшла, тую садовину иѣла Грициха, що будуть прищены, знести, а дички з землею новини быт при Максиму Коробку и при отцу Григорію. И на томъ погодилися и руки межи собою подававъши, вину сами межи собою положили на звѣрнѣшую власть, золотых сто, а на близко лежачий урадъ копъ двадцат. Которую оныхъ зобоюловную згоду, мы, урадъ, для лѣпной памяти, казали записат, и потребуючой сторонѣ казалисмо сее наше урадовое выdat писмо, з подпісомъ рукъ и претисненемъ печати, року, мѣсца и дня звышъписанного. (М. П.) (М. П.) (М. П.). Петро Терешенко, атаман городовъ любецкий.— Васил Полонѣцкий, сотникъ любецкий подписалеся для крѣности, жебы впередъ не турбовалися, поневажъ доброволне сами згодилися.— Авѣрамъ Никифоровичъ, войтъ любецкий.

43. Атестація любецкаго сотеннаго урада по поводу спора Павла Теремецкаго и Василя Богуша съ Алексѣемъ Красковскимъ о наслѣдствѣ. 1708 года, апрѣля 20.

На врадѣ сотенному любецкому, перед Василемъ Полонѣцкимъ, сотникомъ любецкимъ, при папу Демяну Погудевскомъ, товаришу знатною полковому, при атаманнѣ куревномъ и товариству многому, на тот часъ в Любечу будучому, такъже от пана Струтинского, старости замкового, присланымъ шафару мѣскомъ Петру Безпалочому до тогожъ суду причиною за своимъ человѣкомъ до иѣста наложачимъ и для прислухана ся сирави таковой: Павелъ Теремецкій, товарищъ сотенный и Василъ Богушъ мѣский человѣкъ, усмиржающиеся передъ судомъ доходили собѣ отчизны в кгрутахъ тестевскихъ Оснаковскихъ пахатныхъ, по хонахъ своихъ, Алексѣя Красковскаго, брата родноготыхъ жонъ Теремецкого и Богуша, подлугъ права ратушного мѣскаго чернѣговскаго, в якомъ доложово, жебы з третей части кгруиту, на небожку Красковскую сдающую, виховала матка ихъ Фесю и Настю, сестри Алексѣви, и замужъ видала з тоиже части, незаймающи иѣмало отдѣленной части, в том же правѣ спедѣївъованой Ивана Красковскаго по отцу только брата родногого оныхъ жонъ, Насти и Феси, лечь оные жени хотѣли собѣ у вѣчност тую част, до видана только онымъ належную, сдержати, чого имъ в ратушномъ правѣ не отсужено, до якого нинѣшній урядъ любецкий стосуючися наказаль быль жебы дали нокой жонъ небожника Ивана Красков-

ского и дѣтей его, того кгрунту сукcessоромъ, а вже по половинѣ з Алексѣемъ Красковскимъ подѣленимъ, и большъ не турбовати Красковской Иванѣхъ и Алексѣя, а до згоды з собою пришли, якоjkъ перед судомъ доброволне помѣрковалися були и прощеніе взяли, за що Алексѣй, братъ тыхъ жонъ Феси и Наастѣ, по отцу и матцѣ родней, з любвѣ своей ку сестрамъ, четвертую част в половинѣ своей кгрунту, пахатного толко, хотѣлъ лекговати по смерти своей, чимъ оны не уконтентовавши, до вишъшаго удалися, по прощенніи своемъ, права. Що мы, уряд любецкий, вѣдяcia ихъ увартост и неблагодарствіе, неслисмо записати, а потребуючай сторонѣ видати сию атестацию. Дѣвалося в Любечу року 1708, априля 20 днія. Василий Половинѣцкій, сотникъ любецкий. (М. П.).

44. Жалоба Иоана Коробка на Пятницкаго священника Григорія за завладѣніе грунтомъ.

Видение мое моей жалобной скарги о свое дѣдовское и отцевское житие, на чомъ заставил дѣдъ мой и отец мой в селѣ Коробъкахъ, на чомъ и мнѣ Ивану Макъсимовичу Коробъку застават приходило и дѣтамъ моимъ, отдаючи новинност монаршую и панскую; а же мнѣ скорбъ от дядка моего Стефана небожчика, а тепер от панѣ Красковской, обивателки любецкой, которая невиннѣ мой грунтъ привлашаетъ и тримасть, и мене отбивает от части дядка моего Степана Коробъка; в такомъ дѣлѣ мой отецъ Макъсимъ откупилъ единаго брата Осиша часть заставную в десяти золотыхъ; а третий брат был Степанъ вишереченный на своей третей части; теди овый Степанъ, отца моего брат, почал добиватис третьего брата части, (а) отецъ мой, Макъсимъ, мовил: аще мнѣ вернош половину утраты моей, могу и третью часть брата нашего розъдолити по половинѣ; на що и люде звели обѣхъ до миркования, жеби Степанъ Макъсиму, брату своему, дал десят золотихъ; на що изволил Степанъ таxъ учинити. Теды по маломъ времени прянос два таляри, а зостал вичен чотири золотихъ, узал же . . . тойже дядко мой Степанъ у шести копахъ и свою часть заставилъ Петру Гузю у шести копахъ до отдання грошей, а гдѣ прийшло время отданя грошамъ, мы не были въ дому, з отцемъ моимъ Макъсимомъ на живахъ били, он Степанъ, брат отда моего, не вѣдаем, чи он продал, чи он заставилъ у осми копахъ отцу Григорию, Пятницкому попу любецкому. Теди отецъ мой Макъсимъ, пробуаша жнива, до господи приѣхавши, отецъ Григорий Пятницкий мовил отцу моему Макъсиму: я тобѣ сябръ, Макъсиме. А отецъ мой сказал: я того не

свято, покажи, отче, купъчую, чили в заставѣ, чили на вѣчность, а он священникъ живил: уже в Чернѣговѣ писмо зостает. Не добро, отче, такъ могль бы я знат, что брат мой такъ у... тит мал. Теди колко разъ отец мой Макъсим упоминался купъчой братней, онъ, священникъ, тамъ отбивал, же у Чернѣговѣ в до сихъ временъ не знаем, чили купил, чили в заставѣ; бо гдѣ многихъ людей старожителей питаем, чили не знае о той то купъчой, не можемъ доинтат, для якой речи от такого часу тримают груять тот дядка моего Степана в селѣ Коробѣкахъ нынѣ Пятницкай, отец Григорий, бо еще за памяти отца Григория прохали, абы становился пред судъ во иною я купъчесю показал; и такъ тое вакует до сихъ час от блаженай памяти вебожичка пана Якова Лизогуба, полковника чернѣговскаго старого; а тепер не можем теряти такихъ утисков, кравиды, что вашим добърим даромъ владѣют и розмножаются, а ми худѣемъ и убожи биваем за ихъ неправедное купленіе; бо гдижъ могльби мене Ивана Макъсименка Коробѣка силою притягнути, аби увидѣлъ купъчую правдивую, аби болшай не докучалъ тую часть грунту. Я Иван Коробокъ.